

The book cover features a central illustration of a young woman with long, wavy brown hair and blue eyes. She is wearing a light blue, ruffled dress and has a green fern frond tucked into her hair. She is looking directly at the viewer with a slight smile. The background is a dark, moody landscape with a castle on a hill in the distance. The sky is a mix of blue and purple, suggesting twilight or dawn. There are white, snow-like particles falling around the woman. The overall style is fantasy and romantic.

Франциска
Вудворт

СТРОПТИВИЦА
ДЛЯ ЛЭРДА
МОЙ СНЕЖНЫЙ КНЯЗЬ

Магия, меняющая мир

Annotation

До чего же я люблю сказки... Злодей наказан, главные герои влюблены и женятся. Эх! В реальности же после свадьбы эта самая жизнь только и начинается, полная неожиданностей и приключений, да и злодей активизируется. А что остается главным героям? Правильно! По мере сил преодолевать препятствия и строить свое светлое будущее.

- [Франциска Вудворт](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)

Франциска Вудворт

Мой снежный князь. Строптивница для лэрда

© Ф. Вудворт, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Валерия

Уже почти полгода я не находила себе места от разъедающего душу чувства вины. Если бы не моя дурацкая идея погулять по осеннему лесу...

По сей день я себя за это проклинаяю! Кристина словно предвидела что-то плохое и не хотела ехать, но я даже слушать не стала ее возражений. В тот день я потеряла даже не подругу – сестру. Ближе этой девушки у меня никого не было. Мы выросли вместе. И даже когда ссорились, всегда знали, что наша дружба нерушима.

Куда же она пропала?! Вызванные кинологи потеряли след на лесной поляне, как будто Крис провалилась сквозь землю. Собаки на том месте вели себя странно: начали скулить, поджав хвосты, и стремились удрать. Вот и думай что хочешь...

Невообразимое количество раз моя рука автоматически тянулась к телефону, набрать номер подруги. Да я даже как-то эсэмэску ей отправила! Часто приходила к ней домой, сидела на кухне или просто лежала на диване, где мы любили поболтать. Оплачивала ее счета за коммунальные услуги в надежде, что однажды она вернется.

Сколько бы ни прошло времени, я чувствовала, что Кристина жива. Тот злополучный лес я исходила вдоль и поперек в надежде найти хоть какой-то след, но все напрасно. До самых холодов, пока не выпал снег, упрямо ездила туда каждые выходные.

* * *

В день, когда исполнилось ровно полгода, как пропала Кристина, я проснулась рано и просто лежала с открытыми глазами, не торопясь вставать. Сегодня суббота, и у меня запланирована поездка в лес. И как будто специально мне приснилась подруга. Мы находились с ней в каком-то мрачном старинном помещении с высоченным потолком, обитыми деревянными панелями стенами и каменным полом. Сидели у камина в глубоких креслах, и она рассказывала о своих тревогах. Но выглядела Крис как-то необычно, раньше у нее не было такой светящейся изнутри кожи и темных глаз.

«Странный сон», – подумала я.

Потянувшись, решительно откинула одеяло и направилась в душ.

– Лера, может, не поедешь? – спросила мать, как только я вошла на кухню. – Иногда я боюсь, что и ты не вернешься оттуда...

– Знаешь, если бы я могла попасть к ней, то хоть в бездну шагнула бы, – ответила, ничуть не кривя душой.

– Да что ты такое говоришь?! – всплеснула руками она. – Не езд сегодня! Этим ты ее не вернешь, а только душу еще сильнее растрепожешь. Лучше бы с отцом увиделась! Сколько раз он просил тебя о встрече. Может, хватит уже его избегать?

– Не начинай, – скривилась я.

Эта тема была камнем преткновения между нами. Мой биологический отец сделал моей маме ребенка, но и не думал на ней жениться. Первый красавец в институте, он учился на пятом курсе, а мама была первокурсница. Симпатичная наивная глупышка. После получения диплома она вышла замуж за хорошего человека, который искренне любил не только ее, но и меня. Они прожили в браке пять лет, и он ушел. Я отнима за это не виню. Любовь должна быть взаимной, а он со временем понял, что надеяться ему не на что.

«Я однолюбка», – гордо говорила мама, а я ее за это презирала. Вот как можно любить того, кто об тебя ноги вытер?!

Отец все эти годы не вспоминал обо мне, лишь иногда деньги подкидывал, а тут решил наладить отношения с дочерью. Насколько я знаю, у него больше нет детей. Видно, чем ближе к полтиннику, тем чаще стал задумываться о вечном. Да пошел он!

Самое обидное, что отец и сейчас очень красивый, подтянутый мужчина, а вот мама – женщина с погасшим взглядом, которая давно махнула на себя рукой. Глаза у нее лишь тогда загораются, когда она говорит с ним или о нем. Я его за это еще больше ненавижу!

Теперь у нее идея фикс свести нас. Да зачем он мне сдался сейчас?! Отец был нужен мне маленькой, а теперь я самостоятельная девушка, уверенно стоящая на ногах, и в нем не нуждаюсь.

Я часто пропадала в гостях у подруги и с завистью смотрела на их семью. Между ее родителями была настоящая любовь. И отец Кристины мне подарки на все праздники дарил вместо моего родного! Так что пусть папаша теперь идет к черту, я его видеть не хочу!

Настроение испортилось, и я, быстро позавтракав, стала собираться.

Внешне я похожа на отца – красивая брюнетка с зелеными глазами, а вот фигура в маму. Я чуть полновата, но это меня никогда не смущало. В мире полно мужчин, которым нравятся девушки с пышными формами. Так

что никогда не сидела на диетах и имею хороший аппетит.

В выходной день лицо могло отдохнуть от макияжа, и я решила, что легкого питательного крема и увлажняющего блеска для губ будет достаточно. Надела зауженные черные брюки и синий свитер. Короткая малиновая куртка и такого же цвета резиновые сапоги дополнили мой наряд. Прошлась расческой по волосам, и на этом сборы были закончены. Хотя нет, еще подушилась своими любимыми духами. Вообще-то хороший аромат – это моя слабость.

С собой я взяла холщовую сумку на длинной ручке, в которую положила термос с чаем, бутерброды и импульсивно сунула флакончик духов. Чмокнув на прощание маму, я унеслась из дома.

– Позвони отцу! – донеслось мне вслед, но я сделала вид, что не слышала.

То, что мама не может успокоиться и постоянно давит на меня, действует на нервы. Поэтому и машину я вела автоматически, будучи раздраженной, хорошо хоть пробок не было. Подозреваю, что именно из-за отца я терпеть не могу амбициозных мачо, считающих, что к их ногам девушки должны штабелями укладываться. Ага, сейчас!

Просто... подобные красавцы всегда сами начинали волочиться за мной, побросав своих стройных, длинноногих пассий. Вот только перед моими глазами стоял яркий пример мамы, и свое сердце я не отдавала никому.

Я – не Крис, и у меня было много романов. Только я считала, что чувство влюбленности намного безопаснее всепоглощающей любви. Поэтому, как только мужчина начинал заявлять на меня права и что-то требовать, я тут же с ним легко расставалась. Замуж я не спешила – перспектива стирать носки и варить супы энтузиазма у меня не вызывала.

Ох... Димку было жалко. Это в тот треклятый день мы с ним, его другом и Крис в лес за грибами сорвались. Он в меня действительно влюбился и не мог понять, почему я не хочу переезжать в его квартиру. Когда пропала Кристина, он поддерживал меня и был рядом. Часто сопровождал в поездках в лес и терпеливо ждал, пока я бродила там часами. Когда же я отказалась выйти за Диму замуж, то для него это стало ударом. Я сама порвала отношения, решив не мучить парня. Хотя он мне очень нравился, я пока была не готова к семейной жизни ни с ним, ни с кем-либо еще.

За всеми раздумьями я и не заметила, как доехала. Припарковавшись, взяла с сиденья сумку, вышла, закрыла машину и двинулась в лес.

Может, это и глупо, но меня тянуло сюда. Конечно, я не надеялась

спустя полгода натолкнуться на Кристину, просто почему-то здесь чувствовала себя ближе к ней.

Сегодня было солнечно, и я не стала застегивать куртку. Сначала я по привычке направилась к знакомой поляне, где потеряли след собаки. Дорогу к ней я уже выучила наизусть. У меня никогда не возникало желания привезти сюда цветы. Их возлагают на могилы, а мой внутренний голос подсказывал, что подруга жива, я категорически отказывалась верить в ее смерть. Ох, и закачу я ей скандал, когда мы встретимся!

Покружив по поляне, я принялась бродить по лесу. С ориентированием на местности у меня все в порядке, заблудиться не боялась. Среди деревьев мне было спокойно и уютно, я размышляла о разном, вспоминала Крис... В общем, отдыхала мозгами после суматошной рабочей недели.

Через полчаса блужданий я достала термос и плеснула себе чаю. Отпивая маленькими глотками ароматную горячую жидкость, задумалась. Может, мама действительно права? Мои воспоминания всегда со мной, как и чувство вины. Где бы подруга ни была, вряд ли я встречу ее здесь.

Сомкнув веки, прислонилась щекой к коре дерева и просто расслабленно стояла.

Не знаю, сколько прошло времени, но когда я открыла глаза, то вздрогнула – вокруг меня сгустился туман. Сердце бешено забилося в тревоге. Я знала, с какой стороны пришла, и, стараясь не поддаваться панике, двинулась в обратном направлении.

Туман был какой-то неестественный, я такой видела впервые: как будто попала в молоко. И он с каждой минутой становился все гуще. Ничего не было видно на расстоянии вытянутой руки. Идти дальше было глупо, и я замерла на месте.

В какой-то миг у меня закружилась голова, возникло чувство, что падаю, и я двумя руками обхватила ствол ближайшего дерева. Уговаривая себя, что ничего страшного не случилось и непроглядная дымка скоро развеется, я заставляла себя стоять на месте, хотя все инстинкты кричали мне: «Беги!»

И мое терпение принесло свои плоды. Туман действительно стал расступаться, но очень странным образом: образовывая что-то вроде коридора, словно указывая мне путь.

Интуиция подсказала довериться, я отпустила дерево, которое обнимала, и пошла. Чем дальше продвигалась, тем прозрачнее становился туман и постепенно совсем исчез. Ориентиры я все-таки потеряла, солнце вообще оказалось не там, где ожидала его увидеть. Я не стала менять направление. Много раз бродила по этому лесу и знала, что из него можно

выйти или на трассу, где на обочине осталась моя машина, или к проселкам, ведущим или к пригородным деревням, или к железной дороге.

К сожалению, лес не заканчивался. Я присела на траву, раздумывая, что делать. Достала телефон, но, как назло, связи не было. Тогда я не спеша выпила чаю, стараясь подавить волнение. Мне это почти удалось, но когда возвращала термос в сумку, меня как током ударило – трава! Она была зеленой! Откуда?! Ведь лишь недавно снег сошел. Еще час назад ее в лесу не было!

Сорвала травинку и растерла ее между пальцами. Нет, действительно молодая, и чуть горьковатый запах свежей зелени. Только сейчас заметила, что стало заметно теплее и я даже немного вспотела в теплой куртке. Дела... Это что же происходит?!

Уже вечерело, когда я услышала конский топот. За день я так находилась, что еле переставляла ноги и потеряла всякую надежду выбраться из этого чертового леса! Я начала кричать, привлекая к себе внимание. Из-за деревьев появились всадники. Молодые ребята в довольно странных, старинных одеждах.

«На деревенских аборигенов не тянут, значит – ролевики городские», – решила я.

Среди них выделялся блондин с роскошной шевелюрой, которого я возненавидела с первого же взгляда. Этаким самоуверенный качок.

Они окружили меня, с интересом рассматривая. Я была рада увидеть людей, но и раздражена от усталости. Представляю, как сейчас сходит с ума моя мать!

– Вас здороваться не учили? – задиристо поинтересовалась я, так как молчание затягивалось.

– Ты откуда такая? – задал встречный вопрос блондин.

– Из города. Заблудилась. Вы можете вывести меня к трассе или ближайшему населенному пункту?

Красавчик подъехал ко мне и протянул руку. Сидеть на лошади впритирку с ним мне абсолютно не хотелось. Я даже скривилась от отвращения.

– Может, я с кем-то другим?... – вырвалось у меня.

Он полоснул меня взглядом. Оскорбился, наверное.

– Или со мной, или оставайся здесь!

– И вы бросите меня?! – Я обвела взглядом всадников.

– Николас, впервые девушка не горит желанием оказаться к тебе поближе, – рассмеялся один из парней.

Остальные дружно заулыбались. Видно, красавчик был тем еще

донжуаном.

– А со мной сядешь? – спросил шутник, и я с облегчением ему кивнула.

– Повторяю – со мной или никак! – ледяным тоном заявил Николас, по-видимому, главный в этой компании, и ребята тут же перестали улыбаться. – Пусть скажет спасибо, что я не выполняю приказа насчет чужаков.

– А что за приказ? – тут же поинтересовалась я.

– Раздевать догола и выставлять из леса, – ядовито сообщил мне блондин.

– Что за дикость?! Вы с ума сошли?

По серьезным лицам парней было видно, что это не шутка.

– Но это касается лишь торговцев и пришлых охотников... – подал кто-то робкий голос.

– В приказе сказано про любого, кто не проживает в поселениях, примыкающих к лесу! – с нажимом ответил «сердцеед» и спросил меня: – Ну, так как?

Сжав зубы и с ненавистью глядя на Николаса, я протянула ему руку. Он не спешил ее брать, и когда я уже была готова послать всех куда подальше, рывком вздернул меня на лошадь, усадив впереди себя.

– Урод, – прошептала я.

– А все считают иначе, – насмешливо ответил он.

* * *

Николас с интересом рассматривал странную девушку. Подшучивания друзей над тем, что она не горит желанием оказаться рядом с ним, напомнили о предсказании лесной ведьмы. И дернул же его черт распустить язык тогда в замке. Нашел с кем шутить... Мог бы и догадаться, что жену себе князь нашел непростую. Ее слова волей-неволей запали Николасу в душу и сидели занозой, не давая покоя.

Незнакомка восхитительно пахла, что заставило его придвинуться к ней ближе. Вот только она сидела с прямой спиной, не желая даже случайно прикоснуться к нему, как будто он прокаженный.

Ветер, играя с ее короткими волосами, бросал их ему в лицо, заставляя трепетать его ноздри от дивного аромата, и голова кружилась от нахлынувшего возбуждения. Он захотел эту девушку с первого взгляда.

Невысокая, с аппетитными формами, вызывающими желание тут же к

ней прикоснуться. Она была необычна во всем. Начиная с длины волос и заканчивая одеждой и поведением. Женщины не носят брюки, да еще такие облегающие, не скрывающие формы ног, при виде которых в голову сразу лезут грешные мысли. А обувь и куртка вообще из неизвестных материалов. Николас не видел ничего подобного даже в городе, откуда якобы эта девица и явилась. Ремешок сумки заброшен за шею и тянется наискосок через туловище, привлекая внимание к ее пышной груди. Ведет себя уверенно, а манера разговора напоминает жену князя. Николас сразу понял, что не понравился ей, она даже скривилась от отвращения, когда он протянул ей руку. Неужели это... та самая?..

– Ты проведешь со мной ночь? – внезапно спросил он.

Девушка резко оглянулась и бросила на него полный негодования взгляд:

– Да не пошел бы ты!

«Чего и следовало ожидать!» – хмыкнул он мысленно. Что же теперь с ней делать, и кто она?

* * *

Мне пришлось ехать с этим уродом. Самое обидное, что он сидел настолько близко, что я спиной чувствовала жар, исходящий от его крупного тела. Вытянулась в струнку, чтобы не прикоснуться к нему, но уже минут через десять поясницу невыносимо заломило. Мало мне сегодня шатания по лесу, так еще и осанку держи из-за этого идиота.

А от его вопроса я ему чуть пощечину не влепила. Да как он посмел такое у меня спросить?! Вот же козел самоуверенный!

Непонятно, что они вообще в лесу делают? Одеты странно, да я еще и холодное оружие заметила. Точно, ролевики прибабахнутые, к Куликовской битве с Мамаем готовятся, не иначе. Если бы ехала с кем-то другим, то расспросила бы, что и как, а с этим «первым парнем на селе» мне общаться не хотелось. Разве что глаза ему выцарапать.

Вдруг он перехватил поводья в одну руку, а второй обнял меня за талию и прижал к себе.

– Расслабься! – прошептал мне в ухо.

При его прикосновении через меня будто ток пропустили. Недолго думая, я откинула голову назад и саданула гада по подбородку так, что у него зубы щелкнули.

– Руку убери! – прорычала я, но он лишь усилил объятие.

– Или ты успокоишься, или моя рука поднимется выше!

Все, он меня достал! Угрозы на меня никогда не действовали, а лишь заставляли поступать наперекор. Я резко замахнулась и заехала ему локтем в бок, а потом мой кулак впечатался ему в челюсть.

– Да чтоб тебя... Дикая кошка! – выругался он и обхватил меня обеими руками, лишая движения.

Матерясь сквозь зубы, я начала извиваться, желая спрыгнуть с лошади, но он держал меня мертвой хваткой и лишь усмехался. Парни остановили коней и с удивлением взирали на нас.

– Когда ты так усиленно вырываешься, то лишь возбуждаешь меня, – тихо проговорил он.

В глазах потемнело от ярости, но сопротивляться я тут же перестала. Извращенец! Зато душу отвела, продолжая высказывать все, что я о нем думаю, упомянув всех его ближайших родственников.

Слушал он с явным интересом, не перебивая, а когда я выдохлась, произнес:

– Давай договоримся: я убираю руки, а ты расслабишься и отдохнешь. До поселения ехать еще долго.

Черт, выбора у меня не было, придется потерпеть. К моему облегчению, свои лапы он тут же разомкнул, и я вздохнула полной грудью.

– Ненавижу! – процедила я, но блондин промолчал.

Мерный ход лошади и тепло мужского тела, исходящее сзади, заставили меня в конце концов расслабиться, я незаметно для себя прислонилась к уроду спиной и уснула.

Интересно, а почему дома так тихо? Сегодня же выходной, обычно в это время мама готовит завтрак и слушает телевизор... Открыв глаза, я тут же вскочила на кровати.

Просторная комната, залитая солнечным светом, падающим из окна через кружевные занавески. Похоже, уже день. Где я? И как здесь оказалась?!

На меня нахлынули воспоминания: субботнее утро дома, душ, завтрак, стычка с мамой, потом уехала на машине в лес, заблудилась в тумане, не могла найти дорогу, встретила странных всадников с наглым красавцем предводителем... Неужели это он меня сюда принес? Представив, что тот качок ко мне прикасался, я скривилась. Ничего себе я вчера отключилась, что даже не почувствовала, как меня снимали с лошади...

Откинув одеяло, увидела, что спала в брюках и свитере. Хоть не раздели, и на том спасибо. Встав с кровати, обнаружила рядом с ней свои

сапоги и обулась. Вчера они были все в налипшей грязи, но их кто-то тщательно отмыл. На кресле у камина лежали мои сумка и куртка.

Подойдя к туалетному столику, я взглянула в зеркало. Видок тот еще... Взяла чужую расческу и, убедившись, что она чистая, привела в порядок спутавшиеся волосы. Заметив в углу комнаты таз и кувшин с водой, умылась. Неужели у них здесь нет водопровода? Ну что ж, пора познакомиться с хозяевами. Надеюсь, они помогут мне добраться до машины. Вздохнув, я вышла из комнаты.

Спустилась со второго этажа и направилась на звук голосов. Зайдя в просторное помещение, которое оказалось древней по виду кухней, застала там немолодую женщину в длинном темно-синем платье, которая журила девушек, одетых в старорусские сарафаны.

«Интересный дресс-код», – усмехнулась я мысленно.

– Добрый день, – поздоровалась, привлекая к себе внимание.

Все резко повернулись и принялись с любопытством меня рассматривать.

– Вы уже проснулись? – улыбнулась женщина. – Хозяин просил вас не будить.

– Хозяин? – переспросила я, надеясь, что им не окажется тот блондинистый качок.

– Он привез вас вчера, вы крепко спали, – подтвердила она мои подозрения. – Есть хотите или подождете обеда?

– Если можно, то лучше сейчас, – нагло заявила я, ощущая просто зверский голод.

Женщина отдала приказания девушкам, и меня провели в большую столовую, где начали накрывать на стол. Обстановка в доме была без следа современности, мебель явно антикварная. Высокие потолки с балками, с которых свисали люстры со свечами. С ума сойти! Стены украшали гобелены, присутствовал большой камин. Первая мысль, которая пришла в голову, глядя на интерьер и одежду персонала: я нахожусь в загородном доме какого-то престарелого олигарха, сдвинутого на архаике, а Николас – его избалованный сынок. Сам он на богатея-сумасброда как-то не тянул – такому мальчику-мажору больше подошло бы коллекционировать спортивные автомобили. И его наглое поведение явно указывало на то, что он привык ни в чем себе не отказывать.

– Мы так и не познакомилась. – Я вежливо улыбнулась женщине, которая, по-видимому, являлась домоправительницей. – Меня зовут Валерия, я вчера заблудилась в лесу.

– А я Кора. Что же вы делали одна в лесу?!

Действительно, как ей объяснить? Сказать правду, что, мол, искала следы пропавшей полгода назад подруги, – примет за чокнутую.

– Захотелось подышать свежим воздухом, – обтекаемо заявила я. – Вы не подскажете, куда я попала?

Женщина как-то странно на меня посмотрела и ответила:

– Вы в доме лэрда приграничных земель, нашего хозяина Николаса.

Слова были вроде понятные, кроме «лэрда», но общий смысл сказанного до меня не доходил.

– Княжество князя Мислава, – видя мое замешательство, добавила Кора, как будто это могло что-то объяснить.

Возможно, что раньше эти земли какому-то князю и принадлежали, а теперь приобрели историческую ценность, и здесь что-то типа заповедника... Или действует какая-то правительственная программа по возрождению и реконструкции.

– От вас можно позвонить, а то у меня телефон не ловит? – спросила я, стараясь держать себя в руках.

– Позвонить?.. – Теперь уже она смотрела на меня непонимающе.

Черт возьми, да куда же он меня завез?!

Тем временем девушки уже накрыли на стол, и Кора, не дождавшись моего ответа, с совершенно растерянным видом удалилась. Было немного неуютно завтракать одной за таким огромным столом, но аппетита мне это не испортило.

Утолив голод, я вернулась в комнату и задумалась о дальнейших действиях. Мне необходима карта местности, чтобы понять, где я оказалась. Для этого предстоит выдержать еще одну встречу с Николасом, но это я уж как-то переживу.

– Вы уже проснулись? – раздался звонкий голосок.

В комнату впорхнула девочка-подросток лет тринадцати и явно не из прислуги.

Симпатичная мордашка, коса до пояса, и тоже в длинном, до пола, темно-зеленом платье простого покроя. Вау! Ничего себе, это надо же уговорить подростка напялить такую хламиду!

– И даже уже поела. Тебя как зовут?

– Аглая. Это мой дом.

– А я Лера. Твоя незваная гостья.

– Ты дивно одета, – сказала она, окинув меня любопытным взглядом.

– Хотела тебе то же самое сказать, – улыбнулась я. – Аглая, а кто-нибудь из взрослых дома сейчас? С кем я могу поговорить?

– За братом уже послали, он скоро прибудет.

– Зачем за братом? – встрепенулась я. – Может, отец или мама не заняты?..

Девочка тут же сникла.

– Они умерли. Давно.

– Прости, – прошептала я.

Гм... И зачем, спрашивается, Николасу после смерти родителей поддерживать древнерусский стиль и в убранстве дома, и в одежде?..

– Аглай, а у вас тут Интернет есть? – Я с надеждой посмотрела на нее. Ведь современные подростки и дня не могут провести без Сети.

Когда она с искренним изумлением спросила: «А что это?» – я окончательно убедилась, что творится что-то невообразимое.

– То есть... ни ноутбука, ни планшета, ни даже смартфона у тебя нет?

Девочка отрицательно покачала головой, таращась на меня во все глаза.

Попади она в город, у нее точно психологический шок будет. А как ей дальше в социум вливаться?!

– Ты хоть учишься?.. – уже с опаской спросила я.

– Да! – радостно закивала девчушка, и я вздохнула с облегчением. Как оказалось, рано радовалась. – Брат учителей из города выписывает и сам со мной занимается.

Мне захотелось этому слонопотаму по шее надавать за издевательства над сестрой.

– А почему в школу не ходишь? Извини, что спрашиваю, но ты же понимаешь, что домашнее обучение в наше время для вполне здоровой, развитой и жизнерадостной девочки... это какое-то странное исключение из правил.

– В школу?.. Так нет у нас такого. А ты откуда взялась, что вопросы такие непонятные задаешь? – спросила она, перестав улыбаться.

– Приезжая, в лесу заблудилась.

– В лесу?! – удивилась она. – А что ты там одна делала?

– Гуляла! – в сердцах выкрикнула я, так как этот вопрос начал меня доставать.

– Добрый день! – раздался от двери ненавистный голос. – Уже познакомились?

Николас был одет в темно-серый пиджак-френч, из рукавов которого виднелись манжеты белой рубашки, в черные брюки и такого же цвета высокие сапоги, явно сделанные на заказ. В этом костюме еще эффектнее смотрелась его золотистая грива и ярче выделялись пронзительно-синие глаза.

«Хоть не в косоворотке и широких холщовых штанах, как вчера, явился, и на том спасибо», – поблагодарила его моя заметно пошатнувшаяся психика.

– Мы можем поговорить? – спросила я.

– Прошу в кабинет, – пригласил меня Николас.

Как же он меня бесил! Стиснув зубы, чтобы не сказать какую-нибудь гадость, я последовала за ним.

Он вежливо пропустил меня первой в кабинет и предложил сесть в кресло. Мое внимание сразу привлек добротный письменный стол, на котором не было ни ноутбука, ни монитора компьютера. К тому же я не увидела ни одного электрического светильника или люстры, лишь настенные канделябры с потеками воска. В этом помещении тоже имелся камин, а вот батарея отопления отсутствовала. Поэтому с просьбой о телефонном звонке я решила повременить.

– У тебя карта местности есть? – спросила с ходу.

Не знаю, что Николас ожидал от меня услышать, но явно не это. Все же он прошел к шкафу, достал оттуда бумажный рулон, развернул его на столе и предложил мне подойти.

– Что это?

– Карта княжества.

– Замечательно. Только я просила современную!

– Это и есть современная. Здесь ничего не изменилось. Нет только вот этих поселений, – он тыкнул пальцем в два значка-домика, – а границы все те же.

Я не могла понять, неужели он так изощренно издевается?! По лицу неясно.

Пробежавшись взглядом по нарисованным вручную разноцветным линиям и символам, осознала, что меня все-таки дурят.

– Спасибо за помощь! – с неприязнью сказала я. – Твоя самопальная карта явно не этой местности. Я точно знаю, что никаких рек поблизости леса никогда не протекало. Ты что, увез меня в соседнюю область за двести километров?

Качок уперся руками в стол и посмотрел на меня, как будто что-то решая.

– Пойдем! – сказал он, выходя из кабинета.

Мне ничего иного не оставалось, как последовать за ним.

На выходе из дома Николас накиннул мне на плечи плащ. Я дернулась от его прикосновения, но ничего не сказала. Жаль, куртка и сумка остались в комнате, он просто не дал мне возможности их захватить.

Оставив меня возле крыльца, самоуверенный блондин направился в конюшню. Пока его не было, я осмотрелась вокруг. Большой двор с хозяйственными постройками, территория обнесена высоким каменным забором, больше напоминающим крепостную стену. Выход только через крепкие металлические ворота, которые сейчас были распахнуты.

Николас вывел из конюшни лошадь, на которую тут же эффектно взлетел одним стремительным движением. Подъехал ко мне и протянул руку, но брать ее я не спешила.

– Куда ты собираешься меня везти?

– Полюбуюсь на реку, которой, по твоим словам, здесь и в помине быть не может.

– Неужели в такой большой конюшне нашлась лишь одна лошадь? – насмешливо спросила я.

– Ты хочешь увидеть реку?

– Хочу, вот только компания меня не устраивает. Скажи, в каком она направлении, я сама дойду.

Глаза Николаса сузились от злости, он резко наклонился, подхватил меня под мышки и усадил впереди себя на лошадь. Совсем охамел! Я уже собиралась его хорошенько двинуть, но он, наученный горьким опытом, мгновенно сжал меня в объятиях, не давая пошевелить руками.

– Ты помнишь, что я говорил тебе по поводу сопротивления?! – шепнул он мне на ухо, касаясь его губами.

Я тут же отдернула голову.

– А ты что, извращенец, привыкший навязывать свое общество? – прошипела я, злясь на свое бессилие.

– Так мы едем или займемся более приятными вещами?

Самоуверенность Николаса была непоколебима. Он с явным удовольствием прижимал меня к себе, наслаждаясь своим превосходством.

«Ладно, и не таким козлам рога обламывали», – подумала я.

– Не льсти себе! И прекрати меня тискать! Найди ту, которой это будет приятно.

Он усмехнулся, но руки разжал.

Мы обогнули близлежащую деревню, о чем я сожалела, так как хотелось посмотреть, как там люди живут. Столбов электропередач вдоль земляного проселка не было.

– Как далеко отсюда город? – не удержалась я от вопроса.

– Около четырех дней пути верхом.

– Что?! Вот только не говори, что у тебя нет автомобиля.

Представила Николаса, гордо въезжающего на скакуне в город,

костерящих его на чем свет стоит водителей, как он «паркует» кобылу у ресторана или ночного клуба, и ехидно улыбнулась.

– Не понимаю, о чем ты? – нахмурился он, удивленный моим весельем.

– Дешевый троллинг, рассчитанный на малолетку, – фыркнула я.

Он пустил лошадь в галоп, мы замолчали и минут через пятнадцать выехали на пологий песчаный берег.

– И что это за река? – Теперь отрицать очевидное было глупо.

– Илга.

– Не слышала о такой. А как вы на другую сторону переправляетесь?

– Мост чуть дальше. А тебе зачем туда?

– Просто думаю, как отсюда выбраться.

– С этого места на несколько дней пути нет ни одного поселения. Как ты вообще здесь оказалась?

– Повторяю для особо забывчивых: приехала на машине! Хотелось бы к ней вернуться. Ну в крайнем случае хотя бы до ближайшего населенного пункта со связью добраться. Мать уже точно с ума сходит, мне ей позвонить надо.

– Я так и не понял, на чем ты приехала. И что значит «позвонить»? В колокольчик, что ли?

– Хватит придуриваться! – рявкнула я.

– Я не привык, чтобы со мной разговаривали в подобном тоне, – высокомерно заявил Николас.

– Мне плевать, к чему ты привык! Прекрати строить из себя недоумевающего идиота!

Он сжал зубы так, что заходили желваки. Видно, действительно привык к постоянному восхищению своей особой.

– У меня создается впечатление, что у тебя не все в порядке с головой, – процедил он.

– А у меня создалось впечатление, что ты или очень хороший актер, или и носа не высовывал дальше своего дома-музея! – не осталась в долгу я.

– Девушка, смени тон! – начал закипать Николас.

– Слушаюсь и повинуюсь, – насмешливо сказала я. – И с большим удовольствием избавлю тебя от своего общества. Отвези меня в деревню.

– Зачем тебе туда? – поинтересовался он, при этом послушно разворачивая кобылу.

– Чтобы быть подальше от тебя.

До деревни мы не проронили ни слова.

– Куда дальше? – глухо спросил Николас, остановившись на околице.
– К тому симпатичному парню, который предлагал мне поехать с ним, – попросила я.

Мне с трудом удалось сохранить серьезное выражение лица, так как глаза красавчика при моем ответе разве что молнии не метали.

Мы приблизились к добротному деревянному дому с резными ставенками, из которого тут же выбежала девушка лет семнадцати, в синем сарафане, надетом на белую рубашку с длинными рукавами, и в красных сапожках.

– Николас! – счастливо воскликнула она.

– Тания, брат дома? – спросил он.

– Он во дворе, сейчас позову! – И она метнулась за угол.

Николас спешил и снял меня с лошади.

Девушка вернулась в сопровождении молодого человека, который был явно удивлен нашим визитом, но тепло улыбнулся мне.

Мы поздоровались, и красавчик, кивнув на меня, буркнул:

– Тебя хотели видеть.

– Мы так вчера и не познакомились. Меня зовут Валерия, можно просто Лера.

– Костас, – представился он.

– Ты же хорошо ориентируешься в лесу?

Он кивнул, с любопытством смотря на меня.

– Не мог бы ты сопроводить меня к тому месту, где вы меня нашли, и пройти по моим следам?

Парень перевел взгляд на Николаса.

– Утром уже послал людей в лес, чтобы выяснили, откуда ты к нам попала, – снизошел до объяснения красавчик.

– И ты молчал?! – выкрикнула я.

– Я не обязан тебе отчитываться, – высокомерно ответил он.

– Черт с тобой, это ничего не меняет. – Я посмотрела на Костаса, ожидая его ответа, но парень медлил.

– Ты никуда не уедешь, пока я не выясню, откуда ты! – отрезал блондин.

– Знаешь что, Коля, – ядовито сказала я, – ты не пуп земли, и не тебе решать, что мне делать!

– Меня зовут Николас! – взбесился он. – И ты ошибаешься – это мои земли, и на них решаю я!

– Мне твои земли на фиг не нужны, и я просто жажду с них убраться! Поможете вы мне или нет, но я ухожу!

– Я проведу тебя, – твердо заявил Костас.
– Это не тебе решать! – злобно зыркнул на парня Николас.
– Но ты же хотел узнать, откуда она. наших встречу по пути, они доложат.

– Я еду с вами!

– Тебя никто не звал! – не удержалась я.

– Это не обсуждается!

И то, как он это сказал... В общем, спорить действительно больше не хотелось.

– Но поеду с Костасом, – решила уточнить этот момент я.

– Я тебе лошадь дам! – отрезал блондин.

Что ж, так даже лучше. Возражений от меня не последовало, Николас запрыгнул в седло, резко вздернул меня и усадил перед собой. Вот же высокомерный засранец!

Мы выехали из деревни, и я впервые за весь день действительно расслабилась. Максимум через полтора часа я окажусь на трассе у своей машины, и прощайте, мальчики!

Предаваясь мечтам, я совсем не была готова к тому, что меня властно возьмут за подбородок и подарят умопомрачительный поцелуй.

«А целоваться он умеет!» – вынуждена была признать я, зарываясь пятерней ему в волосы. А что мне еще оставалось? Отстраниться не было никакой возможности, так что я решила проверить, на что он способен.

Поцелуй затягивался, превращаясь в свирепый, властный, какой-то совершенно... безумный. Я слышала, что от ненависти до любви один шаг. Мое тело вспыхнуло, как спичка, и я с жаром отвечала.

Когда Николас уже отстранялся, я с удовольствием цапнула его за губу. С удивлением он дотронулся до нее пальцем и увидел кровь.

– На будущее – прежде, чем целовать девушку, убедись, что она этого ждет!

– Обязательно так и поступлю, – сказал он, слизывая кровь, а потом запечатлел быстрый поцелуй на моих губах.

Вот урод!

Глава 2

Николас ехал и сам не знал, что он чувствует, так как его разрывали противоречивые эмоции. С одной стороны, он хотел поскорее избавиться от взбалмошной девицы, а с другой... все внутри протестовало при мысли, что он вынужден ее отпустить.

При виде того, как Лера улыбается его лучшему другу, впервые в жизни в нем проснулась ревность. С Николасом она себя так не вела, а лишь шипела при каждом удобном случае. Оказывается, девушка может быть и другой: милой, обаятельной...

В душе поднималось раздражение на Костаса. Николас же явно показал всем, что ему эта девица интересна, так почему друг себя так ведет? Неужели это месть за Даяну? Все знали, что Костас к ней неровно дышит, да вот только сама она проходу не давала Николасу.

Он не смог сдержаться и не поцеловать Леру. Если она сегодня исчезнет из его жизни, то он хотел узнать вкус ее губ. Только легче после этого не стало...

Дикая кошка. Ведет себя независимо и безразлично, как будто и не было этого поцелуя или он для нее ничего не значит. Тогда зачем было так отвечать?! А в ее ответной реакции сомневаться не приходилось.

Странная она и говорит о непонятных вещах. Какие-то машины, звонки... Что это?..

С утра блуждала по лесу, встретили ее, когда уже начинало темнеть, при этом была без лошади. Сказала, что прибыла из города, а до него четыре дня пути. Но ее слова о том, что мать о ней беспокоится, были искренние.

* * *

Мы въехали во двор и спешили. Снимая меня с лошади, Николас вперился мне в глаза, но я спокойно встретила его взгляд. Пусть деревенских девушек поцелуями смущает, а меня этим не проймешь!

Он предложил мне пройти в дом и собрать вещи, сам же пошел отдавать распоряжение, чтобы оседлали еще одну лошадь.

Не успела я перешагнуть порог, как на меня налетела Аглая с вопросами, куда это мы ездили. Вот любопытная девчонка! Пришлось

сообщить, что я возвращаюсь домой, а ее брат меня проводит. Мне показалось, что девочка расстроилась. Видно, у них не часто гости бывали.

Я сняла плащ и надела свою куртку. Вспомнив про термос в сумке, попросила Аглаю провести меня на кухню, чтобы заварить чай в дорогу.

– А что это у тебя такое? – заинтересовалась она.

Я объяснила принцип действия сосуда, и по ее удивленному лицу было видно, что слышит она о термосе впервые.

Пока закипала вода, явился Николас.

– Что это?

Я повторно рассказала ему.

– И как долго жидкость не остывает?

– Есть суточные, а в этом часов пять максимум. – Я отвинтила крышку, плеснула в нее немного чая и пригубила. Как и ожидалось, он был холодный.

– Угостишь? – неожиданно спросил Николас.

Пожав плечами, я налила и протянула ему.

Он взял чашку обеими руками и выпил до дна, не отводя от меня взгляда.

– Спасибо, очень вкусно!

В этот момент кто-то что-то звонко уронил, я оглянулась и увидела, что все девушки на кухне замерли и с удивлением смотрят на нас.

– Это обычный чай с лимоном, – буркнула я, не понимая причины такой реакции окружающих. – Я себе вчера в дорогу делала.

– Сама? – с какой-то странной полуулыбкой спросил Николас.

– Да. А в чем дело-то?

– Понимаешь... – подала голос Аглая, но брат прервал ее, попросив позвать Кору, так как он хочет поговорить с ней перед отъездом.

Под властным взглядом Николаса все служанки вернулись к работе: месить тесто и резать овощи.

– И что это было? – вновь потребовала я объяснений, но этот наглец одарил меня довольной улыбкой и покинул кухню.

– Может, кто-то из вас хотя бы объяснит? – спросила я девушек-служанок, но они делали вид, что очень заняты. – Сумасшедший дом! – в сердцах сказала я. – Ладно, неважно, все равно я сейчас уезжаю.

Перед выходом меня дожидался Николас с плащом в руках.

– Почему ты сняла его?

– У меня есть своя куртка. – Я не понимала причины его недовольства.

– Надень плащ. Не хочу, чтобы все пялились на твои ноги.

– Что?! Да кто ты такой, чтобы указывать мне, в чем ходить? –

взвилась я.

– Надень или никуда не поедешь. – Этот гад стоял, загораживая выход, всем своим видом показывая, что он и с места не сдвинется.

Со злостью я забрала у него плащ и накинула на плечи поверх куртки. Ничего, надо лишь немного потерпеть, а там вернусь домой и забуду этого павлина.

Мы вышли во двор, где нас уже дожидались две оседланные лошади. Мне выделили белую в яблоках.

– Как ее зовут?

– Лань.

– Привет, Лань! – улыбнулась я ей и погладила по холке.

Николас пристегивал сумку с едой к седлу, бросая на меня насмешливые взгляды. Я тепло попрощалась с Аглаей. С таким братцем терпения ей и терпения. Прежде чем он подошел ко мне, чтобы помочь сесть, я без его помощи оказалась в седле. Плащ мешал, и я откинула его назад, решив, что как только окажусь в лесу, то тут же его сниму.

Мы выехали со двора и направились в сторону деревни.

Нам навстречу уже спешил Костас. Сначала двигались молча, но потом мне это надоело.

– Костас, а как вы здесь живете? Город далеко, магазинов и школ поблизости нет. Чем зарабатываете? Держите хозяйство?

Как оказалось, местные в основном торгуют пушниной.

– А как же разрешения на охоту? – удивилась я.

– Сейчас с этим проблем нет, тем более теперь только мы и имеем право охотиться здесь.

– Почему только вы?

– Благодаря тому, что остались верны земле наших предков и не ушли отсюда.

«Может, какая-то новая правительственная программа? У нас ведь якобы любят поддерживать людей, развивающих натуральное хозяйство?» – подумала я и продолжила вслух:

– Удивительно... В наше время молодежь стремится из деревни в город поскорее перебраться, а у вас наоборот. Вы, наверное, охотники хорошие?

Парень рассмеялся, подтверждая это. Я залюбовалась им. До чего же симпатичный. Брюнет с серо-зелеными глазами и обаятельной улыбкой. Он не был красив, как Николас, но располагал к себе с первого взгляда. Да и, в отличие от мальчиков, накачивающих тела в спортзале, Костас явно обрел свои мускулы благодаря тяжелому физическому труду.

– А вам здесь не скучно? Хоть клуб есть?

– Клуб? – не понял он.

– Ну, где молодежь собирается пообщаться, потанцевать.

– У нас это посиделками называют. Вечерами часто собираемся. В праздники – так всем поселением гуляем.

– Видно, дружно живете, – улыбнулась я.

– Нам нечего делить, тем более, живя отдельно, привыкли полагаться друг на друга.

– Вижу, у вас большая деревня, а почему других поблизости нет?

– Ты разве не знаешь?

– Чего?

– Так из-за грогов люди с этих земель ушли. Это сейчас все успокоилось, и теперь народ и хотел бы поселиться, да князь запретил.

– Князь? Гроги?.. – нахмурилась я.

– Откуда ты взялась, если ничего об этих местах не знаешь? – вмешался в разговор Николас.

– Приехала из города! Сколько раз можно повторять?! – рывкнула я ему и опять обратилась к Костасу: – Кто такие гроги?

– Они в лесу живут, из него не выходят.

– Лесные отшельники? – уточнила я.

Костас кивнул.

– Ими князь управляет? – проявила я чудеса дедукции, и Костас опять кивнул.

– Так это он приказал всех чужаков раздевать и из леса выставлять? – спросила я, и мне опять подтвердили мою правоту. – Он у вас большой оригинал.

В моей голове сложилась наконец картинка: в лесу существует поселение отшельников, которым управляет чудик, именующий себя князем. Я как представила обнаженных грибников, выходящих на трассу, так и захихикала. Неудивительно, что местные разбежались, кому понравится с опаской в лес заходить.

Странно, почему до сих пор на него полицию не натравили?

– А этот князь богат? – решила проверить свою догадку.

Когда Костас подтвердил, то все вопросы отпали. С нашей властью в глубинке, если у тебя есть деньги, стражи порядка готовы на многое закрыть глаза.

– Он женат! – встрял Николас.

– Сочувствую его жене, – фыркнула я.

Видимо, красавчик неправильно понял мой интерес по поводу

благосостояния этого князя. Вот же идиот!

– Между прочим, я тоже не бедствую, – сообщил мне с намеком Николас, подъезжая поближе.

– Да будь ты даже богаче этого самого князя, я твоей будущей жене могу только посочувствовать, – насмешливо сказала я.

– Почему это? – спросил Николас обиженным тоном.

– Тяжело терпеть такого самовлюбленного павлина рядом. – Люблю ехидничать, а он еще так подставился, что тяжело было удержаться. У блондинчика потемнели глаза, а Костас закашлялся, маскируя смех.

Николас прищипорил коня, вырываясь вперед.

«Подумать только, какие мы нежные», – усмехнулась я мысленно, провожая его взглядом.

– С огнем играешь, – тихо сказал Костас.

– Мне-то что, выведете меня из леса, и поминай как звали. А вот бедные ваши девушки...

Тень промелькнула в глазах парня, и улыбка вмиг исчезла с его лица.

– Только не говори, что твоя девушка заглядывается на него.

– Она не моя девушка.

– Его?

– Нет, но хотела бы стать, – нехотя ответил он.

– О-о-о, как у вас все запущено... А она хоть о твоих чувствах знает?

Парень бросил на меня такой взгляд, что стало понятно: знать-то знает, но ей глубоко плевать на этот факт. Да, нешуточные страсти кипят здесь. Это не город, где выбор такой, что глаза разбегаются. Я даже разозлилась на блондина. Вот не зря я его павлином обозвала. Чувствует себя королем, хвост пушит. Нечего удивляться его наглости, если за ним девицы табунами бегают.

– Дать тебе совет? Начни ухаживать за другой!

– Мне она нравится.

– А ты начни уделять внимание другой, а ее игнорируй. Мы, девушки, на это сразу реагируем и терять поклонников ой как не любим, – делилась я с ним тайнами женской психологии.

Костас на меня с интересом посмотрел. Можно подумать, я ему Америку открыла.

– Жаль, что ты уезжаешь.

Да, совсем они далеко живут, даже телефонов нет. Я бы с удовольствием с Костасом пообщалась.

– А ты в гости приезжай! – предложила с воодушевлением я. – В городе погуляем, у меня на пару дней остановиться можно было бы.

Блокнот в машине, я тебе потом адрес запишу.

Костас подарил мне теплую улыбку, и мы пришпорили коней, так как Николас скрылся из виду.

Мы ехали уже несколько часов. Держались вместе, но разговоры прекратили. Николас все еще был обижен и игнорировал меня. Лишь перебросился с Костасом несколькими словами за всю дорогу.

В лесу опять было намного теплее, чем за его пределами. Я сняла плащ и расстегнула куртку.

Николас окинул меня взглядом с ног до головы, но так ничего и не сказал.

«Как я удачно его обидела!» – усмехнулась я.

В сумке запищал мобильник, предупреждая, что садится батарея. Черт! Вот чем я думала?! Надо было его хоть утром отключить да поберечь зарядку. Так я и домой не позвоню, а мать уже точно полицию и спасателей вызвала.

Я придержала лошадь, достала телефон и увидела, что сети все еще нет, а батарея разряжена. Со вздохом я его выключила.

– Что это? – спросил Костас, подъезжая ко мне.

– Айфон.

– Для чего он?

– Ты что, впервые такое видишь?! – обалдела я и протянула его парню.

Костас кивнул, и то, с каким удивлением он принялся вертеть мобильник в руках, говорило о том, что это так и есть. Ничего себе, изоляция в паре десятков километров от цивилизации!

– Ну, стационарный телефонный аппарат в вашем сельсовете ведь должен быть. Или хотя бы рация... – почти безнадежно пробубнила я. – Иначе как вы связь с внешним миром поддерживаете?

– Почтой, – ответил парень, возвращая мне мобильник.

К нам приблизился Николас и стал прислушиваться к разговору, бросая любопытные взгляды на сотовый в моих руках.

– Покажи мне, – попросил он.

Нехотя отдала ему свой телефон и снова повернулась к Костасу.

– А как часто вам почту доставляют? – У меня появилась надежда, что это не совсем забытый уголок.

– Недавно гонец к Николасу приезжал. Если мы хотим что-то сообщить, то тоже гонца посылаем.

Мне показалось, что он говорит искренне, но какие, к чертовой бабушке, гонцы в наше время? Неужели он так издевается?! Я подозрительно посмотрела на парня, но тот взирал на меня по-прежнему

серьезно, без тени улыбки. Ничего не понимаю...

И тут я увидела выражение лица Николаса, со всех сторон рассматривающего мой айфон, и ужаснулась:

– Ребята, да что с вами?! Вы вообще отсюда не выбираетесь, что ли? Говорили же, что город всего лишь в четырех днях пути! Или вы цивилизации избегаете?

– Для чего нужен этот предмет? – спросил, в свою очередь, Николас.

– Для связи, чтобы почту не посылать, – устало ответила я, так как у меня это все просто в голове не укладывалось.

– И как он работает?

– Отдай, – протянула я руку. – Если у вас и простых телефонов нет, то слишком долго объяснять.

– Если он для связи, то почему ты с родными не связалась, когда заблудилась? – спросил блондин, все еще держа мой сотовый.

– Здесь нет сети, – ответила, а потом пояснила, на случай если он не понял: – Слишком далеко от вышки. Отдай!

Он даже не пошевелился. Я резко наклонилась, выдернула телефон, но Николас успел схватить меня за запястье.

– Где гарантия, что ты не шпионка? – подозрительно спросил он.

– С ума сошел?! Да за кем тут шпионить? За тобой?! – усмехнулась я от такого предположения. – У тебя мания величия. Кому ты нужен со своим пяточком земли и полной изоляцией?

Я вырвала свою руку, а по тому, как сузились глаза блондина, поняла, что стрела попала в цель и мне опять удалось его задеть. Хотя в этот раз я к этому не стремилась.

Мы двинулись дальше. Между нами повисло напряженное молчание. Николас на меня не смотрел, а Костас, наоборот, бросал задумчивые взгляды. Так мы и ехали, пока впереди не показались всадники, посланные утром в лес и возвращающиеся обратно. Мы остановились, ожидая их приближения.

– Вилан, что удалось найти? – спросил одного из них Николас.

– Ничего. От того места, где мы ее вчера встретили, идет четкий след, но через час резко обрывается, как будто она с неба упала. Даже грогам ничего обнаружить не удалось. Они уже там крутились, когда мы подъехали. Говорят, вчера был туман.

– Туман?!

– Ну, им нет смысла врать, ты же знаешь, как они чувствуют лес.

Я оказалась под перекрестными взглядами всех парней. И чего вылупились? Из всего вышесказанного я поняла лишь одно – след мой они

потеряли и быстрое возвращение домой мне не светит.

Из меня словно весь воздух выпустили. Я спешила и устало прислонилась спиной к дереву. От долгой езды ноги дрожали от напряжения, и мне была нужна опора. Я смотрела на всех и размышляла, что делать дальше.

Вариантов было лишь два: попытаться самой найти выход к трассе или, наплевав на машину, возвращаться с ними и просить проводить меня в город. Эх, скаталась в лес, называется... Даже думать не хотелось, что за это время стало с матерью.

Вдруг мне показалось, что между деревьями что-то мелькнуло. По тому, как напряглись парни, я поняла, что там действительно кто-то есть.

С открытым ртом я наблюдала за быстрым приближением невысоких коренастых фигур. Их было трое.

– Гроги пожаловали, – заявил Костас.

Я даже толком не рассмотрела, во что они одеты, не в силах отвести взгляда от их страшных лиц. Человекоподобные черты, кожа по текстуре похожа на кору дерева, и глаза – не людские, черные. У меня мороз по коже пошел.

Пребывая в ступоре, краем уха я слушала, как они рассказывали Николасу о том, что их королева собирается в поездку к какому-то Миславу. Мелькнула мысль, что ребята снимают фильм, или же я изначально была права: молодежь реконструирует какое-то фэнтези.

Один из уродцев подошел ко мне и поздоровался.

Я ответила, и тут из меня посыпались вопросы:

– Вы ведь фэнтезийные реконструкторы, да? У вас замечательный грим. Можно потрогать?

Не дождавшись разрешения, я коснулась его щеки, потом в недоумении провела пальцами по лбу крепыша и с ужасом осознала: это не толстый слой краски и не латексная маска, а настоящая кожа. Теплая, но неестественно грубая, и не только на вид, но и на ощупь – как древесная кора.

– Вы... настоящий? – спросила его онемевшими губами.

Он спокойно кивнул, а я почувствовала надвигающуюся панику. Сосчитала до десяти, напомнив себе, что я не истеричная барышня, а высокооплачиваемый профессионал с креативным мышлением. Главное, чтобы не сорваться, – глубоко дышать.

– Где я? – задала вопрос, скорее, себе. – Мы сейчас в России?.. На Земле?..

Я смотрела на Николаса и деревенских парней, заново отмечая их

старинную одежду, наличие холодного оружия. Плюс к этому об электричестве, водопроводе и телефонах они слыхом не слыхивали. И что из этого следует?..

– Ты очень похожа на нашу госпожу, – вдруг заявил грог.

– Это вряд ли, если бы у меня и была сестра-близнец, то на вашего местечкового князька она ни за какие коврижки не польстилась бы.

– Ты хочешь с ней встретиться? – спросил уродец.

– Эта девушка – моя гостья и находится под моей охраной! – встрял Николас. – Вы сообщили, что госпожа собирается в поездку. Ей сейчас не до встреч.

Поколебавшись, грог согласно мотнул головой.

Вот уж не думала, что могу быть за что-то благодарна Николасу, но я испытала облегчение. Меня не прельщало в данный момент ехать непонятно куда, потрясений и так хватало.

– Ты пришла из тумана? – не отставал любопытный коротышка.

– Я вчера в нем заблудилась.

– Тебе обязательно надо встретиться с нашей королевой. Мы сообщим, когда она вернется. Похоже, ты пришла из другого мира, и ей это будет интересно.

Я смиренно кивнула, чтобы он отвязался, но, желая окончательно убедиться в его реальности, не сдержалась и попросила:

– Извините... а можно еще раз вас потрогать?

– Тебе не противно? – искренне удивился он.

– Нет. Просто никогда не встречала таких, как вы.

– Меня зовут Бернар. Когда освоишься, приходи в гости.

– Лера, – представилась я. – А куда приходите?

– Позови меня по имени в лесу, и тебя проведут.

Я недоуменно захлопала ресницами, но Бернар развернулся, подошел к своим собратьям, и они исчезли так же быстро, как и появились.

С уходом грогов все внимание переключилось на меня.

– Вчера ты и словом не обмолвилась о тумане, – недовольно произнес Николас.

– А меня никто о нем не спрашивал! – возразила я. – К тому же, когда мы встретились, я беспокоилась лишь о том, что заблудилась. Да что с вами?! Меня непонятно каким образом занесло сюда, а единственное, что вас интересует, это туман?

– Это он перенес тебя, – нехотя произнес Николас.

Я смотрела на них и усиленно соображала. Может, меня перебросило в прошлое?.. Ведь полным-полно фантастических романов и фильмов про

так называемых попаданцев.

– Какой сейчас год? – решила я закинуть удочку.

– Год Буйвола.

Смахивало на китайский лунный календарь животных.

– Как называется ваш народ?

– Сланны, – буркнул Николас, сел на лошадь и бросил всем: – Пора возвращаться.

«Сланны» не сильно походило на «славяне». Версия с перемещением в Древнюю Русь трещала по швам. Несмотря на то что в лесу было тепло, меня зазнобило, и я полезла в сумку за термосом.

Наплевав на пристальные взгляды парней и нетерпение Николаса, села на траву, оперлась спиной о ствол сосны и, обхватив обеими ладонями крышку термоса, потягивала чай. Мне надо было подумать.

Допустим, я в другом мире. Как аргумент – существование грогов. Уж у нас на Земле они точно не водятся. Если меня перенес сюда туман, то логично было бы найти точное место, где я из него вышла, встать там и ждать, пока он снова появится, молясь о возвращении домой.

Ко мне подошел Костас и дотронулся до плеча.

– Лера, ты как? – мягко спросил он.

Я подняла на него задумчивый взгляд и рассмеялась. Вот только смех был невеселый.

– Плохо...

– А что ты пьешь?

– Чай. Тебе налить?

– Костас! – окрикнул его Николас.

Парень оглянулся на предводителя, а потом опять повернулся ко мне.

– Буду рад, если ты меня угостишь, – сдержанно ответил он.

– Подержи. – Я отдала ему свою чашечку.

Сняв вторую крышку с термоса, налила в него горячий напиток и протянула Костасу. Николас выругался сквозь зубы, но я на него даже не взглянула. Если ему не терпится уехать, то я его не задерживаю. Мне, как оказалось, спешить уже некуда.

– Костас, она меня сегодня угощала своим чаем! – подал голос красавчик.

– Это Лере решать, кого угощать, – загадочно ответил парень.

Николас зашипел, а я не могла понять, почему он так бесится. Глядя друг другу в глаза, мы с Костасом пили чай, игнорируя блондина, чей конь нервно топтался на месте.

– Спасибо, было очень вкусно! – вернул мне пустую чашку парень.

Я закрыла термос и убрала его в сумку.

– Костас, а ты можешь провести меня на то место, где я появилась?

– Зачем тебе?

– Подожду тумана, – просто ответила я.

– Боюсь, ты будешь ждать напрасно. Здесь не бывает туманов.

– Но...

– Костас, возьми ее лошадь! – приказал Николас, вмешиваясь в наш разговор. Они скрестили взгляды, и парень отошел от меня.

Воспользовавшись этим, Николас подъехал ко мне и резким рывком втащил на своего коня, я даже ахнуть не успела.

Мое возмущенное: «Да что ты себе позволяешь?!» – раздалось уже тогда, когда мы поскакали.

Я начала яростно вырываться, взбешенная таким обращением. Николас сжал меня в стальных объятиях.

– Угомонись, или перекину через седло!

– Остановись! – потребовала я, но вырываться перестала. С него станет осуществить угрозу.

– Зачем? Хочешь ночевать в лесу? – ядовито спросил он.

– Подожду тумана и попробую вернуться домой. По крайней мере, это лучше, чем возвращаться обратно. Пусти меня!

– Нет! – прозвучал категоричный отказ, а меня просто затрясло от бешенства.

– Да кто ты такой, чтобы указывать мне?!

– Лэрд этих земель, – был мне холодный и полный высокомерия ответ.

– Ненавижу!

– Николас, полегче! – нагнал нас Костас.

Блондин убрал руки, и я смогла нормально вздохнуть.

– В нашем лесу не бывает туманов, – сказал парень.

– Но вчера был!

– Поверь, с этим не так просто. До тебя за всю историю наших земель туман здесь был лишь однажды.

– И из него тоже кто-то появился?

– Да. Ее приход был предсказан еще столетие назад, и теперь она жена князя.

Глава 3

Впервые Николас испытал такую бессильную ярость, когда был вынужден наблюдать, как Лера угощает чаем Костаса. Ладно, она не понимала, что делает... Но он-то?! Почему не отказался? Неужели тоже имеет на нее виды?!

Значит, она пришла из другого мира... Возможно, из того же, что и ведьма Кристина, предсказание которой, похоже, начало сбываться.

Удивительно, как спокойно Лера восприняла грогов, увидев их впервые. Многие поселенцы до сих пор избегают встреч с ними, помня прежние страхи, а эта девица запросто прикасалась к его лицу... В итоге грог назвал ей свое имя и пригласил в гости, что совершенно немыслимо, так как лесной народ и поныне держится обособленно.

Николас ласкал взглядом прямую спину сидящей впереди него девушки и изящные линии ее шеи, видимой из-под раздуваемых ветром, умопомрачительно пахнущих, коротких волос. На возвращении в лес она больше не настаивала и хранила задумчивое молчание.

Костас уже не единожды бросал ему многозначительные взгляды на свободно плетущуюся Лань, намекая на то, что надо бы спутницу пересадить на нее.

Но нет, Николас не испытывал такого желания.

Валерия... Лера... Красивое и необычное имя, как и она сама.

* * *

У меня задеревенело все тело от неудобной позы и спина ныла невыносимо. Черт бы побрал этого павлина, он так и вез меня на своем жеребце, не дав пересесть на выделенную специально для меня лошадь.

Всю дорогу я думала о том, что мне теперь делать. Это ж надо было так вляпаться! В голову пока ничего путного не приходило. Я была дезориентирована. Где мне теперь жить и как? Пользоваться гостеприимством Николаса? Да мне его придушить хочется, так он меня раздражает. Как вариант можно попроситься на постой к кому-то в деревню за посильную помощь по хозяйству. С другой стороны, а что я умею, живя в городе? Ни за скотиной ухаживать, ни в огороде работать. Готовить лишь умею, но и то на газовой плите. В общем, для начала мне необходимо

осмотреться, выяснить, как устроен этот мир, и поподробнее узнать про туман, «которого здесь не бывает». Насколько я поняла, гроги живут в лесу. Значит, надо будет навестить Бернара, он-то явно осведомлен об этом странном явлении.

В первый момент я, конечно, грогов испугалась. Но американские фильмы с детства приучили меня к виду самых жутких монстров, и гроги на их фоне вскоре показались мне даже симпатичными.

Мы подъехали к деревне. Николас придержал коня, ожидая Костаса. Тот передал ему поводья Лани.

– Лера, ты сегодня отдыхай, а завтра приглашаю тебя в гости, покажу поселение и познакомлю с народом.

– Спасибо, Костас! – тепло улыбнулась ему. – Обязательно приду.

Прощавшись с нами, парень уехал.

Во дворе своего дома Николас спешил и снял меня с лошади. Встав на землю, я непроизвольно охнула, чуть не упав – правая нога онемела. Он подхватил меня на руки и направился к крыльцу. Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, но благоразумно промолчала, так как не была уверена, что смогу пройти самостоятельно.

Когда Николас уже подошел к двери, я не удержалась и, обняв его за плечи, доверительно сообщила:

– С древнеримских времен по сей день сохраняется в большинстве стран моего мира обычай: жених должен перенести невесту на руках через порог своего дома...

Я чуть не расхохоталась, увидев разнообразие чувств, отразившихся на его лице. Как он еще меня не уронил, не знаю.

Быстрым шагом Николас пересек холл и поднялся на второй этаж. Зайдя в мою комнату, опустил меня на кровать.

– Мечтаешь почувствовать себя невестой? – насмешливо спросил он.

– Я могла бы сказать, что теперь ты просто обязан на мне жениться, но пожалею местных девушек. Не хочется стать причиной их массового самоубийства, – в тон ответила я.

– Что с ногой? – спросил он, стягивая с меня разноцветные резиновые сапоги.

– Замлела.

Николас сразу же принялся массировать мою голень, а у меня даже челюсть отвисла от неожиданности. Откуда такая заботливость?

– Чего притихла? – бросил он на меня серьезный взгляд.

– Да вот думаю, а может, фиг с ними, с этими самоубийствами, и стоит

настоять на свадьбе? Хоть характер у тебя и скверный, зато массаж делать умеешь.

– Может, мне продемонстрировать все свои таланты? – Его рука поползла вверх по моей ноге, но я тут же шлепнула по ней.

– Нет! Буду гуманна и пожалею девушек, – твердо решила я.

– Что это? – спросил Николас, с интересом проводя по моей ступне, даже штанину брюк приподнял.

– Обыкновенные капроновые колготки. И нечего меня взглядом раздевать! – возмутилась я, так как просто физически почувствовала, как он мысленно снимает с меня брюки, пытаюсь понять, что под ними.

– Ужин через час! – отстранившись, бросил он и вышел из комнаты.

Я стянула с себя куртку и блаженно развалилась на кровати. Эта поездка вымотала меня не только физически, но и эмоционально. Правда, подшучивание над красавчиком немного подняло настроение. Что ж, в тяжелых ситуациях спасает юмор и улыбка, сколько раз мне это на работе помогало.

Раздался осторожный стук в дверь, и в комнату заглянула Аглая.

– Можно? – спросила она.

– Заходи! – улыбнулась ей я.

– Брат попросил для тебя что-нибудь подобрать из вещей мамы. Может, вместе посмотрим?

Первым порывом было отказаться и заявить, что я не собираюсь носить, как монашка, платье в пол, но тут же себя одернула. Сменных вещей у меня нет, и необходимо привыкать к местной моде. Надо же, мне и в голову не пришло подумать об одежде, а этот павлин обо всем побеспокоился.

Со вздохом я слезла с кровати и, натянув сапоги, потопала с Аглаей на чердак.

Одежда хранилась в сундуках. С трудом откинув тяжелую крышку, мы принялись перебирать вещи. Чего там только не было: и бархатные, и шелковые вечерние платья. С интересом я изучала фасоны и украшения.

Отобрав несколько платьев, попросила Аглаю помочь мне примерить их. Сняла свитер и потянулась за первым.

– А что это на тебе? – Девочка указала на лифчик и даже порозовела от смущения.

– Нижнее белье. А у вас оно какое? – поинтересовалась я. Не век же мне в одних и тех же трусиках ходить.

Девчонка переборола смущение и предложила показать. Нижнее белье и рубашки хранились в другом сундуке.

Откинув крышку, я начала знакомиться с содержимым. Сверху лежали нательные рубашки из тонкого полотна, украшенные кружевами и нежной вышивкой. В общем, ничего так.

– Аглая, а какие из них ночные? – попросила я помочь мне разобраться. А то скоро спать, не голой же мне ложиться.

С ее помощью я отобрала две сорочки и длинный шелковый пеньюар. А вот панталоны до колен вызвали у меня смех. Черт, придется каждый вечер стирать свое белье или ходить без оного.

Аглая насупилась и спросила:

– А ты что носишь?

Пришлось снимать брюки и демонстрировать обиженному ребенку трусы.

Как и брата, больше всего ее заинтересовали колготки. Она даже потрогала мою ногу, спросив, из чего они сделаны. Вот как ей объяснить?! И я лишь неопределенно махнула рукой.

Еще в сундуке мне на глаза попался чепец.

– Аглай, вы в этом ходите? Просто не видела на девушках в доме подобные.

– Мы в этом спим, – отрезала девочка.

Ой, кажется, опять кто-то обидеться хочет.

Недолго думая, я натянула себе на голову чепец и начала корчить забавные рожицы. Не все же мне над их одеждой смеяться, пусть и надо мной посмеется.

Это дело девочке понравилось, да и я разошлась, кривляясь. Наш залиvistый смех разнесся по всему дому.

– Над чем смеетесь? – услышали мы, и на чердак зашел Николас, который замер и приоткрыл рот при виде меня.

Я ойкнула и, стянув с головы чепец, автоматически прикрыла им грудь. Выругавшись, юркнула за спину Аглаи и рявкнула:

– Выйди!

Блондин же превратился в соляной столб и уходить не спешил.

– Николас, хватит памятник изображать! Убирайся! – приказала я, держа перед собою Аглаю как щит.

Наконец он отмер и двинулся к люку в полу.

– Колготки рассмотрел? – бросила я ему в спину.

Медленно, как хищник на запах добычи, он оглянулся.

– Хочешь показать? – тихо спросил он.

– Да нет... Просто если не успел, значит, не судьба тебе их увидеть!

Резко развернувшись, он стал спускаться с лестницы, при этом что-то

громко пнув по пути.

– Аглай, помоги, хочу померить платья, пока твой брат снова не нагрязнул.

Все четыре, два домашних и два вечерних, мне подошли, только были чуть тесноваты в груди. Девочка сказала, что отдаст их Коре и та исправит.

Но что делать с обувью? Не ходить же мне в платье и «веселеньких» резиновых сапогах. Аглая предложила примерить ее домашние туфельки, и они, к счастью, оказались мне впору. Она обрадовалась этому не меньше, чем я, и сказала, что занесет мне новую, неношеную пару.

Я влезла в свою одежду, и с ворохом вещей мы спустились с чердака.

Аглая оставила мне одно платье на вечер, так как его до ужина переделать уже не успели бы, а остальные забрала, чтобы отдать Коре. Выходя, она чуть замялась и спросила:

– Лера, а ты совсем не смутилась?

Насколько я поняла, она имела в виду появление своего братца на чердаке.

– Аглая, у меня нет привычки появляться в одном нижнем белье перед малознакомыми людьми. Но в жизни бывает множество неловких ситуаций, самый лучший выход из которых – сделать вид, что ничего особенного не случилось, и не акцентировать на этом внимание.

Девочка задумчиво кивнула и вышла. Какой же она еще ребенок... Я же, представив, в каком виде предстала на чердаке, не выдержала и захихикала. Да еще чепец этот дурацкий... Все, я уже хохотала в голос. Не знаю, переживет ли это психика блондина. За ужином выясню.

* * *

Николас шагал по коридору и вдруг замер на месте. Неужели это смех сестры?.. После смерти матери Аглая замкнулась, перестав даже улыбаться. А тут, после первого дня знакомства с Лерой, она уже заливисто хохочет?..

Он привык быть в центре внимания. Женщины постоянно старались вызвать его интерес. Кто как умел, в меру своего воспитания: некоторые открыто предлагали себя, другие бросали скромные взгляды из-под ресниц.

Никто и никогда не вел себя с ним так, как Лера, – на равных, да еще и постоянно ерничая. Но она не пыталась его соблазнить, становясь при этом лишь притягательней.

Игривым тоном рассказанный Лерой обычай из ее, какого-то совершенно непостижимого, мира, когда он переносил ее через порог

своего дома, затронул что-то в его душе. Пришлось стиснуть зубы и постараться быстрее избавиться от сладкого соблазна, находящегося в его руках. Уединение с ней в спальне спокойствия ему не добавило. Николас всеми силами пытался не выдать, какие мысли бродят в его голове. Эта девица не будет стыдливо краснеть, а скорее скажет что-нибудь язвительное.

Он поднялся на чердак и остолбенел, как громом пораженный. Валерия стояла практически голая и смешила Аглаю, кривя рожицы. Видеть, как грудь девушки обтянута кружевами, и не иметь возможности прикоснуться... Вот что на ней надето?! Если бы не присутствие сестры, которая растерянно замерла...

Его предположения подтвердились – Лера не смутилась! Хоть и спряталась за Аглаю, но самообладания не потеряла, к тому же принялась уверенно гнать его. С трудом он оторвал от нее взгляд и заставил себя выйти. Ее же слова были как нож в спину. Как только наглости хватило спросить? Вот же зараза! Он действительно толком не рассмотрел колготки, так как перед глазами была ее роскошная грудь.

Николас сжал кулаки и пнул стоящий у стены столик. Она будет его! В этих краях он лучший охотник и уж подход к этой дичи найдет. Он не сомневался, что в скором времени Лера будет согревать его постель. Тогда уж он припомнит ей каждую насмешку, заставляя стонать и выкрикивать его имя. Николас выругался, так как от возникшей перед глазами картины он возбудился, как мальчишка.

* * *

Вечер показал, что у блондинчика психика слабая. Весь ужин он не отрывал взгляда от моего декольте. Так и хотелось съязвить по этому поводу, но сдержало присутствие Аглаи.

После ужина мы втроем перешли в другую комнату, и я задала Николасу один из интересующих меня вопросов:

– Почему в вашем лесу не бывает тумана?
– Это долгая история. Ты готова ее услышать?
– Как видишь, спешить мне некуда, – горько усмехнулась я, и он, удобно расположившись в кресле, приступил к рассказу. Аглая сидела с нами тихо, как мышка, и тоже слушала брата.

Конечно, я предполагала, что история будет невероятная, но не до такой же степени! Но на лице девочки я не увидела никакого удивления.

Похоже, она слышала об этом не в первый раз.

Николас рассказал историю князя Владислава. О том, как пришли в его земли гроги и как ему удалось заключить с ними договор, спася этим множество жизней. Что он обменялся с предводителем грогов кровью и сам стал постепенно меняться, превращаясь в минуты гнева в грога. Уйдя от людей в эти леса, он жил в своем замке не одну сотню лет. Совсем потерял человеческий облик и стал есть людей. Бррр... Что по мере того, как князь терял свою человечность, становилось холоднее и в лесу, пока там не воцарилась вечная зима. Как разбежались люди, что жили в поселениях близ леса. Рассказал о предсказании и о том, что оно действительно исполнилось, и теперь в лесу вечная весна.

Вот не зря я обратила внимание на то, что там теплее! Просто в голове не укладывается все это...

– Николас, о прибывшей из тумана жене князя хоть предсказание было, а меня-то почему к вам занесло?! Владиславу гарем заиметь захотелось?

– Не думаю, что она будет этому рада, – тут же напрягся Николас. – Да и князь жену очень сильно любит.

– Да ладно тебе! – усмехнулась я. – Посиди ты не один век в лесу, так и сам в первую попавшуюся влюбишься.

– Ты не для князя! – зло бросил он.

– А ты чего горячишься, будто меня для тебя в жены перенесли? – подколола его я.

На его лице появилось странное выражение. Испугался такой перспективы, что ли?

– Да не бойся, – успокоила я его. – Ты мне в этом плане неинтересен.

– Почему это?

Так, судя по всему, я теперь еще и самолюбие его задела.

– Блондины не в моем вкусе. Мне больше брюнеты нравятся, – легкомысленно ответила я.

Перекосило его знатно. Он тут же весь подобрался, как перед прыжком. Хорошо хоть, в комнате Аглая, иначе меня бы напрягла такая перемена в нем.

– Костас любит другую! – со злостью сдал он товарища.

– Ты чего такой нервный? Радоваться должен, что ты не в моем вкусе и скорая свадьба тебе не грозит. А насчет Костаса... дело молодое – сегодня любит ее, а завтра меня!

– Постыдись! – процедил Николас.

– Чего мне стыдиться? Парень он свободный... – спокойно ответила я.

– Аглая, оставь нас, пожалуйста, – попросил он тихо сестру, но таким тоном, что у меня мурашки по коже побежали.

Она встала, и я тоже поднялась.

– Аглая, твой брат бешенством не страдает? А то кажется, он меня сейчас покусает. Николас, а давай я тебе чай с мятой заварю, – предложила, пятясь к выходу. – Сейчас на кухню быстренько схожу и все принесу. У вас же есть мята?

Я продолжала движение, заговаривая ему зубы. Аглая растерянно взирала то на брата, то на меня. Он же не отводил от меня напряженного взгляда. Достигнув двери, я рванула ее на себя и выбежала в коридор.

– Аглая, останься здесь! – услышала я, как он приказал сестре.

Я неслась на кухню, надеясь, что там будут люди. И тут меня пронзило осознание абсурдности ситуации. Я не дичь, убегающая от охотника! Резко развернувшись, я увидела перед собой Николаса, не успевающего затормозить. У меня оставалась доля секунды, чтобы чуть сдвинуться с траектории его движения и поднырнуть ему под руку, которую он уже протянул, чтобы меня схватить. Надо же, что-то еще помню из курсов по самообороне, куда я затащила и Крис, когда в нашем районе объявился маньяк. Вот только мои ноги чуть запутались в длинном подоле, и я непроизвольно сделала блондину подножку. Он, не успев сгруппироваться и не ожидая такой подлянки от меня, ничком грохнулся на пол.

– Ты как? – спросила я, замерев и не зная, что делать дальше. Бежать я раздумала, глупо играть в догонялки с хозяином дома.

Припечатало его знатно. Он повернул голову и ошарашенно посмотрел на меня.

– Сам виноват! – вырвалось у меня.

Взгляд из ошарашенного превратился в кровожадный, и в воздухе запахло убийством.

Я рванула обратно к Аглае. Травмировать психику сестры, убивая меня на ее глазах, этот ненормальный точно не станет.

– Как ты с ним живешь?! – выпалила я девочке, влетая в комнату. – Он ведь бешеный!

Рычание из коридора известило о том, что слышала меня не только Аглая.

Она так и стояла посреди комнаты, не зная, что делать дальше, после того как мы ее так спешно покинули. Я прибегла к проверенному методу и, подбежав к ней, спряталась за ее спиной, для уверенности еще и за плечи обхватила.

На пороге комнаты появилась смерть моя. Нос Николаса малость потерял классические черты и начал распухать.

– Эй, держи себя в руках! Тут дети! – потребовала я, демонстрируя этого самого ребенка в своих руках и покрепче прижимая ее к себе.

Аглая напряглась, и я, оправдываясь, выкрикнула:

– Это не я, он сам упал!

– Иди к себе, нам надо поговорить, – сказал Николас сестре.

– Мы уйдем вместе! Мне воспитание не позволяет с молодыми людьми наедине оставаться! – выдала я голосом пай-девочки. Правда, тут же некстати вспомнилось, как он массажировал мою ногу, против чего я не возражала.

Взгляд Николаса обещал репрессии.

– Мы сейчас с Аглаей поищем что-нибудь холодненькое, тебе к лицу приложить. – Я подтолкнула девочку к выходу.

Она двинулась, а я, как сиамский близнец, засеменила за ней. Николас загораживал дверь, но при нашем приближении шагнул в сторону. Мы вышли, и я облегченно выдохнула.

Вот только рано! Сзади меня резко схватили за талию и стремительно затащили в комнату.

– Мы просто поговорим, – обманчиво-спокойным тоном сказал блондин сестре и закрыл перед ее носом дверь.

Я ощутила себя в клетке со львом.

– Попалась? – шепнул он на ушко мне, от чего я вздрогнула.

Николас развернул меня лицом к себе и прижал спиной к двери, упершись руками рядом с моими плечами, лишая пути к побегу.

– Значит, говоришь, бешеный... – многообещающе напомнил он. – Может, и так. Укусила меня недавно одна кошка дикая, могла и заразить.

– Животное точно больно было? Тогда надо срочно уколы делать!

И тут только под его выразительным взглядом поняла, что он имеет в виду меня.

– Да ну тебя! Я и правда забеспокоилась, с бешенством не шутят! А мой укус у меня вообще из головы вылетел...

Кажется, своим последним заявлением я опять его задела.

– Забыла? Так я напому! – прошипел Николас и...

Вот же зараза! Ладно бы он набросился на меня, к чему я морально приготовилась, так он же начал целовать меня невероятно нежно! Контраст между тем, как осторожно он ласкал мои губы, и тем, как весь при этом был напряжен, сводил меня с ума.

Постепенно Николас углубил поцелуй, и он из нежного незаметно

превратился в страстный, требующий ответа. Я, решив, что от поцелуев еще никто не умирал и это лучше, чем если он меня придушит, обняла его за шею и ответила.

Удовольствие растекалось по моему телу, делая его ватным. Все напряжение, что было между нами, трансформировалось в животную страсть, туманящую голову, заставляющую заткнуться голос рассудка. Мужчина подхватил меня под ягодицы, приподнимая, и я непроизвольно обвила его ногами за пояс.

Николас зарычал, вжимаясь в меня. Даже через слои нашей одежды я почувствовала силу его возбуждения. Он сделал движение бедрами, толкнувшись в то самое местечко, и я застонала.

Мое тело, видно, поняв, что смерть ему не грозит, решило тут же насладиться всеми радостями жизни. Как еще это объяснить... не знаю.

Руки Николаса нырнули под подол платья, поднимая его. Горячие ладони прошли по моим бедрам и снова опустились под ягодицы, сжимая их. Одновременно он терзал мои губы, словно заглушая возможные протесты, но у меня и в мыслях этого не было. Платье теперь не мешало, и мужчина двигался там, заставляя внизу все пульсировать от проснувшегося желания.

В дверь постучали, и этот стук стал холодным душем для меня. Мы замерли, я убрала ноги с талии мужчины и встала на пол. Стук повторился.

– Кто там? – глухо спросил он.

– Николас, я принесла холодное для твоего лица. Открой дверь! – услышали мы голос Аглаи.

«Кажется, холодное сейчас надо приложить не к носу», – подумала я и начала давиться от смеха.

Николас многообещающе посмотрел на меня и нехотя отстранился. Смеяться мне перехотелось, и я быстро отошла от него. Интересно, каким образом блондин собирается скрыть от сестры свое возбуждение? Как оказалось, просто – он открыл дверь, стоя за ней.

Аглая зашла и протянула ему капустные листья.

– Они холодные и уберут опухоль, – произнесла она, смотря на меня тревожным взглядом.

А девчонка молодец! Быстро сбегала и не оставила меня с братцем наедине надолго.

– Аглая, как хорошо, что ты вернулась! – с искренней радостью заявила я, подходя к ней. – Мы с Николасом уже побеседовали. Но у меня есть несколько вопросов к тебе... о нашем, девичьем. Пойдем в мою комнату, пошепчемся.

– Нет, мы еще не договорили! – с нажимом сказал Николас.

Ага, щас! Минутное помешательство прошло, и продолжать я была не намерена. Может, мое тело и потребовало секса, но не с ним же!

– Как же нет, если тема себя исчерпала? Не будем тебе мешать, приложи листья к ноющим местам... или обмотай, – со смешком сказала я, утягивая за собой Аглаю из комнаты.

Глава 4

Обмотай?! Николас не мог поверить тому, что услышал.

Так его еще не... Он даже слов подходящих не мог подобрать, чтобы описать произошедшее. Николас зарычал от неудовлетворенности, потому что понимал – продолжения не будет. Эта взбалмошная девица спокойно ушла, оставив его в таком состоянии, да еще и поиздевалась на прощание, будто это не она только что стонала в его объятиях.

Николас не мог понять ее поведения. У него были женщины, которые знали, чего хотели, и смело отвечали на ласки. Были и скромницы, чье внимание надо было завоевывать, но «крепости» быстро сдавались на милость победителя и дарили ему свои неумелые ласки, поражаясь своей порочности. Но чего никогда в его жизни не было, так это девушки, которая бы отвечала на ласки как самая искушенная из женщин, а потом спокойно уходила в самом разгаре прелюдии, насмехаясь напоследок.

Николаса сбивали с толку самоуверенность и нелогичное поведение Леры. Вот как, скажите на милость, можно самозабвенно целоваться, а через мгновение вести себя так, будто ничего не произошло?!

Да если бы не пришла сестра, то девушка уже была бы его. Он выругался и сжал кулаки от бессилия, не имея возможности даже из комнаты выйти в таком виде.

Как же быстро действует проклятие лесной ведьмы. Не прошло и суток, как он встретил ту, которая сводит его с ума.

Николас посмотрел на капустные листья в своей руке и со злостью их отбросил. Кому скажи – засмеют! Его сбила с ног девчонка! Это до сих пор не укладывалось в его голове. В тот момент, когда Николас уже практически схватил ее, она резко разворачивается, подныривает под его руку, и он, хватая ртом воздух, встречается с полом. Может, она тоже ведьма? Как еще это можно объяснить?

Ведь он потерял голову с первого взгляда на нее, чего ранее с ним не случалось.

«Блондины не в моем вкусе. Мне больше брюнеты нравятся!» – вспомнил он ее слова, и появилось невыносимое желание придушить заразу. И ведь Костас выпил чай, принимая внимание Леры! У Николаса от ярости в глазах потемнело.

Чуть погодя, овладев собой, он оседлал лошадь и уехал проветриться, не в силах находиться с этой девицей под одной крышей. А ведь это только

первый день! Помогите ему боги!

* * *

– Аглая, ты молодец! – похвалила я ее, быстро уводя от дверей комнаты, чувствуя спиной потрясенный взгляд Николаса. Мне до сих пор не верилось, что я так легко от него сбежала. Думаю, сработал эффект неожиданности, ведь такого от меня он явно не ожидал.

– Он ничего тебе не сделал? – спросила девочка, с беспокойством смотря на меня. – Николас всегда вежлив и обходителен, я не знаю, что с ним сегодня случилось.

«Хвост ему прищемила!» – усмехнулась про себя я. Сразу же видно, что он привык быть во всем первым, вот и задела я его самолюбие тем, что не упала к его ногам.

– Со мной все в порядке, – успокоила я ее.

– Лера, а как получилось, что он упал?

– Споткнулся... об мою ногу.

Аглая смотрела непонимающе. Неужели она подножек никому не делала? Как оказалось, нет. Пришлось даже продемонстрировать по пути в мою комнату и несколько раз ее поймать. Потом для закрепления результата заставила ее и мне сделать.

– Мало ли, вдруг и тебе в жизни пригодится, – подмигнула я девчужке.

Вот так, дурачась, мы добрались до комнаты. Я предложила ей для удобства забраться на кровать и приступила к расспросам.

– Аглай, а чем ты вечерами занимаешься? – поинтересовалась я. Надо же знать, какая здесь культурная программа.

– Играю на фортепиано, вышиваю или шью. Иногда читаю, у брата большая библиотека.

– А подруги у тебя есть?

По тому, как она помрачнела, все стало ясно. Вообще-то ничего удивительного. Живет она явно не так, как в поселении, и уже этим выбивается из общей массы. Она сестра лэрда, а это не очень способствует дружескому общению с подвластными ему людьми. И пусть Николас общается с ними на равных, но не возникает сомнений, что они его беспрекословно слушаются.

– Меня завтра Костас пригласил в деревню. Пойдешь со мной? – предложила я.

– Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? – поразилась Аглая.

– А почему нет? Я там никого не знаю, и с тобой мне будет спокойнее, – слушавила я.

– Если брат разрешит, то я с удовольствием. – У нее даже глаза засверкали в предвкушении.

Эх, ей бы подружек-хохотушек ее возраста, а то совсем ребенок зачахнет. Кора хоть и приятная женщина, но общения со сверстниками Аглае не заменит.

Мне снился дом. Мама, как всегда, тайком зашла в мою комнату и приоткрыла окно на проветривание. Сколько раз просила ее не делать этого, когда я сплю. У меня может целый день быть все распахнуто, но перед сном я окно всегда закрываю. Вот такая я мерзлячка. Исключения составляют только душные летние ночи.

Вот и сейчас сквозь сон я почувствовала, что мне холодно, и недовольно поморщилась. Вдруг меня накрыли одеялом, и я благодарно улыбнулась, стараясь поплотнее в него укутаться. Одеяло было странным, каким-то... твердым и не просто теплым, а горячим. Удивленная этим, я все же вынырнула из сна и открыла глаза.

Надо мной навис Николас, накрывая своим телом.

Я провела пальцами по плечам мужчины, пробежалась ими по его груди, а потом мои руки перешли на спину и опустились на ягодицы – Николас был обнажен. Все время, что я к нему прикасалась, он напряженно смотрел на меня, замерев. Значит, решил продолжить то, что мы начали.

– Мне холодно, – нарушила я молчание.

– Я тебя согрею, – пообещал он, и его губы накрыли мои.

Я обняла этого упрямца, желая раствориться в его горячем теле и забыть о своих проблемах. Пусть я в другом мире, но кое-что осталось неизменным: мужчина, женщина и извечный танец любви. Хотелось убежать от мыслей о маме, навеянных сном, о том, что я здесь чужая и совсем одна, меня никто не ждет и никому я не нужна. Это был момент моей слабости. Завтра снова стану сильной и смелой, сейчас же я собиралась насладиться близостью с этим мужчиной, который согревал меня своим телом и спасал от чувства одиночества. Я обвила Николаса руками и ногами, слыша его прерывистое дыхание и ощущая, как быстро бьется его сердце.

У него было потрясающее тело. С твердыми рельефными мускулами и неожиданно нежной, бархатистой кожей. Мои руки путешествовали по его торсу, изучая, лаская, сминая. У меня было много мужчин, но такого совершенного тела мне еще не попадалось.

Мы практически не разговаривали. Он раз за разом шептал «моя», а я не протестовала, лишь мысленно поправила: «На эту ночь твоя, красавчик».

Я проснулась, когда комнату уже заливал солнечный свет. Николас пристально смотрел на меня с соседней подушки, потом поцеловал и со словами «Мне пора» встал с постели и накинул на обнаженное тело халат, что валялся на полу. Затем снова опустился на кровать.

– Лера, я хочу, чтобы наши отношения остались между нами. Моя сестра еще слишком молода и не поймет этого.

Какие еще отношения?.. Что-то спросонья я туго соображала и не могла понять, о чем он. Я села на постели, натянув на себя одеяло, и посмотрела на Николаса, ожидая объяснений.

– Я раньше никогда не приводил в дом любовниц. Не хотел шокировать Аглаю.

– Любовница?! – растерянно повторила я.

Такая формулировка меня уязвила. Все мои мужчины были свободны и в браке не состояли. Хотя были и обеспеченные «женатики», предлагающие мне стать содержанкой, но такая роль меня не прельщала.

– Ты же не девственница, почему удивлена этим? Не беспокойся, я позабочусь о тебе, и ты не будешь нуждаться, – «успокоил» меня блондин.

Его слова подняли бурю в моей душе. Значит, девственницу ему подавай? Тоже мне, поборник нравственности нашелся! На самом клейма ставить негде, а туда же!

– Давай проясним ситуацию, – решительно сказала я. – Эта ночь ничего не значит. Произошедшее ничего не меняет между нами – ты мне даже не нравишься. Не скажу, что мне было плохо, но повторения я не хочу. Так что можешь не беспокоиться по поводу сестры – она ничего не узнает о наших отношениях, потому что их нет как таковых. Думаю, самым лучшим выходом из данной ситуации будет мой переезд в деревню. Надеюсь, кто-нибудь меня приютит у себя на время, пока я не осмотрюсь и не решу, что делать дальше. В твоей же заботе я не нуждаюсь!

Он изменился в лице, и его взгляд стал жестким.

– Не забывайся! Без моего позволения тебе никто не даст приют, и ты останешься здесь!

– Николас, здесь я уже не останусь, – твердо сказала я. – У меня нет желания терпеть твои домогательства или бояться лишнее слово сказать, чтобы ты не сорвался и не накинулся на меня, как вчера вечером. И заметь, сегодня ночью я тебя в свою постель не приглашала!

Я перевела дыхание, быстро соображая, как поступить. Меня осенило:
– Если мне не найдется места в деревне, воспользуюсь приглашением и уйду в лес к грогу, уж он-то точно меня домогаться не будет!

– Ты никуда не пойдешь! – рявкнул Николас.

– Овечкам своим деревенским приказывай! – взвилась я. – Спасибо за гостеприимство, но меня не устраивают его условия.

Он надвинулся на меня, подавляя своими размерами, и приблизил свое лицо к моему. Николас побледнел, и было видно, что пребывает в бешенстве, но держал себя в руках. Я не отвела взгляда, не собираясь отступить.

– Ты останешься здесь! – произнес он, цедя слова, почти касаясь моих губ. – Если тебе так неприятно произошедшее ночью, то обещаю, что больше к тебе не прикоснусь, пока сама не попросишь. Уйти же я тебе не дам – запомни!

Выдав последнюю фразу, он резко отодвинулся, встал с кровати и, не оглядываясь, вышел из комнаты.

– Вот к чему приводят случайные связи, – сказала я себе. – Обманчивая близость ночью и полное отчуждение с утра.

* * *

Николас и не помнил, когда ему было так плохо. Все закончилось, не успев начаться.

Вчера ночью он не находил себе места при мысли о том, что Лера сейчас так близко, под крышей его дома. Не выдержав, он пришел в ее комнату. Она спала, раскинувшись на кровати, одеяло сползло, открывая ее грудь, прикрытую тонким полотном сорочки. Ругая себя, но не в силах остановиться, он стащил с нее одеяло, желая на нее посмотреть. Такая желанная, незащищенная, с приятными округлостями. Вспомнив, как страстно она отвечала на его поцелуй, он, не задумываясь, задрал ей рубашку до самой шеи, желая увидеть ее тело. Взгляд скользил от кончиков пальцев ног до чуть приоткрытых губ и обратно. Николас не мог на нее насмотреться. Его взгляд остановился на ее груди, соски которой сжались от прохладного воздуха.

В голове помутилось от желания, руки сами потянулись к поясу халата, развязывая его. Одно движение плеч, и он упал к его ногам. Николас хотел эту девушку и собирался удовлетворить свое желание.

Это была потрясающая ночь. Вновь и вновь он погружался в нее, не в

силах насытиться и воспламеняясь от малейших прикосновений. Лера была невероятно страстной и такое вытворяла в постели, что он даже думать не хотел, кто ее этому всему научил.

Не важно, кто у нее был в прошлом, но теперь она будет лишь его, Николаса, это он твердо решил. Лера оказалась здесь одна, без денег и поддержки, и он возьмет ее под свое покровительство. Видно, она и сама понимала свое положение, так как не испугалась его появления в своей комнате. Без страха и принуждения девушка прикоснулась к нему и отвечала на ласки.

Единственное, что смущало Николаса, так это сестра. Все же содержать любовницу в доме, где живет невинная девочка, не стоило. Поэтому он и попросил Леру держать их отношения в тайне, надеясь что-то придумать со временем. Можно же построить для Леры дом в поселении и уже там навещать ее.

Он даже не предполагал, что их разговор закончится таким образом. Впервые он понял, что чувствовали все его женщины после того, как он уходил от них.

«Эта ночь ничего не значит... ты мне даже не нравишься». – Ее слова жалили.

Она ясно сказала, что не хочет иметь с ним ничего общего. Но Николас не понимал, как можно говорить такое, сидя на постели, где они всю ночь предавались страсти?!

К тому же Лера захотела покинуть его дом. И если в поселении он мог запретить давать ей приют, то над грогами был не властен. Николас выругался, проклиная всех женщин разом. Его душила бессильная ярость. Что ж, он подождет, пока эта несносная девица сама осознает положение, в котором оказалась, и придет к нему. Никого иного к ней он не подпустит.

* * *

Николас ушел, громко хлопнув дверью. Неужели я так легко получила все, чего добивалась?! Ведь дал слово ко мне не прикасаться и при этом настаивает, чтобы я жила у него! Такое положение вещей для меня было просто идеально. Если он рассчитывает, что я сама приползу в его постель, то что сказать – блажен, кто верует.

Я облегченно рассмеялась и довольная вытянулась на кровати. После бурной ночи в теле наблюдалась приятная легкость. Я чувствовала себя кошкой, объевшейся сливок, – сытой и довольной. Наступил новый день, и

жизнь сияла красками. Все мои страхи рассеялись. Что бы ни ждало меня впереди, я была уверена, что справлюсь.

Никогда не умела долго пребывать в унынии. Моя работа приучила меня никогда не опускать руки. Обычно жизнь показывает, что безвыходных ситуаций не бывает. Да даже если я должна остаться в этом мире, чему не хотелось бы верить, то и тогда я найду чем заняться и как прожить. Уж любовницей и игрушкой в постели точно не буду.

У меня даже злость на Николаса прошла. Благодаря ему мне не надо беспокоиться о еде и жилье, и я получила время, чтобы осмотреться, не думая о насущных проблемах. К тому же он умен, образован, и с его помощью я смогу больше узнать об окружающем мире. Теперь Николаса можно не опасаться. Он слишком гордый, чтобы нарушить свое слово.

– Сегодня замечательный день! – заявила я себе и рассмеялась.

За завтраком мы с Николасом были как Инь и Ян: он мрачнее тучи, я же просто сияла и улыбалась во все тридцать два.

Даже Аглая удивилась моему приподнятому настроению и поинтересовалась его причиной.

– Крепкий длинный сон творит чудеса! – безбожно соврала я.

Николас бросил на меня тяжелый взгляд. А чем он, спрашивается, недоволен? Ночью его все устраивало, а то, что я не желаю продолжать отношения, это уже мое личное дело. Кстати, неизвестно, как у них здесь обстоит дело с предохранением. Хорошо, что у меня сейчас безопасные дни и дома я постоянно принимала противозачаточные. А как дальше личную жизнь устраивать? Что-то не хочется в будущем после ночи любви обзавестись незапланированным киндером. Надо узнать, есть ли в поселении травница. Ведь народ должен как-то эту проблему решать.

– Скажите, а какие у вас планы на день? – спросила я хозяев.

– Обычно, если у Николаса нет дел, мы занимаемся, потом я вышиваю или помогаю Коре.

Я посмотрела на блондина, ожидая его ответа.

– Мне надо будет съездить в поселение. Завтра мы собираемся на охоту, да и со старостой необходимо переговорить, – нехотя ответил он.

– Меня вчера Костас приглашал в гости. Когда лучше его навестить? – спросила совета я.

– Можешь после обеда поехать со мной, – недовольно буркнул он.

Его сестра бросила на меня взгляд, напоминая, что я обещала взять ее с собой.

– Я уже попросила Аглаю меня сопровождать, – сообщила я.

– А ты там что забыла? – с удивлением спросил он девочку.

– Николас, ну ты даешь! – воскликнула я. – Сам из деревни не вылезаешь, а сестра дома сиди? Разреши ей со мной поехать. Она проветрится, да и мне со знакомым человеком рядом спокойнее будет.

Удивительно, но он согласно кивнул. Интуиция мне подсказывала, что не последнюю роль в такой покладистости сыграло то, что теперь я не останусь с Костасом наедине, когда блондина рядом не будет.

Завтрак прервала Кора, которая вошла в столовую и сказала, что из города прилетела птица. Женщина передала послание Николасу, и он тут же удалился в кабинет. Аглая, видя мой интерес, пояснила, что брат поддерживает связь с одним из друзей отца, который сообщает ему придворные новости.

– Аглай, а ты была при дворе?

– Нет, а Николас был один раз, когда после смерти отца приносил присягу князю.

– А почему так? Вы же, насколько я понимаю, благородных кровей.

– Наши земли находятся возле леса, и о нас, как и о князе Владиславе, живущем в лесном замке, предпочли забыть. Множество поселенцев разбежалось. Правда, после того как сошел снег в лесу, городской князь Мислав даже написал Николасу. Он приказал ему расширить поселения и принять в них людей, присланных им.

– И что Николас? – спросила я заинтересованно.

– Он ответил, что это невозможно. Князь Владислав запретил появляться в лесу чужакам, и новым поселенцам будет тяжело здесь прожить. Многие потянулись в лес, чтобы проверить это, но ушли оттуда в чем мать родила.

– Значит, про приказ раздевать всех чужаков – это правда?! – удивилась я.

– Да, это придумала жена князя Владислава.

– Ничего себе! А эта девушка с юмором, – усмехнулась я. – Скажи, а почему вы называете ее женой князя, а гроги своей королевой?

– Владислав стал правителем грогов. После их свадьбы они признали и ее своей королевой. Ты видела грогов?

– А ты разве нет?

– Я в лесу ни разу не была. Раньше это было опасно, и мне Николас запрещал туда ездить, а гроги из леса не выходят.

– Ясно... Мы вчера их встретили. Интересные создания, я таких впервые в жизни увидела. Меня даже в гости один пригласил.

– Тебя пригласил в гости грог?! – изумилась девочка.

– Ну да. Надо будет к нему съездить, кстати. Думаю, он должен что-то знать про туман, перенесший меня в ваш мир.

– И ты не боишься?!

– Нет, он произвел впечатление умного и цивилизованного существа, – пожала я плечами.

Аглая забросала меня вопросами о том, как выглядели гроги, и пришлось подробно описывать. То, что один из них позволил мне к нему прикоснуться, вообще повергло ее в шок.

– Как же ты не испугалась? – воскликнула она.

– Любопытство творит чудеса, – усмехнулась я. – К тому же ничего страшного в этом не было. Он очень приятный на ощупь. Как будто к теплему дереву прикасаешься...

Аглая пошла к Коре, посмотреть, как обстоят дела с переделкой моих «новых» платьев. Спускаться к завтраку в вечернем наряде было бы нелепо, и я натянула свою одежду. Вообще-то мне в ней было намного удобнее, но моего мнения никто не спрашивал.

Я же, движимая извечным женским любопытством, решила заглянуть к Николасу и узнать, что за вести он получил.

– Можно войти? – спросила, приоткрыв дверь.

Блондин с задумчивым видом сидел за столом и вертел в руках послание.

– Плохие новости? – Я зашла в кабинет.

– Скорее тревожащие, – ответил он, наблюдая за моим приближением.

– Расскажешь?

Я села в кресло возле стола и смотрела на Николаса в ожидании. Молчание затягивалось. Когда уж я решила, что зря пришла, он все же ответил:

– Пришло известие, что князь Владислав пропал. Мислав же дал понять всем своим людям, что скоро гроги будут подчиняться ему. В свете того, что сегодня к Миславу в город должна выехать княгиня, я думаю, что он что-то замышляет.

– А как Владислав пропал? Разве он не в лесу?

– Нет, он отправился в морское путешествие, сопровождая поставку товаров.

– А почему он занимается этим сам? – удивилась я.

– На море пираты воруют грузы. Одну поставку они уже перехватили, и Мислав попросил Владислава сопровождать вторую.

– А Мислав женат?

– Зачем тебе это? – подозрительно посмотрел на меня Николас.

Он что, беспокоится о том, что я пожелаю соблазнить их местного царька?!

– Мне это незачем! – фыркнула я. – Да вот только если он холост и якобы уверен в том, что Владислав не вернется, то может решить жениться на его вдове и этим самым прибрать к рукам грогов, чьей королевой она является.

Николас смотрел на меня с таким изумлением, что мне даже смешно стало. По мне, так все логично и вывод напрашивался сам собой.

– Как же я сам об этом не подумал?! Надо предупредить грогов! Ты чудо! – сообщил он мне и стремительно покинул кабинет.

То, что мои умственные способности оценили, это, конечно, приятно, а вот так убегать, оставляя меня одну, не очень-то и вежливо.

Я вышла из кабинета, обдумывая новости. А этот Мислав личность интересная. Видно, коварства ему не занимать.

В коридоре я встретила Аглаю, которая уже меня искала, чтобы примерить платья. Что ж, займемся тряпками, раз больше ничего интересного нет.

Глава 5

Ты чудо! Ты чудо! Я не чудо, а горгона Медуза! Потому что именно такими взглядами прожигала наглеца, мечтая обратить его в камень. Вот же сволочь блондинистая! Почему Аглая может ехать на своей лошади, а мне опять предстоит трястись на коне вместе с Николасом? Потому что именно так этот гад решил!

И какого черта он постоянно меня впереди себя сажает?! Мне вот только косых взглядов и сплетней деревенских не хватало. Блондин же этим чуть ли не напрямую заявляет перед всеми права на меня. А что еще людям думать, когда сестра Николаса на отдельной лошади, а я в его тесном обществе? Как же он меня бесит!

Да еще и длинное платье непривычно сковывало движения, чем невероятно раздражало. Для себя я решила, что как только вернемся, сошью себе из какого-нибудь платья юбку-брюки. В них и на лошади ездить удобно. Не зря же в свое время ходила на курсы кройки и шитья.

Когда я днем заикнулась, что поеду в своих вещах, Николас просто встал на дыбы и заявил, что «в таком виде» я за порог его дома больше не выйду. Что за собственнические замашки?! Когда мы поехали вчера в лес, он лишь плащ меня заставил надеть, а сегодня вон как резко взгляды изменились.

Для полного преображения мне выдали сапожки и плащ, подбитый мехом. Теперь от местных красавиц я отличалась лишь короткими волосами.

– Тебе бы пошли косы... – мечтательно проговорил Николас, заправляя мне прядь за ухо.

Я в ответ наградила его таким тяжелым взглядом, что он тут же отдернул ладонь.

Нам подвели лошадей, и Николас сначала посадил сестру, а потом уже сел сам и протянул мне руку. Я хмуро смотрела на нее, подумывая о том, что лучше бы мне пойти пешком.

– Боишься? – насмешливо приподнял он бровь.

Пришлось стиснуть зубы и принять его руку.

– И не мечтай, красавчик! – сказала я вроде бы тихо, но блондин услышал и усмехнулся.

Видно, я рано расслабилась, доверившись его слову. Если бы он его придерживался полностью, то сейчас на месте Аглаи ехала бы я. Из всех

нас лишь она искренне наслаждалась поездкой. При взгляде на ее счастливое лицо мое раздражение постепенно рассеивалось.

– Давно хочу спросить, чем от тебя так приятно пахнет? – спросил Николас, наклоняясь ко мне.

– Духи, – кратко ответила я.

– Очень необычный тонкий запах...

На это я ничего не сказала, а потом меня осенило – здесь же Средневековье, и если делают духи, то только из натуральных ингредиентов.

– Николас, а в городе духи продаются?

– Да. Тебе купить?

Я повернулась к нему и с удивлением посмотрела. И как на это реагировать?!

– Спасибо, конечно, но мне всего лишь любопытно узнать, какие в вашем мире ароматы популярны, – сдержанно ответила я.

Вообще-то его вопрос натолкнул меня на мысль о деньгах. Я всегда зарабатывала прилично и давно не беспокоилась о наличности, а тут я оказалась нищей. Надо думать, как здесь можно заработать.

– Если хочешь, то можешь поехать с нами в город, – неожиданно предложил Николас.

– Ты серьезно? – оживилась я.

– Да. Мы скоро туда собираемся.

– А лошадь мне дашь? – тут же поинтересовалась я.

– Посмотрим, – усмехнулся блондин.

Вау! Своими глазами увидеть средневековый город! Не скажу, что я любительница старины, но одно дело – на экскурсиях бродить по руинам, а совсем другое – увидеть кипение жизни.

– Ты выдержишь несколько дней в седле?

– В седле выдержу, – с намеком на отдельную лошадь заверила я, а потом задумалась: это же не пара часов конной прогулки. Поэтому призналась: – Хотя, если честно, не знаю. Никогда не ездила на дальние расстояния. Тогда мне теперь надо будет почаще выезжать верхом, чтобы мускулы привыкли.

При последней моей фразе взгляд Николаса полыхнул желанием. Мы как-то одновременно вспомнили, что сегодня ночью я несколько раз была наездницей. Н-да... Как же двусмысленно это прозвучало, хорошо хоть, он промолчал и не предложил свои услуги. Но у него было столько голода в глазах, что я отвернулась.

– Мы поедем с товаром. Думаю, ты выдержишь такой темп, – все же

ответил он. – Верховые... прогулки, на мой взгляд, будут не лишними, заодно и окрестности можно осмотреть.

Так, стоп! Это он себя в сопровождающие записал, что ли?! Я планировала ездить с Аглаей.

– А можно, и я в город поеду? – несмело попросила девочка, подъезжая поближе к нам и просительно смотря на брата.

Даже я почувствовала растерянность Николаса. Мне же эта идея понравилась. Вместе с Аглаей мне в дороге будет проще. Я напряженно ожидала ответа, как и она.

– Посмотрим, – наконец сказал он.

Что ж, не отказал сразу – уже хорошо. У нас есть время его дожать. Я подмигнула Аглае, чтобы она раньше времени не расстраивалась.

Мы въехали в поселение, но направились не к дому Костаса, а правее.

– А куда это мы? – тут же спросила я.

– Я же говорил, что мне надо к старосте заехать, вот и тебя с ним познакомлю. Успеешь еще с Костасом пообщаться, – сквозь зубы произнес Николас.

К старосте так к старосте. Только мог бы и заранее предупредить, что меня к нему потащит. И чего это он на друга своего так шипит?!

Мы подъехали к дому, из которого вышел крепкий мужчина лет сорока – сорока пяти с собранными в хвост русыми волосами и серыми глазами.

Он окинул Аглаю серьезным взглядом, на мне же его внимание задержалось подольше. Николас соскочил с коня и снял меня, затем помог спешиться сестре.

– День добрый, – произнес мужчина.

– И тебе, добрый, Минах. Познакомься, это Валерия. Аглаю ты знаешь.

– Ты сильно выросла. Как быстро время летит... – сказал староста девочке и сделал приглашающий жест в сторону дома. – Прошу.

Тут во двор зашла девушка лет восемнадцати, несущая коромысло с полными ведрами.

– Николас! – радостно воскликнула она, опустила ведра на землю и подбежала к нам. Ее глаза счастливо блестели.

– Добрый день, Даяна, – сдержанно ответил красавчик.

– А ну-ка, живо воду в дом неси! – прикрикнул на нее Минах.

О-о-о! По тому, какой взгляд девушка бросила на меня, я сразу догадалась, кто покорила ее сердце. Вот же кобель!

Сначала я хотела побыстрее слинять к Костасу, но интуиция подсказывала, что лучше задержаться. Здесь намечалось интересное

представление.

Мы прошли в дом. В большой светлой комнате приятно пахло выпечкой. В дальнем углу располагалась русская печь. Слева под окнами длинный стол с лавками по обеим сторонам, вдоль противоположной стены – сундуки для хранения вещей.

Даяна, как девушки-служанки в доме Николаса, была одета в сарафан и рубашку, украшенные красивой вышивкой. Русые с рыжинкой волосы заплетены в косу, которая спускалась ниже талии, серые, как и у отца, глаза. Она поставила ведра возле печи и принялась жадно меня рассматривать.

Мы сели на лавки, Минах предложил нам квасу, но мы отказались.

– Значит, это тебя перенес туман? – спросил он меня.

– Да, занесло к вам из другого мира, – не стала скрывать я.

– Из другого мира?! – потрясенно посмотрела на меня Даяна.

– Это удивительно, если про жену князя еще столетие назад было предсказание, то о тебе ничего. Зачем ты здесь?

– Смеетесь?! Уж поверьте, я к вам не рвалась, меня и дома все устраивало!

– Может, ей надо с женой князя пообщаться?.. – проговорила Даяна. Сразу видно, что спешит от предполагаемой соперницы избавиться.

– Она сегодня уехала в город, – сообщил Николас.

– А какой твой мир? Он похож на наш? – продолжил допрос староста.

– Ну, я же только ваше поселение видела, но могу сказать сразу, что мы лет на двести опережаем вас в развитии. У нас более развитые технологии. Мы имеем возможность летать по всему миру, запускаем корабли на орбиту планеты и посылаем зонды в космос.

Челюсти отвисли у всех присутствующих.

– Что значит летаете? Как? – подал голос Николас.

Пришлось приблизительно описать ему самолет и как быстро он преодолевает расстояния. Меня замороженно слушали. То-то же! Это тебе не четыре дня на лошади до города.

– Но ты же умеешь ездить верхом! – сказал Николас.

– В моем мире не только в городах, но и в селах на лошадях уже давно никто не передвигается, мы ездим на личных автомобилях или общественном транспорте. У нас существует конный спорт, ипподромы, где устраивают забеги. А для желающих научиться верховой езде есть специальные конюшни.

– А хозяйство вы держите? – спросил Минах.

– Только в деревнях, и то лишь местные. Все чаще люди строят загородные дома, чтобы приезжать туда и отдыхать после работы, какое уж

тут хозяйство. В городах многоэтажные дома, а продукты и одежда продаются в магазинах.

– На что же вы там живете? – удивился хозяин дома.

– Зарабатываем деньги, на которые потом и покупаем товары. Кто-то водит транспорт, кто-то работает в магазинах, другие организуют свое дело и ведут бизнес.

Николас смотрел на меня совсем другими глазами. То-то же, я же сразу ему сказала, что я не девочка из его села.

– Женщины у нас добились равноправия с мужчинами, занимают руководящие должности, даже странами управляют. У нас существуют семьи, но женимся мы по любви и свой выбор делаем сами, а не по указке родителей. Незамужняя девушка, как я, например, после совершеннолетия обладает полнейшей свободой и сама решает, как ей жить и с кем, – последние слова я сказала специально для Николаса. Вот только Даяна их поняла совсем не так.

– Вы живете до свадьбы с мужчиной?! – потрясенно спросила она.

– Практически вся молодежь сначала встречается, начинает жить вместе, а лишь потом женятся. Надо же узнать, подходит ли тебе человек в быту. Женщины независимы и зачастую зарабатывают даже больше, чем мужчины. Поэтому мы и не спешим замуж. Например, я обеспечиваю себя едой, одеждой, украшениями, да и на развлечения хватает. Езжу отдыхать в любой уголок мира по желанию.

Я обвела взглядом потрясенные лица:

– Теперь вы понимаете, что я совсем не рвалась в ваш мир и сделаю все возможное, чтобы вернуться обратно?

– Может, и жена князя из твоего мира?.. – задумчиво произнес Минах.

А вот это интересный вопрос. Почему я раньше об этом не подумала?!

– Не знаю... Насколько я поняла, она уже давным-давно перенеслась сюда. А что она рассказывала о своем мире?

– Почему давно? – удивился хозяин дома. – Она появилась здесь прошлой осенью.

– Что?! – Меня как громом ударило.

Крис?! Неужели Крис?!

– Лера, ты в порядке? – с беспокойством спросил Николас. – Ты бледна как смерть. Воды!

Даяна метнулась к печке, и передо мной появился деревянный ковш с ледяной водой. Я сделала пару глотков и благодарно кивнула девушке.

– Как зовут жену князя? – глухо спросила я.

– Кристина, – ответил Минах.

– Она выше меня, стройная красивая девушка с серыми глазами? Волосы чуть ниже плеч, каштанового цвета с рыжеватым отливом?

Староста посмотрел на Николаса, и я тоже перевела взгляд на блондина. Он молчал, лишь лупился на меня, и я не знаю, что за мысли бродили в его голове.

– Николас! – рявкнула я, не выдержав.

– Да, это она, – нехотя произнес он. – Откуда ты ее знаешь?

– Мы подруги. Дружим с детства. – От нервного возбуждения я встала и начала ходить по комнате.

Крис здесь! Она жива! Жива! Меня накрыло волной счастья и облегчения. Все присутствующие следили за моими метаниями, и я заговорила. Рассказала, как прошлой осенью поехали с друзьями в лес по грибы, как бесследно пропала Кристина и как долго я ее искала. Что и сейчас поехала в лес, так как прошло полгода с момента ее исчезновения и я хотела отдать дань памяти и почувствовать себя ближе к подруге.

Ура! Я нашла ее! Пусть и сама выпала из своего мира, но, зная, что здесь находится Крис, мне и сам черт не страшен!

– Расскажите мне о ней! – попросила я, останавливаясь и с надеждой глядя на них. Вот как она умудрилась замуж выйти?!

– Кристина вышла из тумана к поселению Радомира, оно в паре дней езды от нас, – сказал Минах. – Там она некоторое время жила у него в доме, а потом вместе с его дочерью пошла в лес, где их схватили гроги и отвели в замок к князю. Через некоторое время дочь Радомира вернулась вместе с пропавшей несколько лет назад девушкой, а Кристина осталась у князя. Говорят, они заключили между собой договор, по которому в обмен на то, что она остается, князь обещал больше не нападать на людей.

Вот же Крис, и откуда в ней это самопожертвование?.. Я вздохнула, ловя каждое слово.

– Затем постепенно стал таять снег, отступая все дальше и дальше в глубь леса, и вскоре там воцарилась вечная весна. Николас был на их свадьбе.

– Расскажи! – попросила я блондина.

Он пребывал в задумчивости, но встряхнулся и кратко ответил:

– Они прекрасно подходят друг другу, и слепому было ясно, что влюблены.

– Но как она могла влюбиться в грога?! – не могла понять я. Ведь насколько я помню вчерашний рассказ, князь именно в него и превратился в итоге.

– Владислав вернул себе человеческое обличье.

– Ну, просто сказка «Красавица и Чудовище», – усмехнулась я.

На меня непонимающе посмотрели, но я лишь махнула рукой.

– Мне срочно надо увидеть Кристину, я сегодня же выезжаю в город! – решительно заявила я.

– Нет! – рявкнул Николас.

Не только я, но и все присутствующие посмотрели на него удивленно.

– Твоя подруга должна вернуться еще до запланированного нами дня отъезда, – продолжил уже спокойнее он. – Если же ее к тому времени еще не будет, то поедешь с нами, как и договаривались, и встретитесь либо по дороге, либо в городе. Если тебе это позволят, конечно...

– А кто мне может запретить? – не поняла я.

– Она остановится в замке Мислава. Думаешь, тебя так просто пустят к ней? – усмехнулся Николас. – Если князь узнает, откуда ты, то сначала задержит тебя для выяснения, чем ты можешь грозить или какие выгоды можно извлечь из твоего появления.

– Грозить? Выгоды?

– Лера, подумай! Если ты дорога Кристине, то с Мислава станется шантажировать ее тобой.

Я выругалась, так как в словах Николаса была истина. Угрожая моей жизни, князь может из подруги веревки вить.

Черт! Если бы я чуть раньше узнала, что жена Владислава – это моя Крис, то еще вчера могла бы с ней встретиться!

– Но как Мислав узнает, кто я? Можно же сказать, что я из селения, да даже ее служанка! Поехали сейчас, – попросила я.

– Я сказал: нет! – был непреклонен он.

– Но почему? Давай я Костаса попрошу отвезти меня.

При упоминании о друге Николас полоснул меня злым взглядом.

– Будет так, как я сказал! Я лэрд и запрещаю кому-либо везти тебя!

– Ты не лэрд, а осел упрямый! – зашипела я, вскакивая с места.

Николас тоже поднялся и угрожающе посмотрел на меня.

– Лера, следи за словами, а то и шагу из дома не сделаешь и ни в какой город не поедешь.

Как же много мне хотелось ему сказать, но я прикусила язык, стараясь подавить охватившее меня бешенство.

– Прошу извинить, – через силу произнесла я, сохраняя достоинство, – у меня мало опыта общения с сиятельными лэрдами, но в плане подчинения нелепым приказам... опыт есть. Если на этом все, то разрешите откланяться. Прошло много времени, и думаю, Костас меня уже ждет. Аглая, ты со мной?

Девочка испуганно посмотрела на брата, и тот кивнул ей, разрешая. Что и следовало доказать – дуэньей я обеспечена.

– Лера, стой, – обратилась ко мне Даяна, и я удивленно на нее посмотрела. – Сегодня мы собираемся у меня вечером с подругами, приходите.

– Спасибо! – поблагодарила я. – А чем вы занимаетесь?

– Возьмите с собой шитье или вышивку.

Решив, что это будет кстати, можно и кроем заняться, я кивнула. Попрощавшись с хозяином и не глядя на Николаса, я вышла.

* * *

После ухода Валерии разговор не клеился. Слишком много невероятной информации, которую стоило обдумать.

Значит, она действительно знакома с Кристиной, и не просто знакома, а они еще и подруги лучшие. Николас не мог понять, как та могла предсказать появление Леры? Неужели после того, как гроги признали ее своей королевой, она получила какие-то способности, как и князь? Ничего иного в голову не приходило. С другой же стороны, знай она про появление подруги, то гроги бы встретили Леру и провели ее сразу к ней. Мысли разбегались, но одно он знал точно: Кристина сделала ему предсказание, и девушка, о которой она говорила, – это и есть ее Валерия. Ни на одну другую он не реагировал так, как на нее.

Николас был потрясен рассказом Леры. Их миры слишком сильно отличаются, и теперь понятна уверенность девушки в себе. Она самостоятельна и, по ее словам, объездила половину мира. Сразу видно, что она не привыкла, чтобы ей указывали, вон как вскинулась и даже обозвала его прилюдно. Будь на ее месте мужчина, то за оскорбление бы заплатил кровью.

Николас горько усмехнулся, вспомнив свои планы на то, чтобы построить для Леры в поселении домик и навещать ее там. Идиот! Можно подумать, она бы так и сидела в нем, ожидая его.

Мислав – единственный мужчина, который был способен обеспечить Валерии тот уровень жизни, к которому она привыкла. В том, что она привлечет внимание князя, Николас не сомневался, поэтому опасался их встречи и планировал вообще ее не допустить.

Он отказался от предложения что-нибудь выпить, и Даяна разочарованно вздохнула. Николас, находясь в их доме, всегда пил лишь то,

что подавал ему староста. После смерти жены Минаха хозяйство вела дочь, и готовила тоже она, а Николас избегал даже тени сплетен.

Минах отослал Даяну во двор, заняться скотиной, и спросил его:

– Почему ты не хочешь, чтобы Лера уехала в город?

Следовало ожидать этого вопроса. Надо дожидаться возвращения Кристины из города и узнать, чем закончилась ее встреча с Миславом. А если Владислав действительно пропал, то вряд ли князь ее от себя отпустит. Поэтому Николас и занял выжидательную позицию.

Как бы там ни было, Лера поедет в город только с ним. Он сам хочет контролировать ситуацию. Без его же разрешения никто не посмеет ее отвезти, даже Костас не решится ослушаться приказа.

– Я считаю, что так будет лучше. Подождем вестей из города, – коротко ответил он.

Николас рассказал старосте, какие слухи ходят в городе и чем это может грозить им всем. Если Миславу удастся склонить Кристину к браку, то есть возможность того, что он действительно перехватит власть над грогами. Как следствие, стоит ожидать большого притока переселенцев сюда, а это скажется на их доходах. Все же Владислав своим запретом на чужаков сделал благое дело, и люди в поселении живут в достатке.

Он заговорил с Минахом о делах, но из головы не шли мысли о Валерии. Да еще эта ее встреча с Костасом. Хорошо хоть, Аглая с ними, и Николасу так спокойнее, но он с трудом подавлял в себе желание встать и пойти к ним.

* * *

Мы вышли на улицу, и я вдохнула полной грудью свежий воздух. Злость на самодура Николаса перекрыла огромная радость от знания, что Кристина жива. Да к тому же успела выйти замуж за князя, исполнила пророчество и в довершение всего стала королевой грогов! Вау! Вот это подружка оторвалась.

Но я плохо представляла, как она способна жить в лесу. Крис абсолютно городской человек, ее на природу всегда было не вытащить. Какая же она молодец! Не раскисла, смогла адаптироваться, да еще и князя захомутала.

– Лера, подожди! – окликнула меня Аглая. – Я не успеваю за тобой.

Спohватившись, я притормозила и подождала девочку. Задумавшись, совсем забыла о ее присутствии и неслась быстрой рысью.

– Прости.

– Ты сильно злишься на брата? – спросила она.

– Сильно, – призналась я. – Потому что не понимаю ни логики, ни мотивов его поступков. Допускаю, что он не хочет ехать сейчас в город, так как планировал поездку с товаром позже. Но почему он с Костасом меня не отпускает?!

– Может, он не хочет отпускать свою девушку в дальнюю поездку с другим? – предположила Аглая.

– Что?! – Я замерла на месте от таких слов. В голове пронеслась мысль о том, что она знает о сегодняшней ночи, которую мы провели с Николасом, поэтому и сделала такие выводы.

– Понимаешь, ты первая девушка, у которой он испил. Поверь, все удивились, когда он сам у тебя попросил, ведь ты ему даже не предлагала.

– Аглая, что значит «испил»?! – Я судорожно пыталась провести параллель между этим словом и занятием сексом. Действительно, я ему не предлагала, он сам пришел.

– Ну, вспомни, когда вчера на кухне ты его угостила приготовленным тобою чаем. Ты не представляешь, сколько девушек до этого пытались его напоить! Мне-то брат ничего не рассказывал, а вот служанки шепчутся, что он сам у тебя попросил! Все до сих пор в себя прийти не могут.

Действительно, я припомнила, как угостила Николаса чаем и странную реакцию окружающих на такое обыденное действие.

– Аглая, солнышко, объясни мне, пожалуйста, что это значит, – ласково попросила я. – Ты же понимаешь, что я не местная и о ваших обычаях не знаю.

– Так у нас принято, если девушке люб парень, то она предлагает ему напиток, приготовленный собственноручно. Если парню нравится девушка, то он выпивает его, глядя ей в глаза. Если же девушке есть место в его сердце, то он хвалит напиток. Потом уже он ухаживает за ней, и родители сговариваются о свадьбе.

Офигеть! У меня просто слов цензурных не было от выходки блондина.

– Аглая, но он же сам у меня попросил. Может, это ничего не значит?

– Он выпил и похвалил твой напиток, – авторитетно заявила она.

– И что теперь?

– Теперь он может за тобой ухаживать. Вот только какие-то странные у вас вчера вечером ухаживания были, – нахмурилась она. – В вашем мире принято от парней убегать?

Я не знала, то ли мне разозлиться, то ли рассмеяться от ее слов.

– Аглая, ты только, пожалуйста, никому об этом здесь, в деревне, не говори. Представляешь реакцию местных девушек на это известие? Да они же меня порвут!

Я даже по сторонам оглянулась на предмет лишних ушей. Вот только разборки с местными красавицами мне и не хватало. Не то чтобы я боялась, сама при желании любого урою, но бодаться с барышнями из-за блондинистой сволочи, которая мне и даром не нужна, не хотелось.

Девчушка кивнула, но было видно, что она желала бы поделиться такой новостью. Оставалась надежда на то, что я успею отсюда смотаться в город до того, как все узнают.

– Скажи, а что, если девушка еще кого-нибудь угостит? – решила спросить я, вспомнив, как предложила чай Костасу и как бесился из-за этого Николас.

– О-о-о... – протянула она. – Ну, такое редко бывает. Значит, девушка показывает, что ей нравятся оба парня и они могут ухаживать за ней.

– То есть она между ними выбирает?

– Да чаще парни между собой по-тихому разберутся, и один отходит в сторону.

Я вспомнила, как советовала Костасу начать уделять внимание другой, чтобы вызвать у его зазнобы ревность. Если учесть, что он выпил мой чай, то кандидатку на роль этой самой подставной девушки он нашел. Главное, что это было как нельзя кстати, и я не имела ничего против.

Костас встретил нас на полпути.

– Я уже думал, вы не придете, – сказал он с облегчением, после того как мы поздоровались. – Приехали уже давно, а все нет и нет.

«Да, вести в этом селении разлетаются быстро», – мысленно отметила я.

– У меня столько новостей! – улыбнулась я ему. – Где мы можем поговорить?

– Пошли ко мне, – пригласил он.

Дома он познакомил меня с родителями, младшим братом, а потом, ловко сплавив Аглаю сестре, утащил меня на улицу под благовидным предлогом.

– Правильно ли я понял, что ты хотела поговорить наедине? – спросил он.

– Костас, вот ни на минуту не сомневалась, что ты умный парень! – искренне сказала я.

Не тратя времени попусту, я быстро рассказала ему все новости, и он попросту опешил.

– Николас не разрешает мне ехать в город без него и всем остальным запретил меня везти! – пожаловалась я. – Вот где справедливость?!

– Придется подчиниться, – сочувственно произнес он.

– Да я понимаю... Ладно, хватит лирических отступлений, давай быстро наметим план действий, пока он не явился. Мне сейчас Аглая рассказала, что значит, если девушка предлагает испить у нее. Не буду говорить о том, как Николас развел меня на это. Думаю, ты и сам уже по нашим отношениям догадался, что не все с этим чисто. Насколько я понимаю, ты выбрал меня для того, чтобы позлить девушку, которая тебе нравится.

– Извини, но не мог удержаться, чтобы не позлить еще и Николаса, – покаянно произнес парень с хитрыми смешинками в глазах.

– Без проблем! Всегда пожалуйста, – усмехнулась я. – Как, кстати, твою зазнобу зовут?

– Даяна.

– Это дочь старосты?! – переспросила я, надеясь, что существует еще одна девушка с таким именем.

– Она самая, – вздохнул он.

– Ну, ты попал! Она же влюблена в Николаса как кошка.

Костас помрачнел. Видно, у него к ней действительно все серьезно. Эх, жаль парня.

– Ладно, где наша не пропадала! – бодро заявила я. – Проведем тебе отличную пиар-кампанию, после которой не только Даяна, но и половина ваших девиц на тебя облизываться будут.

Я подмигнула Костасу, чтобы пресечь его упадническое настроение.

– Даяна пригласила нас с Аглаей сегодня вечером к себе на посиделки, – сообщила ему. – Думаю, там я между прочим заявлю, что ты испил моего чаю и как я рада, что такой красавец обратил на меня внимание.

– Думаешь, стоит сказать? – с сомнением произнес Костас.

– Необходимо! Подозреваю, что все поселение в курсе, к кому ты неровно дышишь, будет ей щелчок по носу. А она девушка самолюбивая, ее это заденет. Ты можешь вечером к старосте под каким-нибудь предлогом зайти?

– Придумаю повод. Не пойму только, зачем она тебя к себе пригласила?

– Наверное, хочет, чтобы я рассказала о своем мире, а еще подозреваю, планирует унижить меня.

– Унизить?!

– Да, ее сегодня больше всего поразило тот факт, что у нас приемлемы добрые отношения с мужчиной. Видимо, собирается выставить меня перед подругами такой распутной девицей.

– О, у вас интересный мир, – блеснул глазами Костас.

– Имей в виду, когда придешь, то смотришь сквозь нее, а на меня – как умирающий от жажды на воду, – приказала я.

Парень искренне рассмеялся и, не удержавшись, притянул меня к себе и чмокнул в кончик носа. Было видно, что он с предвкушением ожидает вечера.

– Отойди от нее! – раздался неожиданно выкрик Николаса.

Явился не запыхавшись... Хорошо хоть, о главном успели поговорить.

– А с какой стати?! – изумилась я. – Насколько мне объяснила ваши правила Аглая, то Костас выпил предложенный напиток и имеет право за мной ухаживать.

– Не забывай, что я тоже пил, – сквозь зубы напомнил блондин, подходя к нам.

– Да ладно тебе, – беспечно отмахнулась я. – Я же тебе сразу сказала, что предпочитаю брюнетов.

Костас не удержался от изумленного взгляда. Надеюсь, он не думал, что я, как и остальные девицы, потеряла голову от Николаса?!

Ой, кажется, отдельно взятому брюнету сейчас не поздоровится. Но этого было не избежать, и если мы планируем с Костасом разыгрывать из себя влюбленную парочку, то лучше сразу выяснить отношения.

– Тогда сестра должна была тебе сказать, что мужчины сами выясняют отношения между собой. – Взгляд Николаса способен был убить наповал, но Костас не дрогнул. Ему было за кого бороться. Кто еще, кроме меня, способен ему помочь?

– Может, парни из поселения и выясняют, а вот тебе по статусу не положено, – одернула я его. – Ты лэрд и обязан заботиться о своих людях, а не лица им рихтовать! И надеюсь, ты не думаешь, что я брошусь с распростертыми объятиями к победителю?

– Еще неизвестно, кто будет победителем! – подал голос Костас.

Ох, лучше бы он молчал!

– Хочешь выяснить? – двинулся на него Николас.

Я тут же встала между ними и рявкнула:

– А ну стоять! Мне только сплетен деревенских не хватало! Брейк, мальчишки! Николас, ты дела закончил? – Он перевел на меня напряженный взгляд, с трудом себя контролируя. – Тогда поехали!

Он замер, как хищник перед прыжком, но затем отступил, послав

напоследок не обещающий ничего хорошего взгляд Костасу, и пошел прочь. Я последовала за ним, вот только оглянулась и постучала себе по голове, показывая Костасу, чтобы впредь думал о том, что делает. Этот довольный обормот мне подмигнул. Видать, сам много раз бесился из-за Даяны, и теперь ему было приятно понаблюдать, как бесится Николас.

У дома нас ждала Аглая, с беспокойством переводя взгляд с Николаса на меня. Надо бы объяснить девочке, что между нами ничего нет, а то видно же, что переживает за брата.

Блондинчик уже привел лошадей и, попрощавшись с хозяевами, посадил на лошадь сестру, а потом и меня. Мы поехали, а я спиной чувствовала, насколько Николас напряжен.

Дорога прошла в тягостном молчании. По приезде он со словами: «Нам надо поговорить!» – предложил мне следовать за ним.

Я улыбнулась Аглае, показывая, что все будет хорошо и не стоит беспокоиться.

Когда за мной захлопнулась дверь кабинета, меня посетило дежавю – как и вчера, у меня было полное ощущение, что я в клетке наедине со львом. Что ж, хищники чувствуют страх, и не стоит его им показывать.

Николас остановился напротив меня и произнес:

– Если ты хочешь и дальше ездить в поселение, то больше не будешь встречаться с Костасом наедине!

Ультиматум?! Мне?! Не, у него точно крыша поехала! Хотелось возмутиться и сказать все, что я думаю по этому поводу, но надо было сдержаться.

– А иначе? – поинтересовалась я.

– Иначе я позабочусь о том, что ты сможешь покинуть дом лишь в моем сопровождении! – процедил он.

Хотя во мне бурлило негодование от того, что весь наш план с Костасом летел к чертям, но я всегда знала, когда стоит отступить или поменять тактику. Сейчас был именно такой случай.

Если с Николасом не договориться, то он так и будет ходить за мной по пятам, на всех порывивая.

«Ладно, без паники! – сказала я себе. – И не таких уламывали».

– Прошу тебя, не порть нам всю игру, – примирительно проворковала я, и было видно, что на свои слова блондин ожидал от меня не такой реакции.

– О чем ты? – нахмурился он.

– Ты влюблен в Даяну?

– Что?! – совсем опешил он.

– А вот Костас влюблен! Поэтому не мешай другу ее добиться.

– Чем же я мешаю, и при чем тут ты?

– Мешаешь тем, что она сохнет по тебе, а с моей помощью Костас заставит ее ревновать. Я просто сделаю так, что она обратит на него внимание.

– Зачем же он пил твой чай? – подозрительно спросил Николас.

– Часть плана, – не моргнув глазом, соврала я. – Поэтому будь человеком и не мешай! Изображая для окружающих пару, я и Костасу помогу, да и с местными девушками смогу нормально общаться, а то они на меня бросаться готовы из-за того, что я у тебя живу.

– Это никого не касается!

– Ага, это ты им скажи, – ехидно усмехнулась я. – Неизвестно, как долго я пробуду в вашем мире, не сидеть же мне днями в доме. Поэтому давай в дальнейшем обойдемся без сцен, – поморщилась я. – Твоих поклонниц я, конечно, не боюсь, но пожалей их – если меня заденут, отвечу так, что мало не покажется!

Николас внимательно на меня смотрел, пытаясь прийти к какому-то решению, но я не сомневалась, что победила.

– Хорошо, я не буду мешать счастью друга, – с усмешкой кивнул он и, открыв передо мной дверь кабинета, с угрозой добавил: – Только сама не забывай, что это игра.

«И к чему он это сказал?» – не могла понять я, идя по коридору. Ладно, фиг с ним, надо найти Аглаю и подобрать с ней платье на вечерние посиделки, которое можно будет перешить.

Глава 6

Когда за Валерией закрылась дверь, Николас прошел к столу и сел в кресло. С этой девушкой у него голова шла кругом. Никогда не знаешь, чего от нее ожидать. В тот момент, когда Николас был уверен, что она проявит свой взрывной характер и он с полным правом и удовольствием запретит ей выходить одной из дома, Лера оказалась способной кардинально изменить свое поведение, чем ошарашила его.

«А вдруг она обвела меня вокруг пальца, чтобы быть с Костасом?» – шевельнулось в душе подозрение, но он его отогнал.

Интуиция ему подсказывала, что Валерия сказала правду. Только она была способна придумать такой план и решиться воплотить его в жизнь. Тем более Костас уже не один год влюблен в Даяну и не поменял бы в одночасье свои сердечные привязанности.

«Все к лучшему, – решил он. – Пусть все думают, что Костас ухаживает за Валерией. Это заставит других парней держаться от нее на расстоянии, а если и объявятся смельчаки, то Костас сам поставит их на место».

Этот вариант нравился ему все больше и больше. Лера права – это облегчит ей общение с местными, а Костас способен оказать ей поддержку, когда Николаса не будет рядом. К тому же у него появилась возможность избавиться от навязчивого внимания Даяны. С ее отцом он часто встречается по делам, и докучливая девушка, постоянно снующая рядом, раздражает. Да и Минах не слепой, видит, по кому сохнет дочь.

Николас желал счастья другу и был бы рад, если бы у того все получилось с Даяной.

«Почему же Костас был готов сразиться за нее?!» – вдруг задался он вопросом, а потом решил, что друг все же отыгрывался за Даяну.

Николас понимал, что ему понадобится железное терпение, чтобы выдержать то, как Костас крутится вокруг Валерии. Когда он увидел сегодня, как друг склонился к ней, шутливо целуя, то в глазах его потемнело и в сердце как будто кинжал вонзили.

Ишь, брюнеты ей нравятся! Николас зло усмехнулся. Ничего, когда закончится их авантюра с Костасом, он позаботится о том, чтобы ни один брюнет к ней и на версту не приблизился.

У меня создалось впечатление, что на посиделки к Даяне собралась половина деревни, так как в доме было столько девушек, что яблоку негде было упасть. Ну, это я, конечно, преувеличила, но посадочные места в главной комнате были все заняты.

Я с тоской посмотрела на свернутую ткань, что взяла с собой. Наивная! Получится ли у меня заняться кроем? Руки так и чесались приступить к работе, тем более Николас, узнав, что я хочу себе кое-что сшить, даже выделил мне отрез материи. Вот только, похоже, мне сегодня отводилась роль рассказчицы.

«Ай, ладно, мне сейчас важнее удобная одежда для поездки в город. Мерки с себя я сняла заранее, осталось только раскроить. Стану отвечать на вопросы по ходу работы», – решила я.

У всех девушек в руках были пяльцы. Я сказала Даяне, что собираюсь кроить, и она предложила это делать на столе.

С улицы в дом вошел Минах, посмотрев, сколько людей собралось у него в гостях, он только крикнул и удалился в свою комнату. Вот только дверь закрыл неплотно, наверное, ему тоже было интересно послушать, о чем будет разговор.

Даяна представила меня девушкам, и понеслось...

Всех интересовала моя дружба с Кристиной. Смешные они. То, что я непонятным образом перенеслась из другой реальности, впечатлило их меньше.

Разговор плавно переместился на мой мир, и я увлеченно расписывала достижения нашей цивилизации. Девушки заворожено слушали, открыв рты и забыв про вышивку. Даяна в общих чертах об этом уже знала, и ей было не так интересно. Ей не понравилось, как смотрят на меня девушки, когда я начала описывать, какими правами обладают современные женщины.

Ее натура не выдержала восхищения подруг мною, и она не сдержалась.

– У них приняты добрачные отношения с мужчиной! – разорвала она информационную бомбу, стараясь донести до всех мысль, что я уже не девственница и чуть ли не падшая девушка.

В комнате повисла гробовая тишина.

– Да, это так, – спокойно подтвердила я. – Женщины у нас свободны и независимы. Мы способны сами обеспечить себе безбедную жизнь и не

зависим от мужчин. Перед тем как вступить в брак, мы встречаемся с женщиной, иногда живем вместе. Если он стал чем-то не устраивать или просто прошли чувства, то мы расстаемся.

Изумленные девушки внимали мне с открытыми ртами.

– Даяна, нечего смотреть на меня с таким превосходством. – Я улыбнулась ей, как несмышленому ребенку. – То, что ты еще не знала мужчины, не делает тебя лучше. Все мы продукт воспитания своего народа. У вас одни обычаи, а у нас другие. И то, что мы живем по-иному, не делает меня хуже или лучше.

Она собралась что-то ответить, но я решила ее опередить и шарахнула уже своей бомбой:

– Между прочим, ваши парни тоже так считают. Например, Костас испил у меня.

Было забавно наблюдать за потрясенным лицом Даяны, а вот для Аглаи это стало неприятным известием, и она с обидой посмотрела на меня. Чувствую, нам предстоит с ней серьезный разговор.

– Хочу еще сказать, что нашим мужчинам повезло больше – они берут в жены опытных женщин. Вот что ты кроме девственности способна подарить будущему мужу? – спросила я Даяну и продолжила, обращаясь уже ко всем: – Думаю, все вы хорошие хозяйки, а вот сможете ли остаться интересной мужчине после свадьбы? Стать ему не просто женой и матерью его детей, а женщиной, покорившей его сердце?

Я обвела девушек взглядом.

– Не знаю, есть ли у вас такое выражение: «Зачем покупать корову, которая дает молоко бесплатно?» То есть зачем жениться на девушке, если и без этого можно с ней спать? – судя по их реакции, что-то подобное они слышали. – Это я к тому, что мы умеем так увлечь мужчин, что при всем при этом они желают на нас жениться.

– Не думай, что у тебя что-то получится с лэрдом! – с плохо скрытой злостью произнесла Даяна.

Вот же стерва! Как только присутствия Аглаи не постеснялась.

– Мой брат испил у нее! – подала голос девочка.

Вот кто ее за язык тянул! Меня же прикопают здесь по-тихому, судя по взглядам девушек. У некоторых даже пальцы из рук выпали, а они этого и не заметили.

– Ему было просто интересно, что у меня в термосе. Я ему ничего не предлагала, он сам попросил. – Я бросила на Аглаю взгляд, прося ее придержать язык.

– Он похвалил и сказал, что было вкусно! – забила последний гвоздь в

крышку моего гроба глупая упрямица и, бросив ножницы, выбежала из комнаты во двор.

– Все было совсем не так! – сообщила я всем и побежала за ней. Закрывая за собой дверь, я услышала гул голосов, как в растревоженном улье.

Нет, я придушу эту девчонку! Ладно, сначала догоню, успокою, а уже потом придушу.

Мне удалось нагнать ее на улице.

– Аглая, стой! – остановила я ее, хватая за руку.

– Как ты могла?! – Она обернула ко мне свое заплаканное лицо. – Николас... он никогда ни у кого не пил... а ты...

Я притянула ее к себе, обнимая. Она вырывалась, но я лишь покрепче прижала ее. Сдавшись, девочка перестала бороться и лишь плакала.

– Успокойся, милая. – Я погладила ее по голове. – Все совсем не так, как ты себе вообразила. Давай я тебе объясню.

Мы отошли подальше от дома, чтобы не было лишних ушей.

– Неужели ты думаешь, что твой брат решил ухаживать за мной? Он же видел меня второй раз в жизни, и, предлагая ему чай, я не знала ваших обычаев. Да даже когда Костаса поила, тоже ничего не знала, – хихикнула я.

– Ты нравишься ему! – шмыгнула она носом.

– Аглая, сейчас дело не в этом. Николас знает про Костаса, да это при нем и было. Костас выпил, чтобы подразнить друга. Он влюблен в Даяну, давно ухаживает за ней, да только она и не смотрит на него. Вот мы и решили изобразить пару, чтобы вызвать у нее ревность. Из-за этого я сообщила сегодня всем о том, что нравлюсь Костасу.

Девочка удивленно распахнула глаза.

– Надеюсь, ты умеешь хранить тайны? – спросила я ее. После того как она заверила меня в этом, продолжила: – Прощу тебя не портить нам игру и быть моей помощницей. Пожалуйста, скажи всем, что ты не так поняла насчет брата. И не обижайся, когда я буду говорить о том, что Костас мне нравится больше Николаса.

– А на самом деле он тебе нравится?

Вот что ответить, когда на тебя так доверчиво смотрят?..

– У тебя замечательный брат! – произнесла я, и она засияла.

И ведь ни словом не соврала! Как брат он выше всяких похвал, а об остальном я умолчала. Достанется же «счастье» кому-то блондинистое.

Когда мы зашли в комнату, все разом замолчали и уставились на нас.

Невозмутимо я вернулась к прерванной работе. Аглая, подражая мне, как ни в чем не бывало стала помогать.

– Так это правда? – дрожащим голосом спросила Даяна.

– Что именно? – невинно поинтересовалась я.

– Николас пил у тебя?

– Лэрду было любопытно попробовать напиток из другого мира, и я его угостила. О ваших обычаях я ничего не знала, и его поступок ничем, кроме интереса, вызван не был.

– Но он же никогда ни у кого...

– Так, может, именно потому, что все навязчиво ему подсовывают, он и не пьет, – подколола я. Ей пришлось это проглотить.

– А что ты шьешь? – спросила одна из девушек, заинтересованная моей выкройкой.

– Юбку-брюки.

– А что это?

Пришлось объяснять. На меня смотрели как на сумасшедшую, но мне было все равно.

– Ты будешь ходить в брюках?! – переспросила Даяна.

– Ну, в широких, которые на первый взгляд и не отличить от юбки. А брюки, кстати, очень удобная одежда в дорогу и для верховых прогулок.

– В дорогу? Ты скоро уезжаешь? – с надеждой спросила Даяна. Ох, так и хотелось разочаровать ее.

– Да. Николас пообещал, что если Кристина не вернется к тому моменту, как они поедут с товаром в город, то меня возьмут с собой.

– Ты поедешь одна с мужчинами?!

– Почему одна? Аглая тоже. – Я незаметно подмигнула ей, обещая, что обязательно уломаю брата.

Апогеем вечера стал приход Костаса якобы по делам к Минаху, но парень, решив вопрос со старостой, задержался с нами. Даяна собственным ядом подавилась, когда он ее все время игнорировал и, беспечно болтая и подшучивая, глаз с меня не сводил.

Я заметила, как девушки ехидно переглядывались при этом. Видно, знали о том, что она им пренебрегала, и теперь посмеивались над тем, как она бесится.

Зато все барышни растеклись лужицами, когда вечером за нами с Аглаей заехал Николас. Пока они строили ему глазки, мы с Аглаей быстро собрали свои вещи. Костас подсуетился и, взяв мой плащ, подошел ко мне сзади и накинул его на плечи, задержав свои руки на них.

– Я провожу вас, – произнес он мне на ушко.

Даяна при этом побледнела, а Николас пронзил нас пристальным взглядом, но никак не выдал своего отношения к этому.

Мы уже попрощались и собрались выходить, когда Даяна подала голос:

– Валерия, Аглая, завтра мужчины уезжают на охоту. Приезжайте к нам днем. Я помогу с шитьем.

С чего вдруг она такая добрая? Неужто решила друзей держать близко, а врагов еще ближе? Все же я не стала отказываться.

– Ты не против? – спросила я Николаса.

– Я распоряжусь насчет лошадей для вас. Только не ездите по окрестностям без меня, сразу в поселок.

Я согласно кивнула, и мы вышли. Даяна тоже поплелась нас провожать. Николас посадил сестру на лошадь, которую привел с собой, а когда повернулся ко мне, то обнаружил меня уже сидящей на лошади с Костасом. Тот, видимо, заранее решил отвезти меня домой и прискакал верхом.

Николас опять промолчал, а вот Даяна хоть и улыбалась Николасу, но ее взгляд как будто против воли нет-нет да и притягивался к нам с брюнетом. Костас же, наклонившись ко мне поближе, шептал всякую чепуху, смеша меня.

Когда мы выехали из поселения, он спросил:

– Ну, как я сегодня?

– Ты был неподражаем! – искренне восхитилась я, признавая его актерский талант. – Только с тебя мне молоко за вредность, а то Даяна меня своим ядом заплевала.

– Почему молоко? – не понял он.

– Да это у нас выражение такое, – отмахнулась я, а то еще и правда молоко притацит. – Вот скажи, ты как с ней жить собираешься? Такую стерву надо в ежовых рукавицах держать, а то не заметишь, как на шею сядет.

– Что значит «в ежовых рукавицах»? – Костас удивленно посмотрел на меня.

– Это значит, что подобным девицам ни в коем случае нельзя преподносить свое сердце на блюдечке, – вынесла вердикт я. – Она должна за него бороться, лишь тогда будет ценить тебя. А если почувствует свою власть над тобой, то держись.

– Это только к ней относится или и к тебе тоже? – вмешался в разговор Николас.

Гм, это он сейчас на что намекает?

– А с какой целью интересуешься? – спросила я.

– Мне интересно, ты сама способна оценить, когда тебе преподносят свое сердце? Или тоже играешь, наслаждаясь своей властью, а потом выбрасываешь за ненадобностью?

Его стрела достигла цели. Мне столько раз признавались в любви, на которую я не желала отвечать взаимностью. Один Димка чего стоит, до сих пор совесть мучает из-за того, как поступила с парнем, но притворяться не могла. Как бы он меня ни любил, но чего-то мне в наших отношениях не хватало, и я предпочла расстаться.

– Да кто бы говорил! На себя посмотри! – огрызнулась я. – А я не люблю играть. Если не могу ответить человеку взаимностью, то предпочитаю уйти и не дурить ему голову.

– Что-то мне подсказывает, что это любимое твоё решение, – язвительно произнес Николас. – Может, ты просто трусиха? Или, как скряга, бережешь своё сердце, боясь в него кого-либо впустить?

Его слова ранили, но черта с два я бы показала ему это.

– А у кого-то сердце за ненадобностью давно превратилось в урюк! – ледяным тоном ответила я и отвернулась, не желая продолжать разговор.

Уж не Николасу задавать такие вопросы и лезть в душу! С какой стати он меня обвиняет?! Сам играет со всеми, а туда же... Тоже мне, моралист выискался!

Настроение окончательно испортилось. Почему слова этого самовлюбленного павлина так всколыхнули мою душу?

«Может, потому, что он прав?» – прорезался внутренний голос, который захотелось придушить на корню. Я выругалась про себя.

До дома доехали в молчании. Я попрощалась с Костасом, пожелала ему удачной охоты, поцеловала в щеку и пошла в дом за Аглаей.

Вдруг у самого порога мою руку схватили как в тиски и меня придержали.

– Ты всем даришь свои поцелуи? – процедил Николас.

– О чем ты? Это обычный, ни к чему не обязывающий, дружеский поцелуй при прощании.

– Тогда, может, и меня поцелуешь? – спросил он, придвинувшись вплотную ко мне.

– А кто тебе сказал, что мы друзья? – Я вырвала руку и юркнула в дом.

Этой ночью, лежа в постели, я не могла уснуть. В голове крутились мысли о сегодняшнем разговоре, и я задумалась о своей жизни.

Вертелась с боку на бок, не находя себе места. Я всегда предпочитала

влюбляться, а не любить, и меня это устраивало. Да стоит посмотреть на мою мать, чтобы понять, что любви надо избегать как огня. Я категорически не желаю зависеть от другого человека. Сильное чувство меняет тебя, ломает, и без любимого ты уже не чувствуешь себя полноценным человеком, а я не хочу так. Я самодостаточна, и мне не нужен еще кто-то, чтобы быть счастливой. Конечно, секс никто не отменял, но не надо путать его с любовью.

Я согласна с выражением, что обычно в паре один любит, а второй позволяет себя любить. Бывают исключения, не спорю, но они редки. Мне часто признавались в любви, а потом оказывалось, что я что-то кому-то должна или обязана.

«Я люблю тебя! Почему ты идешь на встречу с подругами, вместо того чтоб провести вечер со мной?» – выставлял мне претензии один из бывших. И как объяснить, что я не хочу, чтобы мой мир сужался до одного лишь него?

Чаще всего меня душили своей любовью или заставляли менять себя, и я прерывала отношения. А что? У меня развит здоровый эгоизм, себя я люблю такой, какая есть, и меняться из-за кого-то желания нет.

Нестерпимо захотелось покурить. Курю я редко, давно переболела этой привычкой, а сейчас организм требовал. Масляную лампу, стоявшую на столе, которую по вечерам зажигали служанки, я потушила перед тем, как лечь спать. Но в небе висела яркая полная луна, чей тоскливый свет проникал в комнату сквозь кружевные занавески. Встав с кровати, я поплелась к сумке. Где-то в ней должна быть моя заправка.

Эх, сигарету-то я нашла, а вот зажигалки не оказалось. Вдохнув запах табака, я решила спуститься за огнем на кухню. Может, печь еще не потухла, и подкурю. Натянув на себя пеньюар и домашние тапочки, я выскользнула в коридор и направилась к лестнице, осторожно ступая на скрипучие половицы.

Чувствовала себя шпионом на задании. В доме тишина, все спят, а я крадусь с дурными намерениями. А как еще сказать, вдруг у них женщины не курят? Ха, да я любого загрызу, кто попробует у меня сейчас сигарету отобрать! Знаю, что вредно, но на душе так паршиво, что мне это необходимо.

К счастью, я никого не встретила, и на кухне было пусто. Да только и в печи обнаружили уже потухшие угли. Я мысленно выругалась и стала искать, чем разжечь огонь.

– Ты что здесь делаешь?

Я подпрыгнула от неожиданности и оглянулась. В дверях стоял

Николас.

– Да кто же так подкрадывается?! – возмутилась я шепотом. Надо же, такой амбал, а двигается тихо, как кот. – Мне нужен огонь.

– Зачем? – спросил он, подходя ко мне.

– Зажги – увидишь.

Несмотря на то что кухню тоже освещала лишь луна, двигался Николас уверенно. Чем-то чиркнул и через мгновение очутился предо мной с горящей свечой в руках. Окинул меня взглядом с ног до головы, но мне было не до этого. Даже его внезапное появление не избавило меня от желания наполнить легкие сигаретным дымом. Наклонившись к огню, я прикурила.

Сделав первую затяжку, закрыла глаза от удовольствия.

– Это табак?

– Помолчи! – попросила я, присев на край стола. Хотелось в тишине насладиться сигаретой, а не бодаться с ним. Это можно сделать и после.

То, что он знает про табак, вселяло надежду. Значит, тут курят и не надо на пальцах объяснять, что это такое.

– Дай попробовать, – услышала я, и от такой наглости у меня даже глаза распахнулись.

Николас просто поедал меня глазами, в которых был хищный блеск.

– А у вас сигареты есть? – спросила, прищурившись. Если нет, то фиг я с ним поделюсь! Это, можно сказать, прощальный подарок из моего мира.

– У меня есть сигары, дай попробовать твою, а я угощу тебя.

Сделав затяжку, я неохотно протянула ему половину сигареты. Николас повертел ее в руках, рассматривая, и затянулся.

– Они легкие, – заключил он. – У вас женщины такие курят?

– Угу, – подтвердила я, с завистью наблюдая за тем, как он делает еще одну затяжку.

– А ваши женщины курят?

– Только распутные.

– Значит, моей репутации не повредит, – усмехнулась я.

– Почему ты хочешь казаться хуже, чем есть на самом деле? – спросил Николас, возвращая мне сигарету.

Я с удовольствием затянулась, наслаждаясь моментом, и выдохнула дым ему в лицо.

– Николас, я такая, какая есть, и никого из себя не изображаю, – сообщила я. – А теперь сделай доброе дело, помолчи и дай мне спокойно докурить. Это моя последняя сигарета.

Больше не обращая на него внимания, я закрыла глаза и просто курила

в надежде обрести душевное равновесие. Конечно, наличие зрителя мешало, но попытаться стоило. И чего ему не спится, спрашивается?!

Николас заправил мне за ухо прядь волос, и от неожиданности я вздрогнула, распахнув глаза. Он оказался очень близко и как-то странно глядел на меня. Вот как здесь расслабиться?! С сожалением я посмотрела на окурок, истлевший до самого фильтра. Почему все хорошее в жизни так быстро заканчивается?

– Что это? – спросил он.

– Фильтр, – сообщила я, отдавая ему посмотреть. Теперь уже не жалко. Покрутив его в руках, он сказал:

– Пойдем!

– Куда?!

– Ко мне в кабинет, я же обещал тебя сигарой угостить.

«Хорошо хоть, не в постель», – хмыкнула я про себя. Мое любопытство пересилило нежелание общаться с блондином, и я засеменила следом за ним.

Мы еще не успели выйти из кухни, как он потушил свечу. От неожиданности я споткнулась обо что-то.

– Зачем?! – зашипела я.

– Лера, не хочу, чтобы кого-то привлек свет и он увидел полуголую тебя вместе со мной.

– Я одета! – возмутилась я.

– Для спальни – да, – усмехнулся он. – Но не для прогулок наедине с женщиной.

И все это сказано в темноте, отчего звучало очень интимно. Я застыла на месте, ожидая, пока привыкнут глаза, так как я ничего не видела. В душе шевельнулось раздражение.

– Ты идешь?

– Знаешь, я передумала. Так что иди, куда ты там шел, а я к себе, – сообщила я.

– Поздно! – прозвучало совсем рядом со мной.

Как-то странно он это произнес, не совсем угрожающе, но мурашки у меня по коже побежали. Вот же гадство! Сходила покурить называется, успокоилась!

Николас взял меня за руку и потащил за собой. Я зашипела от возмущения, пытаюсь, не повышая голоса, передать ему всю гамму моего негодования.

– Тс-с-с! – Он резко остановился.

На верху лестницы раздались шаги и легкое поскрипывание, кто-то

спускался.

Николас подхватил меня на руки и бесшумно передвинулся под лестницу. Поставив меня на пол, прижал к себе и замер. Воротник его рубашки был распахнут, и я уткнулась лицом в обнаженный участок тела.

От блондина приятно пахло, я даже носом потерлась, на что он тут же среагировал и, положив одну руку мне на затылок, прижал, чтобы я не шевелилась. Я почувствовала, как быстрее забилось его сердце и участилось дыхание. Мне с трудом удалось подавить смехок. Ну и ситуация! Прячемся, как нашкодившие дети в закутке от родителей. Все бы ничего, но со мной же лэрд, хозяин дома!

От его близости и опасности, что нас могут застукать, я почувствовала возбуждение. Вот только этого не хватало!

Сверху спускалась Кора. Только она из всех слуг жила наверху. Мы слышали, как она прошла на кухню и ее ворчание на то, что Николас опять курит. Я не выдержала и хихикнула.

– Поднимаемся, быстро! – шепнул блондин, и мы на цыпочках проскользнули по лестнице, пока Кора оставалась на кухне.

Оказавшись в кабинете, за толстыми дубовыми дверями, я не выдержала и расхохоталась.

– Скажи, ты когда последний раз крался по собственному дому? – со смехом спросила я.

– В детстве, когда хотел стащить печенье, – признался Николас.

– Удивительно, а мне казалось, что такого ангела, как ты, все должны были втихаря подкармливать.

– Кора специально для меня оставляла его в шкафу, – улыбнулся он и указал мне на кресло. – Садись.

Николас прошел к столу, выдвинул ящик и достал коробку с сигарами.

– Впервые угощаю ими девушку, – усмехнулся он.

Не сдержав любопытства, я встала и, взяв одну из сигар, покрутила ее в руках, рассматривая. Похожа на современные дорогие. Понюхала – запах обалденный!

Николас обрезал кончик сигары. Потом поднес ее к пламени и покрутил, пока она не начала равномерно тлеть. После этого он по всем правилам раскурил ее, подул на зажженный кончик и передал мне.

Я втянула дым, не глотая его, наслаждаясь ароматом.

– Для полного счастья только бокала с коньяком не хватает.

Николас улыбнулся и, подойдя к шкафу, открыл резную дверцу, за которой оказался мини-бар. Он достал оттуда серебряные, украшенные витиеватыми узорами стаканчики и пузатую бутылку из мутного зеленого

стекла. Плеснул из нее в стаканы и протянул один мне.

Я взяла его и сделала глоток. Горло обожгло. Убойный напиток! Еще раз затянувшись, вернула сигару Николасу. Голова чуть закружилась от ядерного табака и крепкого спиртного.

– Предаемся разврату? – подмигнула ему.

– По сравнению с вчерашним это детские шалости, – ответил он, пристально глядя мне в глаза.

При упоминании прошлой ночи вся непринужденная атмосфера между нами растаяла. Николас снова протянул мне сигару.

– Спасибо, но мне хватит, – отрицательно покачала я головой. – Уже поздно, я пойду.

Я поставила стаканчик на стол, так как поняла, что лучше мне удалиться, пока мы не доигрались и не повторили вчерашнее.

Николас преградил мне путь и, наклонившись, заглянул в глаза.

– Скажи, кто тебя обидел? Почему ты такая?

Я посмотрела на него, и мне стало смешно. Тоже мне, психолог хренов!

– А кто тебя обидел, что ты такой? – фыркнула я. – Вот только не говори, что в юности тебе разбили сердце. Готова поспорить, что ничего подобного не было. Ты продукт своего воспитания. Красивый, самоуверенный, привыкший брать все, что идет тебе в руки, и уходить, не оглядываясь. Так что нечего задавать глупые вопросы. Я такая же, и меня все устраивает. Поэтому хватит лезть мне в душу, и уступи дорогу!

– Убегаешь?

– Ухожу. – Я обошла его.

Он не пытался меня задержать. У самой двери я оглянулась.

– Между прочим, тебе с утра пораньше на охоту, так что не увлекайся. – Я кивнула на бутылку и вышла.

Самое неприятное, что Николас мне напоминал моего отца: такой же красивый, породистый сукин сын. Характеры тоже похожи – самовлюбленные эгоисты. Хотя они и притягательны как мужчины, но от них лучше держаться подальше, что я и собиралась делать. Мало того что я в чужой мир попала, не хотелось бы усугублять ситуацию, выискивая приключения на свою задницу.

«Так что спасибо, милый хозяин, за гостеприимство, но мое единственное желание – поскорее вас покинуть», – усмехнулась про себя я, заходя в свою комнату.

Юркнув в постель, я сразу же заснула. Глупые мысли и сомнения меня больше не мучили.

Глава 7

Николасу стоило невероятных усилий остаться на месте и дать Лере уйти. Как же быстро меняется у нее настроение. То она шипит на него, то подшучивает и ведет себя по-дружески, а то показывает, что он для нее пустое место.

Он прошел к столу и взял стакан, недопитый ею.

Даже в самой бурной фантазии Николас не смог бы вообразить себе сегодняшний вечер. Красться по собственному дому, угощать девушку сигарами и крепкими напитками... Уму непостижимо!

Неожиданным было то, как она себя легко и непринужденно вела. В Валерии имелась прирожденная элегантность, чувствовалось воспитание и образованность. С ней было интересно.

Николас не соврал, когда сказал, что курят лишь распутные женщины. Но в этой девушке не было вульгарности.

После приезда из поселка он завалился в кровать, но уснуть не мог. Ноги сами принесли бы его в комнату Леры, но он понимал, что этого делать нельзя. Сам опрометчиво дал слово к ней не прикасаться, и если его нарушит, то очень легко ее потеряет. Николас был абсолютно уверен в том, что этого она не простит. Тем более он хотел, чтобы она сама пришла к нему. Как при загоне дичи, которая еще бежит и чувствует себя свободной, но лишь охотник знает, что бежит она именно туда, куда планировал он.

Николас услышал тихие шаги по коридору. Выглянув из комнаты, заметил, как Лера удаляется к лестнице. Заинтригованный тем, куда это она собралась, он быстро оделся и двинулся на ее поиски. Не ожидал найти ее на кухне, а когда она закурила, для него это стало очередным потрясением.

Ее лицо в свете свечи... с закрытыми глазами, чуть задумчивое и в то же время расслабленное, навсегда впечаталось ему в память. Ему нестерпимо захотелось ее поцеловать, но он ограничился лишь тем, что убрал с лица прядку коротких волос.

Что же в ней такого есть, что притягивает его как магнитом? Возможно, дело в том, что она из другого мира. У нее иное поведение, воспитание, иные взгляды на жизнь. Но с другой стороны, Николас захотел ее с первого взгляда, как только увидел в лесу, а тогда он ничего о ней не знал...

Он вспомнил, как они сегодня прятались под лестницей, как она потерлась об него носом, а у него зашумело в ушах от желания. Николас

был благодарен Коре за ее неожиданное появление, так как это дало ему возможность прикоснуться к Валерии, обнять ее.

Сев в кресло, Николас отпил из ее стаканчика. Слова Леры не шли у него из головы: «Ты продукт своего воспитания. Красивый, самоуверенный, привыкший брать все, что идет тебе в руки, и уходить, не оглядываясь. Так что нечего задавать глупые вопросы. Я такая же, и меня все устраивает».

– Она такая же, – повторил он вслух в попытке осознать этот факт.

Николас не позволит ей уйти от него. Ему стоило огромного труда сохранить безразличное выражение лица, когда Костас прикасался к его женщине. Но когда Лера поцеловала Костаса на прощание, то Николас не стерпел.

Надо бы дать понять другу, что если он хочет продолжить затеянную Лерой игру, то ему следует держать свои руки при себе, иначе Николас за себя не ручается.

Он допил и пошел спать. Завтра охота, и, может, это поможет ему развеяться и избавиться от мыслей о Валерии.

* * *

Утром мы позавтракали с Аглаей в одиночестве. Николас к тому времени уже давно уехал. Настроение у меня было отличное. Вспоминая, как мы крались с ним ночью по дому, я не могла сдерживать улыбки.

– Чем займемся? – спросила я девочку.

– А поехали сейчас в поселение? – неожиданно предложила она. Видно, засиделась бедняжка дома и хочет сменить обстановку.

– Поехали! – решила я.

Даже если Даяна занята делами, то или с Минахом пообщаюсь, или просто по поселению погуляем.

– Куда собрались? – поинтересовалась Кора, заходя в комнату.

– Хотим в деревню с Аглаей съездить. Николас вчера разрешил, – сказала я.

– И чего вам дома не сидится? – покачала головой женщина.

– Нас Даяна пригласила в гости.

Кора бросила на меня чуть насмешливый взгляд, явно сомневаясь в гостеприимстве девушки.

– Хорошо, я скажу, чтобы седлали, – вздохнула она, видя, что мы не спешим менять решение, и как бы невзначай спросила: – А чего это Костас

вчера вечером приезжал и сразу же уехал?

– Он просто нас проводил.

Значит, мое появление на одной лошади с брюнетом не прошло незамеченным.

Я сходила в свою комнату за шитьем и спустилась вниз.

– Хозяин никогда ни у кого не пил, – решила просветить меня Кора.

– Я лишь недавно узнала о ваших обычаях, – мягко ответила ей. – Я у вас ненадолго, скоро уеду. Не надо придумывать того, чего нет.

Со слов Николаса я поняла, что Кора уже много лет живет в этом доме и стала как член семьи. Мне не хотелось быть невежливой, но только не хватало, чтобы нас с ним «поженили».

– Лера, ты готова? – появилась Аглая и спасла меня от неприятного разговора. – Держи плащ.

Мы оделись и выскочили во двор. Сев на лошадей с помощью конюха, выехали за ворота. Не знаю, как Аглая, а я чувствовала себя школьницей, сбежавшей с уроков, спину которой прожигал взгляд директрисы. Что ж, мне ничего не оставалось, как пришпорить лошадь и задорно улыбнуться Аглае.

Доскакав до поселения, я предложила Аглае просто проехаться по нему, прежде чем направиться к Даяне. По пути нам повстречалась Тания, сестра Костаса. Я придержала лошадь, здороваясь с девушкой. Интуиция мне подсказывала, что не просто так она встретилась нам. Наше приближение было видно издалека.

– Это правда? – спросила Тания, подтверждая мои подозрения.

– Что именно?

– Мой брат пил у тебя?

Вот, блин, только разбирательств с сестренкой мне не хватало.

– А если и так, то что? – ответила я осторожно.

– Я рада. Все лучше, чем эта стерва Даяна.

– О, так между вами «дружеские» отношения, – поняла я.

– Скажи, чем ты очаровала моего брата? Он же ни на одну девушку, кроме нее, глядеть не хотел.

– Может, на него произвели впечатление моя красота и скромность? – предположила я. Этот разговор начинал меня забавлять.

– Не знаю, как насчет красоты, но скромность тебе явно не присуща. Даяна уже всем рассказала, какие нравы в твоём мире.

«О, а наша змея подколодная времени зря не теряла», – мысленно усмехнулась я.

– Или этим ты его и привлекла? Доступностью? – Тания прожгла меня подозрительным взглядом. – Значит, решила устроиться в нашем мире? Приданого у тебя нет, родных тоже, ни гроша за душой, а Костас – один из лучших охотников!

– А ты точно рада за брата? – пытаюсь подавить душивший меня смех, спросила я. – А то ты такую картину нарисовала, что Даяна по сравнению со мной сущий ангел.

Девушка насупилась, не в силах понять, что меня так веселит.

– Не спеши обвинять меня в корыстных мотивах. Спешу сообщить, что я являюсь лучшей подругой жены князя Владислава. Как видишь, помереть с голоду мне не дадут и у нее в замке мне место найдется. Может, это твой брат поспешил проявить ко мне внимание, чтобы завязать знакомство с высокородными?

Тания вмиг покраснела от злости.

– Да ты... Костас не такой! – У нее даже слезы на глазах выступили от обиды за брата.

Я спустилась с лошади, понимая, что перегнула палку.

– Успокойся. Я знаю, что Костас замечательный, добрый и отзывчивый парень, – мягко сказала я, подходя к девушке. – Как видишь, при желании очень легко сказать гадость и очернить человека. Поэтому, если ты не уважаешь Даяну, зачем веришь всему, что она говорит?

Тания внимательно посмотрела на меня:

– Ты на самом деле считаешь Костаса хорошим?

– Конечно! Он красив, как ты сказала, первый охотник, имеет легкий, веселый характер. Готова поспорить, что ты его очень любишь и он тебя никогда не обижал.

– Никогда! – подтвердила девушка, смотря на меня уже более благосклонно.

– Вот видишь. Мы с тобой похожи, и обе считаем, что Костас самый лучший.

– А вы куда едете? – вдруг поинтересовалась она.

– Хотели осмотреть окрестности, а потом к самой ядовитой девушке селения, – пошутила я. – Нас Даяна в гости пригласила.

– Приходите вечером к нам на посиделки, – сказала Тания. – Ко мне подруги придут. Расскажешь нам о своем мире, а то после того, что говорит Даяна, уже не знаю, где правда.

Я согласно кивнула, и мы вполне мирно расстались.

– Аглая, что думаешь?

– Даяна решила испортить тебе репутацию. Может, нам не стоит ехать

к ней?

– О нет! Мы обязательно к ней заедем, вот только вечер проведем у Тании. Представляешь, как взбесится Даяна, когда с охоты вернутся Николас с Костасом и, не найдя нас у нее в гостях, не задержатся в доме, а поедут за нами.

Наше появление в селении привлекло внимание. На нас бросали любопытные взгляды, мы здоровались со всеми и ехали дальше. Мое любопытство вызвало строение на краю деревни, расположенное ближе к лесу.

– А что там? – спросила я Аглаю.

– Кузница. Мы как-то с братом давно туда заезжали лошадь подковать.

– Давай поближе посмотрим, – заинтересовалась я.

– Лера, да кузнец страшный и необщительный. Я в прошлый раз испугалась его до дрожи.

Такие слова вызвали у меня еще большее любопытство. С тяжелым вздохом Аглая поехала за мной.

– Вам лошадь подковать? – спросил вышедший к нам навстречу мужчина колоритной наружности. Он чем-то напоминал медведя. Такой же мощный, высокий, с курчавой густой бородой. Из-за этой самой бороды тяжело было определить его возраст. Можно было дать от двадцати пяти до сорока лет. Русые волосы перетянуты на лбу кожаным ремешком. На смуглом лице выделялись голубые глаза, колючие, как осколки льда.

– День добрый! – поздоровавшись, я спешила и кивнула в сторону Аглаи: – Не поможете?

Девочка бросила на меня убийственный взгляд и покрепче вцепилась в поводья. Похоже, кузнец действительно пугал ее.

– Спасибо, но с подковами все в порядке, – отказалась она.

– Аглая, не дури! Тебя не съедят.

– Не знаю, не знаю... – протянул кузнец, оглядывая ее кровожадным взглядом, – я сегодня не завтракал.

Девочка икнула, и костяшки пальцев, сжимающих поводья, побелели.

– Если после этого она начнет заикаться, я лично из тебя дурь вышибу! – пообещала я кузнецу.

Тот посмотрел на меня изумленным взглядом. Против него я была как Дюймовочка.

– Как вышибать будешь, красавица? – усмехнулся он в бороду.

– Было бы желание, а уж способ найдется, – бросила я, подходя к лошади Аглаи, и строго ей сказала: – Вспомни о своих манерах! Ты мало

того что не поздоровалась, так еще и позволяешь себя запугивать.

Мои слова возымели действие. Видно, манеры ей вбивали с малых лет. Плечи девочки распрямились, и она просто на глазах изменилась.

– День добрый! – вежливо поздоровалась она. – Буду благодарна вам за помощь.

Хмыкнув, кузнец, словно пушинку, снял ее с лошади и поставил рядом со мной. Оглядев нас, он спросил:

– С чем пожаловали?

– Валерия, – представилась я, протянув руку.

– Курдаган, – ответил мужчина и осторожно пожал мне пальцы.

– Аглая, – удивила меня девочка и тоже протянула свою ладошку кузнецу. – Мы у вас уже с братом бывали.

Ее руку он поцеловал, чем вызвал румянец на щеках.

– Чем обязан визиту?

– Моему любопытству, – призналась я. – Можно посмотреть кузницу?

Мужчина удивленно уставился на меня. Подозреваю, что просто так, поглазеть, к нему не приходили.

– Прошу, – только и произнес он, сделав приглашающий жест рукой.

– К сожалению, в моем мире мало настоящих кузнецов. Мне очень приятно познакомиться с мастером своего дела, – прощбетала я.

Оказавшись внутри строения, с интересом осмотрелась. Я часто ездила по экскурсиям и была в кузницах не только нашей страны. Там рассказывали об инструментах, разных хитростях и даже показывали ковку.

Вот и сейчас я начала задавать вопросы, что да как. Поделилась тем, что сама помнила из экскурсий. Если поначалу Курдаган отвечал неохотно и чуть насмешливо, типа «да что ты об этом знать можешь», то потом незаметно увлекся и говорил взахлеб. На мой взгляд, так всегда бывает, когда человек искренне увлечен тем, чем занимается.

Мы так заболтались, что забыли о присутствии Аглаи. Она сама напомнила о себе, тактично намекая, что нам пора ехать.

– Действительно, время к обеду, – удивленно произнес Курдаган.

– А еще говорят, что ты необщительный, – засмеялась я. – Ты потрясающий рассказчик! Давно мне так интересно не было. У самой руки зачесались что-нибудь создать.

– Что бы ты хотела? – спросил он, с интересом посмотрев на меня.

Я задумалась. Действительно, что?

– Хотела бы... – протянула я, и тут меня осенило, – скрытое оружие! Такое, что можно постоянно и незаметно носить с собой.

Глаза Курдагана заблестели. Мы уставились друг на друга,

лихорадочно соображая. Украшение? Нет, слишком массивным получится. Браслеты тоже отпадают, там мало что спрячешь. Заколка или гребень? Но у меня короткие волосы.

– Пояс! – произнесли мы с ним в один голос.

Курдаган окинул взглядом мою талию, что-то прикидывая.

– Стиллет, – задумчиво сказал он.

Мы с ним опять ненадолго выпали из реальности, обсуждая, как можно это осуществить.

– Пить хочу! – засмеялась я, так как в горле у меня пересохло.

– Сейчас. – Он отошел, вернулся с ковшом воды и протянул мне.

– Я никакие ваши обычаи не нарушу? – подозрительно спросила я, беря ковш. – А то я тут по незнанию двоих уже напоила.

Курдаган захохотал.

– Нет, у нас только девушки угощают, – отсмеявшись, произнес он и лукаво добавил: – А я бы у тебя испил.

– Курдаган, если я еще и тебя напою, то мне этого не простят, – со смехом ответила я, напившись, и вернула ему ковш.

Кузнец проводил нас к лошадям. Пока он подсаживал Аглаю, я запрыгнула в седло сама.

– Если не секрет, а кого ты напоила? – спросил Курдаган, подходя ко мне и погладив Лань по шее.

– Зачем тебе?

– Может, я с ними договорюсь, – сказал он как бы шутя.

– Ее брат, – кивнула я в сторону Аглаи, – и Костас.

Я решила не скрывать этого, так как все равно бы он об этом узнал.

– Вот даже как...

У Курдагана удивленно расширились глаза от такого набора.

– Если тебе интересно, то приезжай завтра, я работу над поясом начну, – предложил он, сверкнув голубыми глазами. Вот же медведь, знал, чем соблазнить.

– Очень интересно! – не стала кокетничать я. – Постараюсь приехать.

– Аглая, ты его и теперь боишься? – спросила я, после того как мы немного удалились от кузницы.

– Боюсь, – нехотя призналась она. – Как ты можешь с ним так попростому общаться?!

– Открою тебе секрет: никогда не показывай своего страха, веди себя уверенно, и не стоит бояться крупных мужчин, чаще всего они добряки.

Девочка удивленно на меня покосилась.

– Ты первая, кто его добряком назвал.

– Разве он нас хоть чем-то обидел? – спросила я.
Возразить ей было нечего, и дальше мы ехали молча.

Возле дома старосты я спешила и уже хотела помочь Аглае, когда из хозяйственных пристроек вышел Минах.

– День добрый, – поздоровался он и скупно улыбнулся. – Позвольте мне.

Наверное, мужчина неудачно потянулся, так как, поставив девочку на землю, он побледнел и с вырвавшимся вздохом схватился за спину.

– Что случилось? – подскочила к нему я.

– Все в порядке, – успокоил Минах, но я же видела, что ему больно.

– Отведу лошадей, – проговорил он, взяв у нас поводья.

Проводив его обеспокоенным взглядом, я вместе с Аглаей пошла в дом.

В комнате хлопотала по хозяйству Даяна. У нее в гостях была подружка, я видела ее вчера, только забыла, как зовут.

– А где вы так долго были? – спросила Даяна.

– Мне захотелось осмотреть поселение, – обтекаемо ответила я, не желая рассказывать о посещении кузницы.

Аглая передала хозяйке гостинцы, которые нам всучила с собой Кора.

– Как тебе кузница?

Надо же, уже доложили! Я подозрительно посмотрела на подружку Даяны. По тому, как девица опустила глаза, мне стало ясно, какая сорока на хвосте весть притащила.

– Замечательная! В моем мире я посещала несколько в разных странах, и мне было любопытно посмотреть на вашу. Курдаган был любезен и все нам показал.

При известии о любезном Курдагане девушки изумленно захлопали глазами. Странная реакция. Почему все так шарахаются от этого довольно милого человека?

Даяна перекинулась взглядами с подругой и, извинившись, сказала, что им надо сходить за водой, дескать, они быстро вернутся.

Что-то мне подсказывало, что ей срочно захотелось обсудить новость с подругой. Прямо невтерпеж, если даже полные ведра в доме ее не смутили. Пожав плечами, я заверила, что мы никуда не денемся.

– Не нравится мне здесь, – поморщилась Аглая.

– Терпи, нам до вечера продержаться надо, – подмигнула я. – Считай, что это для тебя тренировка по развитию самообладания. Между прочим, я горжусь тем, как ты вела себя с Курдаганом. Быстро справилась со страхом,

овладела собой и была на высоте.

При последних словах Аглая просто засияла. Взглянув на нее, я не сдержала улыбки.

В дом зашел Минах. По тому, как он скованно двигался, я поняла, что дело все же в спине.

– А где Даяна? – удивился он.

– Она с подругой за водой пошла.

Тот бросил взгляд на полные ведра у печи, но ничего не сказал.

– Минах, извините, что вмешиваюсь, но я вижу, что у вас болит спина, – не смогла смолчать я.

– Ничего страшного, – отмахнулся он. Наверное, мужчине было неприятно показывать свою слабость.

– Я могу помочь.

Он бросил на меня подозрительный взгляд. Я видела его колебания, говорить или нет. Боль победила, и он выдавил из себя одно лишь слово:

– Как?

– Я ходила на курсы массажа. Дайте посмотрю.

Тот растерянно застыл, а я бросила взгляд на широкую лавку.

– Ложитесь, – указала я на нее, – и оголите спину.

Минах все еще колебался, но я в ожидании смотрела на него, и он нехотя подчинился. Я не ожидала, но староста снял куртку, а за ним и рубашку. На удивление, у него оказалось крепкое и мускулистое тело. В наше время мужчины после сорока могут только мечтать о таком. Тут же даже намек на брюшко не было.

Но все это я отметила вскользь, так как видела, с каким трудом Минах принимает горизонтальное положение, ложась на лавку. Он указал, где болит, и я начала осторожно исследовать спину.

Было похоже, что он потянул мышцу. Я начала массаж, а Аглая наблюдала за моими действиями с отвисшей челюстью. Кажется, я шокировала ребенка. С другой стороны, пусть запоминает мои движения, авось в будущем пригодится.

Если вначале Минах был весь напряжен, то постепенно под моими руками расслабился. Пришлось, правда, несколько раз ему эту просьбу озвучить, но результата я добилась.

Тут некстати вернулась Даяна с подругой и на весь дом завопила:

– Что ты делаешь с моим отцом, бесстыдница!

Минах дернулся и стал стремительно краснеть.

– Даяна, не будь душой и иди сюда! – резко ответила я и удержала мужчину, не давая ему встать.

Моя отповедь и приказной тон заставили ее закрыть рот, подавившись невысказанными словами, и подойти поближе.

– Твой отец потянул спину. Смотри за движениями, которые я делаю. Вот так, разминая, можно облегчить боль.

Девушка подозрительно наблюдала за моей работой. К ней присоединилась любопытная подруга и робко сказала:

– У моего отца тоже иногда спина болит.

– Массаж в таких случаях помогает. Запоминай движения. Да и после трудового дня часто ломит плечи. Их тоже полезно разминать. – Я показала как.

Минах перестал вырываться и смирился. Ох, сочувствую мужику. Лежит весь такой солидный, а его как учебное пособие для молодежи используют.

– Даяна, это надо делать каждый вечер! – строго сказала я. Может, все же пожалеет отца.

Я начала снова объяснять и показывать, пока у меня не устали пальцы. Девчонки слушали внимательно, да и Даяна оттаяла и перестала хмуриться.

– Даяна, принеси одеяло. Сейчас отцу нельзя резко вставать, и надо сохранить тепло спины, – приказала я.

Девушка метнулась и, вернувшись, укрыла Минаха.

Я присела на лавку, наблюдая за забавными выражениями на мордашках девушек.

– Где ты этому научилась? Ты врачеватель? – спросила Даяна.

– У нас есть курсы, где обучают массажу. Я не врач и пошла на них для себя. Между прочим, массаж очень полезен и, помимо лечебного эффекта, помогает держать тело в форме.

Меня слушали, открыв рты.

– Особенно полезен массаж после бани, когда тело распарено, – добавила я. – Так что учитесь, пока я здесь.

– У вас все девушки умеют его делать? – с любопытством спросила Даяна.

– Понимаешь, это как с шитьем: все женщины умеют шить, но у кого-то получается лучше, чем у других, некоторые зарабатывают этим себе на жизнь, а другие специально обучались этому, – образно ответила я.

– Мне можно вставать? – подал голос Минах, о котором мы забыли.

– Уже можно. Только держите спину в тепле, чтобы вас не просквозило.

Я скосила глаза на его одежду, намекая Даяне, чтобы она подала ее

отцу. Та сообразила и, пока он вставал, подошла и протянула ее ему.

– Тебе лучше? – с беспокойством спросила она.

Мужчина сел и повел плечами, как бы прислушиваясь к себе.

– Определенно, – кратко ответил он. Надев рубашку, он накинул одеяло на плечи и удалился в свою комнату.

Немного странная реакция... Может, его смутила ситуация в целом? Доченька своими воплями поставила в неудобное положение. Только почему он избегает смотреть на меня?

Подруга Даяны ушла, а она стала готовить обед. Мы с Аглаей помогли ей, а потом вместе накрыли на стол. Мне было интересно наблюдать, как готовят в русской печи. В наше время этого уже практически не увидишь. Несмотря на вредный характер, Даяна оказалась хорошей хозяйкой, делала все быстро и ловко.

– Даяна, а у вас помощники по хозяйству есть? – Мне стало любопытно, так как они с отцом живут вдвоем, ни братьев, ни сестер у нее нет, а хозяйство большое. Странно, почему Минах не женится? Он же еще молодой мужчина. Вот выскочит Даяна замуж, и останется совсем один.

– Отцу помогает Силиус, сын вдовы, ты его увидишь за обедом.

– Вдовы? А что с мужем случилось?

– Горячка. Умер пять зим назад.

– А лекари в вашем поселении имеются? – с беспокойством спросила я. По всему выходило, что болеть тут нельзя. Аптеки с антибиотиками в этом мире не водились.

– Бабушка Зоная травница хорошая, – ответила Даная, подтверждая мои мысли.

Глава 8

На обед Минах вышел, но все так же избегал моего взгляда. Мне это надоело, и я начала задавать ему вопросы, чем живет поселение, какие товары они поставляют в город. Мало-помалу я втянула старосту в разговор. Ха, кто бы сомневался! У меня и дерево заговорит.

– Значит, вы сами выделяете шкуры и сдаете их в городе, – повторила я. – Минах, а я вот не понимаю, почему вы не шьете из них изделия на продажу? Они же наверняка стоят дороже.

– Заказчики сами выбирают модели для пошива в ателье. Мы слишком далеко от города, чтобы сюда ездили покупатели.

– А кто вам мешает открыть там свое ателье? Организовали бы бизнес, который приносил бы стабильный доход. Ведь меха пользуются спросом, и клиенты у вас наверняка были бы, невзирая на конкурентов.

– Мы привыкли жить так, как живем, – кратко ответил он.

– Если бы люди ничего не меняли в своей жизни, то так бы и бегали, как первобытные неандертальцы, в шкурах и с дубинкой, – усмехнулась я.

– Кто? – не понял он.

Пришлось ему рассказывать про нашу теорию эволюции.

– Вы произошли от обезьян?! – в шоке проговорил он.

– Это лишь теория, – успокоила его я и принялась объяснять по новому кругу. Аглая и Даяна притихли, заслушавшись.

Потом мы совсем увлеклись, и Минах начал рассказывать про теорию божественного сотворения их мира, а я про научную теорию Большого взрыва, про звезды и планеты, к которым мы запускаем автоматические станции для исследования. Про высадки американских астронавтов на Луне, о том, что она всегда обращена к Земле лишь одной стороной. Про силу притяжения, почему бывают землетрясения и извержения вулканов.

Начав объяснять строение атмосферы Земли, я незаметно перескочила на описание того, каково это – лететь среди облаков, и рассказала о том, как прыгала с парашютом. О непередаваемом чувстве свободного падения, когда ты летишь выше птиц и земля приближается с невероятной скоростью.

Обед давно закончился, а мы все говорили и говорили. Минах задавал множество вопросов, а девочки заворуженно слушали.

Не знаю, сколько бы это продолжалось, но нас прервал пришедший Силиус.

Даяна тут же вскочила из-за стола, чтобы наполнить ему тарелку, а Минах вспомнил о неотложных делах. Я сказала ему, чтобы оделся потеплее. Мужчина бросил на меня пронзительный взгляд, но кивнул. Да ладно, пусть не обижается на заботу, не для того я ему массаж делала, чтобы его продуло.

Силиус оказался щуплым мальчишкой лет двенадцати. Поздоровавшись с нами, он сел к столу, украдкой меня рассматривая. Я же решила времени больше не терять и заняться шитьем. Чтобы не стеснять парнишку, мы с Аглаей ушли в девичью комнату.

Позже к нам присоединилась Даяна.

Надо признать, что девчонки шили во много раз лучше меня. А чего еще ожидать? Я же привыкла к швейной машинке, а вы попробуйте вручную стежок к стежку сделать.

– Как получилось, что Костас испил у тебя? – спросила Даяна. – Ты же недавно здесь появилась, и вы плохо знаете друг друга.

«Ага, не дает тебе покоя этот факт!» – довольно подумала я.

– Это произошло, когда мы поехали с Николасом и Костасом в лес, вернуться по моим следам. Тогда я еще не знала, что попала в иной мир и надеялась вернуться домой. – Я описала, как все произошло. Аглая тоже слушала с большим интересом, так как я ей этого не рассказывала. – У вас очень интересный этот обычай, у нас такого нет.

– А как у вас?

– Да просто. Мужчина ухаживает, а девушка решает, принять его внимание или нет, – кратко ответила я, решив не распространяться на эту тему.

– Костас за тобой ухаживал? – с притворным безразличием спросила Даяна.

– Он понравился мне с первого взгляда, – совершенно искренне ответила я. – Есть в нем что-то располагающее к себе. В дороге мы с ним много общались, и симпатия между нами лишь окрепла. Как видишь, хоть я и не знала, что значит предложить мужчине испить, но ничуть об этом не жалею.

– Все равно он во многом уступает лэрду, – упрямо произнесла Даяна.

Не выдержав, я рассмеялась:

– Ты хочешь стать женой лэрда? Удачи! Могу тебе лишь посочувствовать.

На меня удивленно взглянули две пары глаз. Они даже шить перестали!

– Даяна, не в обиду будет сказано, но ты, кроме красивой внешности

Николаса, ничего не видишь.

– О чем ты? – растерянно проговорила она, а Аглая бросила на меня напряженный взгляд.

Неужели девочка боится, что я начну чернить брата? Глупышка! Всего лишь спущу на землю замечтавшуюся девушку.

– Даяна, посмотри на Аглаю. Ее воспитанием занимались с малых лет: образование, уроки музыки, манеры. Она будет представлена ко двору князя, так как и жениха ей будут искать среди ровни. А стань женой лэрда обычная девушка? Да ее же заклюют придворные аристократы, обливая презрением, и Николас начнет стыдиться жены, оставляя ее дома, когда едет к князю в город, не желая быть посмешищем.

– Николас не бывает при дворе, – буркнула Даяна.

– Клятву верности он принес Миславу, и после того, как леса перестали быть опасными, князь вспомнил о нем. Так что это лишь вопрос времени.

Даяна насупилась и не ответила, а я продолжила:

– Например, ты – прекрасная хозяйка, красавица и одна из первых девушек в поселении. Вот только в высшем свете это ничего не значит, и готовься к тому, что для всех ты станешь необразованной выскочкой. Любую твою оплошность в этикете начнут передавать из уст в уста и смеяться за твоей спиной. Ты хоть представляешь, какие интриги плетутся при дворе и как важно держать нос по ветру? Вот я и говорю, что сочувствую! Если уж мне придется остаться в вашем мире, то я лучше предпочту быть женой Костаса. Жить свободной жизнью, избегая унижений знати.

– Разве он тебе предлагал? – напряженно спросила Даяна. – Вы же даже через костер не прыгали.

– Так прыгнем! – уверенно заявила я, решив расспросить попозже у Аглаи об этом обычае.

– Да ты...

– Уверенная в себе? – сладко спросила я.

Девушка не нашлась, что ответить, и опустила глаза.

– Между прочим, зря ты говоришь, что Костас уступает Николасу. Они равны, иначе лэрд с ним не дружил бы столько лет. И у Костаса есть очень важная черта характера – с ним легко, он умеет лишь несколькими словами поднять настроение, а в жизни это ой как важно. Он хороший охотник, он красив. Ему присуще внутреннее благородство, и ко мне он относится уважительно, – мечтательно перечислила я и невинно добавила: – Я рада, что он тебе не нравится, не хотелось бы уводить у тебя парня. Подруги же

так не поступают.

Даяна вскочила с места и, сославшись на дела, выбежала из комнаты. Так тебе, зазнайка! Не тебе со мной тягаться.

– Лера, ты действительно считаешь, что Николас планирует выдать меня замуж за...

– Аглая, ну подумай сама, зачем тебе давать образование, планируя выдать за охотника? – спросила я. – Так что еще побываешь ты при дворе князя и потанцуешь на балах, – улыбнулась ей я.

– Что-то мне после твоих слов ко двору не сильно и хочется.

– Глупышка, не дури! Тобой будут восхищаться поклонники, дарить цветы и воспевать твою красоту, – подмигнула ей я, стараясь поднять настроение. Судя по несмелой улыбке девочки, мне это удалось.

– Лера, а откуда ты столько всего знаешь? Ты же при дворе у князя ни разу не была.

– Ну и что? Люди везде одинаковы. В моем мире на тему неравных браков много книг написано и фильмов снято.

– Фильмов?..

Пришлось рассказывать ей про телевидение, кинематограф и театральное искусство. В итоге Аглая твердо решила выбраться в городе в театр. Оказывается, у Мислава была придворная труппа актеров, которая славилась своими постановками. Если учесть, что до этого верхом мечтаний Аглаи было посещение магазинов, то ребенок растет!

– А вот ты бы Николасу подошла, – выдала Аглая после молчания.

– В чем? – не поняла я в первый момент, так как мы уже минут десять сидели в молчании, каждый в своих мыслях.

Я вот, например, была довольна реакцией Даяны. Сразу видно, что она мечтала стать женой Николаса и быть хозяйкой в большом доме, утерев нос подружкам. О подводных камнях такого брака она даже не задумывалась. Николас часто бывал в их доме, вот она и воспринимала его ровней. Да и самому Николасу, живя уединенно, волей-неволей пришлось сблизиться со своими людьми, стирая разницу в происхождении.

– Как жена, – удивил меня ответ Аглаи. – Ты образованна и знаешь то, о чем мои учителя и не слыхивали. Уж над тобой бы не посмели смеяться. Мне кажется, ты любого способна заставить себя уважать.

– Милая, ты же понимаешь, что я уеду от вас, как только встречу с Кристиной? – попыталась как можно мягче произнести я. Не стоило поощрять девочку в ее фантазиях.

– Но как же так?! Почему?! – растерянно произнесла она, а потом уверенно заявила: – Николас не отпустит! Ведь не зря он испил у тебя.

– Что значит – не отпустит?! – возмутилась я. – Аглая, я свободный человек и могу уйти, когда пожелаю! Вспомни, о чем мы с тобой договаривались, и давай прекратим этот разговор.

Когда к Даяне на посиделки стали приходить первые подружки, я поняла, что нам с Аглаей пора, и мы начали собираться.

– А вы куда? – удивилась Даяна. – Скоро мужчины с охоты вернутся.

– Мы к Тании обещали вечером зайти, – объяснила я. – Она просила меня рассказать о моем мире, да и мне надо с ней поближе познакомиться, – намекнула я на предстоящее родство с семьей Костаса.

Такого хода Даяна от нас не ожидала и растерялась.

– Вы уходите? – разочарованно произнесла одна из девушек. – А давайте я с вами, меня Тания тоже к себе приглашала.

Я поняла, что мои рассказы были необычны и интересны и все хотели бы услышать их из первоисточника, так как за нами потянулись все подружки Даяны. Ей оставалось только с плохо скрываемым бешенством наблюдать за нашим уходом.

– Ваших лошадей отец расседлал, – привела она последний аргумент.

– Костас или Николас их заберут, а мы с девушками пешком прогуляемся, – отмахнулась я. Поблагодарив за гостеприимство, мы вышли.

– Далеко собрались? – окинул удивленным взглядом нашу компанию Минах, который находился на улице. Пришлось и ему объяснять про обещание зайти к Тании. О том, почему с нами уходят и другие девушки, он не спросил.

– Я приведу лошадей...

– Не надо, – остановила я его, – мы пешком. Николас их потом заберет.

– Что ж, мы вам всегда рады, заезжайте в любое время, – пригласил староста.

Вспомнив, что собиралась заглянуть в кузницу, я пообещала, что, возможно, завтра и заеду.

– Как ты его не боишься? – спросила одна из девушек, когда мы отошли от дома.

– Кого? – не совсем поняла я, сначала подумав, что речь идет о Курдагане.

– Да отца Даяны. У меня от его взгляда сердце в пятки уходит.

– И у меня, – подтвердила другая.

– Я вообще в его присутствии дар речи теряю, – сказала третья.

– У него же взгляд такой, как будто он тебя насквозь видит.

Надо же, вроде сельские девушки, а такие впечатлительные...

– Мне кажется, вы себе надумали. Посмотрите, как он к Даяне относится, балует ее. С таким отцом она как за каменной стеной. А давно он вдовец? – спросила я.

Тут девчонки загалдели все сразу, наперебой рассказывая, что Минах жену взял из города, а она не выдержала сельской жизни и сбежала обратно, оставив маленькую Даяну. Той всего три года тогда было. Староста непутевую супружницу из города приволок и прилюдно выпорол, а она через некоторое время после этого ушла в лес и пропала. То ли звери ее загрызли, то ли грогам в лапы попала. Вторая жена была из селения. Тихая, скромная, слова поперек никогда не говорила. Они прожили пять лет, и она забеременела. Вот только скончалась при родах, младенец тоже не выжил. После этого Минах больше не женился, окружил заботой Даяну, и избаловал он ее невероятно. У нее всегда было все самое лучшее.

– Почему избаловал? Ведь все хозяйство на ее плечах, – возразила я.

– Ага, попробовал он женщину в помощь привести, так Даянка ее за пару дней выжила, – ехидно просветили меня.

– Он еще пару раз попытки делал, но никто дольше недели не продержался.

– А вам было бы приятно, приди в ваш дом и начни хозяйничать чужая женщина? – спросила я. Мне почему-то стало жаль Даяну.

Дальше мы шли в молчании. Девчонки притихли, обдумывая мои слова.

В дом мы ввалились гурьбой, и, кажется, такого количества гостей не ждали. У Тании уже сидели подружки, и им пришлось потесниться, но было заметно, что она рада.

Идя сюда, я как-то упустила из виду, что для всех мы с Костасом как бы встречаемся, и мне досталось пристальное внимание его родителей, которые смотрели на меня не просто с любопытством, а, я бы сказала, оценивающе.

Так и хотелось хихикнуть да заверить, что мне в их конюшнях не стоять.

«Эх, точно детство еще играет в одном месте», – мысленно одернула я себя и постаралась принять пусть не скромный, но сдержанный вид.

Не успела я достать шитье и разместиться, как на меня посыпались вопросы о моем мире. Я с сожалением сообщила, что мне тяжело шить и рассказывать одновременно. Тут же нашлись желающие мне помочь. Раздав работу и показав, где и что делать, я стала отвечать на вопросы.

– Расскажи еще раз про облака и как ты летала, – попросила Аглая. Все заахали, и пришлось повторить историю о прыжке с парашютом.

Родители Костаса тоже слушали и даже задали мне несколько вопросов. Их интересовало, какая у меня семья, есть ли братья или сестры. Я ответила, что воспитывала меня мама, а папа покинул нас, когда я была еще маленькая, не став афишировать, что они не были женаты. Хозяева сделали вывод, что он погиб, и выразили соболезнование. Пусть так, зато больше об отце не спрашивали.

Их приятно поразило, что я получила образование. Они почему-то решили, что я из благородной семьи. Даже заверения в том, что в моей образованности нет ничего необычного и каждый ребенок в нашем мире должен учиться, не развеяли их заблуждения.

За разговорами мы и не заметили, как вернулись мужчины.

Услышав на улице топот копыт и голос Костаса, я замерла. Тания вскочила и побежала к брату. Девушки бросили на меня понимающие взгляды и заулыбались. Я даже растерялась, не зная, как себя вести: то ли дожидаться, пока он зайдет, то ли выйти к нему во двор, вот и сидела как на иголках. Черт, терзаюсь сомнениями, как будто он и правда мой парень.

Ситуацию разрешил Костас, он стремительно вошел в комнату и, весело поздоровавшись со всеми, подхватил меня с места и закружил. Я даже взвизгнула от неожиданности, а еще от того, что в проеме двери заметила Николаса, который потемнел лицом, наблюдая эту картину.

– Я рад, что ты здесь, – проникновенно сказал Костас, поставив меня на пол, и девушки издали умиленный вздох. Вид у него был хоть и усталый, но глаза весело сверкали.

– С чем вернулся, добытчик? – шутливо спросила я.

– О-о-о! – довольно протянул он. – Мы сегодня загнали косулю, да и в силках много чего оказалось!

Заметив Николаса, девушки, как одна, засмутились.

Тот со всеми поздоровался и поинтересовался у нас с Аглаей, как прошел день. Мы заверили, что все отлично. Правда, меня смутил Костас, который наклонился ко мне в этот момент, шумно вдохнув, и сообщил, что от меня восхитительно пахнет. При этих словах Николаса перекосило, и он покинул комнату.

– А вот тебе не мешало бы ополоснуться! – со смехом фыркнула я.

– Коварная! – воскликнул он, притворно обидевшись. – Я же в поте лица добывал тебе пропитание!

– С каких пор ты меня кормишь? – отбрыкивалась я.

– Могу хоть с сегодняшних, – уверенно заявил парень.

– Не гони лошадей!

– Вал, я их и так сдерживаю, – заявил он, зачем-то по-дурацки

сократив мое имя и лаская взглядом.

Вот, блин, такой игре даже Станиславский поверил бы, что говорить о девушках, которые за нашей перепалкой следили, затаив дыхание.

– Мне приятно видеть тебя в своем доме, но мы ожидали, что вы будете у Минаха, и сначала заехали к нему.

– Мы утром встретились с Танией, и она нас пригласила в гости.

– Спасибо, сестренка! – подмигнул он ей.

Я отметила, что она даже за Николасом не побежала, а осталась посмотреть на нашу встречу.

Костас сказал, что вынужден уйти. Необходимо было разделить и разделить добычу.

– А как часто вы охотитесь? – спросила я.

– Послезавтра опять поедem. Нужно пополнить запасы перед поездкой в город.

Он неохотно вышел, сверкнув напоследок белоснежной улыбкой, и пообещал, что скоро вернется.

– Дождись меня! – произнес парень таким тоном, будто шел на войну.

Вот же паяц! Так и захотелось его стукнуть. Тем более он прекрасно знал, что никуда мы не денемcя.

После его ухода девушки дружно завздыхали, пребывая под впечатлением.

– Я и не знала, что он такой... – выдохнула одна, кажется, выразив мысли всех подруг.

– Вот скажите мне, куда вы смотрели?! – удивилась я. – Почему ни одна из вас до моего появления не удосужилась его напоить? Нет, я, конечно, вам благодарна, что такого парня упустили, но все же?

– Так он Даяну любил.

– Вот именно, что любил. Шустрее надо быть, девочки, – наставительно произнесла я.

Ха, сразу видно, что на Костаса сегодня многие другими глазами посмотрели. Если даже у него с Даяной ничего не выйдет, то желающих напоить его будет предостаточно.

Мы продолжили работу, и только тут Тания и ее подруги обратили внимание на то, что же они шьют. Их удивлению не было предела. Пришлось и им объяснять мою задумку с юбкой-брюками. Потом всем стало любопытно, какую одежду носят женщины в моем мире, и я принялась описывать нашу моду, конечно, делая скидку на мировоззрение местных. Уж если их брюки так шокируют, то что говорить о мини-

юбках?..

За разговорами время летело незаметно.

Вдруг та девушка, которая сегодня днем была в гостях у Даяны и стала свидетельницей «чудесного исцеления» Минаха, попросила рассказать про то, как я это сделала. Сев на любимого конька, я начала расписывать, насколько полезен и необходим массаж, о том, как благотворно он влияет на организм и лечит многие заболевания. Сообщила и про то, что пришло это умение в наш мир из глубокой древности, передаваясь из уст в уста на протяжении многих веков.

Мой энтузиазм распалил их любопытство, и меня начали просить показать и научить. Оглядев девушек, я замялась. На ком показывать-то? Все они были в рубашках, сарафанах, не раздевать же их. Тут как нельзя кстати к нам ввалился Костас с сообщением о том, что Николас поехал к Минаху за лошадьми и нам пора собираться. За время своего отсутствия он успел ополоснуться и переодеться в чистую рубаху.

Мои глаза хитро заблестели, и я попросила его нам помочь.

– Для тебя хоть звезду с неба, – сверкнул он улыбкой.

– Всего лишь рубаху сними, – огорошила его я.

Костас даже завис на мгновение. Еще бы! Столько девушек сверлят его взглядами. Но он молодец, не растерялся. Движением, которому бы позавидовали многие стриптизеры, он медленно стянул с себя рубаху, оголив торс. Даже я на него засмотрелась, что уж говорить о барышнях, которые и вовсе дышать перестали. Тело у bruneta было потрясающее. В меру рельефное, гибкое, с кубиками пресса, которые так и захотелось потрогать. Н-да...

Сделав знак девушкам освободить лавку, я попросила его лечь на живот. Заинтригованный, он выполнил мою просьбу.

Я провела кончиками пальцев от шеи до копчика, отчего у него тут же появились мурашки на коже.

– Добытчик, говоришь... – промурлыкала я. – Тогда я просто обязана отблагодарить тебя.

Подмигнув девушкам, которые смотрели голодными глазами на Костаса, я приступила к массажу, попутно объясняя, что и зачем делаю. Сам же он отдался моим рукам, полностью расслабившись. Еще бы! Я начала массаж с легкого разогревающего поглаживания, от которого Костас разве что не урчал, как довольный кот. Потом перешла к выжиманию мышц с отягощением одной или двумя руками. Показала растирание межреберных промежутков, поясничной области, плечевого сустава и области под лопатками.

Девушки заворуженно наблюдали за моими манипуляциями, столпившись вокруг скамьи. Закончив, я решила немного похулиганить.

– А теперь смотрите внимательно, – сказала я. – За такой массаж ваши мужья будут носить вас на руках.

И начала просто массировать, совершая расслабляющие поглаживания.

– Костас, ты женишься на мне? – спросила я, хитро подмигнув девушкам.

– Вал, я готов хоть сейчас! – выдохнул «поплывший» парень с искренностью, которой поверила даже я.

– Что здесь происходит? – раздалось как гром среди ясного неба.

Девушки расступились, явив Николаса с окаменевшим лицом и крепко сжатыми, побелевшими губами. Сейчас перед всеми стоял не красавчик, который общается со всеми на равных, а истинный лэрд. Я почувствовала, как окружающие отшатнулись, столько подавляющей силы исходило от всего его облика.

– Николас, вот не мог ты попозже прийти, – как ни в чем не бывало спокойно произнес Костас. – Я такое впервые в жизни испытал.

Он неспешно сел и лениво потянулся, поигрывая мускулами.

– Вал, у тебя золотые руки, и мои слова в силе, – тепло улыбнулся мне брюнет. Взяв меня за руки, он поцеловал каждую, игнорируя друга.

– Я требую ответа! – зарычал тот.

– Николас, я показывала девушкам, что такое массаж, – спокойно ответила я.

– Массаж, – повторил он незнакомое слово, подошел к нам и неожиданно закончил: – Покажи и мне, что это такое.

Кто-то из девиц ахнул от неожиданности, но я не могла отвести взгляда от его глаз, которые бросали мне вызов.

– Конечно, – согласилась я, и Николас принялся снимать одежду.

Как еще девчонки в обморок не грохнулись от такого поворота, не знаю...

Костас встал, освобождая ему место, а все присутствующие просто слюни глотали, наблюдая, как обнажается Николас. Вынуждена признаться, что и я тоже, ведь как ни крути, а посмотреть было на что. С грацией хищника он лег на лавку и замер в ожидании.

Тут мне пришла в голову идея, за которую он меня, вероятно, прибьет, но устоять я не могла.

– Девушки, вы помните, что я делала?

Мне несмело закивали.

– Теперь у вас есть возможность потренироваться, – коварно

произнесла я.

Это все равно что отдать рок-музыканта толпе его фанаток. На него чуть ли не кинулись всем скопом, но я успела их остановить, предложив делать массаж по очереди. Моему голосу вняли. А вот Николас напрягся и бросил на меня многообещающий взгляд, не оставляя сомнений, что он отыграется.

К нему подошла первая девушка, провела кончиками пальцев от его шеи до копчика и нежно произнесла:

– Вы наш добытчик, мы просто обязаны вас отблагодарить.

Я готова была сползти по стеночке, так как ноги меня не держали и я не могла справиться с душившим меня смехом. Но у Костаса оказалась хорошая реакция, он обвил рукой мою талию, прижимая меня к себе. Взгляд, который подарил нам Николас, был непередаваем. Тушите свет!

Уткнувшись лицом в плечо Костаса, я приглушенно то ли всхлипнула, то ли хрюкнула. Мне стоило невероятных усилий овладеть собой, чтобы не смущать девушек. Хотя в этот момент и дом мог гореть, а они были бы не в силах отвести взгляды от лежащего перед ними полуголого лэрда.

Взяв себя в руки, я отстранилась от Костаса и начала руководить процессом, так как то, как «ученица» прикасалась к Николасу, массажем назвать было сложно, скорее желанием потрогать и убедиться, что это не сон.

– Разве я так делала? Вначале надо разогреть, – одернула я девушку. – Вспоминай, иначе будет показывать та, кто помнит.

После моих слов ее как будто током ударило, и движения стали более осмысленными. Вот так, указывая, направляя и поправляя, я меняла девушек. С горем пополам массаж подходил к завершению, а щеки массажисток пылали с разной степенью интенсивности. Еще бы, сколько лет они издали восхищались и мечтали о нем, а тут оказались так близко и можно прикоснуться к этому умопомрачительному телу.

К чести Николаса, издевательства над собственной персоной он переносил стоически, ничем не выдавая своего истинного отношения к происходящему. Меня его покорность не обманывала, но думать о том, чем он мне отомстит, в этот момент не хотелось. Давно я так не веселилась, и оно того стоило.

Апофеозом стал расслабляющий массаж. По лихорадочному блеску глаз последней красавицы я заподозрила неладное, но было поздно.

– Николас, ты женишься на мне? – тихо спросила она, нежно поглаживая его спину.

Вот идиотка! У меня ослабили колени, и истерика от смеха была не за

горами. Мой самоконтроль неограничен, когда творится такое.

Блондина просто с места подбросило, и он мгновенно принял вертикальное положение. Девушка отчаянно покраснела, а все затаили дыхание, не зная, чего ожидать.

Хвала богам, но он взял себя в руки и произнес:

– Я бы с радостью, но массаж делали все, и я не могу выбрать одну, не обидев других.

Николас быстро оделся и, сказав, что ждет нас на улице, вышел. Костас, тоже еле сдерживая смех, пошел за ним. Девчонки загалдели, переполненные впечатлениями, мы же с Аглаей спешно собирали вещи.

Кажется, я произвела своим массажем революцию. Похоже, скоро у местных девиц появится новый обычай – будут делать массаж возлюбленным, предлагая в конце взять их в жены. Ха-ха-ха!

Нет, но попробовать проверить это с Николасом... Сильно! Я старалась не смотреть на него, чтобы окончательно не потерять над собой контроль. Быстро распрощавшись со всеми, мы с Аглаей покинули дом.

Свежий воздух помог справиться с захлестнувшим меня весельем, а мгновенно посерьезнеть помог вид двоих парней, стоящих в стороне с лошадьми. О чем они говорят, было не слышно, но по насмешливому лицу Костаса я догадалась, что тот подкалывает Николаса по поводу произошедшего. Вдруг Николас придвинулся к другу и что-то сказал. Вид при этом у него был абсолютно серьезный и даже угрожающий. Костас не дрогнул, но вся расслабленность слетела с него как шелуха. Что он ему отвечает, было непонятно.

Решив, что Костас допек Николаса насмешками, я поспешила к ним. Аглая побежала за мной.

– А вот и мы, – беспечно произнесла я, подходя к парням.

При нашем приближении они замолчали, и их взгляды скрестились на мне. И чего, спрашивается, дыру прожигаем?

Ничего не сказав, Николас подвел лошадь к Аглае и помог сестре сесть. Костас же посадил меня. Делать это было не обязательно, я и сама могла бы, но протестовать не стала.

– Хочешь, я завтра покажу тебе окрестности? – предложил Костас.

– У меня на завтра уже есть планы, и я не знаю, в котором часу освобожусь, – ответила я. Ведь фиг его знает, когда именно мне удастся выбраться в селение и сколько я пробуду в кузнице. – Давай я заеду к вам, когда закончу свои дела?

На этом и порешили, попрощались и расстались.

Ехали в молчании. Николас нас обогнал, и впереди маячила его спина. «Многострадальная!» – окрестила ее я, вспомнив, через сколько рук она прошла. Непроизвольно перед глазами всплыли картины массажа, и я начала хихикать. Видно, до слуха Николаса что-то донеслось, так как он бросил через плечо:

– Еще один смешок, и я тебя отшлепаю!

– Добытчик! – пискнула я, давась от смеха.

Николас пришпорил коня и рванул вперед. Вслед ему понесся мой хохот, который я так и не смогла сдержать.

– Лера, он тебя действительно отшлепает, – предупредила меня Аглая, подъехав ко мне поближе.

– Так это он за один смешок обещал. Боюсь, за мой хохот он теперь мне массаж всех конечностей сделает.

– И ты не боишься?!

– Да ладно тебе, за все в жизни надо платить. Зато как весело было! Я тут подумала... сегодня, наверное, заветная мечта всех деревенских девушек исполнилась – прикоснуться к твоему брату. А как последняя предложила себя в жены взять? – Я опять захихикала.

– Но ведь ты же Костасу предложила, и он согласился. Зачем?! – нахмурилась она.

– Так я же шутя, Аглай! – просветила ее. – Ты не забывай, что он Даяну любит и действует по плану.

– Как-то непохоже, что он притворяется, – проворчала она.

– Подумай сама, если бы все видели, что он притворяется, то мы бы никого не смогли убедить, что он забыл Даяну.

– А зачем это делать?

Какой же она еще ребенок. Пришлось раскрывать ей хитрости жизни.

– Костас не единожды проявлял свои чувства к Даяне, но она его игнорировала, влюбленная в твоего братца. Теперь же, когда девушка резко лишилась поклонника, который всегда был при ней, она сможет по достоинству оценить того, кого потеряла. И если Даяна поймет, что Костас ей нравится и дорог, то будет стараться вернуть его.

– А если нет?

– То в селении теперь найдется множество девушек, желающих его утешить, – уверенно закончила я свою лекцию.

Мы как раз подъезжали к дому. Во дворе нас поджидал Николас. По взгляду, которым он меня одарил, я поняла, что попала. Эх, бедная моя попа!

Пока он помогал спуститься Аглае, я быстро спешила, собираясь

прошмыгнуть в дом, но меня сцапали за локоток, удерживая.

– Аглая, иди к себе, а нам с Лерой надо поговорить, – произнес Николас, буксируя меня к дому. Там он всего лишь кивнул встречающей нас Коре и потащил меня в кабинет под ее удивленным взглядом.

Толкнув меня в кресло, он уперся в подлокотники и навис надо мной.

– Что у вас с Костасом? – был его первый вопрос.

Нет, нефиг меня запугивать! Такая тактика со мной не действует, а лишь злит.

– Как что?! – захлопала я ресницами. – Жениться обещал.

– Что?! – взревел он.

– Думаешь, обманул? – с беспокойством спросила я. – Да не... не должен, он же при свидетелях слово дал...

Видя непередаваемое выражение лица Николаса, я не выдержала и захохотала. Это был поступок камикадзе.

Николас выдернул меня с кресла, и не успела я встать на ноги, как он сел на мое место и перекинул меня через колени.

«Будут бить!» – поняла я, еще не зная, как реагировать. Раньше меня по попе не шлепали, даже в детстве.

Здрав мне платье с рубашкой, Николас замер. Вообще-то я ожидала увесистого хлопка, а не минуты молчания. Неужели его вид моей попы так поразил? Только когда он начал обводить по контуру мое белье, до меня дошло: Николас никогда не видел современного белья и сейчас пред ним моя пятая точка во всей красе, обтянутая кружевами.

Бедный парень ожидал, что на мне панталончики до колен, а там такое!

– Мне еще долго вниз головой висеть? – поинтересовалась я.

– Что это? – хрипло спросил он, поглаживая мою попу.

– Трусики. И не знаю, как у вас, а у нас не принято светить нижним бельем!

Не знаю, чем бы закончилась эта курьезная ситуация, но раздался стук в дверь.

Мне срочно придали вертикальное положение, и к тому моменту, как в кабинет заглянула Аглая, я уже стояла рядом с креслом.

– Простите, что отвлекаю, но там Кора попросила узнать, будешь ли ты ужинать? – спросила она брата.

– Скажи ей, что буду! Я внезапно понял, что очень голоден.

Последнюю фразу он произнес, пристально смотря на меня хищным взглядом, и все инстинкты кричали мне, что в данный момент речь идет совсем не о еде.

Аглая мялась, не желая уходить и с тревогой смотря на меня.

– Лера, а ты будешь? – спросила она.

– Я с удовольствием бы выпила чаю, – улыбнулась ей. В груди разлилась теплота от осознания того, что эта девочка беспокоится за меня.

– Тогда минут через пять спускайтесь в столовую, – улыбнулась она в ответ и юркнула за дверь.

Приход Аглаи немного разрядил обстановку.

– Что за планы у тебя на завтра? – спросил Николас. Попытки вернуться к тому, на чем нас прервали, он не делал, и на том спасибо.

– Хотела съездить в поселение и посмотреть, как люди работают, – осторожно ответила я. Черт его знает, как он на рассказ о знакомстве с Курдаганом отреагирует, а мне очень хотелось понаблюдать за его работой.

Николас удивленно приподнял брови.

– А что такого? Мне просто любопытно увидеть ваш быт. Ты пойми, что мы намного ушли вперед и для меня все это интересно и ново.

– А потом поедешь к Костасу? – спросил он нейтральным тоном.

– Думаю, да, ведь окрестности я мало видела.

– Я поеду с вами, – поставил перед фактом он.

– Давай лучше я возьму с собой Аглаю, – предложила, стараясь избежать его компании. – Заметь, у нее после наших прогулок хоть румянец на щеках появился.

– Румянец у нее появился после созерцания полуголых парней, – уколол меня он.

– Не думаю, что вид обнаженного по пояс мужчины считается неприличным и запрещен нормами морали вашего общества, – фыркнула я. – Никто из девушек не протестовал, когда и Костас, и ты снимали рубашки.

– Ты понимаешь, что должна мне? – спросил Николас, текучим движением вставая с кресла.

– Я тебе?! – возмутилась я, а потом как-то само собой вырвалось: – Может, это ты мне? У тебя была шикарная возможность завести личный гарем, девушки были бы не против.

Он придвинулся ко мне вплотную, но я не отступила.

Когда увидела выражение глаз Николаса, возникло такое чувство, что он разрывается между желаниями: впиться в меня поцелуем и придушить. Но блондин овладел собой и произнес:

– Позволь сопроводить тебя к столу.

Никогда еще в жизни я так не радовалась этой фразе!

Ужин прошел на удивление спокойно. Стараясь не нарушить хрупкого равновесия, я, выпив чаю, тихонько покинула общество Николаса. Вернее, меня увела Аглая, придумав предлог.

Позже, лежа у себя в постели, я уже думала, что еще легко отделалась, когда дверь моей комнаты открылась.

Что?! От такого произвола я резко села и потрясенно наблюдала за приближением Николаса. Если он надеется на повторение прошлого, то зря! Меня на таком можно было лишь раз подловить, а сейчас у меня явно не упадническое настроение, а очень-таки боевое. И разве он не обещал?!

Я наблюдала за его действиями сузившимися от злости глазами, желая придушить этого распоясавшегося блондинчика. Он же как ни в чем не бывало обошел кровать и растянулся на второй половине.

– И как это понимать? – процедила я.

Было огромное желание наорать на него, но чтобы не разбудить окружающих, я вынуждена была говорить тихо. Этот гад перевернулся на живот, обняв подушку, как будто он в своей спальне.

– Лера, я целый день был на охоте, потом позволил измываться над собой толпе девиц. У меня ломило все тело, а после их так называемого массажа стало только хуже, и я предупреждал, что теперь ты мне должна, – произнес он. Невзирая на наглое поведение, его голос звучал устало и как бы ни на что не надеясь.

– Чего ты от меня хочешь? – напряженно спросила я.

– Всего лишь качественный массаж.

– Встань с моей кровати, – приказала я.

Тяжело вздохнув, он безропотно поднялся и направился к выходу, даже не бросив на меня и взгляда.

Ути-пути, какие мы сегодня послушные. У меня были секунды на раздумье, да еще и совесть проснулась не вовремя.

Я встала с постели, потянув на себя одеяло.

– Массаж делается на твердой поверхности, кровать для этого не подходит, – пояснила, складывая в несколько раз одеяло и расстилая его на полу.

Он замер у самой двери и резко развернулся. Для уставшего человека двигался он слишком резво. Фиг с ним, даже если это очередная его игра, то мне лучше сделать ему массаж и наладить отношения, чтобы завтра со спокойной душой поехать к Курдагану. Если же попытается распускать ручки, то я их ему быстро повыдергиваю.

Присев на край одеяла, я наблюдала за осторожным приближением

Николаса ко мне. Когда же его рука потянулась к поясу халата, я вздрогнула, и у меня вырвалось:

– Даже не думай!

Рука остановилась, затем он так же неспешно, словно боясь меня спугнуть, растянулся на одеяле и замер.

Вздыхнув, я оголила его спину до пояса.

– Николас, давай договоримся сразу, – решила озвучить свою позицию, – массаж я тебе сделаю, но одно твое лишнее движение, и ты покидаешь комнату.

Протеста не последовало, и я приступила к работе. При первых же моих прикосновениях все его мускулы напряглись, но под разогревающими спину движениями Николас постепенно расслабился. Тело у него, конечно, было потрясающее, но я заставила себя сосредоточиться на том, что делаю.

Сама не верила, что пошла у него на поводу и сейчас, вместо того чтобы спать, делаю ему массаж. Просто Николас победил меня своим безропотным подчинением, когда я приказала покинуть мою постель.

Он действительно целый день провел в седле, и поэтому я добросовестно массировала ему каждую мышцу спины и рук. Масляную лампу я не зажигала, и комнату заливал лишь свет луны, падающий из окна, создавая интимную атмосферу.

Так, о какой интимности речь?! Что-то мои мысли приняли не то направление, и я на себя разозлилась. Еще не хватало начать слюни пускать на этот образец мужественности под стать местным барышням. Не дождется!

Наверное, поэтому Николасу не достался расслабляющий массаж, как Костасу. Я решила не испытывать свою стойкость, и сразу же после завершения массажа натянула ему на спину халат. Николас лежал без движения, закрыв глаза. Он что, уснул?! И что мне теперь делать?

Я посмотрела на кровать в раздумьях. Лечь спать? Но на одеяле развалился блондин, и укрываться мне нечем. Неплохой такой коврик у моей постели. Не оставлять же парня так до утра.

– Николас! – Я потормошила его за плечо.

Реакции не последовало.

– Николас! – позвала чуть громче и потрясла его сильнее.

Он перехватил мою руку и потянул на себя, перекатываясь на спину.

– Лера, давай спать, – заявил этот наглец.

Спать?! Интересно как? Ведь в данный момент я лежала на его груди. Между прочим, насчет сна он явно хитрил, так как некоторая часть его тела ощутимо бодрствовала. Возмущенно шипя, я попыталась сползти с него, но

была прижата к его груди.

Одну мою руку он удерживал в своей на полу, переплетая наши пальцы, а второй я уперлась в его плечи, стараясь хоть как-то отстраниться.

– Почему ты бежишь от меня?

– Может, потому, что хочу спать, а ты в этой комнате явно лишний? – предположила я. – К тому же массаж я сделала, и мы в расчете.

Его вторая рука опустилась с моей талии на ягодицы, погладив их.

– А где твои трусики?

Нормально?! Я и так рефлексировала из-за его близости и отсутствия одной детали туалета, а тут такие вопросы.

– К сожалению, ваше женское белье ничего, кроме смеха, у меня не вызывает, и носить я такое не могу. Вот и приходится каждый день свое стирать, – раздраженно произнесла я, стараясь вырваться. – Отпусти! – потребовала я.

Нехотя он разжал объятия, и я тут же вскочила на ноги. Этот гад вытянулся во весь рост, заложив руки за голову и смотря на меня снизу вверх. Только через мгновение до меня дошло, что лунный свет, струящийся из окна, делает мою рубашку прозрачной.

Выругавшись, я юркнула на кровать, перестав светить своими прелестями.

– Жестокая, – вздохнул Николас, садясь и натягивая на плечи халат.

– Одеяло верни! – проворчала я.

Он поднялся, подхватив одеяло, и подошел ко мне. Развернув и встряхнув его, он укрыл им меня и присел рядом. Не успела я и рта раскрыть, как он взял в плен мою руку.

– Что ты делаешь?

– Разминаю пальцы, – просто ответил блондин, начав массировать мне каждый пальчик.

А-а-а! До этого момента я и не представляла, что руки у меня являются эрогенной зоной, но от его прикосновений теплая волна распространилась по всему телу, сбивая дыхание. Слова протеста замерли на губах, и ничто на свете не могло заставить меня вырвать свою ладонь, хотя я понимала, что надо это сделать.

Пауза затягивалась, а он, отпустив мою руку, взял вторую и повторил процедуру, как будто нет ничего важнее этого в данный момент. Ладони горели и покалывали от его прикосновений.

Я и не знала, что можно массировать пальцы так чувственно. Внутри меня все таяло, и с этим надо было что-то делать.

– Николас, тебе пора! – твердо произнесла я, нехотя забирая руку.

– Подари мне поцелуй на прощание, и я уйду, – тихо произнес он.

Я хотела возмутиться, но он наклонился ко мне и чуть хриплым голосом спросил:

– Один поцелуй... Чего ты боишься?

Во рту пересохло, и я замерла, не зная, на что решиться. Не дав мне времени на раздумья, он приблизился, и его губы накрыли мои нежным прикосновением, ловя мое дыхание.

Что это был за поцелуй... Как будто самый первый, нежный и трепетный. Николас не сделал и попытки углубить его, а лишь нежно ласкал мои губы, соблазняя и ничуть не настаивая. Расслабившись, я ответила ему, и мои руки легли на его плечи. И в тот момент, когда я захотела большего, страстного и напористого... этот гад отстранился!

– До завтра, – бросил он, поднялся и покинул мою комнату.

Я осталась одна с гулко бьющимся сердцем и разочарованием, запустившим в меня свои коготки.

А-а-а! Чтобы я еще раз позволила ему к себе прикоснуться! Упав на подушки, натянула на себя с головой одеяло, пытаюсь прийти в себя. Вот что это было? Зачем?!

С трудом утихомирив разыгравшиеся гормоны, я попыталась уснуть. Все, что ни делается, к лучшему. Не хотелось бы оказаться с ним в постели, а наутро об этом жалеть. В том, что я бы пожалела о содеянном, можно было не сомневаться. Вспомнила к тому же, что я больше не принимаю противозачаточные, а со средствами контрацепции здесь туго, и меня вообще накрыло волной облегчения. Не-е-ет, спать, и только спать, а все глупости вон из головы. Одно было ясно точно в моем противостоянии с Николасом я сама себе являлась злейшим врагом, так как без моего согласия тронуть меня он не может, а вот сделать так, чтобы я сама этого захотела, может вполне.

Глава 9

Несмотря на тяжелый день, сна не было ни в одном глазу. Николас и ругал себя за то, что ушел, и в то же время понимал, что поступил правильно. Останься он, и это бы ничего не решило между ними. Да он готов поспорить, что наутро Лера бы держалась от него как можно дальше, да еще бы обвинила в том, что он нарушил слово. В то же время ему все сложнее держать себя в руках.

Мало того что на охоте все разговоры крутились вокруг его гостьи, так еще и вернувшись, он был вынужден наблюдать, как она радостно встречает Костаса. Самому же Николасу оставалось лишь скрипеть зубами и держать лицо.

Сам факт нахождения Леры в доме Костаса неприятно удивил его. У него потемнело в глазах, когда он потом услышал слова Валерии: «Костас, ты женишься на мне?» – и ответ его лучшего друга. Тому повезло, что комната была полна девушек, иначе бы он за себя не ручался. Да и так Николасу стоило большого труда овладеть собой и остаться на месте. Потому что единственным его желанием в этот момент было закинуть Леру на плечо и покинуть этот дом.

Не слишком ли они заигрались? Все поселение только и гудит о том, что Костас испил у Валерии, и лэрду это совершенно не нравилось. Он был глупцом, что попустительствовал этому, теперь же отступить поздно.

Когда они с Костасом остались на улице наедине, Николас предупредил его, чтобы он держал свои руки подальше от Валерии и относился к ней с уважением. На это друг тут же обиделся и холодно заявил, что эту девушку он уважает. Вот только Николасу совсем не нравились взгляды, какие он бросал на нее. Да еще эта предполагаемая прогулка. Он сам хотел предложить ей завтра осмотреть окрестности, но Костас его опередил. Теперь действительно будет лучше, если с ними поедет Аглая. Николас был уверен, что Валерия станет всеми силами игнорировать его, общаясь лишь с Костасом, поэтому стоит побереечь свои нервы.

Николас вздохнул и со стоном повернулся на другой бок. Это разумом он понимал, что сделал все верно, оставив ее, тело же требовало, чтобы он немедленно вернулся обратно. Такие противоречивые желания разрывали его, лишая сна.

Какая же она... Его тянуло к ней как магнитом, и он ничего не мог с

собой поделать. Пришел к ней сегодня, потому что не мог не прийти. Решив, что пусть лучше она выгонит его, чем терзаться сомнениями.

А ее массаж... Единственное, что отравляло воспоминания о прикосновениях Леры, это то, что и Костасу она делала так же приятно. Николас выругался, сжав кулаки.

* * *

Проснувшись я в хорошем настроении. С чего бы это? Потом вспомнила, что собиралась сегодня в кузницу. Надо сказать Аглае, чтобы не распространялась об этом. Ехать ей со мною к Курдагану ни к чему, лучше заскочу за ней, когда отправимся на прогулку с Костасом.

Умывшись и одевшись, я пошла на поиски Аглаи. В том, что та уже встала, я не сомневалась, так как девочка привыкла рано просыпаться.

Она была в своей комнате и разбирала мое шитье, разложив на кровати детали.

– Доброе утро! – радостно улыбнулась она мне.

– Привет!

– Лера, давай померяем и подгоним по фигуре.

– Аглай, может, сначала позавтракаем? – предложила я, так как у меня разыгрался аппетит.

– Хорошо. – Она тут же все отложила и встала.

Мы прошли в столовую. Николаса видно не было, и Аглая пояснила:

– Он уже позавтракал и в поселение ускакал. Сказал, что ненадолго.

«Так, главное, мне не нарваться на него там, да и выехать лучше до его возвращения – меньше вопросов будет», – подумала я.

Быстро поев, мы вернулись к Аглае в комнату и начали примерку.

– Я сейчас собираюсь к Курдагану, он вчера приглашал, а потом мы с Костасом заберем тебя и поедем все вместе на прогулку, – озвучила я план действий.

– Как же ты одна поедешь? – забеспокоилась она.

– А чего бояться? Деревня рядом, да и до кузницы я дорогу помню.

– Хорошо, а я пока шитьем займусь, – кивнула Аглая, подгоняя сметанную юбку-брюки мне по фигуре, и задумчиво произнесла: – Тебе бы сюда жакет пошел.

А это мысль! Отрез, выделенный мне Николасом, позволял реализовать наши творческие порывы, и мы засели с Аглаей придумывать фасон.

Девочка настолько загорелась идеей, что когда я сказала, что мне пора идти, лишь кивнула, не поднимая головы от рисунка.

Оставив ее, я попросила Кору распорядиться насчет лошади и пошла собираться. Та, конечно, спросила, куда я. Мой ответ, что в поселение и Николас в курсе, ее удовлетворил. Видимо, женщина решила, что к нему и еду, разубеждать ее я не стала.

Въезжая в деревню, я радовалась тому, как все удачно сложилось. С Николасом удалось избежать объяснений, да и Аглая не обиделась, что дома осталась. Правда, это было ровно до того момента, как дорогу мне перегородили решительно настроенные женщины.

Та-а-ак, вот только разборки мне и не хватало. Мелькнула мысль развернуться и рвануть обратно от греха подальше. Я не пугливая, но с такой оравой мне не справиться. С другой стороны, мне тут еще жить, и прятаться я не намерена. Значит, придется выяснять цель такой теплой встречи.

– День добрый! – вежливо поздоровалась я, останавливая Лань.

Мне ответили, но мялись, видимо, не зная, как начать. Пауза затягивалась, и я решила их подтолкнуть.

– Вы хотели о чем-то поговорить?

Слово взяла бойкая бабенка лет тридцати пяти:

– Тут слух пошел, что ты вчера девушкам показывала, как массаж делать.

– Даже лэрду делали, – встряла другая.

– Да, это так, – кратко ответила я, ожидая их следующего хода.

– Так ты, это...

– Нас научи, – закончила самая бойкая.

Я облегченно выдохнула. Всего-то! И тут как плотину прорвало, они все загалдели:

– Мы своих мужей порадовать хотим.

– Это правда, что мужчины голову теряют?

– Зачем девчонок учить? Баловство это!

– Ты нас лучше научи!

– Потихе, пожалуйста, – попросила я, так как у меня голова от них шла уже кругом. – Хорошо, когда научить и где?

– Да хоть сейчас! Можно и ко мне, меня Расая зовут, – представилась бойкая.

Эх, это же когда я теперь к Курдагану приеду?.. Но лучше уж им сейчас показать, иначе они мне проходу не дадут.

– А я Валерия, можно просто Лера. Ведите.

На обучение женщин я угробила несколько часов. Плюсом стало то, что мы перезнакомились в ходе общения.

Расая хотела позвать сына на роль подопытного, но я ее остановила и сообщила, что показывать буду на ней. Попросила принести простыню, снять сарафан и лечь на лавку. Когда женщина все выполнила, я подняла ей рубашку. Нижнего белья они не носили, как я и предполагала, поэтому закрыла ее до пояса простыней. И понеслось...

Собравшиеся матроны внимали каждому моему слову и зорко следили за каждым движением рук.

После массажа Расая сияла как самовар, и остальные начали меня просить сделать и им. Я сделала еще одной, а потом уже заставила их самих тренироваться на подругах, местами поправляя и направляя. Заодно читала лекции о пользе массажа. Женщины сначала смущались, но потом прониклись и увлеклись, желая попробовать свои силы.

С темы массажа они перескочили на вопросы о моем мире. Слушали меня открыв рты, но время поджимало, и я, сославшись на дела, распрощалась с ними. Расстались мы в самых лучших отношениях.

Остаток пути до кузницы я проделала на максимальной скорости, опасаясь встречи с Николасом или еще с кем-нибудь из местных. Если бы меня еще кто-то попросил научить массажу, то я бы зарычала похлеще дикого зверя. К счастью, удалось беспрепятственно добраться до места. Было слышно, что в кузне работа идет полным ходом, и я быстро спешила. Привязав Лань, поспешила внутрь.

Курдаган заметил мое появление и остановился. В свете огня он производил фантастическое впечатление. Мощный, высокий, было видно, как перекачиваются мускулы под его рубахой на груди, мокрой от пота. Сосредоточенное выражение лица сменилось искренней улыбкой при взгляде на меня, от чего его льдистые глаза потеплели.

– Я тебя пораньше ждал, – сказал здоровяк вместо приветствия.

– Меня по дороге перехватили.

– Кто? Не обидели, случаем? – тут же напрягся он.

– Женщины, – призналась я, подходя к нему. – Вчера я Минаху массаж сделала, он спину потянул, а теперь желающих этому массажу научиться тьма.

– Я слышал, ты не только старосту лечила. Костас тоже спину потянул? – насмешливо приподнял он бровь.

– Нет, его спина была наглядным учебным пособием для начинающих, – хмыкнула я, в очередной раз убедившись, как быстро тут

расходятся новости.

– А можно, я тоже побуду таким пособием? – лукаво спросил он.

– Курдаган, ты серьезно хочешь отдаться на растерзание местным женщинам? – удивилась я.

– Нет, я готов довериться только твоим рукам, – ответил он.

Так, неужели он со мной флиртует?! Я предпочла не заметить этого заявления и переключила разговор на то, что он сейчас делает. Курдаган вернулся к работе, попутно объясняя, и я пропала, потеряв счет времени. Было очень интересно наблюдать, как он работает, восхищаясь точными и выверенными движениями. В процессе Курдаган и меня привлек в помощь, но это было больше для того, чтобы удовлетворить мое любопытство, чем реальная необходимость.

Когда он вытер со лба пот и объявил перерыв на обед, я будто вынырнула из транса. Неужели так быстро время пролетело?

Курдаган подошел к бадье с водой и попросил меня ему полить. Умывшись и утершись полотенцем, он взглянул на меня:

– Ты отобедаешь со мной?

Я замерла, не зная, что ответить. Знакомиться с его семьей? Опять пристальное внимание и вопросы? С другой стороны, возвращаться не хотелось, да и на прогулку пока тоже ехать желания не было. Мне тут интересно, а налюбоваться окружающим ландшафтом всегда успею. Костаса я предупреждала, что не знаю, когда освобожусь, так что к нему на встречу я точно не опаздываю.

– С удовольствием! – решила я.

Он пригласил меня в дом, расположенный недалеко от кузницы. Войдя, я наткнулась на удивленный взгляд старушки, которая хлопотала у печи. Больше в комнате никого не наблюдалось.

– Это моя бабушка, – пояснил мне кузнец и обратился к ней: – Марьяна, познакомься с гостьей. Ее зовут Лера.

– Имя-то какое... Это не ты ли из лесу появилась? В поселении только и разговоров, что о тебе.

– О новых людях всегда шепчутся, нам ли не знать, – сказал Курдаган, и я удивленно посмотрела на него:

– Вы не местные?

– Нет. Переехали сюда семь зим назад.

Ничего себе! Что его могло заставить переехать к лесам, полным вечного снега и грогов-каннибалов? Ведь только с появлением Кристины на этих землях все наладилось. Моя интуиция подсказывала, что здесь сокрыта тайна. Не прост Курдаган, ой как не прост.

– Прошу к столу, – пригласила Марьяна.

– Вам помочь? – приподнялась я с лавки, но в ответ она окинула меня таким взглядом, что я молча села на место.

Да, крепкая бабулька. Хоть и невысокого роста, но осанка отменная, что сельским женщинам несвойственно. И характер властный, такая способна всю семью в узде держать, несмотря на преклонный возраст.

Курдаган усмехался в бороду, наблюдая за мной своими льдистыми глазами. Казалось, он видел меня насквозь и читал мои мысли.

На столе появились пшённая каша с мясом, кувшин с квасом и душистый домашний хлеб. Марьяна разлила по тарелкам вкусно пахнущую похлебку. Я обратила внимание на столовые приборы, которые раскладывала старушка. Ложка к похлебке – это понятно, но ножи с вилками?! Не думаю, что в поселении так принято.

Несмотря на жесткий характер, готовила Марьяна отменно. А ее хлеб – это отдельная песня. Даже у Николаса дома он был не такой вкусный. Не удержавшись, я выразила свое восхищение, блаженно зажмурившись и вдыхая аромат.

– Научите так печь, – попросила я. – Ничего вкуснее в жизни не пробовала!

Открыв глаза, до меня дошло, кого именно я прошу. Судя по обалдевшему лицу старушки, та не знала, как реагировать на мое заявление. Так и хотелось сказать: «Извините, забылась!»

Ситуацию разрядил Курдаган, рассмеявшись:

– Вот видишь, Марьяна, не я один твоей выпечкой восхищаюсь, а ты всегда говоришь, что я пристрастен.

– Посмотрим, – кратко ответила она, пронзая меня взглядом карих глаз.

Удивительно, но в их компании мне было легко. Особенно приятно, что не лезли с вопросами и говорили на отвлеченные темы.

После обеда Курдаган достал трубку и набил ее табаком. Очередное подтверждение, что он не местный, так как я не видела, чтобы деревенские мужики курили.

– Ты не против? – вежливо спросил он.

– Нет, – ответила я. – Можно и мне попробовать?

Его брови поползли вверх.

– А умеешь?

– Трубку еще ни разу не курила, только сигареты, ну и сигары еще пробовала.

– Дымить на улицу! – категорично сказала Марьяна, выставляя нас. –

Здесь кабинетов нету.

Не споря, он поднялся, подмигнув мне, и мы направились на выход.

– Она строга, – улыбнулась я.

– Не забалуешь, – ответил кузнец мне в тон. Мы посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Его заросшее лицо и неровно подстриженные волосы не давали мне покоя. Руки так и чесались привести в порядок слишком длинную бороду.

– Извини за вопрос, а почему ты носишь бороду?

– Мне так удобно, – усмехнулся он.

«Или чтобы никто тебя не узнал», – вдруг подумалось мне.

– Не будешь против, если я ее тебе немного подстригу?

Курдаган удивленно посмотрел на меня, явно не зная, как реагировать на такое предложение.

Неуверенно кивнул.

– И немного подкорректирую прическу, – решила я ковать железо, пока горячо.

– Попрошу Марьяну нагреть воды, – произнес здоровяк и скрылся в доме.

«Беги, медведь, беги, мы тебя очеловечивать будем», – развеселилась я. Не знаю, почему меня черт дернул заняться его внешностью. Наверное, хотелось сделать его менее диким и угрожающим, а то слишком явный диссонанс между его внешностью и манерами.

Возвращаться Курдаган не спешил, и я присела возле дома на лавочку, щурясь от солнца и в душе посмеиваясь над тем, как смутила кузнеца. Думаю, с такими предложениями девушки к нему не обращались.

Курдаган вышел из дома. Я настолько выбила его из колеи, что он и думать забыл про трубку, так как в руках ее не наблюдалось. Значит, не судьба мне ее сегодня покурить. Может, и к лучшему, а то вроде бы завязала с этой привычкой, не стоит срывать.

– Вода горячая готова. Где стричь будешь? – спросил он, вручив мне ножницы и расческу. Было заметно, что чувствует он себя при этом неловко.

– А где тебе удобнее голову помыть?

– В бане. – Он кивнул на пристройку во дворе.

Курдаган скрылся за дверью дома и через минуту вынес ведра, от которых шел пар. Я поднялась и направилась за ним.

Мы зашли в парную, где он перелил кипяток из одного ведра в лохань и разбавил холодной водой из бочки. Затем приготовил второе ведро для ополаскивания. Завершив манипуляции, он замер. Уловив суть его

колебаний, я усмехнулась.

– Снимай рубаху. Я за эти дни на столько обнаженных торсов насмотрелась, что меня этим не смутить.

Одним рывком он стянул рубашку и наклонился к лохани, не глядя на меня. Я потеряла дар речи. Мускулистую спину Курдагана украшали шрамы, похоже, от кнута. Да на боку присутствовал ножевой шрам. Что-то мне подсказывало, что не всегда он был кузнецом. Передо мной было тело воина. У меня появлялось множество вопросов, вот только я не была уверена, что мне стоило искать ответы на них.

Когда Курдаган промыл волосы, я взяла ковш и помогла ополоснуть их, протянула полотенце. Он вытерся, а потом с вызовом посмотрел на меня.

Ждет моей реакции на шрамы? Я твердо встретила его взгляд, никак не комментируя увиденное.

– Неужели ничего не спросишь? – криво усмехнулся он.

– Надеюсь, те, кто это сделал, заплатились?

– Сполна! – выдохнул он, и его глаза опасно блеснули.

– Тогда нечего столбом стоять. Приступим, – как ни в чем не бывало произнесла я и вышла.

Мы разместились в предбаннике. Рубаху я его попросила не надевать и накинула на плечи полотенце. Света через окно падало достаточно, и я, усадив Курдагана на табуретку и вооружившись ножницами, приступила к стрижке.

Порхала вокруг здоровяка, полностью увлекшись процессом и потеряв счет времени. Волосы у него были густые, мягкие и чуть волнистые. Хорошо, что он закрыл глаза, иначе его взгляд меня точно бы отвлекал.

Я выровняла длину волос и придала им форму. Эх, жаль, фена нет, но и сейчас уже был совершенно иной вид.

– А теперь займемся бородой, – сказала я, и он открыл глаза.

Казалось, кузнец был далеко отсюда и я выдернула его из воспоминаний.

– У тебя есть бритвенные принадлежности?

– Не сбривай!

– Не буду, лишь подстригу, но кое-где придется подбрить.

Он провел рукой по бороде. Видно, привык к ней и опасался перемен.

– Курдаган, чего боишься? – поддела его. – Если не понравится, то всегда успеешь обрасти.

– Зачем ты это делаешь? – пронзил он меня взглядом.

– А зачем ты мне пояс делаешь? – ответила я вопросом на вопрос. –

Тебе стало интересно, и ты решил попробовать. Вот и мне тоже. Должна же я хоть чем-то тебе отплатить.

Он встал с табуретки, взял с полочки опасную бритву в форме ножа и протянул мне. Такой я пользоваться не умела.

– Давай я тебе ее сейчас подстригу, а потом буду показывать, где и как надо выбрить, – решила я, благо небольшое зеркало здесь было.

На этот раз Курдаган следил за моим сосредоточенным лицом, и это отвлекало настолько, что я шикнула на него и велела закрыть глаза.

– Поздно беспокоиться, доверься.

Его губы чуть дрогнули, и он подчинился.

Закончив, я сняла со стены зеркало, поставила его на бочку перед кузнецом и начала чертить пальцем на его лице ту форму, которой хочу добиться. Он приступил к бритью, и теперь уже я зорко следила за каждым его движением.

– Нет, здесь чуть ниже опусти, – указала я.

– Покажи как.

Я снова прочертила на его лице линию. В этот момент он смотрел мне в глаза, а не в зеркало.

– Я кому показываю?! – возмутилась я.

– Покажи еще раз, – тихо попросил он. Так, у него что, голос сел? Снова флиртует? Нашел время!

– Курдаган, или делаешь, как я говорю, или сбрею твою растительность на фиг, – пригрозила, прищурившись.

Кузнец послушно перевел взгляд на зеркало. Я еще раз показала ему, и он продолжил.

Что ж, не зря я билась. Когда мы закончили, Курдаган с удивлением рассматривал свое отражение. У него оказалось очень привлекательное лицо. Новая форма бороды и стрижка облагородили его. При этом мужчина не стал выглядеть менее опасным, теперь еще больше чувствовалась его внутренняя сила, и только самоубийца решился бы связаться с ним.

«Кем же ты был в прошлой жизни?» – задалась в очередной раз вопросом я.

– Не молчи. Как тебе?

– Думаю, такой вид не сильно подходит кузнецу.

– Ага, кузнец должен быть обязательно заросшим, как дикарь, и пугать маленьких детей, – фыркнула я. – Чем бы ты ни занимался, следить за собой необходимо, – назидательно произнесла я.

Он обжег меня взглядом, но ничего не сказал. Я сняла с его плеч полотенце и встряхнула.

– Здесь есть веник? – спросила я.

– Сейчас принесу, – надев рубашку, Курдаган вышел.

Когда он вернулся, я принялась подметать, а он убираться в парной. Почувствовав на себе взгляд, я резко оглянулась: Курдаган, застыв в дверях, пялился на мою пятую точку. Так и захотелось его веником огреть. Здоровяк ничуть не смутился, а лишь улыбнулся уголками губ. Черт бы его побрал, с новым образом даже эта легкая улыбка получилась сногшибательной.

«Держитесь, девушки! Скоро сюда стайками потянетесь», – усмехнулась я про себя.

Убравшись в бане, мы направились в дом.

Марьяна охнула, увидев преображенного внука, и схватилась за сердце.

– Воды! – воскликнула я, подбежав к ней и помогая присесть на лавку. Курдаган метнулся и протянул ковш.

– Неужели так плохо получилось? – нахмурилась я.

– Девонька, да он в жизни не выглядел лучше, – шикнула она на меня, не сводя взгляда с кузнеца. – Ты так похож... – не договорила старая женщина, и они обменялись с ним понимающими взглядами.

– Вам лучше? – спросила я ее.

– Ничего со мной не будет! – ворчливо произнесла Марьяна.

– Лера, пойдем в кузницу или прогуляемся? – предложил Курдаган.

– В кузницу! – тут же без раздумий ответила я и потопала к двери.

– Приходи завтра после обеда, я тесто на пироги ставить буду, – донеслось мне вслед.

Уж не ослышалась ли я?! Обернувшись, улыбнулась бабушке.

– А можно, я с собой Аглаю возьму? Ей тоже полезно поучиться будет, – решила понаглеть я.

К счастью, мне это простили и благосклонно кивнули. Ну, прям императрица, дающая аудиенцию. Занятная старушка.

Глава 10

В кузнице Курдаган подвязал волосы и принялся раздувать мехи. Но приступить к работе нам не дали. Заявился сельский мужичок с просьбой подковать лошадь. Увидев меня, он онемел, а разглядев преображенного кузнеца, привалился к стеночке, вылупив глаза.

Курдаган вышел посмотреть лошадь, а я осталась внутри, решив лишний раз не отсвечивать.

После этого о спокойной работе можно было забыть. Эх, уж лучше бы мы гулять пошли. Я еще и про Костаса вспомнила некстати...

Селяне потянулись один за другим с надуманными предложениями. Курдаган начал звереть и рывкнул, чтобы не шлялись к нему с подобной ерундой!

И тут прискакал Николас! Увидев нашу сладкую парочку, он впал в тихую ярость. Уж лучше бы кричал, честное слово.

– Значит, хочешь посмотреть на быт... – процедил он, спешившись и подходя ко мне. – Как люди работают... Я тебя полдня по всему селению ищу!

– Чем недоволен, лэрд? – спросил Курдаган с нажимом.

Они впились друг в друга взглядами, и мне стало жарко под этим перекрестным огнем. Я выругалась, принесла же его нелегкая.

– Откуда такие изменения, кузнец? – рычащим голосом поинтересовался Николас.

– У моей гостьи оказались волшебные руки.

Этот ответ еще больше разъярил Николаса, и мне захотелось иметь хоть какое-то оружие в руках.

– Она моя гостья!

– Это как посмотреть, лэрд, – спокойно возразил Курдаган, но металл в голосе слышался четко.

Напряжение между ними нарастало. Как два хищных зверя, встретившиеся на тропе. Я же чувствовала себя зайцем, желающим с этой тропы убраться. Да вот кто же ему даст. Вроде зайка еще живой и трепыхается, только хищники уже решают, кто его съест. А вот фиг им!

– Николас, зачем ты меня искал? Я же сказала, что буду в поселении. Разве здесь мне что-то угрожает?

– Мы ждали тебя к обеду, – сказал он таким тоном, будто обвинил в смертных грехах.

– Но я же не обещала к нему вернуться.

В кузницу влетел Костас, одним взглядом оценивший обстановку.

– Вал, а я тебя заждаюсь! – непринужденно произнес он. – Мы едем?

– Конечно, едем! – обрадовалась я. – Извини, я так увлеклась, что потеряла счет времени.

С облегчением я убралась из зоны зашкалившего тестостерона и подошла к Костасу. Он приобнял меня, чмокнув в щеку. Оглянувшись на этих двоих, я отметила, что они оба сверлят нашу парочку недовольными взглядами.

– Курдаган, спасибо за гостеприимство. Передай Марьяне, что мы завтра с Аглаей обязательно приедем, – произнесла я.

– Мы завтра на охоту, поэтому останетесь дома! – вмешался Николас.

– Разве в поселении нам что-то угрожает? – язвительно повторила я вопрос. – Марьяна печет потрясающий хлеб, я хочу научиться, да и Аглае не помешает.

Не желая больше спорить, я позволила Костасу себя увести.

– Как же ты вовремя! – шепнула ему, и он только хмыкнул.

Курдаган с Николасом направились за нами следом. То они броситься друг на друга готовы были, а теперь награждают Костаса убийственными взглядами. Если с Николасом все ясно, то Курдагана я не понимала. Хочет пощекотать нервы лэрду? Неужели блондин у него тоже девушку увел? Если кузнец здесь уже семь лет живет, то должен же был за это время на кого-то глаз положить.

Решив не забивать себе голову, я позволила Костасу подсадить себя. Взглянув на Николаса и Курдагана, я тепло улыбнулась последнему. Ну не могла я на него спокойно смотреть, наслаждаясь плодами своих трудов. Кивнув на прощание, я развернула лошадь и ускакала.

«Интересно, Николас догонит или оставит разбор полетов до встречи дома?» – подумала я.

Меня нагнал Костас, и мы поехали рядом.

– Вал, у меня появился соперник? – спросил он с хитрым выражением лица.

– Костас, ты вне конкуренции! – заверила я, ничуть не кривя душой. – Лучше скажи, чего это все в кузницу сегодня побежали?

– Да приехал Ранмир и заявил, что вы с Курдаганом в кузнице работаете и кузнеца нашего словно подменили.

– Не работала я, а наблюдала, как Курдаган работает. Он для меня пояс делает, и я в благодарность всего лишь его подстригла.

– Вал, ты не понимаешь...

– Чего?

– Да его с первых дней за версту обходят. Нелюдим он, и бабка его нелюдима, от селян подальше держатся, ни с кем не сближаются, а люди такого не любят. Если бы нам так кузнец нужен не был, то их бы уже давно отсюда попросили.

– А куда прежний кузнец делся?

– У него дочь в лесу пропала, так и не нашли. Вот он и не выдержал, забрал семью и поближе к городу подался. Сказал, что видеть больше эти леса не может. Мы год без кузнеца маялись, а потом Курдаган объявился. Кстати, ты когда с ним познакомиться успела?

– Вчера с Аглаей по деревне ездили, я увидела кузницу и решила посмотреть.

– И Курдаган так просто разрешил?! – поразился Костас.

– Ага. Думаю, ему надоело, что от него все шарахаются, и было приятно поболтать с кем-нибудь.

– Ты уверена, что мы об одном и том же человеке говорим? Последний пришедший к нему просто поболтать еле ноги унес. Курдаган, не церемонясь, выставил мужика вон, заявив, что тот его отвлекает.

– А на праздниках он бывает?

– Когда как.

– А у кого-нибудь из девушек он испил?

Костас посмотрел на меня как на сумасшедшую. Неужели не предлагали? Ну да, с такой-то репутацией.

– В город он ездит? – продолжила допрос я.

– Редко. Чаще дает кому-нибудь деньги и говорит, что купить.

Значит, мужчина живет здесь практически безвылазно семь лет, девушки от него шарахаются. А я еще возмущалась, что он так пристально мою пятую точку рассматривал. Да надо быть благодарной, что он меня в бане не изнасиловал, за столько времени это же как он оголодать должен! Не выдержав, я начала хихикать. Костас бросил на меня удивленный взгляд.

– Вал, ты чего?!

– Ты не поймешь, – отмахнулась я сквозь смех и тут же подумала о том, что, может, и поймет, раз столько лет по зазнобе своей сохнет. – Костас, как там у тебя с Даяной? Сдвиги есть?

– Заезжал к ней сегодня, когда тебя искал. Впервые она нормально разговаривала со мной, а не так, будто я надоел ей до смерти.

Внезапно Костас выругался, и я спросила, с чего это он.

– Да Минаху обещал сообщить, как только тебя найду, он

обеспокоился твоей пропажей. – Брюнет даже лошадь придержал, раздумывая, возвращаться в деревню или нет.

– Костас, сейчас все поселение гудит, что я у кузнеца была. Думаешь, до него это известие еще не дошло? – насмешливо спросила я. – Но если желаешь еще раз встретиться с Даяной, то съезди, а я тебя подожду, пока Аглая собираться будет.

– Ты права, – кивнул он и дальше поехал со мной.

Я отметила тот факт, что он не кинулся еще раз к Даяне. Умнеет на глазах парень. Интересно, как там спина у Минаха? Делала ли ему дочь массаж?

«Надо бы завтра заехать к ним», – решила я.

Николас догнал нас, когда мы въезжали во двор его дома. Не успела я спешиться, как он оказался возле меня, опередив Костаса. Волей-неволей пришлось принять его помощь. По лицу Николаса ничего нельзя было прочесть. Надеюсь, он уже взял себя в руки.

Мы вошли в дом, и нам навстречу радостно выбежала Аглая.

– Мы едем? Мне одеваться? Почему так долго? Опять увлеклась общением с Курдаганом? – засыпала она меня вопросами.

При упоминании последнего Николас медленно повернулся к сестре, даже отпустил мой локоток, в который он вцепился, ведя меня к дому. Все же его внешнее спокойствие было обманчиво.

– Ты знала, где она была? – тихо спросил он сестру.

– Конечно, Лера предупредила меня, поэтому я с ней и не поехала, – ответила девочка, сбитая с толку странной реакцией брата. – Они вчера так разговором увлеклись, что я думала, мы оттуда никогда не уедем.

– Почему мне не сказала?

– Ты не спрашивал.

От такого ответа Николас заскрежетал зубами, а я с удовольствием отметила, что Аглая не болтлива.

– Я же выразил свое беспокойство по поводу отсутствия нашей гостьи за обедом, – выразительно сказал он.

– А я ответила, что с ней все будет в порядке. Лера уверила меня, что не стоит бояться Курдагана, крупные мужчины чаще всего добряки.

Костас не сдержал смеха, а вот Николас бросил на меня убийственный взгляд.

– Аглая, собирайся, а я пока переговорю с Валерией.

Меня опять ухватили за локоток и потащили по лестнице в кабинет.

– Я составлю вам компанию, – двинулся за нами Костас.

– Останься! – приказал Николас. – Мы на пару слов.

– Как это понимать? – тут же спросил Николас, не успела за нами закрыться дверь. – Ты чему учишь мою сестру?

– Всего лишь не бояться крупных мужчин и оценивать людей по поступкам.

– О чем ты так увлеченно вчера болтала с Курдаганом? И что ты у него сегодня делала?

Ничего себе, сколько вопросов.

– Разве я обязана перед тобой отчитываться? – решила немного одернуть его.

– Ты не выйдешь отсюда, пока не ответишь, – процедил он.

«Эх, парень, я бы с тобой с удовольствием пободалась, если бы меня не ждали Аглая и Костас», – хмыкнула про себя я, решая ответить.

– Мне вчера стало интересно посмотреть на кузницу, вот и заехали с твоей сестрой, я познакомилась с Курдаганом. В моем мире мало кузниц осталось, я такие только на экскурсиях посещала. Вот и сошлись на этой теме с ним. Я рассказывала все, что помню, а он мне свою показал.

– И почему он с тобой так любезен? – в голосе Николаса так и сквозила подозрительность.

– Может, потому, что ему не чужда вежливость и было приятно поговорить о любимом деле?

По лицу блондина было видно, что он сомневается в этом.

– А сегодня зачем к нему поехала?

– Курдаган предложил показать, как он работает.

Николас хмурился, но оттаивал. Меня же этот допрос начал раздражать.

– А стригла ты его зачем?! – недовольно спросил он.

– Хотела отблагодарить за потраченное на меня время. И признай, так ему намного лучше. – Последнее мое заявление очень не понравилось Николасу, но мне уже было плевать. – Слушай, если он тебе чем-то не нравится, то нечего меня втягивать в ваши разборки!

Николас бросил на меня непонятный взгляд, но промолчал.

– Останься завтра дома, – попросил он и заправил мне прядь волос за ухо. Этот его жест был настолько неожиданный, что я даже уклониться не успела.

– У Марьяны очень вкусная выпечка, и я хочу научиться готовить так же, – твердо сказала я. – И обязательно поеду, пока она не передумала. Насчет Аглаи сам решай, отпустишь или нет.

– Что решать насчет меня? – спросила девочка, заходя без стука в

кабинет. – Мы на прогулку едем?

Что-то мне подсказывало, что Аглая опять ринулась меня спасать. Нет, я ее уже люблю! Вот молодец, настоящий друг!

Николас объяснил, о чем речь, и его сестра с невинным видом выразила желание отправиться завтра со мной в кузницу. Вопросы были исчерпаны, и мы вышли из кабинета.

Николас провел нас, посадил Аглаю на лошадь, но с нами не поехал. Я обрадовалась такому его решению. Мы прекрасно провели время на верховой прогулке и без него. С Костасом было легко и весело. Аглая попросила меня рассказать, как я провела время в кузнице, и я ей в красках расписала визиты поселенцев по надуманным предлогам. Смеялась не только она, но и Костас.

– А почему между Курдаганом и Николасом напряженные отношения? – спросила я парня.

– Я бы так не сказал, – осторожно ответил он. – Просто, несмотря на то что он столько лет прожил с нами, мы до сих пор не знаем, кто он и откуда. Николас пытался выяснить у него, но так ничего и не добился. Если бы мы так сильно не нуждались в кузнеце, то лэрд бы ни за что не позволил ему остаться.

Я поняла, что не ошиблась: в жизни Курдагана действительно была тайна, которую он тщательно оберегал.

– Но ведь за все это время он никому не причинил зла, – ответила на это я. – Пусть он и необщительный, но человек хороший. Я людей чувствую.

– Да? И что ты можешь сказать обо мне? – тут же заинтересовался Костас.

– Легко сходишься с людьми, но в ближний круг пускаешь немногих. Хорошо быть твоим другом, на тебя можно положиться. Повезет той, кому подаришь свою любовь, так как сможешь сделать свою избранницу счастливой и будешь ей верен. За показной легкостью характера ты скрываешь его глубину. С таким, как ты, легко идти по жизни. Между прочим, готовься к тому, что на тебя начнется охота. Если раньше все знали о твоих чувствах к Даяне и не лезли, то меня тебе не простят и попытаются всеми силами отбить, – подмигнула я Костасу, и он сверкнул улыбкой.

– А что ты скажешь о моем брате? – подала голос Аглая.

– Так, я вам не бабка-гадалка, – шутливо нахмурилась я. – Давайте наперегонки! – и пришпорила лошадь, вырываясь вперед.

Говорить о Николасе не хотелось. Хватит того, что он приютил меня. Тем более девочке было бы неприятно услышать, что отличительной

чертой ее брата является непомерно раздутое самолюбие. Хотя, может, это нормально для рожденного лэрдом, у нас тоже «золотая молодежь» не лучше будет.

Выкинув лишние мысли из головы, я решила наслаждаться прогулкой.

* * *

Николас уединился в кабинете. Надо бы заняться делами, но все валилось из рук. Причина была в его гостье, что как заноза сидела в его мыслях и не давала покоя. Он специально не поехал с ними, чтобы разобраться в себе.

Сегодня днем, когда он не мог найти Валерию, впервые испытал страх. Никогда в жизни он не боялся потерять женщину, всегда легко сходился с ними и так же легко расставался. Почему же сейчас не так? Он метался по поселению, опрашивая всех, и не понимал, куда она исчезла. Отгонял от себя мысли о том, что Лера вернулась в свой мир, ведь туман перенес ее в лес, а поселение далеко от того места.

Именно сегодня Николас ощутил, что может ее потерять, и это ему не понравилось. Еще больше ему не понравился взгляд кузнеца на нее. Что за игры тот затеял? Столько лет держался ото всех в стороне, и вдруг такое внимание к Лере. Николас дал понять Курдагану, чтобы держался от нее подальше, но внутренний голос подсказывал, что кузнец не внял предупреждению. И с этим надо будет что-то делать. О том, что его чувства очень похожи на ревность, Николас старался не думать. Не будет же он соперничать с кузнецом. Это смешно!

Лера... Неужели за это короткое время она стала так важна для него? Он хотел видеть ее не только в своей постели, но и рядом постоянно. Но Николас дал слово, которое связывало ему руки, и ему необходимо больше времени, чтобы Лера сама признала, что он ей небезразличен. Приближалась запланированная поездка в город. Там она встретится с Кристиной и, вероятнее всего, поспешит уйти из-под его опеки. Он ломал себе голову, как бы ее удержать. Если она переедет жить в замок к подруге, то встретиться Николасу с ней будет затруднительно, жена князя его не сильно жаловала.

Он оказался в непривычном положении. Чаще всего женщины пытались удержать его, а теперь он не знает, как бы удержать рядом с собой эту бесстыжую девчонку, которая только и делает, что спорит с ним да выводит из себя. Николас не желал с ней расставаться, когда сам он еще

толком не разобрался, что испытывает к ней. Единственное, что приходило в голову, так это постараться оттянуть поездку в город.

Николас взялся за перо, решив написать в город и узнать о том, как проходит визит Кристины к Миславу.

* * *

Прогулка пошла нам на пользу, и мы вернулись обратно довольные, со здоровым румянцем от свежего воздуха. Костас не стал заходить, лишь помог нам спешиться.

– Ты будешь меня завтра ждать с охоты у меня дома? – спросил он, тепло улыбнувшись, перед тем как уехать.

– Если я буду там, то не успеешь оглянуться, как твои родители начнут готовиться к нашей свадьбе, – усмехнулась я.

– Мне понравилось, как ты меня встречаешь, – ответил этот наглец, намекая на массаж.

«Вот теперь точно ноги моей там не будет!» – решила я.

Николаса видно не было, и мы с Аглаей сразу прошли в мою комнату. Не успела я переодеться, как девочка потащила меня к себе. Как оказалось, она уже дошила юбку-брюки и торжественно продемонстрировала мне. У меня просто слов не было. Когда успела только?!

– Померяй, – попросила она, что я с удовольствием и сделала.

Вещь сидела отлично. Застежку я сделала сбоку, и осталось только пуговички пришить.

– Аглай, пошли опять ко мне, в паре со свитером померяем, – предложила я.

Платье я не снимала, и было неудобно передвигаться. Я путалась в подоле, а Аглая посмеивалась, наблюдая за моей семенящей походкой.

У себя в комнате я с облегчением выскользнула из платья и натянула свитер. Смотрелось неплохо. Если Курдаган сделает мне пояс, то вообще супер будет. В такой одежде я чувствовала себя более комфортно, прям как дома.

Вспомнив о нем, сердце ёкнуло. Как там мама?.. Душа за нее болела.

– Лера, ты чего? Тебе не нравится? – забеспокоилась девочка, заметив перемену в моем настроении.

– Аглая, ты молодец! Убрала все недочеты. Сама видишь, что сидит отлично, – успокоила я ее. – Просто эта одежда больше похожа на ту, что ношу дома, вот я и загрузила. Мать точно с ума сходит, куда я исчезла.

Уехала в лес и пропала. Представляешь, найдут мою машину возле леса, а меня нету. Сначала Кристина исчезла без следа, теперь я...

Ничего не говоря, она подошла ко мне и обняла, выражая свою поддержку. Я обняла девочку, и на душе стало легче от человеческого участия.

– Неужели тебе с нами плохо? – глухо спросила она.

– Нет, конечно! Я рада, что познакомилась с тобой. Тем более узнала, что Кристина жива и я ее скоро увижу.

– Ты уедешь от нас? – Она с беспокойством заглянула мне в глаза.

– Думаю, да, – ответила честно. Видя, как она погрустнела, тут же добавила: – Но зато будем в гости ездить друг к другу. А теперь нужно найти рубашку к новым брюкам.

На ее поиски мы отправились на чердак, порыться в сундуках.

Видимо, мы так громко смеялись, перебирая одежду, что к нам заглянул Николас. Просто дежавю какое-то. Хорошо хоть, на этот раз я не в чепце и колготках предстала перед ним.

– Вот вы где! – улыбнулся он, окидывая меня внимательным взглядом. – Что это на тебе?

– Нравится? – Раскинув руки, я крутанулась перед ним. – Это на эти брюки я материю просила.

– Пройдись, – попросил блондин, и я устроила дефиле.

Николас нахмурился, и я предупредила:

– Если хочешь сказать, что это я носить не буду, то лучше молчи, иначе две разъяренные женщины тебе всю шевелюру повыдергивают!

Он проглотил готовые сорваться слова.

– Мы столько трудов с Аглаей вложили, что возражения не принимаются!

– Тебе идет, – наконец произнес Николас. – А что вы в сундуках ищете?

– Рубашку под эту юбку-брюки. Если потеплеет, то в свитере будет жарко.

Он окинул меня задумчивым взглядом.

– Не думаю, что среди маминих вещей есть что-то подходящее. Я попрошу Кору найти мои подростковые шелковые рубашки с жабо и кружевами и занести тебе, – неожиданно сказал он. – Пойдемте, ужин уже накрыли.

Я офигела от покладистости Николаса. Мы с Аглаей вернули одежду в сундуки, закрыли их и последовали в столовую за хозяином дома.

Ужин прошел в непринужденной обстановке. Николас развлекал меня,

вспоминая с сестрой разные забавные случаи. Меня порадовала Аглая, которая так и светилась и выглядела оживленной. Да и Николай был на высоте. Я еще раз удивилась переменам в нем. С этой стороны я его еще не наблюдала. Наше взаимное шипение друг на друга мне как-то привычнее.

И пусть он был расслаблен, но не возникало и тени сомнения, что передо мной находится аристократ. Манеры, непринужденные жесты, улыбка, полная внутренней силы и уверенности. Неужели это действительно в крови?

И тут перед моими глазами всплыл образ Курдагана за обедом. Его обращение со столовыми приборами, движения рук и головы во время еды были практически идентичны. Я окончательно убедилась в том, что кузнец благородных кровей.

– Лера, о чем задумалась? – вернул меня с небес на землю вопрос Николая.

– Восхищаюсь твоими манерами, – улыбнулась я, почти не соврав, и мы продолжили разговор.

После ужина мы перешли в гостиную. Аглая решила заняться шитьем. Оказывается, она успела раскроить мне жакет. Я хотела ей помочь, но мне тактично намекнули, что в этом я не сильна.

Николай не спешил покидать нас и предложил сыграть в шахматы. Я обрадовалась знакомой игре и согласилась. Поразительно, но и правила были те же. С ума сойти! Словно подарок из моего мира!

Первую партию я продула. Это заставило меня собраться и потребовать реванша.

– Вам не скучно здесь жить? Ведь вы на отшибе, до соседей далеко, – спросила я, расставляя фигуры.

– Это наш дом и наша земля, – холодно ответил Николай.

– Извини, не хотела обидеть. Это во мне городской житель заговорил, – улыбнулась я.

– А как ты проводила свой досуг? – спросила Аглая. Было заметно, что и Николаю это интересно.

Я рассказала о посиделках с друзьями в ресторанчиках и кафешках, о ночных клубах, кино, театре, посещении выставок.

– Иногда мне хотелось сбежать от городской суеты, и тогда я выбиралась в походы, сплавлялась по реке, ходила в горы. Не знаю, смогу ли я привыкнуть жить без всего этого, – вздохнула я. – Одна надежда, что Кристина что-то придумает и поможет вернуться обратно.

– Я бы на это не надеялся, – прокомментировал мои мечты резко помрачневший Николай.

– Посмотрим, – ответила я, решив закрыть тему.

Злой Николас разгромил меня быстрее, чем в первый раз, и мне даже за себя обидно стало.

– Еще партию! – потребовала я, решив во что бы то ни стало выиграть.

Красавчик послал мне ехидную улыбку и стал расставлять фигуры.

В этот раз я старательно продумывала каждый ход.

Где-то на середине партии Аглая сказала, что пойдет спать. Я и не заметила, что уже стемнело и слуги зажгли свечи. Кусая губы, я все это время не могла оторвать взгляда от доски, просчитывая варианты. Ведь я довольно хорошо играла в шахматы, мы и с Кристиной часто играли в школьные годы. Николас же оказался сильным противником, и я ни за что не желала отдавать ему победу третий раз.

– До завтра! – улыбнулась я девочке.

– Спокойной ночи! – пожелал Николас сестре.

Аглая ушла, и мы остались с ним наедине. Чуть позже явилась Кора и поинтересовалась, не надо ли нам чего. Николас ее отпустил, и она тоже ушла спать. В итоге мне стоило больших трудов свести эту партию к ничьей.

Мы скрестили наши взгляды, и Николас снова усмехнулся.

– Мне кажется, ты не можешь выиграть потому, что тебе не хватает мотивации, – заявил этот павлин.

Это у меня-то мотивации не было?! Да я все губы искусала, стараясь его разгромить!

– Давай поставим что-то на кон? – предложил он.

– Например что? – подозрительно покосилась на него.

– Поцелуй на ночь.

– Даже не знаю, что бы поставить в ответ, – хмыкнула я.

– А чего бы ты хотела? – спросил он с бархатистыми нотками в голосе.

– В случае моего выигрыша ты перенесешь поездку в город на послезавтра, – бросила я ему вызов.

Николас прошелся по мне взглядом с головы до поджатых под себя ног. Обувь я уже давно сбросила и уселась в кресле поудобнее.

– Тогда одним поцелуем ты не отделаешься, – медленно произнес он.

– Если ты имеешь в виду лишь увеличение количества поцелуев, то согласна!

Мы расставили фигуры, и игра началась.

Не знаю, сколько прошло времени, я полностью ушла в игру, но это блондинистое чудовище, этот... слов даже не хватает, заманил меня в ловушку, и слово «шах» прозвучало как приговор. В неверии я смотрела на

доску, но это было так. Самое обидное, что какой бы ход я ни сделала, положения уже не исправить и даже о ничьей бессмысленно мечтать. Как он это сделал?!

Николас смотрел на меня и, к счастью, не улыбался, лишь в глазах появился особый блеск.

– Ты признаешь свое поражение? – мягко спросил он. – Или будем доигрывать до конца?

– Признаю, – тихо ответила я.

На душе было паршиво. Только передо мной забрезжила надежда побыстрее увидеть Крис, и я ее так неожиданно лишилась. В расстроенных чувствах я подперла ладонью свою дурную голову и с грустью смотрела на шахматную доску.

– Иди ко мне, – тихо позвал Николас.

Вот прояви он снисходительность или если бы упивался своей победой, то я бы его так поцеловала, чтобы навсегда охоту отбить такие условия ставить. Он же, на удивление, был очень тактичен, и я пошла отдавать свой проигрыш.

Встав возле него, я замерла на секунду, ожидая, что он встанет. Николас же решил по-иному: усадил меня к себе на колени, заключив в объятия, и выигрыш требовать не спешил.

– Расстроена?

– Сам-то как думаешь? – вздохнула я. В ответ он меня покрепче обнял. Господи, он еще меня и утешает!..

– Сегодня я отправил письмо в город с просьбой прислать мне новости о твоей подруге.

Я встрепенулась и удивленно посмотрела на него. Ничего себе, он и слова не сказал об этом за целый день!

– Ты сообщишь мне, когда придет ответ?

– Обязательно.

После заверения Николаса мне сразу стало спокойнее.

Была уже ночь, все давно спали. Что-то мы этой последней партией увлеклись и пора было ложиться, тем более Николасу рано утром выезжать на охоту. Тишина, царящая в доме, была не давящая, а какая-то умиротворяющая. Сидя на коленях Николаса и ощущая тепло его сильного тела, я чувствовала себя расслабленно.

Подняв голову, я заглянула ему в глаза. «Так меня целовать сегодня будут?» – задалась я вопросом. Как будто прочитав мои мысли, Николас произнес:

– Сама, милая, сама, – и улыбнулся при этом, зараза, этак по-доброму,

и в то же время подначивая. Что ж, надо отрабатывать проигрыш.

Меня охватило странное чувство. Я не могла понять, в чем дело. Ведь мы с ним уже целовались, и не раз, и не только, так почему я сейчас испытываю нечто сродни робости? Потом до меня дошло – я впервые должна первая его поцеловать! Скажи мне пару дней назад, что я сама буду целовать этого блондинистого гада, я бы посоветовала меньше пить. А сейчас...

Тут я поняла, что мои размышления затянулись. Николас проявлял чудеса терпения, лишь его руки ненавязчиво легли мне на талию. Пришлось срочно одернуть себя. Я не стала больше медлить, а решительно обхватила его лицо и запечатлела на губах поцелуй.

Он не сделал и попытки мне ответить. И как это понимать?! Что за игры? Я отстранилась и вопросительно посмотрела на него.

– Валерия, с тебя не один, а множество поцелуев... Хочу насладиться моментом, – объяснил свое поведение Николас и расплылся в хулиганской улыбке.

Это что же получается? Проиграв, я теперь должна целовать его, добиваясь ответа?! Ну, держись! Хочешь насладиться моментом? Я тебе сейчас такой момент устрою, что свое имя забудешь!

Я начала медленно поднимать взгляд от расстегнутого ворота рубашки, скользя по подбородку, губам, точеному носу, пока не остановилась на его глазах, полных желания. Чуть приоткрыв губы, я облизала их.

Николас не пошевелился и, кажется, даже не дышал, но я почувствовала, как вся расслабленность слетела с него и он весь подобрался. Есть контакт! Обласкав его взглядом, я совершила обратное путешествие и теперь уделила все свое внимание его губам. Склонившись, я стала осыпать их легкими, невесомыми поцелуями. Теперь показное спокойствие давалось блондину с трудом, и пусть он еще сдерживался, но руки сильнее сжали мою талию, как бы требуя продолжения. Я прильнула к нему, и одна моя рука легла ему на плечо, а вторая на затылок, зарывшись в волосы. Его дыхание сбилось, и, перед тем как накрыть его губы с требовательной настойчивостью, я позволила ему ощутить мое прерывистое дыхание, дрожание губ...

Николас издал полустон-полурывание. Забыв о своих намерениях, он неистово мне ответил. По моему плану, именно в этот момент я должна была отстраниться, заявив, что проигрыш оплачен сполна. Вот только реальность внесла свои коррективы. Сама не ожидала, что мое тело так отреагирует на порыв Николаса и по нему ураганом пронесется волна желания, заставляя теснее прижиматься к мужчине.

Он же будто пил меня и не мог насытиться. Я забыла, как дышать, и, несмотря на отсутствие воздуха, была не в силах прервать поцелуй.

– Лера... – выдохнул Николас мне в губы.

Что ж, хоть я малость и увлеклась, но цель достигнута – от его невозмутимости не осталось и следа. Не успела я сказать, что на этом все, как блондин запечатал мой рот поцелуем. На этот раз он был иной: чувственно-тягучий, сладкий и нежный. Он был настолько захватывающий, что я оказалась способной лишь наслаждаться моментом. Черт, а целоваться он умеет! Николас откинулся в кресле, и я полулежала на нем, чувствуя, как быстро бьется его сердце. Одна его рука легла мне на затылок, не давая возможности отстраниться, вторая уже давно сползла ниже талии, обхватив мои ягодицы. Поцелуй становился бесконечным. Ох, я хотела свести его с ума, и мне это удалось, вот только я и сама попала в чувственную ловушку.

Его рука поднырнула под мой свитер и, коснувшись обнаженной кожи, начала выводить узоры на моей спине, заставив побежать мурашки по всему телу и чуть выгнуться под его прикосновениями. Непроизвольно поерзав, я вызвала его стон.

– Ты сводишь меня с ума, – произнес Николас хрипло.

Его вторая рука зарылась мне в волосы и начала массировать голову, отчего я чуть не замурлыкала. Пальцы на спине заинтересовались застежкой бюстгальтера, с интересом обводя по контуру.

– Можно посмотреть? – попросил он.

Я кивнула, и он начал поднимать мне свитер. Пришлось отстраниться, и вот уже моя грудь выставлена на его обозрение. «Что ты творишь?» – вопил мой здравый смысл, но в глазах Николаса было столько восхищения и изумления, что я была не в силах себя одернуть.

Он благоговейно прикоснулся кончиками пальцев к кружевным чашечкам, провел по кромке белья, касаясь кожи.

– У вас такую деталь туалета женщины не носят? – решила уточнить я.

Эх, кого я спрашиваю... Николас находился в прострации, и я не уверена, что слышал меня. Его интерес к белью перерос в исследование формы моей груди.

– Николас! – попыталась я привести его в чувство.

Он мой возглас не так понял и, притянув к себе, опять запечатал мои губы поцелуем. Его пальцы начали сдвигать кружево, освобождая грудь, и вот уже ее обхватывает его горячая ладонь.

Дрожь прошла по моему телу, а Николас, почувствовав это, будто получил разрешение: его ласки стали более смелые, а поцелуй страстным.

Его прикосновения заставляли кружиться голову от желания. Не знаю, чем бы это закончилось... вернее, знаю, но, к счастью, Николас, опустив руку на мое бедро и сжав его, укололся булавкой, которой я закрепила пояс брюк. Он в недоумении отстранился и воскликнул:

– Что там?!

Воспользовавшись его недоумением, я слетела с его колен и одернула вниз свитер.

– Булавка, не успели пришить пуговицы, – пояснила я, и, к моей гордости, голос мой не дрожал, в отличие от моих колен.

– Лера? – вопросительно произнес он, привставая.

– Николас, я пойду... – начала пятиться я от него.

Он замер, как перед прыжком, я же остановилась, не желая убежать. Зачем его провоцировать, ведь догонит же.

– Мы договаривались! – напомнила я. – До завтра!

Резко развернувшись, покинула комнату.

Я уже была у своей двери, когда мне на плечи легли руки, останавливая. От неожиданности я вздрогнула. Вот как он так тихо передвигается?! Я же не слышала ни малейшего шороха за своей спиной. Настоящий охотник, черт бы его побрал.

Меня развернули к себе лицом и прижали к двери, не давая возможности ее открыть и скрыться в комнате.

– Не спеши, – тихо произнес Николас. Я видела, что он зол, и меня опять посетило чувство, что я оказалась наедине с хищником. Просто слов нет, никогда не была в роли жертвы, а тут с ним меня это ощущение посещает ежедневно.

Главное, когда имеешь дело с животными, не показывать своего страха. Я как можно спокойнее посмотрела в глаза Николасу с немым вопросом: «Чего надо?»

– Ты должна мне еще несколько поцелуев, – заявил он и, не давая возможности ответить, снова впился в мои губы.

Этот поцелуй отличался от предыдущих. Николас целовал зло, настойчиво, требуя ответа и не приемля иного. Его руки двигались по моей спине, прижимая все сильнее и сильнее к его мускулистому телу.

Это было какое-то безумие. Мне нравилось находиться в его объятиях, нравился такой Николас, даже его злость не пугала, так как я была ее причиной. Желание вспыхнуло с новой силой, и я плавилась в его руках, подчиняясь. Здравый смысл окончательно помахал мне ручкой, и единственная мысль билась в голове: как же сильно я его хочу.

Тем неожиданнее было дальнейшее.

– Я мог бы целовать тебя так бесконечно, – произнес Николас, отстраняясь.

Дыхание у нас обоих сбилось, и я не понимала, как мы еще всех не перебудили. Резко выпустив меня из объятий, он растворился в темноте коридора.

У меня возникло желание сползти по стеночке, так как ноги не держали. С трудом заставив себя открыть дверь, я ввалилась в комнату и, сделав несколько шагов, рухнула на кровать. Сердце бешено билось.

«Чтобы я еще раз села играть с ним на желание!» – зареклась я.

Быстро раздевшись и умывшись, я юркнула под одеяло. Сна не было ни в одном глазу. Укрывшись с головой, я пыталась вернуть себе благоразумие. Почему я так реагирую на этого парня, ведь он мне даже не нравится?! Если возненавидела его с первого взгляда, то какого черта таю в его руках?!

Я проворочалась до рассвета, приняв пусть не оригинальные, но благоразумные решения: больше никаких поцелуев с ним, держаться от него подальше до самой поездки. А там уже встречусь с Кристиной, и о Николасе можно забыть.

Глава 11

– Лера, просыпайся! – Аглая сидела на кровати и тормошила меня, делая героические попытки разбудить. Я же открывать глаза отказывалась, казалось, что только минуту назад провалилась в сон.

– Аглай, давай через полчаса, – попросила я, натягивая на голову одеяло. Просьбы девочки раздражали мой слух, так хотелось тишины.

Но она была неумолима.

– Лера, уже день скоро, вставай!

Что?! Ошарашенная, я села на постели, распахнув глаза.

– Вы вчера во сколько легли? Кора говорит, что и Николас с утра был такой помятый, будто всю ночь не спал.

Вдруг она смутилась и окинула взглядом мою кровать. Это она зря, ее братца здесь не было.

– Мы почти всю ночь в шахматы играли, – пояснила я, сладко зевая, и пожаловалась: – Аглая, мне один лишь раз удалось свести все к ничьей, а в остальные он разбивал меня наголову!

– Мне у него тоже редко когда выиграть удастся, – сообщила она.

– Редко?

– Почти никогда, – с улыбкой призналась девочка. – Поднимайся, нужно жакет примерить, да и Кора странно улыбается, что тебя долго нет.

При упоминании Кору я тут же начала выбираться из постели. Мамочки, еще не хватало, чтобы нас домашние поженили!

Встав, я поплелась умываться и приводить себя в порядок. Аглая не ушла и наблюдала за мной, полулежа на кровати.

– Лера, а что, если и мне волосы обрезать, как у тебя? – мечтательно проговорила девочка.

– С ума сошла?! – воскликнула я. – У тебя шикарная коса до пояса, даже не вздумай!

– Да тут все с такими ходят, а у тебя необычная прическа, – протянула она. – Даже Николас та-а-аким взглядом на твою шею смотрит, когда ты голову наклоняешь.

Интересно, каким это? Уточнять я не стала, спокойнее будет. Мало того что он постоянно руки тянет, поправляя мне волосы, так еще, оказывается, и на мою шею облизывается. У-у-у! Блондинчик с повадками вампира.

– Аглай, зря ты это. Моя подруга Кристина такие прически плела, что

закачаешься. На коротких волосах так не получится, – с ностальгией произнесла я. – Хочешь, я тебе заплету? Как она, конечно, не сумею, но французскую косу попробую.

Девочка радостно захлопала в ладоши, а я облегченно выдохнула, радуясь, что отвлекла ее от идеи отрезать волосы.

Аглая начала расплетать волосы, а я предложила ей сесть на стул и вручила расческу.

С первого раза у меня не получилось, так как практики не было. Пришлось переделывать, и во второй раз вышло красиво. Я заплела косу обратного плетения и немного вытянула пряди, увеличивая объем. С густыми волосами Аглаи прическа смотрелась шикарно. Девчонка радостно крутилась перед зеркалом, рассматривая себя со всех сторон.

– Ничего, вот приедешь в гости к Кристине, она тебе такого наплетет, закачаешься. Ты не представляешь, какая она замечательная! Мы с ней с самого детства дружим.

– Николас о ней иначе отзывался, – смущенно проговорила Аглая.

– Да что твой брат понимает! – фыркнула я.

Пусть только попробует при мне плохое слово о Кристине сказать, я ему тупым ножом харакири сделаю!

Так как завтрак я пропустила и время близилось к обеду, то уговорила Аглаю сделать со мной набег на кухню. Пришлось скорчить жалобное лицо голодного человека и заполучить молоко с плюшкой. Правда, выслушала подколы по поводу моего долгого сна и помятого вида хозяина. А еще говорят, что в порядочных домах слуги не сплетничают. Врут! Нас здесь уже поженили. Вон повариха в уме уже явно свадебное меню подбирает, а все остальные бросают на меня веселые взгляды.

– Совести нет у вашего хозяина! – тяжело вздохнула я, чем привлекла внимание всех находящихся в кухне. – Мы вчера вечером сели в шахматы играть, так он мне ни разу выиграть не дал. Один лишь раз удалось все к ничьей свести! – горестно произнесла я, демонстрируя вселенскую скорбь.

– Так вы всю ночь в шахматы играли?! – раздался чей-то смешок.

– Конечно! Я, наивная, все надеялась хоть раз вырвать у него победу, но ваш лэрд сражался как лев.

Сказав это, я поспешила улизнуть от дальнейших расспросов и вслед услышала чей-то шепоток:

– Ага, в шахматы они играли. То-то губы припухли после игры.

Кровь прилила к моим щекам. Хорошо хоть, Аглая шла впереди и, надеюсь, последней фразы не слышала.

Вот только этого мне не хватало! Может, стоит притащить Костаса и представить как моего жениха, чтобы пресечь сплетни? С другой стороны, могу сделать только хуже. Возникнет закономерный вопрос, если он мой жених, то чего с Николасом целуюсь. Р-р-р... Ладно, не буду обращать внимания, до отъезда в город потерплю пересуды домашних.

«И буду держаться от Николаса подальше!» – как мантру, повторила я.

Время до обеда я провела с Аглаей. Мы занимались примеркой жакета, она крутила меня во все стороны как куклу, вооружившись булавками. Посмотрев на них, я не сдержала улыбки: лучшие друзья девушек – это не бриллианты, а булавки. Самый действенный способ самозащиты! Даже если у тебя мозги отказывают, они стоят на страже целомудрия.

К нам заглянула Кора, которая принесла рубашки Николаса. Увидев меня в юбке-брюках, женщина лишь покачала головой. Отметила она и новую прическу Аглаи, сказав, что той очень идет. Девочка расплылась в улыбке. Неужели ей редко комплименты делают? Надо будет срочно это исправить.

Узнав, куда мы собираемся после обеда, Кора заинтересовалась.

– Неужели у нее действительно тесто необычное получается? – с сомнением спросила она.

– Поверьте, вкуснее я ничего в жизни не ела! – мечтательно произнесла я. – А уж в этом я знаю толк.

Если бы не мой активный образ жизни, то из-за своей любви к выпечке я бы уже давно ни в одну дверь не проходила.

– Что ж, хорошо будет, если она и вас научит. Покажете нам потом.

Кора удалилась.

Аглая закончила и разрешила снимать жакет. Пока она рассматривала его, я решила померить рубашки. Они были очень красивые, шелковые, с кружевами. Две оказались великоваты, одна мала в груди, а вот оставшиеся две пришлись в самый раз. Одна темно-синего цвета, почти переходящего в черный, а вторая белая, с кружевным жабо и кружевами на манжетах.

– Лера, а расскажи мне о Кристине, – попросила Аглая.

Что ж, почему бы и нет. Пока она шила, я потчевала ее историями из нашего детства и юности.

Узнав, что Кристина тоже потеряла родителей, Аглая прониклась. Сама будучи сиротой, она понимала, каково это.

– Хотела бы я, чтобы и со мной в тот момент была ты, – грустно вздохнула она.

– Аглай, ты чего? – подошла я к ней и обняла. – Зато у тебя брат

остался. Он же за тебя горой! Да и в доме все тебя любят.

– Как жаль, что у меня нет сестры! – Плечи ее поникли.

Я понимала, что девочке действительно не хватает общения.

– А хочешь, мы будем названными сестрами? – внезапно предложила я. – Ведь неважно, течет ли в жилах одна кровь, главное, чтобы люди были близки по духу и защищали друг друга.

Аглая удивленно посмотрела на меня, а я продолжила:

– Вот, например, мы с Кристиной не родные, но она мне как сестра, и ближе ее нет никого. Мы даже в детстве укололи себе пальцы и обменялись кровью. С того момента мы считаем друг друга сестрами.

– И со мной?

– Что? – не поняла я.

– Ты и со мной согласна обменяться кровью? – шмыгнув носом, спросила девочка.

В наше время я понимаю, как опасно проводить такие процедуры, но в ее глазах было столько надежды. Я-то здорова, и здесь другой мир. Ну, не могла я ей отказать. Для Аглаи это было очень важно, да и я привязалась к ней.

– Тогда мы станем сестрами. Ты согласна? – спросила я ее, решившись.

– Да! – в ее возгласе было столько радости и надежды, что я не пожалела о своем решении.

Булавки у нас были, и мы с торжественным видом прокололи подушечки своих указательных пальцев и соединили их.

– С этого момента я считаю тебя своей сестрой, – серьезно произнесла я.

– С этого момента ты моя сестра, – вторила мне девчушка.

Мы обнялись, и, когда сжимала в руках ее худенькие плечи, мое сердце действительно дрогнуло. Аглая столько раз становилась на мою защиту перед братом, хотя не была ничего должна мне, – настоящая сестренка и подруга. Если я останусь в этом мире, то познакомлю ее с Кристиной, и мы еще всем покажем!

После обеда мы быстро собрались и поскакали в поселение. Кора даже гостинцев передала для Марьяны. Въезжая в деревню, я чувствовала себя шпионом, крадущимся по вражеской территории. Боялась опять встречи с женским десантом, требующим обучить массажу. Обижать их отказом не хотелось, но нас ждала Марьяна.

К счастью, до места назначения мы добрались без приключений. Из

кузницы нам навстречу вышел Курдаган. Я залюбовалась им. Все же ухоженный вид творит чудеса.

– День добрый! – поздоровался он, подходя к нам.

Аглая так и замерла с открытым ртом. Сначала я удивилась такой ее реакции, а потом до меня дошло, что таким она видит его впервые. Эх, точно скоро женский пол сюда тропинку протопчет!

Курдаган галантно помог спуститься с лошади Аглае. Мне было приятно, что сегодня она от него не шарахается. Я засмотрелась на них, даже не сделав попытки слезть. Поймала себя на этом лишь тогда, когда кузнец подошел ко мне и протянул руку. Я смотрела на лицо Курдагана, и мне нравились смешинки в его глазах. Кого я создала? Где прежний медведь? Вместо него появился опасный сердцеед. Держитесь, девушки!

Не удержавшись, я со смехом фыркнула и спустилась с лошади, приняв его помощь.

– Как Марьяна? Мы не опоздали? – поинтересовалась я.

– На удивление, она вас ждет, – тихо сообщил он. – Ты ее покорила.

– Ага, – хмыкнула я, – скажи лучше, что надоело на тебя заросшего смотреть, вот и благодарна.

Курдаган усмехнулся, и я поняла, что бабка все же пилила его за внешний вид.

Он провел нас к дому и, сдав на руки Марьяне, направился в кузницу.

– Закончишь, приходи, – подмигнул он мне, обернувшись.

Старушка это услышала и бросила острый взгляд с него на меня. Вот не надо нас объединять, у нас чисто деловые интересы и дружеские отношения.

Аглая передала хозяйке гостинцы от Кору, мы помыли руки и, закатав рукава, приступили к работе.

Под зорким присмотром Марьяны мы замесили тесто. Пока оно поднималось, приготовили начинку из мяса и лука с яйцами. Потом помогли немного по дому и наносили воды из колодца.

Аглая понравилась Марьяне. Они увлеченно заговорили о вышивке. Сразу видно, что эти двое любят это дело и знают в нем толк. Я даже немного заскучала. Что делать, в этом плане я безрукая. Когда-то училась вышивать, но благополучно забросила.

Видя, что я загрустила, Марьяна произнесла беззлобно:

– Иди уже. Вижу, что там тебе интереснее.

Не став отнекиваться, я получила согласие Аглаи на то, что я ее ненадолго оставляю, и радостно ускакала в кузницу.

Увидев меня, Курдаган тепло улыбнулся, не прерывая работы.

– Я к тебе, – улыбнулась ему в ответ. – Марьяна с Аглаей обсуждают вышивку, а я сбежала.

– Хочешь сказать, что вышивать ты не любишь? – удивился он.

– Нет, не мое это, душа не лежит.

– Чем тогда вечерами занимаешься?

– Ну-у-у... вчера в шахматы с Николасом играли, до этого на посиделках у местных девушек была: юбку-брюки себе кроила, на вопросы отвечала, массажу учила. Особо не заскучала пока.

– Умеешь в шахматы? – Курдаган бросил на меня оценивающий взгляд. – Может, сыграем?

– Знаешь, после того как я с позором проиграла Николасу несколько раз и лишь единожды удалось свести к ничьей, то о шахматах мне сейчас и вспоминать не хочется.

– В каждом деле важна практика, – наставительно произнес он.

– Я себя этим и успокаиваю, – засмеялась я. – Ведь много лет уже не играла, как-то не до этого было.

– Ну, так как? Сыграем сегодня?

– Посмотрим, – неопределенно ответила я.

Интересно, а многие ли в поселении играют в шахматы? То-то же! А вот он умеет.

– Я тоже уже давно не играл, – сообщил кузнец. – Марьяна больше вышивать любит, так что мы с тобой будем на равных.

Ой, что-то в это слабо верится. Но, видя, как оживились его глаза, я подумала о том, что ему же, по сути, и сыграть было не с кем.

– Две партии, – сдалась я. – Если кто-то проиграет, то будет возможность взять реванш.

Курдаган одарил меня благодарным взглядом. Дальше мы увлеклись работой. Мне было очень интересно наблюдать за ним. Конечно, я помогала по мелочам. Не знаю, сколько прошло времени, но нас прервали посетительницы, пара девушек с какой-то кухонной мелочью для ремонта. Они бросали из-под ресниц любопытные взгляды, жадно разглядывая Курдагана. Не успели они уйти, как заявились еще две. И что это они парами ходят? Поодиночке страшно? А может, им стоило бы сразу одну экскурсию организовать в кузницу, чтобы Курдагана не злить? А то чувствую, что поработать нам уже не дадут.

И что их к вечеру всех понесло? Похоже, дела поделали и поспешили любопытство удовлетворить, ведь явно изменившийся облик кузнеца вчера всем поселком обсуждали. С другой стороны, хорошо, что девушки

потянулись. Вон какой парень видный, явно к рукам скоро приберут. Пора мне уходить, чтобы не мешать ему личную жизнь налаживать. Хорошо хоть, на визиты девушек он реагирует мягче, чем на вчерашние посещения селян.

– Ой, там пироги, наверное, без меня уже готовят, – спохватилась я.

– Ты с нами поужинаешь? – спросил Курдаган. Видя, что я колеблюсь, он добавил: – Ты обещала мне две партии в шахматы. Сыграем после ужина?

Почему бы и нет? Домой возвращаться еще не хотелось. Если идти на посиделки, то опять массажем или разговорами замучают. Вечер в компании Курдагана не самый плохой вариант.

– Я спрошу Аглаю. Если она согласится, то мы останемся, – решила я. – Только мне надо будет к Минаху съездить, предупредить, где мы будем, а то опять поиски организуют.

– Можно передать с кем-то из девушек, что-то сегодня здесь оживленно, – улыбнулся он.

– Лучше съезжу, я хотела встретиться с ним.

По Курдагану было видно, что ему любопытно, зачем это староста мне понадобился, но он ничего не спросил, лишь согласно кивнул.

Вернувшись в дом, я по умопомрачительным запахам поняла, что моя помощь уже не понадобится и пироги всюду пекутся. Услышав, что я вошла, из другой комнаты вышли Аглая с Марьяной.

– Что же вы меня не позвали? – спросила я.

– Лера, да тебя же из кузницы не вытащить, вот мы и решили сами.

– Марьяна, нас Курдаган пригласил с вами отужинать. Вы не против?

Аглая бросила на меня вопросительный взгляд.

– Мы хотели после с ним в шахматы сыграть. Он, когда узнал, что мы вчера с Николасом играли, решил меня уговорить на партию, – объяснила я. Умолчала, что обещала две. Кто знает, вдруг он меня мгновенно разгромит, как вчера некоторые, а может, и одна затянется на несколько часов.

– Будем рады вам, – произнесла Марьяна. – Действительно сыграйте, давно они у нас пылятся. Я плохая компания.

– Аглая, нужно Минаху сообщить, где мы с тобой будем. Николас наверняка к нему заедет, как с охоты вернутся. Ты со мной?

Девочка бросила взгляд на Марьяну. По девочке было видно, что ехать ей не хотелось.

– Оставь ее, мы с ней побеседуем, да и с нитками она мне поможет.

– Хорошо, тогда я быстро, – согласилась я.

Выйдя из дома, направилась к лошади. Пешком идти не хотелось. К тому же если кого-то встречу по пути, то можно просто поздороваться, не останавливаясь.

Тут из кузницы вышли две девушки и заспешили ко мне. Я смутно припоминала их. Они были на посиделках у Даяны.

Поздоровавшись, они сразу перешли к делу:

– Скажи, ты и его уже напоить успела?

Мне стало смешно. Скоро деревенские барышни за мной следом начнут ходить, чтобы я у них парней не уводила. А вот нефиг ушами хлопать! Куда сами столько времени смотрели? С другой стороны, может, они просто боялись Курдагана?

– А почему вас это интересует?

– Послушай, у нас принято поить того, кто нравится, а не всех подряд. Ты же с Костасом, или мы ошибаемся?

– Все верно, – подтвердила я. – Только не понимаю, почему вы решили, что я и Курдагана напоила.

– Так на наше приглашение прийти сегодня на посиделки он ответил, что уже обещал этот вечер провести с тобой. – На меня уставились два обвиняющих взгляда.

– Не берите в голову. Мы просто договорились в шахматы поиграть. Если у кого-то из вас возникнет желание напоить его, то буду лишь рада. Он хороший и надежный человек, так что не теряйтесь, – заговорщицки подмигнула я им, и пока девушки, опешив и не находя слов, хлопали глазами, тут же села на лошадь.

Из кузницы вышел Курдаган.

– Ты уже уезжаешь? А где Аглая?

– Она с Марьяной решила остаться. Пироги они и без меня поставили, сейчас она нитки ей поможет разобрать.

Девушки с любопытством переводили взгляды с него на меня, слушая наш разговор. Уверена, они себе сейчас голову ломают, что мы тут с Аглаей забыли.

Кивнув, я развернула Лань и ускакала, оставив здоровяка с девицами. Пусть привыкает к женскому обществу.

Подъехав к дому Минаха, я спешила, привязала лошадь и зашла внутрь.

В комнате было пусто.

– Есть кто дома? – громко спросила я.

– Кто там? – услышала я хриплый голос Минаха из дальней комнаты.

– Это Лера! У вас все в порядке? – Я немного растерялась, не зная, что

делать. Выходить он не спешил, голос звучал странно. Может, он не один, а я не вовремя пришла? Вон и дочери дома нет.

В ответ раздался сдавленный стон. Вот только это был стон боли, а не страсти. Больше не колеблясь, я двинулась в комнату старосты.

Толкнув дверь, я обнаружила Минаха, пытающегося встать с кровати. Похоже, что его опять прихватило, и намного сильнее, чем прежде.

Я подскочила к нему.

– Лежите-лежите, – удержала его от резких движений. – Как же так? Это еще с прошлого раза не прошло? Покажите, где болит.

Сцепив зубы, Минах с большим трудом вернулся в горизонтальное положение.

– Это после массажа ухудшение? – нахмурилась я.

– После него было лучше. Я сам забылся и тяжелое поднял. Сегодня утром прихватило, – рублеными фразами ответил он.

– Поворачивайтесь.

Он одарил меня колючим взглядом серых глаз и поворачиваться не спешил.

– Минах, если вы не хотите, чтобы я делала вам массаж, то так и скажите.

Он не сделал и попытки пошевелиться. Я не могла понять, он не хочет или настолько больно.

– Вы в моей спальне, а сейчас должна прийти Даяна, – наконец выдавил Минах.

Ох, надо было видеть его лицо, когда он произносил это! Бедный мужик! Видно, еще с прошлого раза хорошо запомнил вопли дочурки. Подозреваю, что если она застанет меня в спальне своего отца, то точно в обморок от потрясения грохнется. А может, и от радости... Будет повод донести до моих кавалеров последние новости.

– Минах, детей надо с малых лет приучать в родительскую спальню без спроса не заходить, особенно если оттуда раздаются стоны, – сдохмила я, а у него даже уши порозовели. – Давайте помогу повернуться.

Наклонилась к старосте, не оставляя ему выбора. Было понятно, что когда так болит, то лишний раз шевелиться не хочется, но ему же лучше потом будет.

Приступив к массажу, я завела с ним разговор, стараясь немного отвлечь:

– А где Даяна?

– Она по хозяйству вместо меня сегодня. Вы к ней приехали?

– Нет, мы с Аглаей сегодня допоздна у Марьяны гостим. Я заскочила к

вам, чтобы вы сообщили об этом нашим охотникам, когда те из лесу вернутся.

– У кузнеца?! А почему допоздна? – не сдержал любопытства он.

– Они нас на ужин оставляют, а потом я обещала Курдагану партию в шахматы.

– Вы... и он умеете в шахматы играть?!

– Ну, вечером проверим, – усмехнулась я.

Минах притих, а я продолжила массаж.

– Отец, мы закончили! – в комнату на всех парах влетела Даяна и застыла как вкопанная, вылупившись на меня. – Ты?..

– Привет, – спокойно поздоровалась я, продолжая разминать спину старосты.

– В спальне моего отца?! – Ее голос стал набирать обороты.

– Даяна! – одернул ее Минах. Встать он не пытался, но взгляд: «Я же тебя предупреждал!» – на меня бросил.

– Я думала, что это родители нравственность дочерей берегут, а не наоборот, – съязвила я.

– Да ты...

– Да я всего лишь помогаю твоему отцу избавиться от боли, и если это идет вразрез с твоими нравственными устоями, то выйди! – резко оборвала ее я.

– Я лучше останусь! – не сдвинулась она с места, сверля меня взглядом.

О господи, теперь мне еще и соблазнение Минаха припишут! Девушка не хочет пропустить подробности.

– Тогда перестань вести себя как ребенок.

– Это я-то?! – взвилась она.

– Только малые дети врываются в родительскую спальню, когда им заблагорассудится. Взрослый же понимает, что спальня – это личная территория, где человек может отдыхать, переодеваться или просто желает побыть в одиночестве. Для этого и стучат, уведомляя о своем визите и спрашивая разрешения войти, – выдала я, продолжая уверенными движениями делать массаж.

Даяна хлопала ртом, как выброшенная на берег рыба. Похоже, такую лекцию она слышала впервые.

– А ты-то что здесь делаешь тогда? – нашлась она.

– И опять объясню как пятилетнему несмышленишу: у твоего отца болит спина, резкие движения ему противопоказаны, считай меня врачом, который помогает больному.

По Даяне было видно, что ей очень хочется меня уколоть, но она не может найти чем. Вдруг ее глаза победно заблестели.

– Интересно, какотреагирует Николас, когда узнает, что его гостья вхожа в спальню мужчины!

– Даяна! – выкрикнул староста и попытался подняться, но я его придавила, возвращая в исходное положение.

– Минах, простите, но ваша дочь глупа как пробка, – с сочувствием произнесла я, а потом посмотрела на девушку: – Думаю, Николас будет мне благодарен за посильную помощь человеку, которого он уважает. А ты выставишь себя в глупом свете. Так что удачи, девочка!

Топнув ногой, Даяна выскочила из комнаты.

– Я прослежу, чтобы она не порочила ваше имя, – пообещал Минах.

– Скажите ей, что иначе вам придется на мне жениться и я займусь ее воспитанием, – хохотнула я. – Можете поверить, что после такой угрозы она будет нема как рыба.

– Валерия, вы заставляете меня желать, чтобы моя дочь оказалась болтлива, – полушутя-полусерьезно произнес Минах.

Вау! Неожиданно. От него я меньше всего ожидала попытки к флирту, он же всегда такой серьезный. В кои-то веки я даже не нашлась, что сказать.

– Я раньше не обращал внимания, но теперь вижу, что недопустимо ее распустил, – вздохнул он.

– Возможно, это мое присутствие будит в ней не самые лучшие черты характера, – постаралась быть дипломатичной я.

Даяна, конечно, та еще стерва, но любить ей меня не за что. Живу у Николаса, по которому она сохла, увела преданного поклонника, который льстил ее самолюбию, теперь и к любимому папочке руки тяну в прямом смысле этого слова.

Завершив массаж, я накрыла спину Минаха одеялом.

– Вам нельзя делать резкие движения, поберегли бы вы себя. Желательно побольше лежать, – инструктировала его я.

– А я думал сегодня в бане пропариться...

– Это не всегда полезно, лучше перестраховаться. Отложите на денек-другой, посмотрим, как вы будете себя чувствовать. Завтра я к вам заскочу, надо еще раз массаж повторить.

Распрощавшись со старостой и оставив его отдыхать, я вышла из дома. На улице меня поджидала Даяна. Мне не понравился блеск ее глаз. Такое чувство, что она задумала какую-то пакость. Я решительно подошла к ней:

– Даяна, ты отца любишь?

Не ожидавшая такого вопроса девушка оцетинилась:

– Твое-то какое дело?

– Ты у него одна. Он тебя любит, каждый каприз исполняет, заботится о тебе. Почему все, что он для тебя делает, ты воспринимаешь как должное? Когда ты успела стать такой эгоисткой? Ему плохо, а ты свое самолюбие тешишь.

В глазах девушки промелькнула тень неуверенности, и я решила ее добить:

– Между прочим, начни ты обо мне и о нем сплетни распускать, то он, как порядочный человек, будет вынужден на мне жениться. Тебе это надо?

Она вскинулась. Похоже, такое ей даже в голову не приходило.

– Не будет этого!

– Действительно. Это же из-за тебя твой отец на личной жизни крест поставил, хотя еще молодой мужчина. Что поделать, любит дочь, которая думает лишь о себе. Вот ты хочешь замуж выйти, счастливой и любимой быть, а тебе не приходило в голову, что и отец твой этого достоин? Что ему, может быть, одиноко и пусто в жизни. Ведь ты не можешь дать ему теплоты любимой женщины.

Даяна молчала, а я разошлась не на шутку:

– Что с ним станет, когда ты замуж выйдешь? Ты об этом думала? Или будешь до конца дней за него держаться и никого к нему не подпускать?

– Хочешь за него замуж? А как же Костас? Или мой отец побогаче будет? – зло спросила она.

– Дура ты! – в сердцах сказала я и пошла к лошади. Сев на Лань, я, не прощаясь, уехала. Спину мне прожигал ненавидящий взгляд.

Глава 12

«Повезло» Минаху с дочуркой. Какие бы страсти о нем ни рассказывали, но не был он похож на жестокого человека. Чувствует он свою вину перед дочерью за мать, поэтому во всем ей и потакает. Да и не женился из-за этого. Если бы действительно хотел, то настоял бы на своем, и дочь ему не указ.

Если Даяна не образумится, то не будет у нее счастливой супружеской жизни, ведь с мужем надо на компромиссы идти да чуткость проявлять, а эта девица только себя понимает.

Задумавшись, я и не заметила, что Лань уже давно идет шагом. Вдруг она заржала, вскинув голову, и я встрепенулась. На дороге стоял неопрятно одетый и явно нетрезвый мужчина.

– Куда спешишь, красавица? – оскалился он щербатым ртом.

Я посмотрела по сторонам, оглянулась. Как назло, людей вокруг видно не было.

– Не ваше дело! – отрезала я и ударила пятками по бокам лошади, желая скорее его обогнуть.

Но он изловчился и перехватил поводья. Впервые в жизни я пожалела, что у меня нет хлыста.

– Я тут слышал, что ты хорошо мужчин оглаживаешь, хочу, чтобы и меня уважила, – заявил пьянчуга.

– Совсем охренел?! – рявкнула я. – Сейчас так уважу, что последних зубов лишишься!

– Значит, не хочешь по-хорошему... – оскалился он и начал стаскивать меня с седла.

Я зарядила ему ногой в лицо, но удар получился смазанный, я потеряла равновесие и завалилась на него.

Не знаю, чем бы это закончилось, но нашу молчаливую борьбу нарушил окрик:

– А ну, оставь девушку в покое!

Мужик так резко отскочил от меня, что я брякнулась коленями на землю. Меня подхватили сильные руки и заново усадили в седло.

– Ты в порядке? – спросил Курдаган, и я кивнула.

– Ты чего ее защищаешь? Она и тебя оглаживала? – ощерился мужик.

Резко развернувшись, кузнец врезал ему так, что тот отлетел на несколько метров и рухнул возле придорожных кустов. Тяжело поднявшись

на четвереньки, мужик сплюнул кровь. Курдаган подошел к нему и, схватив за грудки, придал вертикальное положение, при этом ноги забулдыги болтались в воздухе, не касаясь земли.

– Если ты в ее сторону хоть косо помотришь, то тебе не жить. Понял? – с тихой угрозой спросил здоровяк.

«Жаждающий массажа» дергал всеми четырьмя конечностями и хрипел, так как ворот рубахи душил его. С брезгливым выражением Курдаган отбросил мужичка опять в кусты.

– Ты почему так долго? – спросил он, возвращаясь ко мне.

– Минах спину сорвал, пришлось задержаться и помочь.

– Помочь... – перекинул меня пьянчуга, уже выбравшись из зарослей и встав на ноги. – Оглаживала она старосту нашего, мне дочь его все рассказала!

Так этого вонючку Даяна послала?! Ну, держись, гадина!

– Ринус, если еще раз свою пасть откроешь и хоть одно плохое слово о ней скажешь, я с тобой по-другому поговорю, – процедил вмиг побледневший Курдаган.

До мужика наконец дошло, что с ним не шутят, и он, струхнув, опять шлепнулся задницей на землю.

Курдаган взял мою лошадь под уздцы и повел за собой.

– В мою кузницу можешь забыть дорогу, – бросил он поселянину напоследок.

Тот что-то пробубнил в ответ, но мы не расслышали.

– Испугалась? – спросил меня Курдаган, когда мы отъехали.

– Нет, все в порядке. Ты вовремя, иначе пришлось бы самой ему зубы пересчитать.

Здоровяк бросил на меня удивленный взгляд и не сдержал улыбки.

– А ты боевая, – с одобрением произнес он.

– А ты сомневался? – Я усмехнулась, но на сердце потеплело оттого, что этот мужчина беспокоился обо мне и пошел проверить, почему я задержалась.

– Подожди, я спешусь, – попросила я кузнеца.

После пережитого инцидента возникло желание послать лошадь в галоп и забыть происшедшее, но не оставлять же Курдагана. Поэтому решила лучше пройти с ним рядом.

– Расскажи, что произошло у Минаха? – попросил он, помогая мне слезть с Лани.

– Опять спину потянул. Я зашла в дом, Даяны не было, а он лежит пластом и стонет. Ну, я и сделала ему массаж, чтобы боль отпустила. Потом

влетела Даяна и начала обвинять меня во всех смертных грехах. Настолько с ума сошла, что и этого забулдыгу подослала.

– Так это она?! – недобро сощурился кузнец.

– А кто ж еще? Ринус же сам сказал, что ему Даяна о массаже отца доложила.

Курдаган о чем-то задумался, а потом произнес:

– Надо Минаху рассказать о том, что она вытворила. Негоже, чтобы девчонка твое имя трепала. Такая может быть хуже ядовитой змеи.

– Да поздно ее уже воспитывать, не послушается она отца. Я припугнула ее тем, что если начнет чернить меня, то Минаху придется на мне жениться, так как моя репутация пострадала по его вине. Думаю, для Даяны это страшнее всего будет, – рассмеялась я.

– Ты бы хотела выйти за старосту замуж?

– Если для того, чтобы самой заняться воспитанием его дочурки, – кровожадно произнесла я, но, увидев напряженный взгляд Курдагана, ответила уже серьезно: – Нет, конечно! У меня другие планы. Надо встретиться с подругой и узнать, есть ли шанс вернуться домой.

Дальше разговор перетек на тему моего «волшебного» появления в этом мире. Курдаган хотел знать подробности, и я не стала ничего скрывать.

Не задерживаясь у кузницы, мы сразу прошли к дому.

– Ну, где вы так долго? – с порога спросила Аглая. – Мы уже на стол накрываем.

В горнице действительно витали умопомрачительные запахи выпечки и жареного мяса. Только сейчас я поняла, насколько проголодалась.

– Давайте к столу, – произнесла Марьяна, одарив меня и внука внимательным взглядом.

Помыв руки, мы сели на лавки. Аглая чувствовала себя раскованно и щебетала без умолку. Да и Марьяна сегодня была намного приветливее, чем в прошлый раз.

Ужин прошел чудесно. Не сговариваясь, мы с Курдаганом умолчали об инциденте на дороге. Старушка обратила внимание на то, что слишком много народу зачастило в кузницу, и я не удержалась, чтобы не поддразнить по этому поводу ее внука.

– Готовьтесь, у меня уже спрашивали, не поила ли я его, – сообщила по секрету Марьяне.

– А ты поила? – тихо спросила она, бросив на меня острый взгляд.

– Да вы что?.. Третьего мне не простят, – хихикнула я и вкратце рассказала Марьяне на ушко, каким образом заполучила двух «женихов».

Выслушав, она прошептала:

– Ты не знала наших обычаев и сделала это без умысла.

Ура, первая женщина, которая меня поняла! Неужели лишь в преклонном возрасте мы становимся мудрыми? Ведь всех остальных интересовал лишь сам факт «испытания», а не как это произошло.

Но следующий вопрос старушки поверг меня в ступор:

– Может, тебе стоит присмотреться и сделать уже осознанный выбор?

Это она о чем?.. Поить еще кого-нибудь я желания не имела. Пришлось ответить, что в моих ближайших планах лишь поездка в город и встреча с подругой.

Марьяна сразу сменила тему и начала расспрашивать, умею ли я читать, писать и какое образование получила. В итоге уровень моей подготовки ее удовлетворил, и я была награждена уважительным взглядом.

Мы с Аглаей помогли старушке убрать со стола. Кстати, пироги удались на славу. Марьяна еще отложила нам с собой, что оказалось очень кстати. Думаю, Кора хотела бы их попробовать, после моих-то восхищенных рассказов.

Затем Курдаган принес шахматы, и мы уселись за стол, а Марьяна устроилась с Аглаей на лавке с вышиванием.

Играть с кузнецом было совсем иначе, чем с Николасом. Я была расслаблена, не боялась проиграть и спокойно обдумывала ходы. У меня не возникло жгучего желания победить, не то что вчера. Мы никуда не спешили. Марьяна зажгла свечи, и в горнице создалась спокойная, уютная атмосфера.

Мне понравилось, когда Курдаган, заметив, что у Марьяны заболела спина, сходил в ее комнату и принес кресло-качалку. Между прочим, в других деревенских домах я таких не видела. Было поразительно, с каким вниманием и заботой здоровяк к ней относится.

Первую партию мы сыграли вничью. Не успев начать вторую, были прерваны шумом во дворе. Похоже, вернулись наши охотники.

– Я выйду встречу, – поднялся Курдаган.

Вскоро он вернулся и сообщил, что им всем надо отъехать. Ничего не объясняя, кузнец ушел. Я не понимала, что происходит. Почему парни даже в дом не зашли. И куда направились?

Марьяна тоже выглядела встревоженной.

Вернулись они через час. К этому времени я уже с ума сходила от беспокойства, теряясь в догадках. Марьяна, видя мою нервозность, заварила ароматный чай из трав. Аглая отказалась, а вот мы с ней выпили.

Моему облегчению не было предела, когда в дом ввалились Курдаган с Николасом и Костасом. Быстрый осмотр показал, что внешне с ними все в порядке, вот только глаза Николаса странно блестели. Курдаган был спокоен, а Костас серьезен.

– У вас все в порядке? Вы где были? – не удержалась я от вопросов.

– Все хорошо. Надо было от мусора избавиться, – спокойно ответил Николас. – Вы готовы?

Его взгляд задержался на шахматной доске, так и стоящей на столе, потом перешел на кресло-качалку, из которого Марьяна встала при появлении гостей.

Николас поприветствовал хозяйку дома и поблагодарил за то, что она уделила нам время. Мы же с Аглаей быстро накинули плащи и взяли завернутые в тряпицу пирожки. Попрощавшись со старушкой, мы вышли.

Николас посадил Аглаю на лошадь, а Курдаган пригласил нас приезжать в любое время.

– С тебя партия, – напомнил он мне и хотел помочь сесть на лошадь, но его опередил Костас, оттесняя. Кузнец одарил его тяжелым взглядом, но брюнет и ухом не повел.

Мужчины были как-то напряжены. Прощание вышло скомканным, и мы быстро уехали.

– Как прошла охота? – спросила я Костаса.

– Удачно, – кратко ответил он.

Куда подевались его обычная улыбка и хорошее настроение? Затем воцарилось молчание, и я не могла понять, что не так. Еще больше удивилась, когда вместо того, чтобы ехать домой, мы завернули к дому Минаха.

Услышав, что во двор въезжают люди, из дома выскочила Даяна, но, споткнувшись о ледяной взгляд Николаса, застыла в растерянности.

– Отца позови! – приказал он.

Та зыркнула на меня и скрылась в доме.

Я хотела спешиться, но Николас отрицательно покачал головой. Мы что же, сидя верхом разговаривать будем?

Вскоре на крыльцо вышел староста. Удивительно, но Даяна решила остаться в доме.

– Минах, я изгнал Ринуса. Завтра он должен покинуть поселение.

– Я понимаю, что он пьет и дебоширит, – кивнул Минах, – но, может, еще образумится? У него же дети.

– Я выгнал его не за пьянство. Он напал на мою гостью, – отчеканил Николас, и только сейчас я поняла, в каком он гневе.

Значит, Курдаган ему все рассказал, и теперь понятно, куда они ездили.
– За главного в доме останется его старший сын Рамир, надо будет организовать им помощь, – продолжил Николас.

Вот сейчас он был истинным аристократом. Осанка, манеры, один тон чего стоил.

Минах тут же уловил перемену в общении и чуть нахмурился.

– Приношу извинения, что не досмотрел, – произнес староста, склонив голову.

– Думаю, тебе будет интересно узнать, что именно твоя дочь подговорила его сделать это, – хлестнул его Николас, и Минах резко вскинул голову. – Сообщи всем: если кто-то посмеет оскорбить или каким иным образом унижить мою гостью, то наказание будет жестоким. Ринуса я пощадил из-за детей. Негоже убивать отца на их глазах, но ноги его здесь не будет.

Больше не обращая внимания на Минаха, он повернулся к Костасу:

– Проследи за разделом добычи, мы домой.

Тот кивнул, и Николас развернул лошадь. Мы с Аглаей последовали за ним.

Я была под впечатлением. Больше всего меня поразило то, что Николас не убил пьяницу лишь из-за детей. А бездетного, получается, убил бы?! Да и высылка из деревни пьющего отца семейства – слишком жестокое наказание. Ведь сгинет мужик с таким-то пристрастием к спиртному.

К Николасу сейчас с вопросами лучше не соваться, пусть остынет. Аглая бросала на меня удивленные взгляды. Она же не знала о нападении. Я дала ей понять, что все расскажу потом.

Теперь понятно, почему Костас был непривычно серьезен. Кому приятно узнать, что девушка, которую ты столько лет любил, способна на такую подлость? В его взгляде на Даяну сквозило омерзение. Неужели все? Может, еще оттаит? Не то чтобы я радела за их пару, все же девочке надо взяться за ум, прежде чем замуж идти, но все же...

Дорога прошла в молчании. Не успели мы войти в дом, как Николас произнес:

– Валерия, уделите мне минуту, нам надо поговорить.

Ох, такой Николас меня пугал. Официальное обращение на вы настораживало и заставляло выпрямить спину.

– Возьму на себя смелость и попрошу отложить разговор, – ответила я.

Он бросил на меня холодный взгляд, приподняв бровь. Всем своим видом он показывал, что мои слова неуместны и это был хоть и

высказанный в вежливой форме, но приказ.

– Николас...

– Сейчас же! – оборвал он меня, и я с тяжелым сердцем двинулась за ним.

– Аглая, угости Кору пирожками, – сказала я напоследок растерянной девочке и тихо добавила: – Николасу тоже принеси. Он усталый, злой и наверняка голодный. Не самое лучшее сочетание.

Мы зашли в кабинет, и я села в кресло, а Николас за стол. Положив руки на столешницу, он сцепил пальцы в замок.

– Я хочу знать все, что произошло, – властно произнес он.

– Зачем, если наказание уже исполнено?

Может, и не стоило проявлять непокорность в данный момент, но я не представляла, с чего начать рассказ. Не привыкла жаловаться.

– Ты меня осуждаешь? – приподнял он бровь.

– Что вы, как я могу, – увидев его взгляд, я мысленно выругалась. Черт, ну почему не смогла удержаться от язвительности?

– Вынужден сообщить, что, как моя гостя, ты находишься под моей защитой. Нападение на тебя или оскорбление приравнивается к нападению на члена моей семьи. Как думаешь, что бы произошло, не подоспей Курдаган? – Имя кузнеца он чуть ли не выплюнул.

– Между мной и Ринусом произошла бы схватка, и я бы дала ему по зубам... и не только, – ответила я.

– Не льсти себе! – рявкнул Николас, и я подскочила на месте. – Тебе не справиться с мужчиной! Даже пьяным.

– Я ходила на курсы самообороны, – кротко сообщила я.

Николас резко встал и подошел ко мне.

– Покажи, – насмешливо произнес он.

На меня напала оторопь. Драться с ним желания не было. Случались моменты, когда я бы ему врезала с огромным удовольствием, но не сегодня. Тем более Ринус и Николас в разных весовых категориях. Наш тренер говорил, что с такими противниками, как блондин, самый лучший прием для женщины – это удар по коленной чашечке и быстрый бег. Причинять боль Николасу, после того как он целый день провел на охоте, мне не хотелось, да и бежать некуда. Но я все-таки поднялась с кресла.

– И что бы ты сделала, если бы Ринус тебя обнял? – Его рука легла мне на талию и резко притянула к себе. – А если бы он полез к лифу платья?

Его вторая рука легла мне на грудь, чуть сжав ее. Я же не могла сбросить с себя оцепенение и прекратить это безобразие.

– Что бы ты делала, если бы он захотел поцеловать тебя?

Рука оставила грудь, и он взял меня за подбородок, приподнимая его. Губы обжег властный поцелуй. Не встретив сопротивления, его язык проник между губ, потом выскользнул лишь затем, чтобы тут же вернуться и врываться снова и снова, беря меня в плен и завораживая чувственным ритмом.

Раздался стук в дверь, и в кабинет вошла Аглая со словами:

– Николас, попробуй наших пирожков.

Он резко отпрянул от меня, сделав шаг назад, и раздраженно взглянул на сестру:

– Аглая, у тебя появилась плохая привычка врываться, когда я разговариваю. Выйди!

Она с обидой посмотрела на брата.

– Пусть останется, – обрела я голос. – Ты же хотел знать, что произошло. Думаю, Аглае тоже это интересно.

Николас кивнул, разрешая. Поставив тарелку с пирожками на стол, девочка присела на краешек кресла. Николас вернулся на свое место. По тому, как он невольно скосил глаза на пирожки, я утвердилась в мысли, что он голодный.

– Попробуй, мы с Аглаей делали. Правда, пекли они с Марьяной уже без меня.

– После, – отрезал он.

После так после. Я стала рассказывать о происшествии. Когда дошла до того, как Ринус стаскивал меня с седла, то Аглая ахнула, а на скулах Николаса заходили желваки.

– Я бы справилась с ним, – сказала я ему.

Он бросил на меня такой взгляд, что невысказанные слова: «Как сейчас?» – так и повисли в воздухе.

– Николас, если хочешь, то давай завтра устроим схватку. Сегодня же мы оба и без того устали.

– Аглая, распорядись насчет ужина, – попросил он сестру, вежливо выставляя ее из комнаты.

– А я уже распорядилась, и все накрыто, – ангельским тоном ответила она.

Вот же умная девочка! Все предусмотрела.

– Мы спустимся через минуту. У нас остался нерешенным еще один вопрос, – строго произнес Николас. – И отнеси пирожки к столу.

Аглая подчинилась, бросив на меня напоследок извиняющийся взгляд, показывая, что больше ничего не может сделать.

Николас дождался, пока за сестрой закрылась дверь, и спросил:

– На что ты играла в шахматы с кузнецом?

В первую секунду я подумала, что ослышалась. Мне стоило трудов сдержаться и не вспылить.

Я встала и ледяным тоном ответила:

– Последний мой опыт убедил меня, что, играя в шахматы, лучше ничего не ставить на кон, а получать удовольствие от самой игры.

Николас тоже встал и сверлил меня подозрительным взглядом. Не верит? Так это его проблемы.

– Если это все, то нас заждались Аглая, – произнеся это, я направилась к выходу.

Вот никогда не пойму мужчин. Что это было? Ревность к Курдагану? Нашел к кому. Более логичным было бы ревновать к Минаху, по крайней мере, у нас с ним был более «тесный» контакт.

* * *

Николас долго не мог уснуть. Несмотря на тяжелый день, сон не шел к нему, а все из-за нападения на Леру. И где?! На его же землях и его человеком!

Ринус год назад потерял жену. Сначала его все жалели – семеро детей без матери остались. Самому старшему пятнадцать лет, а младшей девочке три года. Больше всех себя жалел вдовец и пил беспробудно, забросив дом и хозяйство. Постепенно люди стали менять к нему отношение, и на их лицах сочувствие сменялось отвращением. К тому же Ринус любил всем жаловаться на тяжелую жизнь, а если не хотели слушать, то начинал задирается и лез в драку. Хуже всего, что в пьяном виде он начал избивать детей, срывая на них злость. Старший парень из всех сил тянулся, стараясь добыть пропитание, и часто возвращался из леса с дичью, но это вызывало еще большую злость отца, так как он чувствовал свою несостоятельность.

Минах не раз говорил Николасу, что надо бы его приструнить, но лэрд надеялся, что Ринус образумится. Образумился!

Когда они с Костасом после охоты подъехали к дому старосты, выскочила Даяна и поспешила донести, что Валерия с Аглаей целый день провели у кузнеца. Николаса неприятно кольнуло то, каким тоном она это сообщила. Еще девушка добавила, бросив насмешливый взгляд на Костаса, что Лера слишком многим делает массаж.

Почему-то первой мыслью, пришедшей ему в голову, была та, что она

делала массаж кузнецу, и в глазах у Николаса потемнело. Резко развернув коня, он понесся в сторону кузницы.

Его переполняла ярость. Значит, пироги она захотела научиться печь? И сестру за собой потянула! Даяне он поверил. Если бы Леру интересовали лишь пироги, то она бы не осталась там до ночи.

Раздираемый злостью и ревностью, он подъехал к дому, из которого тут же вышел Курдаган.

Слова «Нам надо поговорить» прозвучали одновременно.

В первое мгновение Николас удивился. А этот-то что сказать хочет? Именно любопытство позволило ему себя сдержать. Каково же было его потрясение, когда он узнал об обстоятельствах нападения на Леру и кто за этим стоял.

Костас в недоумении смотрел на Курдагана, до последнего не желая верить, что Даяна на такое способна.

– Поедешь с нами, чтобы подтвердить, – приказал Николас кузнецу.

Когда они приблизились к дому Ринуса, тот как раз был на улице и ругал старшего сына за то, что прошлялся целый день неизвестно где. Оправдания мальчишки об охоте и принесенной домой добыче в затуманенном алкоголем мозгу не укладывались.

Николас избил его, хотя наказание за нападение на лэрда и членов его семьи – смерть. Жизнь Ринуса спасла малышка, выбежавшая из дома и бросившаяся Николасу в ноги. Только тогда пелена ярости спала, и он брезгливо отшвырнул от себя почти бездыханное тело мужика. Приказав ему завтра же покинуть селение, он назначил старшего сына главой семьи.

Поставив в известность Минаха, Николас не стал требовать, чтобы староста наказал дочь, зная, что тот и так с ней разберется. Своим поступком Даяна поставила под удар отца, запятнав его доброе имя. Николас был не в силах видеть мерзавку, и ему стоило больших трудов сдерживать себя.

«Они посмели напасть на нее!» – при одной только этой мысли хотелось все крушить.

Он поднялся с постели и, чуть поколебавшись, вышел из комнаты. В доме стояла тишина, все спали. Как в трансе, он приблизился к комнате Леры, но так и не решился толкнуть дверь. Если войдет, то уже не сможет остановиться, а он дал это чертово слово! Видеть ее хотелось нестерпимо, вот только она не обрадуется его визиту.

Сегодня в кабинете он не сдержался, ему надо было убедиться, что она не пострадала и с ней все в порядке. Если бы не сестра, то он бы не выпустил Валерию из объятий. Вздохнув, Николас взял себя в руки и

пошел в кабинет, решив лучше выпить.

* * *

На следующее утро, позавтракав, Николас решил позаниматься с Аглаей. Я напросилась с ними и с интересом прослушала урок географии, а потом истории.

Затем лэрду, видимо, захотелось поразмяться, и он вместо урока танцев, как планировал, напомнил мне об опрометчивом обещании показать свои возможности по самозащите. Деваться было некуда, и я направилась в свою комнату, чтобы переодеться в брюки и свитер, сказав, что в них мне будет удобнее. Николас не возражал, но наградил меня насмешливым взглядом.

Не знаю, каким образом, но слуги узнали, что мы задумали, и во двор набежали зрители. Я не хотела, чтобы даже Аглая присутствовала при нашей борьбе, но ее разве удержишь.

Я попросила Николаса схватить меня сзади за шею и провела успешный бросок через бедро. Быстро поднявшись, он уже чуть иначе взглянул на меня. Предложив схватить меня за руку, я освободилась от захвата и параллельно провела удар в лицо свободной рукой, тут же отскочив.

Николасу надоели церемонии, и он сцапал меня, забросил на плечо, и я схлопотала пару увесистых шлепков по ягодицам под радостные возгласы челяди.

Меня вернули на бrenную землю и иронично спросили:

– Продолжим?

Я быстро отскочила от Николаса на безопасную дистанцию. О да, вот теперь я разозлилась!

– Иди ко мне, – поманила его пальчиком.

Расставив руки, он кошачьей походкой стал приближаться, желая опять меня схватить, за что и поплатился. Я проскользнула под его локоть, поймала кисть и сделала подсечку, заведя ему руку в болевом захвате за спину. Николас упал на колени.

– Тебе не говорили, что девочек бить нельзя? – мстительно произнесла я.

Надавив чуть сильнее на руку, отчего он зашипел сквозь зубы, я ее отпустила и вновь отошла на безопасное расстояние. Николас плавным движением поднялся, и мы закружили вокруг друг друга. Зрители

притихли. Такого от меня не ожидали.

Николас отыгрался. Когда я снова попыталась проскользнуть у него под рукой, он зажал меня под мышкой, и мои ягодички опять подверглись атаке.

Да это избиение младенцев просто! Когда он меня отпустил, мои щеки пылали от возмущения и обиды.

Ну, я и провела серию ударов: солнечное сплетение, подъем ноги, нос. Пусть скажет спасибо, что пах не тронула. И то благодаря Аглае, ведь не могла я на глазах девочки бить туда ее брата. Хотя хотелось. Очень.

Николас схватился за нос и бросил на меня укоризненный взгляд. Нет, я еще и виновата?! Между прочим, это я нахожусь в заведомо проигрышной позиции. Он выше и сильнее меня. К тому же он боец, это чувствуется в его движениях. Мне удавались мои приемы лишь потому, что он решил поиграть. Столкнись мы реально, я бы двинула в пах, чтобы ненадолго его замедлить, по колену, чтобы не так быстро бежал, и сама бы сверкала пятками убегая. А здесь убежать я от него не могу, вот и выступаю на потеху публике.

Отскочив от Николаса, я понимала, что расплата не заставит себя ждать, а попа уже возмущалась, чтобы хозяйка включила голову, а то все она расплачивается. Рука у блондина все же увесистая.

Мне пришла в голову одна идея. Сделав обманное движение, я проскользнула блондину за спину и ударила под колено, а затем запрыгнула на него сзади, обхватив шею в удушающем захвате.

Он перебросил меня через плечо, поймал, не дав упасть, и вот я уже у него на руках. Господи, с кем я тягаюсь?!

– Лера, скажи, чем тебе не нравится мой нос?

– Я же не спрашиваю, чем тебе не нравится моя попа, что ей постоянно достается, – проворчала я, чем вызвала его улыбку.

– Николас, пошли лучше танцевать? – хлопала я ресницами.

– А как же самооборона? Это все, на что ты способна? – поддел он.

– Если бы мы действительно дрались, то я бы ударила в пах, колено и бежала бы без оглядки. Продемонстрировать?

– Верю! – улыбнулся он и поставил меня на землю.

Попа была благодарна, но, как оказалось, рано. Меня все же слегка шлепнули напоследок. Резко оглянувшись, я испепелила Николаса взглядом, но этот гад сделал невинное лицо. Фыркнув, я пошла к Аглае. Она с беспокойством смотрела на нас. Боится, что продолжим драться? Зря! Ну, может, пару раз по ногам ее братца пройду во время танца...

После обеда между мной и Николасом разгорелся спор. Я сообщила, что собираюсь провести старосту, а блондин был категорически против.

– Ноги твоей в его доме не будет! – заявил он.

– Но ты же понимаешь, что Минах не виноват, не надо наказывать его из-за дурости дочери. Тем более я вчера сказала, что приеду сегодня.

– Нет! – отрезал он.

– Послушай...

– Даже слышать не хочу, мне абсолютно не нравится эта идея с массажем, – процедил он.

– Если я не приеду, то докажу Даяне, что все ее злобные сплетни имеют под собой основание, а я ничего постыдного не делала!

Мы сверлили друг друга взглядами, и отступить я была не намерена.

– Ладно, поедем вдвоем. Я как раз хотел встретиться с Костасом, – нехотя согласился Николас, – но за это вечером и мне сделаешь массаж.

– Что?! Минах спину сорвал, а тебе-то зачем?

– Я тоже спину потянул, когда на нее прыгнула одна дикая кошка. – И этот симулянт еще плечом повел, как бы разминая, и твердо закончил, пресекая мои возмущенные возгласы: – Иначе останешься дома!

«Ну, гад, я тебе такой массаж устрою, что еще пощады попросишь!» – пообещала мысленно.

Спорить я больше не стала, а пошла переодеваться. Для удобства надела юбку-брюки и свитер. Конечно, в моих брюках было бы намного удобнее, но Николас запретил мне появляться в них в деревне. Ладно, бог с ним, ослом упертым, и новые сойдут, для этого и шились.

Аглая расстроилась из-за того, что не поедет с нами, но я заверила, что скоро вернусь. Если бы я только знала...

Глава 13

Николас проводил меня к дому старосты и, не заходя внутрь, ускакал к Костасу, сказав, что будет ждать меня там. Войдя, я увидела, как у печи хлопчет Даяна. Я ее даже сразу не узнала, так как голову она повязала платком. В первый момент я не поняла, что изменилось, а потом до меня дошло – нет длинной косы. Минах отрезал?!

– Ты?! – вырвалось у Даяны, когда она обернулась.

– Как отец?

Она кивнула в сторону его комнаты, и я направилась туда.

Минах лежал пластом, но от массажа отказывался. Ничего, я могу быть убедительной. К тому же я позвала Даяну, показывая, что и как она должна делать.

– Как ты можешь с ней общаться после всего? – сквозь зубы спросил меня староста, одарив дочь тяжелым взглядом. – Глаза б мои ее не видели!

Даяна опустила голову. Я впервые видела ее такой потухшей.

– Все мы делаем ошибки, – кратко ответила я и принялась за массаж, показывая движения Даяне.

Закончив, я накрыла Минаха одеялом, и мы с его дочерью вышли. Бросив взгляд на голову Даяны, я произнесла:

– Ножницы неси.

– Тоже хочешь поиздеваться? – вскинулась она.

– А ты считаешь, что не имею права? – парировала я. – Неси давай, исправлять будем.

– Тут не исправишь. – Глотая слезы, девушка стащила с головы платок. Волосы оказались выстрижены клоками, жалкое зрелище.

– Значит, уже не страшно довериться моим рукам, хуже не будет, – заключила я. – Чего стоишь? Неси!

Даяна опасливо передала мне ножницы и села на лавку. Накинув ей на плечи платок, я намочила волосы и приступила.

Через некоторое время девушка стала обладательницей креативной стрижки. Я сделала ей косую челку и придала объем на макушке, так как там еще оставалась длина волос, а затылок выровняла. Прическа делала ее хрупкой и какой-то уязвимой.

Даяна первым делом бросилась в свою комнату и начала со всех сторон рассматривать себя в небольшое зеркало. Не став дожидаться ее благодарности, я покинула дом и пошла к лошади.

Девушка выскочила из дома, когда я уже села на Лань. Платок на голову она уже не надела, значит, стрижка понравилась.

– Спасибо! – сказала она, потом чуть замялась и добавила уже тише: – Я сожалею.

– Проехали! – улыбнулась я и ускакала.

Направляясь к дому Костаса, думала о том, что, может, еще не все потеряно для Даяны. Извинилась же, смогла признать свои ошибки. Да уж, Минах нашел способ, как больнее наказать дочь. Уверена, что она бы лучше согласилась на порку. Жутким образом откромсанная коса указывала на то, что мужчина был вне себя.

Интересно, простит ли Костас свою зазнобу или всю эту игру с нашими отношениями можно завязывать?

Тут мою голову пронзила острая, нестерпимая боль, и я провалилась во тьму, падая на шею Лани.

Очнулась перекинутой через седло лошади. Один глаз открылся с трудом из-за запекшейся крови. Не знаю, чем меня ударили, может, камень метнули, так как я не видела нападавшего. Удар пришелся рядом с виском.

«Повезло, могла вообще не очнуться», – поняла я.

Кто же это сделал? Чуть повернув голову, увидела ногу похитителя и то, что мы едем по лесу.

– Очнулась?

Я узнала голос Ринуса. Твою мать, вот это попала! Решил отомстить? И что делать? Руки у меня оказались связаны, и ноги, кажется, тоже, так как я не могла ими пошевелить. Оставалась единственная надежда на то, что хоть кто-то видел, как меня увозят, и поселяне организуют погоню. Успеют ли?

– Так и знал, что ты сегодня там появишься, нужно было лишь дожждаться. Это ты, гадина, во всем виновата! – заявил он и, судя по звуку, приложился к бутылке, так как забулькало.

– Я виновата в том, что ты напал на меня?! – возмутилась, поражаясь его логике.

– Заткнись! – рявкнул забулдыга.

Мысли лихорадочно носились в голове, и я искала выход. Компания Ринуса не сулила мне ничего хорошего. Такой и изнасилует, и убьет без сожаления. Кляпа у меня во рту не было, да и кому кричать-то? Кто меня в лесу услышит? И тут меня осенило. Я вспомнила слова грога: «Позови меня по имени, и тебя проведут».

– Берна-а-ар! – заорала я во всю глотку, так как второго шанса могло и не представиться.

Спину обжег удар, выбивая воздух из легких, я задохнулась, на глаза навернулись слезы.

– Если не заткнешься, я тебе зубы повыбиваю, – зашипел Ринус.

Можно подумать, если я замолчу, то он меня в покое оставит. Переведя дыхание, я опять завопила:

– Берна-а-ар!

– Ну, держись! – процедил мужик, останавливая Лань.

Спешившись, он сбросил меня на землю, и я не удержала стона боли, так как рухнула, пересчитав все кости.

– Хотел подальше отъехать, но и так сойдет, – оскалился он.

Я смотрела в его ненавистное лицо и готовилась подороже продать свою жизнь.

– Ты, идиот, понимаешь, что Николас догадается, кто стоит за моим похищением, найдет и убьет тебя?

– Я воспользуюсь твоей лошастью и, пока они будут тебя искать, успею уйти далеко, – нагло ухмыльнулся Ринус.

Судя по всему, мою компанию в дальнейшем путешествии он не рассматривал. Что же делать? Бежать я не могла, так как связаны ноги. Чуть изменив положение тела, я приготовилась хотя бы пнуть его в пах и потянуть время. Радовало, что сегодня надела юбку-брюки, а не платье. Это тоже его чуть задержит. Подонок бросал на меня похотливые взгляды и перед тем, как прикончить, планировал «осчастливить» близостью.

– И куда отправишься? В город? Тебя и там найдут, моя Лань приметная кобыла.

– Я продам ее, как доберусь до города. Не переживай за меня, о себе лучше подумай! – Он начал снимать пояс штанов, а от его взгляда меня затошнило.

Тут мне пришло в голову, что если Ринус собрался меня насиловать, то ему придется развязать мне ноги. Значит, у меня появится шанс убежать и паниковать пока рано, но страх все равно цепкими пальцами сжал мое сердце. Не хотелось умирать, особенно от рук этой сволочи.

– Берн-а-а-ар! – снова завопила я.

– Да кого ты все время зовешь? – зашипел Ринус, придвигаясь ко мне, за что и схлопотал сразу двумя коленями по самому сокровенному.

Такой отборной ругани я давно не слышала. Он скрючился, отшатнувшись от меня, а я, как гусеница, отползла в сторону и кое-как села, согнув ноги. Может, удастся еще раз его хоть куда-нибудь садануть. Чуть придя в себя, Ринус встал и принялся обходить меня по кругу. Я не могла так быстро поворачиваться, чем он и воспользовался. Подскочив ко

мне сбоку, избегая моих ног, он ударил меня в лицо. В последний миг мне удалось уклониться, и его кулак обжег мою скулу. Со звенящей головой я рухнула на спину, а Ринус навалился на меня, обдавая смрадным дыханием.

– Уже не такая смелая?

Его слюнявые губы накрыли мой рот, а руки шарили по груди. Накатила тошнота, но я сдержала рвотные позывы и стиснула зубы, не желая кричать и доставлять уроду удовольствие.

Вдруг он дернулся, грязно выругался и отстранился, уставившись на капельки крови, выступившие на его ладони. Гад укололся булавкой, которой был зафиксирован пояс новых брюк, так как я до сих пор не удосужилась пришить пуговицы на застежку. Может, уже и не стоит, раз второй раз булавка оказывается кстати. Насильник так и не понял, что произошло, и опять принялся слюнявить мои губы.

«Я больше не выдержу этого!» – промелькнула отчаянная мысль.

Как будто само провидение услышало, и Ринуса от меня оторвало. С удовольствием я наблюдала за его полетом, прерванным ударом о ствол дерева. Никогда не думала, что я такая кровожадная, но в этот момент мечтала, чтобы он так и не поднялся.

Я перевела взгляд на спасителя и не сдержала облегченного вздоха. Это был грог. Он присел у моих ног и перерезал веревки.

– Бернар? – решила уточнить я.

– Нет, я был поблизости и услышал ваш зов. Вас проводить к нему?

Передо мной встала дилемма: попросить проводить меня в селение или встретиться с Бернаром. После пережитого я была не в том состоянии, чтобы идти в гости. Внезапно мне в голову пришла идея.

– Вы бы не могли провести меня в замок? Я подруга Кристины, жены князя Владислава. Хотела бы узнать, нет ли новостей от нее.

Грог внимательно посмотрел на меня, словно что-то решая.

– Как вы изначально оказались на этих землях?

– Заблудилась в тумане.

– А почему сразу не пришли к ней?

– Тогда я еще не знала, что это она. Меня нашли охотники из селения Минаха. Когда узнала, то было поздно, Кристина уже уехала в город.

– Вам надо встретиться с Харольдом, я проведу вас, – заявил грог и кивнул на лежащего Ринуса: – А что делать с этим?

– Он похитил меня, хотел изнасиловать и убить, – пояснила я.

Коротышка подошел и присел возле забуддыги. Тот при виде грога выругался, а потом начал орать, что не чувствует ног.

– Похоже, сломал спину, не жилец, – вынес вердикт древообразный

крепьш и безразличным тоном спросил меня: – Его прикончить?

– Можно отправить его в селение? Пусть лэрд Николас решает.

– Хорошо, его доставят. Пойдемте. – Грог перерезал веревки на руках и помог подняться на ноги.

Не обращая внимания на Ринуса, который начал выть, осознав, что с ним произошло, грог посадил меня на лошадь и взял ее под уздцы. Мы двинулись в путь.

«Николас будет в бешенстве», – промелькнула у меня мысль, но желания изменить решение и вернуться в селение не было.

* * *

Николас сходил с ума. Когда он решил все дела с Костасом, то обратил внимание на то, что слишком уж долго Лера засиделась у Минаха. Не хотелось ему туда ехать, но чувство тревоги погнало его к дому старосты. На крыльцо вышла Даяна, поразив необычной короткой стрижкой. Явно чувствовалась рука Валерии. Кто бы еще мог так ее подстричь?

– Где Лера? – холодно спросил Николас.

– Она давно уехала...

По искреннему удивлению девушки было видно, что она не врет.

– В какую сторону? – рявкнул он.

Даяна указала в сторону дома Костаса. Николас напрягся. Где же она? Резко развернув лошадь, не прощаясь, он поскакал к кузнице. Это единственное, что пришло ему в голову. Может, Лера передумала и изменила направление, решив заехать туда? Через десять минут выяснилось, что Курдаган ее не видел и, встревоженный ее пропажей, забросил все дела, присоединившись к поискам.

Николас поднял на ноги всю деревню, опрашивая каждого, включая детей, но никто ничего не видел. К тому моменту, когда лэрд был готов окончательно потерять голову, ценные сведения дал пятилетний малыш, сказав, что видел Ринуса, который направлялся в сторону леса верхом на лошади и вез на седле что-то большое.

Кинувшись к дому изгнанного пьяницы, Николас застал дома всех его детей. Они сообщили, что отец покинул деревню еще с утра, запретив себя провожать. Кусочки головоломки сложились. Поисковый отряд помчался к лесу, но натолкнулся на грогов, которые выносили оттуда Ринуса, лежащего на плаще. После их рассказа о случившемся сообщение о том, что Лера отправилась в замок, желая встретиться с Харольдом, прозвучало для

Николаса как гром среди ясного неба. Чувство облегчения из-за того, что она жива, смешалось с бессильной яростью. Как она посмела?!

Первым его порывом было рвануть в замок, но он сдержал себя. Надо разобраться с мерзавцем. Гроги удалились, оставив изгнанника на суд людей. Ринуса перенесли на деревенскую площадь. Известие о его возвращении распространилось со скоростью пожара, стали собираться селяне.

Настроение толпы менялось со скоростью ветра. Сначала все осуждали Ринуса, но его жалобные стоны и слезы детей, которые прибежали, узнав новости, смягчили сердца поселенцев, и понеслись вопросы.

– Значит, теперь гроги опять будут нападать на наших мужей? – закричала одна баба, и многие ее поддержали.

– Это все из-за пришлой! – крикнула другая. – Если бы не она, то ничего бы не было. Она принесла беду!

Этого Николас уже стерпеть не мог.

– Молчать! – рявкнул он.

Все затихли, в страхе смотря на лэрда. Никогда еще его подданные не видели его в таком гневе.

– Вы совсем ум потеряли?! – обвел он яростным взглядом толпу. – Ринус напал на мою гостью, а она была под моей защитой! Я сохранил ему жизнь из жалости к детям! И эта неблагодарная свинья напала на нее во второй раз! Если бы не подоспевший вовремя грог, Ринус убил бы Валерию!

При одной только мысли об этом Николасу хотелось растерзать это отребье.

– Как бы, по-вашему, отреагировал князь Владислав, узнав, что подругу его жены убил один из поселенцев? Вы забыли, что наше благополучие в его руках? Лишь мы и люди из поселения Радомира имеем право охотиться в лесу! Владислав дал нам эту милость, и он же, при желании, может нас ее лишить.

Собравшиеся на площади притихли, отводя глаза. О таком они явно не задумывались.

– Валерия принесла вам беду? – язвительно спросил Николас. – Кому из вас она успела сделать что-то плохое, а?! Забыли, что и Кристина пришла из тумана и именно после ее появления мы можем спокойно ходить в лес и не бояться грогов? Именно они с князем отстаивают наши интересы, не допуская сюда чужаков. После того как Кристину приняли в поселении Радомира, она не забыла их доброты, и теперь именно они ведут

торговлю с грогами. Значит, и в появлении Валерии есть какая-то цель, и нам надо прислушиваться к ней.

Народ зашептался, а Николас почувствовал, как на него накатила усталость.

– Этого мерзавца наказало само провидение, и я не подарю ему легкую смерть. Сам сдохнет, как собака, – твердо изрек он. – Пусть дети заберут его в дом.

Выйдя из круга людей, он кивнул Костасу, зовя его за собой.

* * *

Знай я заранее, как долго придется добираться до замка, хорошенько подумала бы, прежде чем решиться на поездку. Лишь к ночи следующего дня мы достигли ворот замка. К этому времени я уже не хотела ничего, кроме как принять горизонтальное положение. Когда мы прибыли, слуги вызвали Харольда. Удивительный грог, внешне намного старше всех остальных. Узнав, кто я, и обратив внимание на мое состояние, он отправил меня отсыпаться, отложив разговор до утра.

Линкус, мой спаситель, провел меня в богато обставленную гостевую комнату и, попрощавшись, удалился. Несмотря на позднее время, пришла девушка-служанка и набрала мне горячую ванну. Приятным сюрпризом было обнаружить здесь ванную комнату, оформленную в современном стиле. Ясно, что не обошлось без влияния Кристины.

Проснувшись утром, я с улыбкой потянулась. Какое же это счастье – мягкая постель. Умывшись и надев платье, подготовленное для меня служанкой, я пошла на встречу с Харольдом.

Меня провели в большой зал, где на длинном столе был накрыт завтрак на двоих.

– Прошу вас, – произнес Харольд, отодвигая для меня стул.

Я села, с любопытством рассматривая грога при дневном свете.

– Не бойтесь, вам здесь не причинят вреда, – заверил он.

– Да я и не боюсь, – улыбнулась я.

– Расскажите, как вы здесь оказались?

Не спеша поведала ему обо всех своих приключениях. Когда я замолчала, Харольд глубоко задумался.

– Это удивительно, – наконец подал он голос. – О приходе Кристины было давно предсказано, о вас же ни слова.

– Может, мне в вашем мире не суждено вершить великие дела? – пошутила я.

– Но для чего-то же вас к нам перенесло! – возразил он.

– Я очень хотела найти Кристину.

Тяжело вздохнув, посмотрела в окно. В замке чувствовалось ее присутствие. Зная ее вкус и предпочтения, я видела их в интерьере. Крис времени зря не теряла и успела приложить руки даже к дизайну мебели. Когда же я ее увижу?..

– Скажите, как у нее дела? Я слышала, что Владислав пропал. Это правда?

– Вижу, вам можно доверять. Надеюсь, все сказанное останется между нами.

Я тут же заверила Харольда в этом.

– К сожалению, местонахождение Влада неизвестно. Кристина поехала к Миславу узнать новости и попала в ловушку. Перед отбытием Владислава Мислав признал его своим родственником. – Видя мой удивленный взгляд, Харольд пояснил: – Раньше семья порвала с ним все отношения, и долгие десятилетия никто из них даже не вспоминал о его существовании. Лишь с появлением Кристины все изменилось. А теперь не успела она приехать в город, как Мислав сообщил ей о гибели мужа от руки пиратов и заявил, что берет ее, как вдову своего родственника, под свое покровительство.

– Как это? – не поняла я.

– Мислав – глава рода. После смерти родственника, если нет наследников, имущество и земли отходят к нему по закону. Он хочет жениться на вашей подруге, чтобы подтвердить мирный договор с нами, грогами, взяв с нас клятву верности.

– А не жирно ему будет? – вырвалось у меня, и Харольд грустно улыбнулся.

– Ему не нравилась независимость Владислава, и он решил воспользоваться его исчезновением.

– А что Кристина? – с тревогой спросила я. Ничего себе, она в переплет попала.

– После долгих переговоров она выбила у Мислава разрешение отправиться на поиски мужа, иначе обещала развязать войну.

– И он так просто ее отпустил? – поразила я.

– Князь лишь позволил ей убедиться в гибели Влада, после чего она пообещала вернуться и выйти за него, Мислава, замуж.

– Не верю! Кристина по характеру гораздо спокойнее, чем я, но она

принципиальна и имеет внутренний стержень. Ее не так просто сломать и к чему-то принудить.

Харольд тепло улыбнулся:

– Ваша подруга уверена, что Владислав жив. Мы отправили золото для выкупа князя из лап разбойников. Сегодня утром она должна была отбыть из города в порт. Наш отряд будет сопровождать ее до корабля. Не переживайте, Валерия, я послал гонца сообщить ей о вашем чудесном появлении. Пока же можете гостить здесь. Мы обеспечим вас всем необходимым.

Да что же это такое?! Как будто само провидение разводит нас. Тревога за Крис пронзила меня. Ей предстоит опасное путешествие.

– А почему гроги не поедут с ней? – с беспокойством спросила я. – Почему вы отпускаете ее одну?

– Пират, захвативший корабль Влада, не нападает на женщин и детей. Поэтому Кристине ничего не грозит, ее отпустят. Если же она возьмет с собой грогов, то не сможет выманить бандита на разговор. Но с ней будут люди Мислава, и в его интересах обеспечить безопасность вашей подруги.

Мы уже пили кофе, когда пришел грог и сообщил, что приехали гости.

Харольд ушел их встречать, а через некоторое время и мне предложили к ним присоединиться. Меня проводили в другой просторный зал, где помимо Харольда я увидела Николаса и Костаса. Я поздоровалась, хотя меня так и подмывало съехидничать: «Соскучились, мальчишки?»

Если Костас мне весело подмигнул, то взгляд Николаса сулил моей персоне все кары небесные.

– Валерия, обстоятельства, при которых вы попали сюда, очень встревожили ваших знакомых. Они хотят убедиться в том, что вы живы и здоровы, – произнес Харольд. – Насколько я понял, вы были гостьей лэрда, а он ответственно относится к обязанностям гостеприимного хозяина.

Если меня не обманул слух, то последнюю фразу грог произнес чуть иронично.

– Спасибо за беспокойство, – кивнула я новоприбывшим. – Как видите, со мной все в порядке.

– Почему ты не вернулась в селение? – спросил Николас.

– От Ринуса меня спас грог Линкус. Воспользовавшись случаем, я решила попасть в замок и узнать новости о Кристине. Правда, я не подозревала, что замок расположен так далеко от деревни.

– Узнала?

– Узнала.

– Тогда не стоит злоупотреблять гостеприимством. Пора вернуться в селение.

Ничего себе, раскомандовался! Да если бы я и имела такие намерения, то сегодня ни за какие коврижки не поехала бы обратно. Я еще не отошла от дороги, и у меня все тело ломит.

– Скажи, а когда ты собирался мне сообщить о том, что я не успею увидеться с Кристиной в городе? – прищурившись, спросила я. – Вот только не говори, что известий оттуда ты еще не получил!

– Не буду, – не стал отпираться Николас. – На днях мне пришел ответ, но я не хотел тебя расстраивать.

Просто прелесть какой заботливый!

– И когда ты планировал меня «обрадовать»?

– Собирался сказать вечером, после нашего образовательно-насыщенного дня, чтобы не портить тебе настроение заранее, – нехотя ответил Николас.

– Спасибо за беспокойство, но дождусь Кристину здесь, в замке. Это ее дом, и новости о ней я узнаю тут намного быстрее.

– Не думаю, что тебе будет комфортно остаться одной в лесу, в окружении грогов. – Глаза Николаса угрожающе сузились.

– Если здесь комфортно Кристине, то и меня все устроит. К тому же в этом замке живет девушка, и забитой она не выглядит, – парировала я. – Признай, что проживание в обществе грогов предпочтительнее для моей репутации среди поселян, чем проживание в доме их неженатого лэрда.

Николас заиграл желваками. Харольд не вмешивался, наблюдая за нашей перепалкой, а его глаза весело блестели.

– В моем доме твоей репутации ничего не грозило и не грозит, – процедил блондин. – Помимо моей сестры, которая постоянно тебя сопровождает, в доме полно людей, которыми управляет Кора.

Видя, что я хочу возразить, он шагнул ко мне и отрезал:

– Я без тебя с места не тронусь!

– Прежде чем бросаться такими заявлениями, не мешало бы обговорить с Харольдом время своего пребывания в замке, так как я отсюда уезжать не намерена!

– Давайте отложим споры, – вмешался грог и, обратив пристальный взор на Николаса и Костаса, заявил твердым тоном: – Сейчас вас проведут в ваши комнаты, отдохните с дороги. Жду вас к обеду.

Лэрд не нашелся что ответить, а брюнет исподтишка подмигнул мне.

– Валерия, позвольте пригласить вас на прогулку, – предложил Харольд, и я с удовольствием ухватила его под руку, радуясь возможности

ускользнуть от дальнейших препирательств.

Он ознакомил меня с окрестностями, показал цветы, которые посадила Крис. Удивительно, но в компании этого грога я чувствовала себя легко, как со старым добрым товарищем. Может, из-за того, что он был другом Крис? Нет, прямо он мне об этом не говорил, но я сложила два и два. После отъезда Владислава, а потом и Кристины главным в замке остался Харольд. По его словам и поведению видно, что он беспокоится о них, да и меня душевно приняли. К тому же Харольд сразу послал в город гонца с сообщением, что я здесь, и разрешил мне остаться.

Мне хотелось о многом расспросить его. Я умирала от любопытства, желая поподробнее узнать о полугодовом пребывании Кристины в этом чудном месте, вот только личным пришлось делиться мне.

– Валерия, как вам жилось в деревне? – первым задал вопрос Харольд.

Я рассказала все с самого начала: о том, как поняла, что попала в иной мир и не могу вернуться домой, и как Николас убедил меня дожидаться приезда Кристины из города, о нашей дружбе с Аглаей и прочих массажах и кузнечном деле.

– Почему на вас дважды, как мне доложили, напал тот поселянин?

Пришлось изложить в общих чертах, хотя поднимать эту тему было неприятно. К тому же после удара Ринуса до синяка на скуле было больно дотронуться.

– Вина за оба нападения полностью лежит на лэрде, – жестко произнес Харольд, когда я закончила. – Этот бандит – подданный Николаса, именно хозяин недосмотрел и не смог обеспечить вашу безопасность. Хорошо, что вы решили остаться в нашем замке. Ведь решили? Я правильно понял?

– Да, здесь я чувствую себя ближе к Кристине, и спасибо вам огромное за заботу. Но Николас не виноват. Он был против моей поездки в селение, а я, упрямец, настояла на своем. К тому же лэрд после первого нападения на меня выгнал Ринуса из деревни, сохранив ему жизнь. Если бы я послушалась Николаса и осталась в тот день дома, то всего этого кошмара не случилось бы.

– Почему лэрд так настойчиво хочет вас вернуть? – прямо спросил Харольд.

Я замялась, не находя ответа. А действительно, зачем? Кристина сейчас направляется в порт, и ехать в город мне уже не надо. Этот замок – единственное место, где я и новости узнаю, и буду под защитой. Чего он примчался, да еще и с Костасом?

– Возможно, Николас сказал это в запале? – предположила я. – Чувствует вину за двойное нападение на меня и хотел лично убедиться, что

я не пострадала.

Мне почему-то показалось, что Харольд имеет иное мнение, но спорить он не стал.

– Вы не могли бы рассказать о Кристине? – наконец попросила я.

– После отъезда гостей у нас будет достаточно времени для разговоров о вашей подруге, – улыбнулся грог и перевел тему.

За обедом на стол подавала девушка, которая вчера набрала мне ванну. При взгляде на Николаса она залилась румянцем, поднос дрогнул в ее руках, тяжелое блюдо с мясом устояло, а соусник заскользил и упал на пол, разбившись и заляпав все вокруг каким-то местным кетчупом, пахнущим чесноком и пряностями.

«Еще одна жертва чар блондина», – усмехнулась я мысленно.

Николас одарил служанку пренебрежительным взглядом, а Костас тут же вскочил с места, забрал у нее поднос и поставил его на стол. Девушка смешалась, еще пуще покраснела и благодарно посмотрела на брюнета.

– Надо принести тряпку, – сказала я, поднимаясь со стула, оценив масштабы бедствия на полу.

– Сидите-сидите! – смутилась еще больше служанка. – Я сама уберу.

Не слушая ее, я переставила блюдо с мясом на стол, присела и стала складывать осколки соусника на освободившийся поднос. Девушка тут же принялась мне помогать. Бедная, наверное, совсем в окружении грогов одичала и к появлению таких красавцев оказалась морально неподготовленной.

Пока мы с ней копошились на полу, Костас сходил на кухню, принес тряпку и полведра теплой воды. Когда все следы соуса были тщательно убраны, служанка подхватила поднос с битым стеклом, Костас забрал ведро, а я двинулась с ними на кухню, чтобы помыть руки. На пороге обернулась: Николас провожал нас раздраженным взглядом, а Харольд лишь усмехался глазами, при этом оставаясь невозмутимым.

– Спасибо! – выдохнула девушка, благодарно взглянув на меня, как только мы оказались на кухне.

– Бывает, – улыбнулась я.

– Ничего страшного, – поддержал Костас.

– Лиса, что случилось? – спросил один из грогов, оторвавшись от вымешивания теста.

В помещении сутились с приготовлением пищи только эти низкорослые крепыши. Кроме Лисы, никого из людей-слуг я в замке еще не видела.

– Соусник разбила, – виновато буркнула она.

– Так возьми другой, – наставительным, но без тени укоризны тоном произнес грог.

Лиса метнулась к шкафу и, достав оттуда посудину, протянула повару. Тот отряхнул руки от муки, подошел к булькающей кастрюле, стоявшей на огромной дровяной плите, и половником наполнил фарфоровый сосуд душистым соусом.

Костас взял его, подмигнул Лисе, подбадривая ее, и удалился.

– А где можно руки помыть? – спросила я.

Девушка провела меня к умывальнику, располагавшемуся в дальнем углу кухни, и принялась спешно снимать передник, испачканный красными брызгами.

Не став ее больше смущать, я сделала комплимент повару и направилась в столовую. При моем появлении Николас встал, отодвигая для меня стул.

– Лера, ты зря беспокоилась. Слуги бы все убрали, – сказал он мне.

– Не вижу ничего зазорного в помощи человеку, – нахмурилась я.

Своим заявлением блондин в очередной раз напомнил, что является аристократом, и меня это царапнуло.

– Харольд, а у грогов есть классовые различия? – решила поинтересоваться я, если уж всплыла эта тема.

– Нет, мы все равны, – ответил с усмешкой он. – Я когда-то был королем своего народа, потом эта честь перешла к Владиславу, а затем и к его жене. Но ни я, ни они никогда не считали грогов своими подданными. Драить полы в замке, работать на кухне или в конюшне, ухаживать за домашней скотиной и птицей – дело сугубо добровольное. Влад и Кристина тоже занимаются хозяйством.

– А Лиса у вас кем считается?

– Да, она была пленницей в замке, но когда здесь появилась Кристина, они подружились, благодаря чему Лиса смогла вернуться в деревню, к своей семье. Но вскоре пришла обратно и осталась тоже по своей воле. Раз в неделю девушка навещает родных в поселении Радомира. Все изменилось, гроги больше не захватывают людей, – ответил Харольд.

– Николас, как видишь, здесь нет слуг, – указала я ему.

Тот бросил удивленный взгляд на Харольда. Видно, такие подробности он слышал впервые.

«Что, съел?» – усмехнулась я про себя.

– Позвольте спросить? – обратился Николас к Харольду. – Если вами руководил Владислав, а после его свадьбы ваш народ считает и Кристину

своей королевой, то с их отъездом кто принимает решения?

– Я, – кратко ответил Харольд.

Такой ответ не вызвал большого изумления у Николаса, но заставил его задуматься. Я же расслабилась: могу спокойно остаться в замке, раз именно этот грог здесь главный. Николасу тоже придется считаться с ним.

Обед закончился спокойно. Лиса больше ничего не роняла, на лэрда старалась не смотреть, а вот на Костаса бросила несколько взглядов из-под ресниц.

После того как все встали из-за стола, Николас пригласил меня прогуляться. Я согласилась, так как нам надо было выяснить отношения.

– Расскажи, что произошло? – попросил он, выведя меня за ворота замка.

Пожав плечами, я не стала ломаться и выложила все в подробностях. Николас остановился и, взяв меня за подбородок, вперился в мою посиневшую скулу, проведя по ней кончиками пальцев.

– Теперь я жалею о том, что оставил эту мразь в живых, – сдавленно произнес он, резко отпустив меня и уставившись вдаль.

– Что с ним?

– Гроги принесли Ринуса к селению. А я, пребывая в полнейшем раздрае, вдруг сказал, что он не заслуживает легкой смерти, и зачем-то разрешил детям забрать его домой. Прости, что оставил тебя одну и не сопровождал. Ты не представляешь, как я виню себя за это...

Я потеряла дар речи. Ничего себе! Если честно, ожидала, что Николас обязательно скажет о том, что настаивал остаться в тот день дома и я сама нарвалась на неприятности. Извинения... Это последнее, что я могла от него ожидать.

– У меня даже и мысли не было обвинять тебя! Кто ж знал, что Ринус решится на второе нападение среди бела дня?.. – искренне произнесла я. – Давай забудем об этом!

– То, что тебя чуть не изнасиловали и не убили, ты считаешь нестрашным?! – прошипел блондин.

Я понимала, что злится он на себя.

– Николас, хватит! – сказала решительно. – В твоём праве четвертовать Ринуса на площади, но, по-моему, он и так жестоко наказан. Ты прав, что оставил его в живых, пусть мучается теперь! Что случилось – не изменить. Закончилось все хорошо, и слава богу! Главное, чтобы эта сволочь над детьми не измывалась.

Сойдя с тропинки, я прислонилась лбом к стволу сосны. После суточной езды верхом мускулы все еще ныли. Опустив глаза, заметила

кустик ландышей. Наклонившись, сорвала одну веточку и жадно втянула аромат белых колокольчиков. Удивительно, в лесу на самом деле весна... и так тепло...

«А ведь это моя Кристинка сюда волшебство принесла», – гордясь подругой, подумала я.

Николас приблизился и тихо произнес:

– Лера, вернись со мной в поселение.

«Начинается», – напряглась я.

– Зачем? Крис уехала. Любые новости о ней я узнаю от грогов. Хочу выяснить, как она здесь жила. Харольд сам предложил мне остаться до ее возвращения. Как видишь, здесь я буду в безопасности.

– Ты останешься одна среди грогов?!

– Ну и что?! Лиса же среди них живет, да и Кристину все устраивало, иначе бы она давно слуг-людей наняла.

Николас долгое время смотрел на меня, храня молчание, а я нюхала ландыш.

– Хорошо, я дам тебе время осмотреться и узнать, как жила подруга, – заявил он, забрал у меня из рук веточку с цветками и засунул ее в нагрудный карман камзола.

Я хотела возмутиться такой наглости, но рот мне закрыли поцелуем. Первым моим порывом было намерение сопротивляться, но мелькнула мысль, что Николас уезжает и мы как бы прощаемся. Желание вырваться или врезать ему для профилактики пропало. Ну почему я на него так реагирую?..

Блондин присосался бесконечным жгучим поцелуем, с каким-то отчаянием крепко сжимая меня в объятиях. Остатки моего здравого смысла улетучились, и я подчинилась требованиям его рук и рта. От близости Николаса кружилась голова, и где-то глубоко в душе меня это пугало.

Когда он отпустил мои губы, я уткнулась носом ему в грудь, а он положил подбородок на мою макушку, не выпуская меня из своих рук. Нам обоим надо было успокоиться. Не знаю, как у него, а у меня вместо крови было жидкое пламя. Анализировать произошедшее не хотелось. Стоило признать, что я хочу этого мужчину, и радоваться, что между нами теперь будет расстояние.

– Как там Аглая? – спросила я.

– Беспокоится о тебе и уже скучает.

– Извинись за то, что я так неожиданно исчезла.

– А передо мной за это извиниться не хочешь?

– Я же не знала, что замок так далеко, – ответила ворчливо. – И как

говорят в моем мире: «Все, что ни делается, все к лучшему». Подозреваю, что скажи я тебе о своем желании приехать сюда, прорываться мне пришлось бы с боем.

По тому, как усилились его объятия, я догадалась, что не так уж и далека от истины.

Идя с Николасом на прогулку, я внутренне готовилась к буре, а вместо этого он взял всю вину за нападение на себя и зацеловал меня до потери сознания, да еще и спокойно воспринял мое желание остаться в замке. По сравнению с его изначальным категоричным заявлением о том, что без меня он не уедет, это были разительные перемены в его поведении.

Вечером он удалился с Харольдом для приватной беседы, а мы с Костасом поболтали. Я постаралась аккуратно выяснить у него про отношение к Даяне.

– Знаешь, я много лет любил эту девушку, зная о ее сложном характере и зачастую ощущая его на собственной шкуре, но то, что она вытворила... Для меня это была последняя капля. Я понял, что хватит! Больше я не подойду к ней. И не понимаю, как ты смогла простить ее? Все видели ее новую прическу. Это же твоих рук дело? – Я кивнула на последний вопрос, и Костас продолжил: – Отец запретил Даяне устраивать посиделки и посещать их в других домах. Никто толком не знает, из-за чего Минах наказал дочь. Все ее подруги злорадствуют, строя разные предположения.

– Чувствую, они такого надумают, что настоящая причина покажется мелочью, – горько усмехнулась я, и Костас грустно кивнул в ответ.

Странно, но на Даяну я уже действительно не злилась. Хотела сделать пакость мне, но сама получила за это сполна: испортила отношения с отцом, уронила себя в глазах Николаса и Костаса, подруги ехидно сплетничают, да вдобавок еще и волосы отрезали.

– Она извинилась, – решила сказать я.

– Не может быть! – язвительно усмехнулся Костас.

– Представь себе!

– Мне кажется, она сделала это впервые в жизни.

Мы посмотрели с ним друг на друга и, не выдержав, рассмеялись. Ладно, простит он ее или нет, время покажет. Дальше парень развлекал меня новостями из поселения и подробностями их дороги сюда.

Меня удивило, что Николаса поселили в шикарной гостевой спальне, а Костаса в комнатенке на первом этаже. Несмотря на демократичную атмосферу в замке, разделение по положению было налицо. Они уехали

рано утром, когда я еще спала. Проснувшись, я смутно помнила поцелуи, но был ли это сон или Николас действительно заходил перед отъездом, я так и не узнаю.

Что ж, я оказалась там, где хотела, и мне остается лишь дожидаться Крис. Не знаю, что ждет меня в будущем. Поживем – увидим.

Глава 14

Кристина

Я тряслась в карете, и на душе было тяжело. Непривычно ехать одной, когда всегда путешествовала с Владом. Предстоящая встреча с Миславом страшила. Мало того что видеть его не хотелось совершенно, но было боязно узнать, что именно он собрался мне сообщить.

Перед моим отъездом мы долго проговорили с Харольдом. Теперь я королева их народа и мне полагается свита. Помимо сопровождающего отряда грогов, я отобрала нескольких из них, включая Эндельсона, которые придут со мной ко двору князя. Пришлось озаботиться внешним видом парней и подготовить им достойную одежду. Я была уверена, что присутствие моих телохранителей станет неприятным сюрпризом для Мислава.

За всеми этими мыслями я пыталась прогнать тревогу из сердца. Что бы ни ждало меня в княжеском дворце, я должна справиться. Ради Владислава.

Мислав устроил мне помпезную встречу, собрав придворных в тронном зале. У них дар речи пропал, когда моя свита сняла плащи, а под ними оказались гроги. Собравшиеся аристократы смотрели на них во все глаза и, как выброшенные на берег рыбы, открывали рты, не в состоянии произнести и слова.

Пусть скажут спасибо, что я отряд сопровождения оставила за воротами крепостной стены, а то был бы стресс еще и у горожан.

С гордо поднятой головой я направилась к княжескому трону.

При моем приближении Мислав встал и спустился ко мне, остановившись в полуметре, что по дворцовому этикету считалось непозволительно близко. Его светло-зеленые глаза вначале выражали волнение и восхищение, а через мгновение стали решительными и жестокими. Между нами возникло осязаемое напряжение.

– Рад, что вы нашли время посетить нас, – язвительно произнес он.

– Я не могла не приехать.

Мислав протянул мне руку для поцелуя.

– В прошлый раз вы еще не знали этикета, и я простил вам это, – тихо, с угрозой произнес он.

Вот гад! Я даже реверанс не сделала, а он хочет при всех щелкнуть меня по носу, заставив поцеловать ему руку, чтобы я тем самым признала

себя ниже его. Сволочь!

– В прошлый раз я была всего лишь женой Владислава, – с намеком ответила я.

– Я слышал о вашем «маленьком празднике» в честь свадьбы, – злобно процедил он.

Бесится, что не пригласили? Похоже, так и есть.

– Как мы вам тогда и сообщили, были лишь люди из близлежащих селений и гроги, – ответила я со сладкой улыбкой.

Мислав упрямо держал протянутую руку и давил на меня своей волей, но я лишь выше подняла подбородок. Придворные по-прежнему как в рот воды набрали, даже шелеста юбок слышно не было.

– Я князь! – тихо прошипел он.

– А я королева грогов.

– Я не потерплю неуважения.

– А я не позволю не уважать мой народ.

Несмотря на напряженный момент, я оценила юмор ситуации. Мы, как два петуха, распушили хвосты, стараясь показать, кто круче.

Я, с трудом сохраняя серьезный вид, произнесла:

– Может, перестанем спорить и пожмем друг другу руки? – И я кратко, по-деловому стиснула его ладонь, не в силах сдержать улыбки при виде потрясенного лица князя.

– Тогда я вдобавок поцелую руку прекрасной девушке, – ответил Мислав, галантно поднося мои пальцы к губам.

На праздничном ужине я сидела рядом с Миславом во главе стола. По сравнению с прошлым разом, когда нам с Владиславом выделили места на дальнем краю, – разительные перемены. Но они меня не радовали. Внимание князя лишь усиливало мою нервозность.

Присутствие за столом грогов отбило аппетит у многих придворных. Миславу пришлось смириться с ними. Возникла путаница с рангами, так как не могли решить, куда их посадить. В итоге устроили ближе к середине стола. Я сначала напряглась, не зная, владеют ли мои телохранители столовыми приборами, но, как оказалось, манеры у них были на высоте.

Во время ужина Мислав ловко избегал темы моего визита, живо интересуясь подробностями нашего с мужем путешествия по княжествам.

К тому времени как Мислав пригласил меня в кабинет для приватной беседы, нервы мои были на пределе. Его поведение казалось подозрительным. После всех рассказов о том, как князь бесился из-за нас

с Владом, надо было быть совсем наивным, чтобы поверить в его радушие.

В кабинете он не стал садиться за стол, а опустился в кресло, стоявшее напротив моего.

– Кристина, – серьезно начал он, – я получил неутешительные новости...

При этих словах я напряглась, сердце сжалось.

– Корабль, на котором отправился Владислав, был захвачен пиратами.

– И? – не выдержала я, подгоняя его, так как он взял паузу.

– Никто не выжил...

Мислав наклонился ко мне, в любой момент готовый оказать поддержку. Вот только ждал он напрасно. Я ни на секунду не поверила, что муж мертв. Какого черта?! Не для того он столько веков жил, чтобы вот так легко погибнуть. Из-за какого-то пирата? Ха! Влад – сильный воин, и его так просто не взять!

– Вижу, эта новость не произвела на вас впечатления, – с неудовольствием произнес Мислав. Наверное, он уже настроился утешать вдову.

– Расскажите, как было дело, – потребовала я, не обращая внимания на его слова.

– Разразился шторм, и корабль с грузом отнесло от корабля сопровождения.

– От того, на котором находился Влад? – попросила уточнить я.

– Нет, он решил плыть на корабле с грузом.

– С ним были ваши люди?

– Несколько офицеров и команда.

– Почему вы считаете, что никто не выжил? – Я отстраненно задавала вопросы, решив разобраться в ситуации и не терять самообладания.

– Когда подоспели люди из сопровождения, то увидели лишь порубленные тела на палубе, а сам корабль уходил под воду.

– Известно, кто напал?

– В этом районе были замечены корабли Морского Дракона.

Я поглубже села в кресло и посмотрела на Мислава:

– А с чего вы взяли, что Владислав мертв?

– Кристина... – начал он, сделав скорбное выражение лица.

– Послушайте, тела его никто не видел, так с какой стати его объявили мертвым?! – грозным тоном потребовала я ответа.

«Спокойно! Главное, держи себя в руках», – мысленно сказала себе.

– Кристина, Морской Дракон не прощает сопротивления. Он может пощадить лишь сдавшихся в плен и женщин. Судя по следам битвы, бой

был жестокий, но пираты победили.

– У вас нет ни одного свидетеля битвы, и никто не знает, что именно там произошло, кроме самого пирата, – парировала я.

– Вы хватаетесь за призрачный шанс.

– А с какой стати я должна раньше времени хоронить мужа?

– Он мертв! – начал терять терпение Мислав, вскочив с кресла.

– Это не вам решать! – Я тоже встала, и мы скрестили взгляды. – Благодарю, что решили лично сообщить новости. Позвольте откланяться, мне надо подумать.

– Апартаменты для вас готовы.

– Я бы предпочла вернуться домой.

– Кристина, уже довольно поздно, и вы с дороги, – бросил на меня удивленный взгляд Мислав. Видя, что я хочу возразить, он властно произнес, отменяя все возражения: – Это не обсуждается! К тому же завтра нам предстоит решить многие вопросы.

Это что же за вопросы возникли?.. Сейчас я была не в том состоянии, чтобы с ним бодаться, и решила позволить себя уговорить.

– Надеюсь, у вас найдется место и для моих людей?

– Несомненно, – улыбнулся Мислав, довольный, что я остаюсь. Ох, как мне это не понравилось, но я не показала виду.

Я отпустила грогов отдыхать. С собой взяла лишь Эндельсона, чтобы дать ему указания.

В моих комнатах служанки уже распаковали багаж и собирались наполнять ванну, но я пока отослала их, чтобы спокойно поговорить. Вот же Мислав! Получается, он был уверен, что я останусь, и отдал им приказ еще до нашей беседы в кабинете.

Вкратце я ввела в курс дела Эндельсона. Он внимательно следил за моим лицом, желая понять, как относиться к новостям. Гроги знали о нашей ментальной связи с Владиславом.

– Вода все глушит, и я его «не слышу», но он жив, – ответила на его безмолвный взгляд.

Эндельсон принял мои слова как аксиому, без тени сомнения. Его вера в меня укрепила мой дух. Пусть я не ощущала мужа, но и чувства потери не было. Тревога была. Уже давно я гнала ее от себя и жила с тяжестью на сердце. Влад в беде, но он жив.

– Надо сказать Радомиру, чтобы он послал своих людей в город и выяснил, какие слухи ходят об этом путешествии. Слишком подозрителен рассказ Мислава. Шторм, корабли разбросало, и сопровождение наталкивается на них лишь тогда, когда они уже уходят под воду. Как-то все

быстро произошло, ведь, не считая битвы, пираты должны были перегрузить товар к себе на судно, а на это тоже требуется немало времени. Пусть мужики походят по тавернам. Алкоголь развязывает языки, и, может, что и всплывет, – приказала я.

Грог кивнул, повернулся к выходу, чтобы выйти, но я его остановила:

– Эндельсон, потом вернитесь сюда. Вам лучше переночевать в одной из моих комнат. Не хочу рисковать, вдруг князь решит «утешить» вдову, раз объявил моего мужа мертвым.

Он снова кивнул и заявил:

– Лучше я буду охранять ваши двери в коридоре.

– Здесь полно места, – устало махнула я рукой.

– Если увидят, что я у двери, то никто не сделает и попытки войти к вам.

– Вы же не выспитесь!

Эндельсон по-доброму усмехнулся и сказал:

– Не беспокойтесь, меня это не утомит.

Что ж, я не стала спорить, ему виднее. Себе же дала мысленного пинка за то, что до сих пор не знаю полных способностей своих подданных. Раньше рядом был Влад, который знал ответ на любой вопрос, и казалось, что еще много времени впереди, чтобы узнать свои возможности и грогов.

Проводив Эндельсона, я позвала служанок. Чуть насмешливо скривилась, когда они стали из ведер наполнять горячей водой лохань для купания, которая размещалась за ширмой. Да, цивилизация к Миславу еще не дошла.

Девушки были вышколены, и когда я изъявила желание купаться сама, со своей помощью не лезли. Бросали на меня любопытные взгляды, но были немногословны.

Искупавшись и высушив волосы возле горящего камина, я отпустила служанок, без сил рухнула на кровать и почти мгновенно заснула.

Проснувшись я рано. Не став сразу вскакивать с постели, решила поразмышлять. Напрягали предстоящие неизвестные вопросы Мислава, но это мелочи. Я стала обдумывать план дальнейших действий.

Харольд возьмет на себя дела в замке и окрестностях, в этом на него можно положиться. Мне же надо найти корабль с капитаном, который согласится принять на борт грогов и отправиться на поиски Морского Дракона. Звучит безумно, но в жизни все решают деньги, и это лишь вопрос цены.

И если этот пират действительно видел последним моего мужа, то я из

него душу вытрясу, кем бы он ни был. Скорее всего, Влада взяли в плен. Значит, мне нужно золото, чтобы его выволить. К счастью, с этим проблем не возникнет. За долгую жизнь Влад скопил впечатляющие богатства.

Как мне разыскать Морского Дракона? Не бороздить же море наугад. Я попыталась вспомнить все, что знала о пиратах, но в голову лезла всякая чушь из «Острова сокровищ».

Нет, так дело не пойдет! Включив логику, я предположила, что если он нападает на груженные суда, то у него в порту должны быть информаторы, которые извещают его, когда и с чем должен отплыть корабль. Слишком все хорошо было спланировано и организовано у Дракона.

Получается, перед отъездом надо отправить в порт людей, которые бы распустили слух, что я ищу встречи с этим пиратом, желая сделать ему очень выгодное предложение. Тогда он сам меня найдет, не успею я выйти в море. Ведь встреч с ним избегают, а не ищут, и это вызовет его любопытство.

* * *

Мислав с пренебрежением посмотрел на любовницу в своей постели. Ее медовые волосы разметались по подушке, скрывая лицо. Жалкая копия, пустышка, а он хотел оригинал. Вчера, после встречи с Кристиной, у него вся кровь кипела. Чтобы не наброситься на нее и все не испортить, он приказал привести в его покои любовницу. Она у него уже несколько месяцев. Каждый раз, беря ее, он представлял другую.

С первой же встречи он не мог выбросить Кристину из головы. Красивая, дерзкая, умная, непокорная... Она возбуждала его. Еще тогда он сказал себе, что она будет его. Насмешка судьбы, что такая девушка досталась жалкому уроду, темному пятну на их генеалогическом древе, о котором все предпочли забыть.

Правда, он заставил с собой считаться... Мислав скрипнул зубами, радуясь, что все позади.

На прошлом балу его поразили взгляд, которым Кристина смотрела на Владислава, как расслабилось ее лицо, как они смеялись лишь одной им понятной шутке и словно находились наедине, не замечая остальных. Именно в тот миг, глядя на этих двоих, Мислав дал себе слово, что он добьется того, что именно на него она будет так смотреть. Теперь же он, как никогда, близок к этому.

Любовница потянулась, просыпаясь.

– Пошла вон, – холодно бросил он ей.

– Любимый?! – пробормотала она, не понимая, в чем провинилась, но, натолкнувшись на его ледяной взгляд, беспрекословно подчинилась, подхватила свою одежду и исчезла из комнаты.

Мислав одевался и с предвкушением ожидал сегодняшнего дня. Птичка в клетке, хотя сама еще не знает об этом. Пора ознакомить ее с его планами.

* * *

Определившись с планами, я встала с постели и накинула пеньюар. Пройдя через комнаты и выглянув за дверь, увидела стоящего Эндельсона. Попросила его распорядиться насчет завтрака и присоединиться ко мне.

К тому моменту как служанка накрыла стол в гостиной, я надела платье и заплела волосы.

Пригласила Эндельсона к столу и села сама. Наливая себе чай, я с тоской вспоминала ароматный кофе, который подавали мне в замке каждое утро. Все же без ароматной чашки любимого напитка мне тяжело проснуться.

– Радомиру сообщение послали? – спросила я.

– И не только. Наши решили сами пройтись по городу и послушать, что говорят.

– Их не узнали?!

– Глубоко надвинутый капюшон плаща и перчатки хорошо скрывают, а серебряные монеты отбивают желание задавать вопросы. Правда, на двоих попытались напасть, позарившись на деньги, но им быстро охоту отбили.

– Все обошлось? – с беспокойством спросила я.

– С нашими все в порядке, а грабители в темноте так и не поняли, с кем имеют дело.

– Удалось что-то узнать?

– Вы были правы. Об этой поездке ходит много слухов, а о том, что пропал князь, шепчутся на каждом углу. Еще поговаривают, что теперь князь Мислав планирует жениться на вас и взять под контроль грогов.

Эта новость ошеломила меня. Я откинулась на спинку стула и потрясенно посмотрела на Эндельсона. А ведь это может быть правдой. Мислав давно зарился на наши леса, и мы были для него костью в горле. Вот что за люди сволочные?! Столько лет избегали Влада и даже в эту сторону не смотрели, но стоило сойти снегу и исчезнуть угрозе нападения

грогов, как потянулись руки загребущие.

– Перетопчется, – рыкнула я, и грог мне улыбнулся. – Что говорят насчет поездки?

– Мислав не сильно-то и расстроен потерей корабля и груза. Смерть Владислава его тоже не опечалила. Князь объяснил это так: «Главное, что все мои люди вернулись и никто из них не пострадал». Народ же шепчется, что в этот раз никакого груза он и не отправлял, лишь то, что передали для отправки мы.

А вот это уже интересно. Ясно, что Мислав загнал Владислава в ловушку, потому что надеялся на нападение пирата. Если прикинуть, что он ожидал от этого выиграть, то корабль – невелика потеря.

И тут я зацепилась за слова грога:

– Что значит, никто не пострадал? Мислав сказал, что на корабле с грузом помимо команды вместе с Владиславом были офицеры. По идее, они тоже должны были погибнуть. Но княжеские воины – это не матросы, об их исчезновении должны были говорить.

Мы обменялись с Эндельсоном понимающими взглядами. Все было совсем не так, как рассказал мне князь, появлялись нестыковки.

– Надо бы перед моим отъездом в порт послать туда людей из селения Радомира и там выяснить подробности, – задумчиво произнесла я. – Передай, что все расходы мы оплатим.

Увидев удивление в глазах Эндельсона, я посвятила его в свой план по поиску Влада.

– Деревенские парни как раз и слухи распускают, что я ищу встречи с Драконом. – Грог одобрительно кивнул, а я продолжила: – Свяжитесь с Харольдом и расскажите ему последние новости. Пусть подумает, какая сумма может заинтересовать пирата. Даже если Влад уже не у Дракона в плену, то мне лучше с ним договориться, чтобы он помог найти мужа.

То, что пират не нападал на детей и женщин, давало слабую надежду, что он не последний мерзавец.

Пришел слуга и сообщил, что Мислав ждет меня в кабинете. Что ж, пора встретиться с «гостеприимным» хозяином и узнать, что он хочет.

– Кристина! – радушно улыбнулся Мислав, подходя и целуя мне руку.

Окинув меня взглядом, он сделал комплимент. Я выдавила улыбку, настороженно ожидая, когда он перейдет к цели нашей встречи и начнет разговор.

Как и в прошлый раз, он усадил меня в кресло и сам расположился рядом. Этот гад так и не отпустил мою руку и, нежно ее поглаживая,

проникновенно произнес:

– Хочу сказать, что я сожалею о вашей потере. Надеюсь, вы примиритесь с нею. Как глава рода, я беру вас под свою опеку и помогу пережить тяжелый для вас период.

– Что?! – изумленно переспросила я, надеясь, что ослышалась.

– Владислав являлся моим родственником. После его смерти вы, как его вдова, переходите под мою опеку.

Я резко вырвала руку и вскочила, чувствуя, как ярость захлестывает меня.

– У вас нет доказательств его гибели, и вы не имеете права объявлять его мертвым!

– Кристина... – Он с притворной жалостью глядел на меня.

– Его гибели и тела никто не видел! Ваши заявления голословны!

– Да, никто из подроспевшей команды сопровождения на палубе его не рассмотрел, хотя его одежда заметно отличается от матросской робы! Но даже если предположить, что Владислав был ранен и находился без сознания где-то в трюме идущего ко дну корабля, а потом всплыл – он не смог бы выжить посреди океана! – начал терять терпение Мислав.

– Он жив, и я докажу это! Встречусь с этим пиратом и все выясню.

– Вы никуда не уедете отсюда! – рявкнул князь и тоже вскочил с места.

– Это не вам решать! – Я вскинула голову и зло посмотрела на него. – Вы, кажется, забыли, что я королева грогов, а не жена одного из ваших дворянчиков.

Я видела его насквозь. Как же он меня бесил, опекун хренов! Если попробует меня остановить, то я пойду не только по головам, но и по костям.

– Вот об этом я и хотел с вами поговорить, – произнес Мислав уже спокойно.

Черт, все же в плане самообладания он даст мне сто очков вперед. Я и раньше вспыльчивая была, а после обмена кровью с Харольдом так вообще в бешенство впадаю.

– Гроги живут на моей земле, в моих лесах, и мне не нравится их независимость. Это подрывает мой княжеский авторитет. Ни вы, ни они даже не принесли мне клятвы верности, и это недопустимо!

– Мы не ваши подданные, чтобы давать такие клятвы! – резко ответила я. – Леса отошли грогам после их договора с Владиславом. Вижу, вы уже забыли, как были рады этому ваши предки. Мой муж – ваш кровный родственник, и мы не сталкивались и не нападали друг на друга. Сейчас между нами торговые отношения. Думаю, логично будет подтвердить

добрососедские отношения подписанием мирного договора.

– Я вижу иной путь. Как королева грогов, вы выйдете за меня замуж, и таким образом мы укрепим отношения между нашими народами.

Видя, как вспыхнули мои глаза, он продолжил:

– Вы молодая одинокая женщина. Когда пройдет ваш траур, возле вас начнет крутиться множество мужчин, и я не хочу, чтобы моими землями стал управлять чужак! Вы посетили несколько княжеств и заключили договоры. Как думаете, сколько пройдет времени после пропажи Владислава, когда они начнут засылать к вам сватов?

– Мой муж жив, и этот разговор ни о чем!

Мислав подскочил ко мне и схватил за плечи:

– Он мертв! И вам лучше смириться с этим! Пользуясь своей властью, я приказываю вам остаться здесь до окончания траура!

– Войны захотели? – зашипела я, так как голос сел от ярости. Кажется, у меня даже кожа начала светиться.

– Хочешь войны? – спросил он и накрыл мои губы яростным поцелуем.

Я забилась в его руках, но была словно в тисках. Мислав положил мне ладонь на затылок, не давая возможности отвернуться. Я чувствовала себя невероятно беспомощной.

Сначала поцелуй был грубый, злой, но постепенно изменился на страстный. Князь требовал моего ответа, а потом начал соблазнять. Чуть он расслабился, мне невероятным усилием удалось вырваться, и моя рука взлетела, наградив его оглушительной пощечиной.

Мислав зарычал, но его остановил детский голос:

– Ты не хочешь быть моей мамой?

Этот вопрос заставил меня и его замереть. Девочка лет четырех, с золотистыми кудряшками смотрела на меня со слезами на глазах.

– Агния?! – растерянно спросил Мислав.

У этого мерзавца есть дочь? Действительно, несмотря на разницу в цвете волос, глаза у девочки были, как и у Мислава, светло-зеленые.

– Ты что здесь делаешь? Где твоя нянька?

– Я хотела увидеть свою будущую маму, – тихо произнесла малышка, ее нижняя губа дрожала, а по щекам заструились слезы.

Не в силах вынести это, я подошла к девочке и присела возле нее.

– Почему ты решила, что я буду твоей мамой?

– Об этом все говорят. А ты разве не хочешь? Няня сказала, что если я не буду слушаться, то никто не захочет быть моей мамой. – Она шмыгнула носом и тут же горячо заверила: – Я буду послушной!

– Меня зовут Кристина. А тебя? – протянула я ей руку.

– Агния. – Она настороженно вложила свою ладошку в мою.

– Агния, у тебя есть мама, и даже если сейчас она не с тобой, а на небе, никто и никогда не заменит ее, – мягко произнесла я. – Зато я могу быть твоей подругой. Ты согласишься со мной дружить?

– Разве со взрослыми можно дружить?! – растерянно спросила девчушка, но плакать уже перестала.

– Конечно, можно! Я очень хочу стать твоей подругой. Пойдем, покажешь мне свою комнату.

Агния взглянула на отца, но возражений не последовало, и мы все вместе вышли из кабинета.

Не успели войти в комнату, как к девочке кинулась женщина.

– Дерзкая девчонка, ты опять сбежала? – закричала она и тут же осеклась, заметив за нашей спиной князя.

– Почему слуги имеют наглость кричать на вашу дочь? – ледяным тоном спросила я Мислава.

– Пошла прочь! – процедил он, и тетку как ветром сдуло.

– Это была твоя няня? – спросила я, и девочка утвердительно кивнула.

– Это она говорила, что если ты не будешь слушаться, то никто не захочет быть твоей мамой? – Девочка снова кивнула, и ее губа опять задрожала.

Я бросила взгляд на Мислава, и он тихо произнес:

– Ее больше с дочерью не будет.

– Она злая?

Опять утвердительный кивок, и глаза наполнились слезами.

– Не плачь, милая. Папа уже прогнал ее. Она тебя обманывала. Ты замечательная! Любой может только мечтать о такой дочери, и папа тебя очень любит. Скажи, а кто еще к тебе хорошо относится?

– Ивана добрая.

– Хочешь, она будет твоей няней?

– А можно?! – с надеждой посмотрела Агния сначала на меня, а потом на отца.

– С этого дня она твоя няня, – решительно произнес Мислав.

– Папочка, спасибо! – Она бросилась к нему и обняла.

Когда страсти немного улеглись, а ребенок успокоился и расслабился, прозвучал вопрос:

– А почему ты ударила папу? – И они оба обиженно посмотрели на меня в ожидании ответа.

Нет, ну я понимаю, малышка, но Мислав?! Меня буравили две пары

светло-зеленых глаз!

– Я увидела на щеке у папы комарика, и пришлось его прихлопнуть, – выкрутилась я.

Агния поверила, с ее папой такой ответ не прокатил, и мне взглядом дали понять, что разговор не окончен.

Да пожалуйста, могу и повторить. Он еще мой удар в пах не прочувствовал. Может, князей и не принято так бить, но нечего к чужим женам руки тянуть. Мислав оценил мой мятежный взгляд без капли раскаяния и лишь улыбнулся.

Он оставил нас, чтобы распорядиться насчет новой няни, а я решила в это время рассказать девочке сказку. Почему-то первое, что вспомнилось, – это «Аленький цветочек». В конце сказки Агния спросила:

– Ты тоже грога поцеловала, чтобы он в человека превратился?

Вот умеют же дети вопросы задавать! Я вздохнула, вспомнив наш с Владом первый поцелуй.

– Он родился и вырос человеком и только после того, как всех спас, стал превращаться в грога. Поэтому люди не захотели с ним общаться, и его сердце оледенело, – ответила я и добавила: – Но поцелуй помог растопить его.

Агния слушала меня, приоткрыв пухлые губки.

– А тебе нравится, когда тебя целуют? – спросила я и, подхватив малышку, начала целовать в щечки.

Она радостно завизжала, и, лишь случайно оглянувшись, я заметила стоящего в дверях Мислава. Позади него маячила девушка.

И как долго он там наблюдал за нами? Отпустив девочку, я передала ее заботам новой няни. Лирическое отступление было закончено, и по взгляду Мислава на меня было ясно, что разговор между нами все же продолжится.

Малышка обрадовалась приходу девушки, но меня отпустила, лишь вырвав обещание, что я еще к ней сегодня зайду. Я бросила взгляд на ее отца и получила от него разрешительный кивок.

Выйдя из комнаты, Мислав тоном любезного хозяина произнес:

– Позвольте пригласить вас на прогулку по оранжерее.

Да мне все равно куда, лишь бы не набрасывался на меня. Ему что, своих баб мало?!

До оранжереи мы шли в молчании, да и там я не спешила начинать разговор.

– Вы так ничего и не спросите? – усмехнулся Мислав, вернувшись к общению на вы. – Для женщины вы на удивление нелюбопытны.

– В общих чертах я и так все поняла. Мать Агнии, вероятно, умерла

давно, так как девочка уже не грустит и не имеет ничего против новой мамы. Вы дочь любите, но при выборе персонала, который заботится о ней, проявили преступное невнимание. Хотите еще что-нибудь добавить?

Взгляд Мислава был непередаваем. Я уже решила, что сказать ему больше нечего, но спустя какое-то время он заговорил:

– Вы правы. Ее мать умерла при родах, и Агния ее не помнит. Дочь я действительно люблю и был невнимателен с выбором няньки. Но при мне никто не позволял себе плохо обращаться с Агнией, и я даже подумать не мог...

На мгновение он сбился, видно, пытался справиться с обуревавшими эмоциями. Затем продолжил:

– Я рад, что вы нашли общий язык с моей дочерью, и уверен, вы не обидите ее, когда мы с вами поженимся.

Та-а-ак... Вижу, мы опять вернулись к нашим баранам.

– Не знаю, как у вас, а у нас не принято выходить замуж, не похоронив первого мужа, – фыркнула я. – Объясните, почему вы так торопитесь? Спешите застолбить территорию, пока конкуренты не набежали? Про леса через столько лет вспомнили, и они вдруг резко вам понадобились. Да еще грогов не мешало бы под княжескую власть затащить, благо они меня признали королевой. Влада убрали, а теперь можно и на мне жениться, а потом и к соседским землям присмотреться. А что? Грогов в гущу сражений посылать, если и перебьют, не жалко. Я вам что, кукла? Неужели действительно думаете, что буду покорно участвовать во всех ваших планах?

Я смотрела на него, стараясь справиться со злостью. Да что это со мной?! Почему завожусь с пол-оборота?

Мислав спокойно перенес мою вспышку гнева, ожидая, пока я выговорюсь. Под моим взглядом он наклонился и понюхал розу. Затем взял в руку бутон и нежно провел кончиками пальцев по лепесткам.

– Посмотрите, как прекрасны розы. Ими можно любоваться издали или вдыхать аромат, – задумчиво произнес он, и его рука спустилась по стеблю вниз. – Если же желаешь сорвать ее и лично наслаждаться красотой, то надо быть готовым к встрече с шипами.

Он сжал ладонь, сломал розу и с галантным видом протянул мне ее. Нехотя я взяла ее, а потом перевернула его руку и увидела кровь.

– И зачем вы это сделали?! – вырвалось у меня. – Платок дайте!

Усмехнувшись, свободной рукой он достал из внутреннего кармана камзола белоснежный шелковый платок с вышитым вензелем и протянул мне. Положив розу на скамейку, я перевязала Миславу руку.

– На будущее знайте, я предпочитаю наслаждаться видом и ароматом живых цветов, так что веников мне преподносить не надо. И метафору вашу я поняла, только я не роза и меня так просто не сломаешь.

Завершив процедуру, я отпустила его руку и взяла цветок.

– Вы под моей опекой, в моем замке и полностью в моей власти, – тихо произнес он.

– Не льстите себе. Вы опять забыли, что я королева грогов? В любой момент могу позвать своих людей, и не забывайте про отряд у ваших стен.

– И как же вы их позовете? – спросил князь, придвигаясь вплотную ко мне.

Отступать я не стала, а, закрыв глаза, сосредоточилась и мысленно позвала Эндельсона.

Мое лицо обожгло дыхание Мислава, когда его заставили отпрянуть от меня слова:

– Госпожа, вы звали меня?

Резко оглянувшись, Мислав увидел грога. Он перевел на меня задумчивый взгляд светло-зеленых глаз, явно стараясь понять, как я это сделала.

– Сюрприз, – усмехнулась я князю и обратилась к Эндельсону: – Хотела узнать, все ли у вас в порядке?

Грог подозрительно покосился на Мислава и утвердительно кивнул мне в ответ.

– Эндельсон, вас не затруднит отнести это в мою комнату? – Я передала ему розу.

Он спросил, не нужна ли мне помощь. Я послала ему уверенную улыбку. В душе я была рада способности Эндельсона так быстро перемещаться, иначе его появление не было бы таким эффектным.

Поклонившись, он удалился, а я развернулась и смело взглянула на Мислава:

– Как видите, королева грогов – не просто титул и принудить меня сделать что-либо против воли затруднительно, если вы не хотите развязать между нами войну.

– Какими еще способностями наградили вас гроги? – спросил он, снова приближаясь ко мне.

– Пусть вас это не заботит, – отрезала я.

Не буду же ему говорить, что и сама еще не знаю всех своих способностей. Вернее, они пока не проявились.

– Как бы там ни было, но в вашей жизни будет теперь лишь один мужчина, и это я.

– Что бы вы там себе ни нафантазировали, но в моей жизни уже есть один-единственный мужчина, мой муж, – в тон Миславу ответила я.

– Он мертв!

– Вы повторяетесь, и мне это надоело. Ваши доказательства смерти Владислава неубедительны. Я найду пирата и выясню, что произошло на самом деле, – отрезала я.

– Вы с ума сошли?!

– Почему же? Он не трогает женщин и мне ничего не сделает. Если лишь он знает, что случилось с Владом, значит, именно этот Дракон мне и нужен.

– Это безумие!

– Безумием было бы поверить вашим словам о его смерти. Доказательств у вас нет, даже ваши люди ничего не видели.

– Каким образом вы собираетесь добраться до пирата? – усмехнулся Мислав, и мне не понравилась эта усмешка: как будто у него припрятан козырь в рукаве.

– Поеду в порт и найму корабль, – осторожно ответила я.

– Что вы знаете о том княжестве?

– Хотите меня просветить?

– Пожалуй... Княжество Руперта – это нейтральная территория для всех. За выход к морю все отчисляют ему процент в казну. Там могут встретиться враги и мирно разойтись. Руперт не прощает склок. Все спорные ситуации решаются через него. Это не тот человек, с кем бы вы захотели ссориться.

– К чему вы это мне говорите?

– К тому, что вы не сможете арендовать корабль.

Мне не понравилась его уверенность. Нехорошее предчувствие шевельнулось в груди, но я упрямо продолжила:

– Я встречусь с этим Рупертом, и, думаю, он пойдет мне навстречу.

– Нет, – веско произнес Мислав.

– На чем основана ваша уверенность?!

– А как думаете, чья Агния внучка? – насмешливо спросил князь.

Глава 15

Это был удар под дых. Я пыталась быстро проанализировать ситуацию.

– Даже если и так, – медленно произнесла я, – не думаю, что его княжество единственное имеет выход к морю. Если будет надо, то я найду иной способ.

– Вы уверены, что кто-то согласится на проход грогов через свои земли? – Взгляд Мислава стал жестким. – Потратите много времени на переговоры, которые могут и не увенчаться успехом. Тем более с исчезновением Владислава я уже всем намекнул, что гроги на моей территории и под моим контролем. Думаете, они захотят со мной ссориться?

Задохнувшись от негодования, я смотрела на Мислава, стараясь не выплеснуть свою ярость. Вот же сволочь!

– Что ж, стоит признать, что вы можете перекрыть мне доступ в порт и переговоры насчет иного пути действительно могут затянуться. Вот только что это вам даст? Пока я уверена, что Влад жив, вам не удастся склонить меня к замужеству. А если Влад... погиб, то меня в этом мире вообще ничего не держит. С туманом пришла, с ним и уйду. Между прочим, недавно в лесу его опять видели. Вдруг это знак, что мне пора домой? В таком случае вам придется иметь дело с бывшим королем грогов Харольдом, а он не позволит собой управлять, да и жениться на нем вы не сможете, – не удержалась от укола я.

Мои слова лишили князя всей его самоуверенности, он одним прыжком сократил оставшееся между нами расстояние и схватил меня за плечи:

– Я не позволю тебе уйти!

– Но и удержать не сможете, – возразила я, обретая уверенность. – Война с нами вам ни к чему, лишь утопите княжество в крови и покажете всем, что у вас нет власти над грогами.

Наконец-то мне удалось его зацепить. Гордо вскинув голову, я бесстрашно встретила взгляд князя. Он зарычал, отпустил меня и отвернулся.

Когда он повернулся обратно, то это был уже человек, полностью овладевший собой и принявший какое-то решение.

– Я договорюсь с Рупертом, и вы сможете арендовать корабль, даже

выделю свой отряд в сопровождение.

– Что же вы хотите взамен?

– Через месяц, каким бы ни был результат поездки, ты возвращаешься обратно и выходишь за меня замуж, – припечатал он, опять переходя на ты.

Я замерла, обдумывая предложение Мислава. Первым порывом было расхохотаться ему в лицо. Единственное, что сдержало, это возможность прямо сейчас отправиться на поиски Влада. Интуиция подсказывала, что он в беде и надо спешить, но ведь Мислав мог как поспособствовать моей поездке, так и отсрочить ее на неопределенный период, а я не могла терять время.

– Зачем мне ваши люди, когда у меня свои есть? – подозрительно спросила я.

– А много ли капитанов согласятся принять на свой борт грогов? И не думаю, что пират, которого вы так жаждете лицезреть, захочет с вами встретиться, если вы будете в окружении ваших уродцев.

Что ж, в его словах присутствовала логика. У грогов была такая слава, что встреч с ними избегали. Недаром Мислав не разрешил Владу взять их в плавание.

– Я согласна, – решила я. – Но с одним условием: гроги сопроводят меня до корабля.

Мислав кивнул и со словами:

– Скрепим нашу сделку, – шагнул ко мне и, сжав в объятиях, поцеловал.

Да что же это такое?! Он ничему не учится! Пришлось пережить его поцелуй, благо он был призван скорее утвердить на меня права, чем разбудить страсть. Не успел князь отстраниться и заглянуть мне в глаза, как я вырвалась из его рук и отступила.

– В свете нашей договоренности я ожидал чуть больше энтузиазма, – с неудовольствием проговорил Мислав.

– В свете того, что я еще жена Владислава, ваш энтузиазм неуместен, – парировала я.

Князь криво ухмыльнулся, но ничего не ответил.

– Давайте договоримся сразу, если вы даете мне своих людей, то в поездке они будут подчиняться мне, а не я им, чтобы не было недоразумений. Это во-первых, – деловым тоном продолжила я, овладев собой. – Во-вторых, никакой свадьбы после моего возвращения! Существует такое понятие, как траур, и мне необходимо время.

– И сколько вам надо времени? – скрипнул зубами Мислав.

– Год.

- Даже не обсуждается! – категорично произнес он. – Месяц.
- Это смешно! Восемь.
- Два.

В итоге мы сошлись на полугоде с учетом, что месяц моих поисков войдет в этот срок.

Внутреннее чутье мне подсказывало, что Владислав жив. Но замуж за Мислава я, конечно, не собиралась в любом случае. Если время истечет и я не найду мужа, то просто сбегу от людей князя и продолжу поиски. Надо все спокойно обдумать и решить, как это сделать.

Придя к соглашению, Мислав немного успокоился и стал любезным хозяином. Выйдя из оранжереи, я увидела моих телохранителей, гуляющих поблизости. Не иначе, Эндельсон распорядился. От такой заботы потеплело на душе.

За обедом я опять сидела рядом с князем. Кажется, придворных мужчин радовала перспектива возможного союза между нами, они бросали на Мислава одобрительные взгляды. А вот женщины были иного мнения. Если бы взглядом можно было убить, то мой хладный труп валялся б рядом со столом еще в начале обеда. Особенно выделялась одна красавица с таким же цветом волос, как у меня. Любовница, что ли? Надо бы ей сообщить, что на постель князя я не претендую, а то видно же, что девушка волнуется.

Вообще хотелось отправиться в путь прямо сейчас, но я себя сдерживала. Необходимо перед поездкой распустить слухи в порту, чтобы они дошли до Дракона, а то буду неизвестно сколько колесить по морю в его поисках. К тому же надо дожидаться, пока пришлют из замка золото для выкупа Влада и мои вещи в дорогу. И пока гроги оттуда еще не выехали, нужно попробовать вечером мысленно связаться с Харольдом. Вдруг получится?.. А если нет, придется просить Эндельсона, чтобы по своему ментальному «Интернету» передал кое-какие дополнительные указания для Лисы насчет моей одежды.

Мислав весь день вился вокруг меня, предлагал развлекательную программу и вел себя как ребенок, получивший долгожданный подарок. Пришлось в который раз напомнить «женишку», что у меня муж пропал и все это неуместно.

Я поговорила со своими грогами и раздала распоряжения насчет поездки. Объяснила ситуацию с Миславом, посчитав необходимым поставить их в известность о том, перед каким выбором стояла и на что пришлось пойти. Твердо заявила, что замуж за князя не собираюсь. Судя по лицам грогов, они ни минуты во мне не сомневались. И это было чертовски

приятно.

Меня беспокоило, как поживает мой отряд, оставшийся за городскими воротами. Мы же не собирались надолго задерживаться в княжеском дворце. Чем они там питаются? Эндельсон заверил, что с ними все в порядке и они наладили отношения с близлежащим поселением земледельцев, закупив у них еду.

Вечером Мислав пригласил меня на прогулку. Я не растерялась и предложила взять с собой Агнию. Как настоящая семья, мы втроем неспешно шагали по мощеным дорожкам парка и кормили лебедей, плавающих в пруду. Агния сглаживала напряжение между нами, и мне показалось, что Мислав вообще впервые вот так просто гуляет с ребенком.

«Наверное, его пассиям было не до малышки», – язвительно подумала я и, наблюдая, как Агния счастливо смеется, не могла сдержать улыбки.

Мне было приятно общаться с девочкой. Как-то я отвыкла от общества детей. Последний раз в поселении Радомира прически малолеткам делала. Кстати, надо бы и Агнии что-нибудь придумать.

Мислав пообещал завтра же отправить людей в порт и подготовить все к поездке. Меньше чем через неделю я смогу выехать. Осталось дело за малым – потерпеть общество князя.

После ужина, где присутствовал весь цвет двора, я недвусмысленно дала понять Миславу, что после тяжелых новостей, свалившихся на меня, я предпочла бы покой. Попеняла на то, как шумно в его замке, и выразила желание остановиться подальше от суеты двора. Он мой «тонкий» намек понял и заверил, что с завтрашнего дня будет все по-иному.

А что он хотел? О его планах на мой счет не знал лишь глухой, и я не собиралась больше терпеть то, как он по нескольку раз в день демонстрирует меня, словно редкую драгоценную вещь.

Наблюдая за Миславом, я все не могла понять, чего он в меня так вцепился. Неужели действительно думает, что женится на мне и вся власть над грогами перейдет к нему? Может, сказать ему, что в случае моего нового замужества власть перейдет к Харольду, и князь от меня отстанет?

Чем дольше я обдумывала эту идею, тем больше она мне нравилась. Мислав же не знает, что во мне есть кровь грогов. Сообщу, что стала их королевой лишь как жена Владислава, а если он пропал, то женщину властителя в роли правительницы они не приемлют. Такой расклад сорвет Миславу все планы. Пусть заключает договоры с Харольдом, а мне даст спокойно искать мужа.

Мислав предложил мне выпить бокал вина перед сном. Я согласилась, и мы прошли в его кабинет. Чуть пригубив пряный напиток, я приступила к

разговору:

– Меня беспокоит сделка, которую мы с вами заключили. Не хотела бы, чтобы вы разочаровались или говорили потом, что я вас обманула.

– О чем вы? – напрягся князь.

До этого он расслабленно сидел в кресле и не сводил с меня глаз. Красивый мужчина, но я не обманывалась на его счет. По натуре он настоящий хищник, и коварства ему не занимать. Я вспомнила, как князь пытался подкупить меня драгоценным ожерельем и комплиментами, чтобы я разорвала договор с поселением Радомира. Возможно, и это желание взять меня в жены лишь предлог, чтобы получить власть над грогами. Как говорил Влад, он бы тоже не потерпел государства в государстве, вот и Мислав всеми силами старается объединить все княжество под свою власть. Что ж, будем надеяться, что так оно и есть.

– Я говорю о власти над грогами. Они признали меня королевой лишь потому, что я жена Владислава. В случае его смерти и моего нового замужества управление перейдет к Харольду.

– Если вы королева, то после смерти мужа вы не лишаетесь своего титула, – нахмурился Мислав.

«Неужели сработает?!» – затаив дыхание, подумала я, боясь взглянуть.

– У людей – может быть, но это же гроги, – грустно усмехнулась я. – Среди них нет женщин, и они не потерпят мою власть над собой. Харольд добровольно уступил свою власть Владиславу, и в случае его смерти он опять встанет во главе своего народа.

– Вы уверены, что именно так и будет? – Мислав бросил на меня острый взгляд. – Мне казалось, у вас с ним хорошие отношения, да и гроги вас слушаются беспрекословно.

– Конечно, ведь гибель Влада не подтверждена, – утвердительно кивнула я, пригубив вино. – Стоит заметить, что Харольд столетиями был их истинным правителем, а я здесь без году неделя, так что как такового авторитета у меня нет.

– Может, тогда не стоит вам ехать? – коварно спросил Мислав. – Если Владислав будет считаться пропавшим без вести, вы останетесь королевой.

– Вы считаете, мне важнее титул, чем муж? – вскинулась я. – Начиная этот разговор, я лишь хотела поставить вас в известность, как обстоят дела на самом деле.

«Похоже, князек уже мнил себя повелителем грогов», – про себя усмехнулась я.

Мислав несколько минут обдумывал информацию.

– К чему вы ведете? – наконец спросил он.

– Просто хотела быть честной с вами. Возможно, в свете новых обстоятельств вы пересмотрите свое желание жениться на мне. Я это пойму и не обижусь! Одно дело – взять в жены королеву грогов, а совсем иное – девушку без роду и племени, без приданого...

Мислав отставил бокал, встал, подошел ко мне и протянул руку. Мне ничего не оставалось, как тоже опустить бокал на столик и, приняв ее, подняться с кресла.

– Как вы думаете, почему я хочу жениться на вас? – Он заглянул мне в глаза.

К чему эта викторина? Причина ежу понятна. Хочет, чтобы я прямым текстом озвучила? Пожалуйста.

– Как истинный князь, вы стремитесь к централизации власти на своих землях. После того как в лесах сошел снег, они стали лакомым кусочком: древесина, пушнина, мясо, грибы-ягоды. Гроги перестали нападать на людей, и к тому же с ними оказалось выгодно торговать. Логично, что вы захотели взять меня в жены, чтобы одним махом заполучить владения Влада и подчинить себе грогов, – отрапортовала я.

Мислав расхохотался, запрокинув голову, а я нахмурилась. Странная реакция, однако. Я ему тут, понимаешь, все планы разрушила своими откровениями, а он веселится.

– Однажды на балу я танцевал с прекрасной девушкой и был покорен ею. Помимо красоты, она оказалась умна, бесстрашна и остра на язык.

И к чему это лирическое отступление? Мне стоило труда сдержаться и не хмыкнуть.

– Я сказал себе, что вот она – та, которую я хотел бы назвать своей. Но я опоздал, она недавно вышла замуж... за моего родственника.

Вздохнув, Мислав дотронулся до моего виска.

– У нее были медовые волосы, серые, цвета грозового неба, глаза, – его пальцы спустились к моему рту, – и губы, которые я мечтал поцеловать.

Только когда он стал склоняться ко мне, я отшатнулась и, потеряв равновесие, плюхнулась в кресло.

«Вот только этого мне не хватало для полного счастья!» – пронеслось у меня в голове, пока я потрясенно смотрела на Мислава снизу вверх.

– Не буду лукавить, власть над грогами была бы приятным дополнением, – продолжил князь, усмехнувшись моему изумлению, – но и без этого я не откажусь от тебя.

Он взирал на меня таким мужским взглядом, не скрывая желания, что я нервным жестом схватила бокал и сделала основательный глоток. В голове было пусто. Владислав ревновал меня к Миславу, а я лишь

посмеивалась, думая, что муж преувеличивает интерес князя к моей персоне. А вот оно, значит, как...

Не став на меня давить, Мислав вернулся в кресло.

– Надеюсь, я развеял ваше беспокойство насчет свадьбы? – спросил он, перейдя к официальному обращению и отсалютовав мне бокалом.

Ночью, лежа в постели, я не могла уснуть. Интерес Мислава был нехстати и все усложнял. Уверена, у его людей будет приказ приволочь меня обратно любым способом. Потом мои мысли перескочили на Влада. Не повезло ему с родственниками: сестра предала, сместив его с трона и бросив одного в лесу, ее потомок заманил в ловушку и теперь подбивает клинья к его жене. Гады ползучие!

Лишь проснувшись утром, я попробовала мысленно связаться Харольдом, вечером мне было не до того. Раз за разом пыталась пробиться к нему. Сосредоточилась настолько, что даже пот на лбу выступил.

– Кристина?! – услышала я, увидев на миг, как друг сидит за столом.

На этом связь прервалась, и я почувствовала усталость. Но сейчас было легче, чем первый раз с Владом. Тогда я лишь на миг ощутила его эмоции. Что ж, прогресс есть, надо тренироваться. Окрыленная, я встала с постели. Пора завтракать, да и новости послушать.

К сожалению, ничего нового люди Радомира, прибывшие в город прошлым вечером, узнать не смогли. Эндельсон сообщил, что в порт уже поехали и их проинструктировали, что говорить и какую информацию искать. Хорошо, уже легче, когда все идет по плану.

«Кристина, у тебя все в порядке?» – услышала я вопрос у себя в голове и дернулась.

Эндельсон с беспокойством посмотрел на меня, но я попросила тишины.

«Все хорошо, – мысленно ответила я Харольду. – Как у вас вышло связаться?»

«В тебе моя кровь», – почувствовала я его улыбку.

«А почему я вас теперь не вижу?»

«Ты смогла увидеть меня?!»

«Вы были за столом».

«В тебе изменения проходят быстрее... Как ведет себя Мислав?»

Я пересказала наш вчерашний разговор, не став ничего скрывать. Харольд стал для меня действительно как отец, и я ему доверяла.

«Это был хороший ход, – похвалил меня он. – Только что будешь делать, если через месяц ему удастся вернуть тебя?»

«Замуж за него точно не выйду. Если поиски затянутся, то сбегу от охраны и продолжу сама. Попросите Лису сделать тайники в одежде для денег, чтобы у меня были средства. Еще мне нужен мужской костюм, пусть положит и вещи, в которых я у вас появилась: штаны, свитер и куртку с кроссовками».

Еще немного обсудив дела, мы прервали связь. Любопытно, когда Харольд связался со мной, это выматывало меньше. Может, потому, что я не напрягалась, чтобы его увидеть? Надо будет в следующий раз его спросить.

Не знаю, разрешено ли это придворным этикетом, но с утра я решила навестить Агнию. К тому моменту, как в комнате девочки неожиданно появился князь, мы с ней весело смеялись и я делала ей прическу, заплетая ее длинные волосы. Няня с интересом заглядывала мне через плечо, запоминая, как я плету.

– Я почему-то был уверен, что именно здесь вас и найду, – произнес Мислав с непонятной интонацией. Няня тут же поклонилась.

– Папа! – бросилась к нему Агния, выскользнув из моих рук. – Ой!

Она замерла на месте и испуганно оглянулась на меня, когда поняла, что прическа распадается.

– Нестрашно, заново сделаю, если посидишь спокойно, – улыбнулась малышке, стараясь не смотреть на Мислава. Что-то после его вчерашних признаний я чувствовала себя в его обществе скованно.

– Хотел предложить вам прогулку по городу, – произнес он. Мой взгляд метнулся к Агнии, и князь сказал дочери: – Ты тоже можешь поехать с нами.

Девчушка расцвела от радости.

Город я действительно хотела бы посмотреть, но не в обществе Мислава. Отказываться же теперь, когда Агния сияет от предвкушения, было неудобно. Подозреваю, мои мысли не укрылись от внимательного взгляда князя.

– Собирайтесь. – Он вышел, заставив меня облегченно вздохнуть.

Быстро переплетя косу малышке, я оставила ее одеваться и поспешила к себе.

– Что случилось? – тут же спросил Эндельсон, увидев выражение моего лица.

– Князь предложил осмотреть город, – сообщила я. – Но он ведь не поедет без охраны, значит, вы все тоже поедете.

Надеюсь, что присутствие сопровождения послужит еще одним

буфером между нами.

Судя по физиономии Мислава, ему не понравилось присутствие грогов за моей спиной, когда мы вышли на крыльцо замка, но он ничего не сказал. Карета оказалась четырехместная, а Агнию сопровождала няня, поэтому мне пришлось сидеть рядом с князем.

Уже через полчаса мне стало скучно взирать на достопримечательности через окошко, и я выразила желание пройтись по магазинам.

– Скажите, что бы вы хотели купить, и сегодня же к вам придут торговцы, – сказал Мислав.

– Вот сразу видно, что вы не женаты, – улыбнулась я. – Для женщины важен сам процесс: пройтись по магазинам, посмотреть, примерить то, на что взгляд упадет. Правда, мало у какого мужчины хватит терпения сопровождать свою даму. Может, я пока прогуляюсь, а вы покатайтесь?

Взгляд Мислава был непередаваем. Овладев собой, он выразил желание пойти со мной. Подозреваю, Его Высочество будет впервые таскаться по магазинам, как простой смертный. Сам виноват!

Горожане удивленно открывали рты, завидев, как по улицам вместе с грогами вышагивала охрана князя и сам Мислав с ребенком и мной. Мы посещали практически каждый магазин, доводя едва ли не до сердечного приступа владельцев. Эх, если бы не Агния, то я бы устроила Миславу все прелести шопинга с женщиной.

Малышке я подарила шляпку и кружевной зонтик. Купила себе разные мелочи в дорогу. К удивлению Мислава, отказалась зайти в ювелирную лавку. По его взгляду поняла, что в его жизни я первая женщина, которая так поступила. А что я там не видела? У меня путешествие намечается, зачем мне цацки?

Пообедали мы в ресторане, который закрыли ради нас, а потом продолжили ходить по магазинам. Мислав держался стойко, вызывая у меня невольное восхищение. Агния была счастлива и щебетала, не переставая. Неужели с ней раньше не гуляли за пределами замка?

Весть о нас распространилась по городу как пожар, и начала собираться толпа любопытных. Думаю, помимо князя, гуляющего с дочерью, люди хотели посмотреть и на меня. Если учесть, какие слухи бродили по городу, то неудивительно, что наше появление вызвало такой ажиотаж.

Люди были настроены благодушно, приветствовали нас. Для меня же последней каплей стал выкрик одного идиота: «Любви и деток вам!» – а все это подхватили. О том, что я замужем, они забыли? Настроение у меня

пропало напрочь, и я решила вернуться в карету. Хватит, нагулялась!

Пока ехали обратно, Агния успела уснуть на коленях у няни. Мислав же, не выдержав моего молчания, взял мою руку и, поцеловав ее, так и не выпустил из своих ладоней.

– Что вас так расстроило? – спросил он тихо.

«Издевается или действительно не понял?» – удивилась я.

– С какой стати нам желают счастливой семейной жизни? Я замужем!

Надо же, мой ответ подпортил настроение Миславу сильнее, чем хождения по магазинам. Он чуть сильнее сжал мою руку, а когда я попыталась ее забрать, полоснул меня таким взглядом, что я оставила попытки освободиться. Выражая свое возмущение, я просто отвернулась от него. Не драться же с ним на глазах у няни. Та, почувствовав возникшее напряжение между нами, не знала, куда девать глаза, и старалась слиться с обивкой, не поднимая глаз от спящей Агнии. Вот кому сейчас хорошо было. На лице малышки блуждала счастливая улыбка, и мое раздражение сразу рассеялось. Будут ли у нас с Владом дети? Смотря на девочку, я, как никогда, хотела этого.

– Вижу, вам нравится моя дочь, – нарушил молчание князь.

– Как она может не нравиться?.. – буркнула я и уставилась в окно.

– Рад, что вы любите детей. Надеюсь, вы родите мне сына.

Вспыхнув, я развернулась к нему и окинула его гневным взглядом.

– Если учесть, что судьба моего мужа еще неизвестна, то такие разговоры преждевременны, – процедила я, еле сдерживаясь, чтобы не повысить голос и не разбудить девочку.

Резким движением освободила свою кисть, положила руки на колени и сцепила пальцы в замок.

– Вы не хотите верить очевидному и находитесь в плену напрасных надежд. Не заставляйте меня жалеть о том, что пошел на поводу ваших желаний.

Это он-то пошел? Принудить меня выйти за него замуж не может, иначе разразится война, вот и остался шантаж.

Хорошо, что к этому моменту мы приехали, иначе еще неизвестно, чем бы закончился этот разговор.

Мислав помог мне выйти из кареты и взял спящую дочь на руки. Няня выбралась сама и поспешила вперед, предупредительно придерживая двери. Я не пошла с ними, сославшись на то, что устала и хочу отдохнуть.

В коридоре мне преградила путь девушка, которая награждала меня за ужином убийственными взглядами. Мы были с ней чем-то похожи, вот только в данный момент ее красивые черты лица портила гримаса злобы.

– Не думай, что он любит тебя! – прошипела она. – Ты ему нужна лишь для того, чтобы подчинить грогов, а его страсть принадлежит мне!

– Давай начистоту. Забирай князя со всеми потрохами, мне он и даром не нужен. Единственное мое желание – найти мужа и вернуться домой, так что здесь я тебе не соперница.

– Все говорят о вашей свадьбе, – произнесла она уже иным тоном, сбитая с толку и не ожидавшая от меня такой быстрой капитуляции. Мне даже стало смешно. Это для нее Мислав свет в окошке, а мне его внимание в тягость.

– Они забывают, что я замужем.

– Твой муж мертв.

– Его смерти и тела никто не видел!

Обогнув ее, я двинулась в свои покои. Зашибись, мне только разборок с любовницами Мислава для полного счастья не хватало!

Глава 16

Днем ко мне пришел капитан охраны Мислава и попросил разрешения потренироваться с моими телохранителями. О грогах как воинах шла большая слава, но сталкиваться с ними им еще не приходилось. Я позвала Эндельсона и спросила, не против ли они размяться. Он с поклоном ответил: «Как вам будет угодно».

Вот стервец, поклон и ответ были явно рассчитаны на зрителя. Что ж, если честно, мне и самой было любопытно посмотреть на своих стражей в действии, и я дала добро.

Помимо меня, на тренировочную площадку набежало много зрителей. Хотя гроги невысокого роста и коренасты, но в бою двигаются как танцоры и в скорости намного превосходят человека. Воин не успевал мечом взмахнуть, как меч грога уже был приставлен к его голове. Сделав несколько показательных выпадов, соперники приступили к спаррингу. С людей князя пот лился ручьями, а мои бойцы даже не запыхались и явно сражались вполсилы, танцуя вокруг противников.

Мое сердце наполнилось гордостью за них. Теперь-то люди князя задумаются, что их ждет, если Мислав решит развязать военные действия. С нами лучше дружить, и пусть об этом не забывают!

По просьбе капитана гроги начали указывать на ошибки и просчеты его людей, демонстрировали разные техники боя. Даже сам офицер, заматеревший мужчина, явно участвовавший во многих схватках, решил попробовать свои силы. Серебряными молниями засверкали мечи, и я залюбовалась поединком.

Постепенно капитан стал уставать и, поняв, что противник сдерживает себя, прекратил поединок. В его взгляде на грога сквозило уважение. Как один хищник признает силу другого, так и офицер в полной мере оценил умения грогов. В настоящем бою его люди не устояли бы.

– Со сколькими одновременно может сражаться один грог? – спросил капитан.

Эндельсон, все это время стоящий рядом со мной, попросил моего разрешения поучаствовать. Я знала, что даже среди грогов он отличается скоростью, и, скрывая улыбку, кивнула.

Он сказал десяти воинам, чтобы те взяли его в кольцо, а сам встал в центре с двумя мечами в обеих руках. Эндельсон был не такой крупный, как его собратья, и на лицах бойцов князя появились предвкушающие

улыбки. Надеялись, что хоть с одним грогом удастся поквитаться и не ударить в грязь лицом? Зря! Не прошло и минуты, как Эндельсон смазанной тенью метнулся по кругу, обезоружив противников. Ошарашенный взгляд капитана дорогого стоил. Гроги добродушно предложили ему поднатаскать парней, пока мы не уехали из замка. Может, это и задело самолюбие офицера, но дураком он не был и выразил свое согласие и благодарность.

Вечером меня ждал сюрприз в виде ужина на двоих с Миславом. Кажется, я погорячилась, возмущаясь чрезмерным количеством придворных. Что он задумал? Свечи в золотых канделябрах на длинном столе, романтическая обстановка... Хорошо хоть, слуги присутствовали.

Князь был обворожителен, вот только у меня от его взглядов все внутри сжималось в тугую пружину.

– Почему мы одни? – не удержалась я от вопроса.

– Захотелось хоть на час ощутить прелести семейной жизни и поужинать в тихой, задушевной обстановке.

А для этих целей та девушка, что встретила меня сегодня в коридоре, не подходит? На мой взгляд, она была бы счастлива, а мне кусок в горло не лезет.

– Тогда не хватает Агнии, – вместо этого произнесла я.

– В следующий раз учту.

Неужели он планирует постоянно так ужинать?! Меня такая перспектива не радовала.

– Я слышал, наши бойцы сегодня неплохо потренировались.

Меня слово «наши» неприятно царапнуло. Это с каких пор гроги его?

– Да, ваш капитан был любезен и предоставил моим телохранителям возможность размяться.

– Может, кто-нибудь из грогов согласится задержаться при дворе и занять должность наставника?

– Я спрошу у них, – любезно ответила я.

– Вы можете приказать.

– Думаю, что каждый должен заниматься своим делом в охотку. Поэтому, вместо того чтобы приказывать, я узнаю, заинтересует ли их ваше предложение.

– Расскажите о себе, – попросил Мислав. – У вас есть родственники?

– Мои родители погибли, уже давно... Сестер и братьев у меня нет.

– Сожалею.

– А у вас?

– Вы не знаете?! – удивился Мислав.

– Вы хоть и родственник Владислава, но я не интересовалась этим вопросом.

Я и не думала задеть его, сказала правду. Сколько раз я костерила Мислава про себя, но ни разу не пришло в голову поинтересоваться, есть ли у него братья и сестры. Да я даже про дочь не знала, не говоря уже о том, что он был женат.

– У меня был старший брат, но он погиб на охоте. Младшая сестра замужем и живет далеко.

– А как они познакомились с мужем, или это был договорной брак? – заинтересовалась я.

– Она поехала вместе с моей женой в гости к Руперту, а там в то время находился с визитом Аскольд. Мы как раз к нему отправляем наш товар морем, а он нам передает свой.

– И кофе он вам поставляет? – тут же оживилась я.

– Да, – удивился Мислав. – Любите кофе?

– Не то слово! Я без него проснуться не могу. Мне Владислав скупил весь кофе в городе, – мечтательно улыбнулась я, вспоминая его подарок мне на день рождения.

– Что же вы молчали? Я распоряжусь, чтобы его готовили вам по утрам.

– Буду благодарна, – искренне улыбнулась я.

Мислав даже завис на мгновение, и я приглушила улыбку. Не говорить же ему, что я так предстоящей встрече с чашечкой кофе радуюсь.

После ужина князь предложил мне посетить картинную галерею с портретами его предков. Неплохая идея, мне было любопытно посмотреть на его сестру, жену. Интересно, а Влад там будет?

«Вряд ли, ведь о нем хотели забыть», – тут же ответила себе. И оказалась права.

Сестра Мислава мне понравилась. Художник передал озорной огонек в ее глазах, и она была очень похожа на брата. Мы подошли к портрету матери Агнии. Осанка, достоинство, спокойный взгляд васильковых глаз. Настоящая княгиня, которая во всем покорна мужу и занимается благотворительностью. Жаль, что она так рано умерла, может, под ее влиянием Мислав хоть немного смягчился бы.

Дальше я смотрела без особого интереса, слушая комментарии о том, кто есть кто. Лишь в самом конце замерла перед портретом сестры Владислава. Она была изображена княгиней, восседающей на троне. Не знаю, что я хотела увидеть в ее глазах. Передо мной была молодая,

красивая и решительная женщина с уверенным взглядом светло-зеленых, как у Мислава, глаз. Я даже оглянулась на него, чтобы сравнить.

– Цвет глаз – это наша семейная черта, – подтвердил он.

«Как и подлость», – сказала я про себя.

Настроение испортилось, и мне захотелось уйти подальше от князя. Может, к Агнии заглянуть? Вот с кем душа отдыхает. Жаль, но у Мислава были другие планы. Услышав, что я устала и желаю покинуть его, он настоял выпить по бокалу вина перед сном. Я нехотя согласилась.

Мы прошли в гостиную, куда слуги принесли вино и фрукты, и на этот раз удалились, оставив нас наедине.

Я намеревалась сесть в кресло, но Мислав подвел меня к диванчику. Протянув мне бокал вина, он устроился рядом.

– Хочу выпить за вас, – произнес он. – Должен признать, вы для меня загадка и с первой встречи не перестаете меня удивлять.

– Не понимаю, что во мне удивительного?!

– И это говорит девушка из пророчества, чей приход был предсказан много лет назад? – усмехнулся князь. – Кстати, вы так и не сказали, откуда вы? Как здесь оказались?

А ведь Мислав до сих пор не знает, что я из другого мира, наверняка думая, что я просто из какой-то далекой страны. В первый мой приезд ко двору он засыпал меня вопросами, но я так ничего конкретно ему и не ответила, а люди Радомира молчали.

– Мой дом очень далеко отсюда, – осторожно ответила я. – Так получилось, что я гуляла в лесу и попала в туман, который перенес меня сюда. Мне посчастливилось выйти к поселению Радомира.

– Вы можете показать на карте, где ваш дом?

– Нет, к сожалению. На моей родине даже не слышали обо всех ваших землях и княжествах, так что карта не поможет.

– Не могли бы вы рассказать, как там у вас живут люди?

– Давайте не в этот раз, мне тяжело вспоминать о доме, – ушла от ответа я.

– Я в первую же нашу встречу понял, что вы иная.

– Гм, разве я чем-то отличаюсь от ваших девушек?

Мислав усмехнулся, гипнотизируя меня взглядом, и произнес:

– У вас другое поведение, воспитание. То, как вы говорите и держите себя, – необычно... Как ваша игра в дроттики? – внезапно спросил он.

– Мне было не до того.

– И что же вы сделали с моими портретами?

Я даже не знала, куда Влад их дел. Может, валяются где-нибудь в

подвале. Князь все понял по моему лицу.

– Почему я чувствую себя уязвленным?

– Вас задевает то, что я не нашла времени побросать в ваше изображение дротики? – изумилась я.

Оценив юмор ситуации, Мислав невесело рассмеялся и допил вино. Отставив бокал, он наклонился ко мне.

– Меня задевает то, что ваши глаза холодны. – Он забрал у меня бокал, из которого я лишь пригубила, и поставил его на столик. – Вы понимаете, что через месяц вернетесь и станете моей женой?

– Почему через месяц? Мы договорились о шести! – нервно произнесла я.

– Не надо напоминать мне о том, что еще полгода я не смогу прикоснуться к вам. – Князь дотронулся до моей щеки, и я отшатнулась. – Это пытка, когда вы рядом.

– Тогда мне лучше уйти. – Я вскочила, но он схватил меня за руку и дернул к себе на колени. Я тут же попала в плен его рук, не в силах вырваться. – Отпустите!

– Никогда!

Положив руку мне на затылок, он не давал мне отвернуться. Его губы накрыли мои жестким поцелуем. Как будто прорвало плотину и его желание вырвалось на свободу. Он терзал мои губы, требуя впустить его. Его пальцы зарылись в мои волосы, разрушая прическу, и я почувствовала, как выпадают шпильки. Ахнув, я добила лишь того, что его язык ворвался в мой рот, исследуя захваченную территорию.

Мислав застонал и сжал меня еще сильнее. Его руки начали исследовать мое тело, а я получила возможность прервать поцелуй, упираясь в грудь наглеца ладонями и отталкивая его.

– Как бы вам ни хотелось забыть об этом, но в данный момент я замужем!

– В данный момент ты вдова, – жестко произнес он.

– Нет, пока сама не найду подтверждения этому! – гневно произнесла я.

– Кристина... – вдруг с нежностью произнес он, – ты даже не представляешь, насколько я сдержан с тобой. Почему ты так жестока?

– О да, я оценила вашу сдержанность, – произнесла язвительно, дотрагиваясь до пылающих губ. – Еще несколько недель назад я была счастлива и любима! Вы объявляете мне о смерти мужа и ждете, что я брошусь к вам в объятия?! Отпустите!

– Никогда не думал, что буду завидовать чудовищу...

– Влад не чудовище! – возмутилась я, но князь меня не слушал, по-прежнему крепко удерживая в железных объятиях.

– Увидев на балу, как ты смотришь на него, как теплеют твои глаза, я впервые в жизни позавидовал... И кому?! – Он обхватил мое лицо руками, заставляя взглянуть на себя. – Я добьюсь от тебя такого же взгляда и стану для тебя всем!

– Вы – не Влад! Я никогда не посмотрю на вас так же!

Зря я это сказала. Мислав зарычал и стал осыпать мое лицо поцелуями.

– Я позову своих грогов! – предупредила я, вырываясь и стараясь его образумить. Впустую!

Он хищно улыбнулся и опрокинул меня на диван, нависнув сверху.

– Зови! Пусть увидят свою королеву под князем. – Он рванул лиф моего платья и тут же склонился к груди. Его горячие губы стали осыпать поцелуями кожу, и я заорала.

Господи, какой позор! Как же унижительно чувствовать себя беспомощной. Не могла я и грогов позвать. Они этого так не оставят, и Миславу не поздоровится. Он слишком самолюбив и не простит нападения на себя. Вспыхнет конфликт, а сейчас это ни к чему.

– Вы можете меня изнасиловать, но думать я буду о Владиславе, – сказала я и прекратила сопротивляться.

Крепко зажмурившись, не желая видеть лица Мислава, я лежала безвольной куклой в его руках. Князь замер, я слышала лишь его дыхание.

– Посмотри на меня! – потребовал он, но кто ж его послушал. – Кристина... – выдохнул он с такой мукой, что я распахнула глаза.

Ноздри Мислава трепетали, а в глазах была горечь. Все его чувства были как на ладони: желание, уязвленность, растерянность. Продолжи я сопротивляться, лишь сильнее распалила бы его. Моя же внезапная капитуляция выбила его из колеи.

– Вы хотели, чтобы я смотрела на вас как на Влада... но вы видели лишь взгляд, а не тот путь, который мы прошли навстречу друг другу, – тихо произнесла я. – В его замке, без поддержки и охранников за своей спиной, будучи полностью в его власти, я ни разу не подверглась насилию. Я никогда не буду смотреть на вас так, как на него, потому что у нас с ним своя история.

Мислав потянулся к разорванному лифу моего платья и свел концы, прикрывая мне грудь.

– Прости, – сдавленно произнес он, резко встал и отвернулся.

Я села и начала выбирать из волос оставшиеся шпильки. Похоже, мне

удалось привести его в чувство.

– Не пойму, почему я? При вашем дворе масса девушек, только пальцем помани. Вы же видели меня один лишь раз, при этом я успела вас оскорбить и нарушить все правила этикета.

Князь резко оглянулся.

– Что бы ты сделала, прикажи я тебе утром убраться из своей постели после ночи любви? – задал он неожиданный вопрос.

– Ушла бы... из вашей жизни навсегда.

Мислав улыбнулся уголками губ, как будто получил ответ, который все объяснял. А я ничего не поняла, но бог с ней, с этой мужской логикой.

Прикрыв лиф волосами, я вернулась в свои покои. Встреч со слугами удалось избежать, а вот зоркий взгляд Эндельсона, стоявшего у моей двери, отметил и мои распущенные волосы, и порванное платье.

– Он заплатит! Это нельзя так оставлять! – вспыхнул грог.

– Все в порядке. – Я накрыла его руку своей, успокаивая. Быстро завела его к себе, подальше от любопытных глаз. – Он ничего не сделал, а ссориться нам сейчас нельзя. Осталось немного, и мы уедем.

– Да как он посмел?!

– Сейчас главное – как можно быстрее найти Владислава. Пусть он сам потом решает, что делать с зарвавшимся князем.

Эндельсон промолчал, но его взгляд не сулил Миславу ничего хорошего.

И тут со мной вышел на связь Харольд и сказал, что утром придут сундуки с моими вещами, где он также спрятал золото и драгоценные камни для выкупа Влада. Поговорив с другом, я окончательно успокоилась и сразу же заснула.

Утро для меня началось с чашки ароматного кофе и известия о доставке моей одежды из лесного замка. Осталось дожидаться новостей из порта, и можно отправляться в дорогу. Мислав был со мной обходителен и сдержан. После завтрака мы прогулялись с ним и Агнией по парку, и пусть он смотрел на меня теплым, ласкающим взглядом, но грани дозволенного не переступал.

Сама я в эти дни много времени проводила с девочкой. Заплетала косы, рассказывала сказки, играла. Гроги часто тренировались с бойцами князя, но остаться в его замке никто из них не захотел. Меня везде сопровождал Эндельсон. Агния боялась грогов поначалу, но вскоре привыкла и даже попросила как-то разрешения у Эндельсона потрогать его руку и щеку. Да и у придворных уже прошел первоначальный шок от их

присутствия.

Наконец пришло известие из порта, что все готово и мы можем выезжать. Мислав сам сообщил мне об этом. В последний вечер за ужином он был задумчив и напряжен. Может, я и насторожилась бы, если б не была вся в мыслях о предстоящей поездке. В эти дни я немного расслабилась в его присутствии, поэтому не заметила, как он помрачнел, когда я отказалась задержаться и, сославшись на то, что завтра рано вставать, быстро распрощалась и ушла.

Придя в покои, я закружилась от счастья. Я верила, что найду Влада. Не затем появилась я в этом мире, чтобы так быстро и нелепо потерять любимого. Чувствовала себя полной сил и надежд.

Когда я уже засыпала, со мной связался Харольд и сообщил то, от чего я встrepенулась. Он спросил, знаю ли я Леру, и описал ее. Она в моем замке! Моя Лерка?! Но как?!

Мысли разбегались, и я не знала, что делать. Оказалось, что она, как и я, попала сюда через туман и все это время обитала в доме Николаса. Вспоминая того самоуверенного блондина и зная Леру, парня можно было лишь пожалеть.

Первым моим порывом было задержаться на день и встретиться с подругой, а потом я подумала здраво. Я еду в неизвестность, и что меня ждет впереди, никто не знает. Если вляпаюсь в неприятности, то не хотелось бы и ее тащить за собой. Узнай Мислав, что она моя подруга, да даже заподозри, что она дорога мне, у него появится хороший рычаг давления. Угрожай он ее безопасности, и я приду к нему из любого уголка этого мира. Нет, ему ни в коем случае нельзя знать о Валерии!

А как бы хотелось поехать именно с ней! Мы всегда были друг за друга горой.

Я сказала Харольду, что Лера для меня даже ближе, чем сестра, она заменила мне семью, когда я всех потеряла. Попросила его позаботиться о ней, обеспечить всем необходимым и никуда не отпускать. Пусть лучше она дождет меня в замке, находясь в безопасности.

Разорвав связь, я долго лежала без сна. Странные выверты судьбы, вот и Лера здесь оказалась. Представляю, как сходит с ума ее мать, это же у меня никого не осталось и беспокоиться обо мне, кроме них, некому.

Я помню, как мне говорили перед отъездом о тумане в лесу, но о том, что из него появилась девушка, не было сказано и слова.

Мне снился Влад. Вернее, его я не видела, а ощущала присутствие мужа в окружающей меня непроглядной пустоте. Был слышен лишь шум

плещущихся волн.

– Ты где?! – закричала отчаянно я. – Вла-а-ад!

– Проснись! – услышала я его шепот. – Немедленно проснись!

Это прозвучало как приказ, и я вынырнула из сна с его именем на губах.

Мой взгляд наткнулся на Мислава, сидящего на моей постели. Одеяло было откинута, и я лежала перед ним лишь в длинной полупрозрачной рубашке. Князь был напряжен, как хищник, готовящийся к прыжку.

– Ты завтра уезжаешь, – тихо произнес он, но столько эмоций было намешано в этой фразе, что скажи он громче – она бы прошлась наждачной бумагой по моим нервам. – Я так долго ждал тебя... Вспоминал каждую ночь с момента нашей встречи. Ты не представляешь, что значит гореть в огне желания и знать, что ты в этот момент отвечаешь на ласки другого.

Мислав задохнулся, пытаясь овладеть собой и смирить свою ярость.

– Ты опять ускользаешь, и я не знаю, когда ты вернешься. Оставь мне хоть что-то на память. Я хочу увидеть тебя на пике.

Его слова упали в мое сознание со звуком разорвавшейся бомбы. Я почувствовала себя водителем малолитражки, на которую на огромной скорости несется грузовик, ослепляя фарами, и нет возможностей для маневра на узкой дороге.

Князь сидел в моих ногах, и медленно, очень медленно его рука начала скользить по моей ноге, поднимая подол ночной сорочки. Я лежала, оцепенев, не в силах не то что пошевелиться, а даже толком вздохнуть. Он оголил меня до талии, все это время смотря мне в глаза, словно пригвоздив меня горящим взглядом. Как при аварии, я могла лишь наблюдать и надеяться на чудо.

С трудом отведя от меня глаза, Мислав осмотрелся и взял одну из подушек, разбросанных по огромной кровати.

– Подними бедра, – приказал он.

Как под гипнозом, я повиновалась, и он засунул подушку под мои ягодицы. Все внутри меня заледенело от дикости происходящего, но взгляд князя словно взял меня в плен, лишая воли и заставляя покоряться.

Цивилизованный мужчина исчез, и ему на смену пришел варвар. Ужас сжал мне сердце, заставляя встать дыбом все волоски на теле. Мислав, взяв за лодыжки, поднял мои ноги и раздвинул их в стороны, распахнув меня. Он замер, пожирая меня глазами, а моя кожа пылала под его взглядом.

– Положи ноги мне на плечи, – непреклонно сказал князь.

Я поняла, что он требует полного подчинения и признания его власти. Чтобы быть уверенным в моем возвращении, ему нужны подтверждения

моей покорности.

Медленно я опустила ему на плечо сначала одну ногу, затем другую. Он повернул голову и, не отводя от меня глаз, прошелся губами по моей ступне. Мне стало щекотно, и я непроизвольно дернулась. Мислав принялся неспешно ласкать руками мои ноги, изучая форму и наслаждаясь гладкостью кожи. Меня просто убивал контраст между бушевавшими в его глазах эмоциями и неторопливостью прикосновений. Наши взгляды были скрещены, как клинки в смертельном поединке.

Потом уже его губы, вторя рукам, начали скользить по моей коже, опалая ее, словно князь выжигал свой след. Он поднимался все выше, пока не завис над моими завитками. Мислав тихонько подул на них, заставив меня задрожать. Он уловил эту дрожь, и в его глазах появилась уверенность в том, что его желание будет удовлетворено.

Его губы сократили расстояние, и меня обожгло их прикосновение. Его язык начал меня исследовать, неспешно раскрывая. Из моей груди вырвался приглушенный полувздых-полувсхлип, и я сжала кулаки, скомкав простыню. Меня заполнило ужасом от того, что сейчас должно случиться, и было неимоверно стыдно перед собой за непроизвольную реакцию тела. Я закрыла глаза, стараясь внутренне отгородиться от происходящего.

– Смотри на меня! – яростно прорычал Мислав, и я распахнула глаза. – Я не дам тебе ускользнуть в этот момент. Ты будешь смотреть на меня и видеть, что это я к тебе прикасаюсь!

Он опять склонился, продолжив сводящие с ума ласки, а его глаза были прикованы ко мне, следя за малейшими изменениями на моем лице. Он подчинял меня себе и наслаждался каждым мгновением.

Черт бы его побрал! Он оказался опытным любовником. Его губы, изучавшие внутреннюю сторону моих бедер, вдруг заскользили вдоль ног, заставив меня замереть, ожидая момента, когда же они вернутся обратно. И трепетать, когда это наконец произошло. Он умело разжигал во мне огонь желания. Костяшки моих пальцев, сжимающих простыню, побелели от напряжения. Я не отводила от Мислава взгляда, сделав единственное, что еще могла в этой ситуации, – крепко сжала зубы, чтобы не стонать, но со сбивчивым дыханием справиться была не в состоянии. Его язык начал яростно входить в меня, заставляя дрожать и извиваться мое тело. Больше не в силах терпеть эту пытку, мои ноги обхватили его плечи, и меня накрыло волной удовольствия.

– Какая же ты горячая, – с рычащими нотками произнес Мислав.

Я постепенно приходила в себя, и князь возобновил ласки. Когда он ощутил ответный трепет, в меня вместо языка скользнули его пальцы,

возвращая огонь желания. Он нашел во мне точку, лаская которую, заставил задрожать мое тело. Мислав не останавливался и не снижал темпа, его глаза ловили малейшие оттенки эмоций на моем лице, дрожание губ, появившийся румянец. Он не занимался любовью, а завоевывал меня, как непокорный город – жестко и яростно выжигая все огнем. Мой взгляд расфокусировался, и я достигла пика.

Мислав приподнялся и сел между моими ногами. Он взялся за край моей ночной рубашки и разорвал ее, оголяя меня, а потом освободил свою внушительную напряженную плоть. Наклонившись надо мной, он провел ею по мне, увлажняя ее в моих соках, и мое тело застыло при его прикосновении. Реши он сейчас взять меня, я бы не смогла оказать и малейшего сопротивления, но Мислав поднялся и, стоя на коленях, начал ласкать себя, не сводя с меня пылающего взгляда.

– Назови мое имя! – приказал он.

Я молчала.

– Имя! – яростно потребовал князь, и на его шее вздулись вены. – Имя, или я...

– Мислав, – прошептала я, чуть не подавившись этим словом, и он достиг освобождения, с яростным рычанием излив семя на мое тело.

Князь получил разрядку, но удовлетворенным не выглядел. Он провел рукой по моему животу и груди, втирая в мою кожу свое семя.

В ярости он наклонился ко мне и прошептал:

– Будь у меня хоть капля сомнения в том, что он мертв, – я бы никогда не отпустил тебя. Поезжай и найди доказательства его гибели. А потом вернешься ко мне и станешь моей женой. Ты сама придешь в мою постель, и я научу тебя кричать мое имя!

Отшатнувшись от меня, он слетел с кровати и покинул комнату через потайную панель на стене.

Несколько мгновений я не могла пошевелиться, а потом резко вскочила, вытерлась остатками ночной рубашки и бросила ее в тлеющий камин. Накинув халат, прошла за ширму, где в лохани осталась вода, в которой купалась перед сном. То, что она холодная, меня не остановило. Я рьяно оттирала мочалкой кожу от прикосновений и запаха князя. Потом просто сидела, обхватив колени. Я все еще была в шоке, как после страшной катастрофы: когда не знаешь, цел ли ты, и удивляешься, что каким-то чудом еще жив.

Вернуться в постель я не смогла. Выйдя из спальни, я легла на диване в гостиной, укутавшись в халат, и закрыла глаза. Слез не было, я как будто заледенела внутри. Без сна пролежала до самого утра, а потом встала и

оделась без помощи служанок. Вещи были уже упакованы, и все готово к отъезду.

– Что случилось? – напрягся Эндельсон, увидев выражение моего лица, когда я вышла из покоев.

– Ничего. Все в порядке. Доброе утро, – улыбнулась я грогу.

По его прищуре было понятно, что он мне не поверил. В дальнем конце коридора маячила дамочка, заявлявшая права на Мислава. Отпустив Эндельсона, я посмотрела на нее.

– Князь мой! Вчера он заставлял меня кричать его имя! – выдала с ходу она.

И зачем мне такие подробности?

– А чье имя кричал он? – холодно спросила я.

Ее победный взгляд тут же стал полным ненависти, я обогнула ее и поспешила на выход.

Во дворе были все в сборе и дожидались меня. Князь что-то говорил капитану отряда. Завидев меня, Мислав подошел, и я прямо встретила его взгляд.

– Извинений не будет, – только и сказал он.

– Мне на них плевать. – Проигнорировав его руку, я села в карету.

Уезжая, я знала, что как бы все ни сложилось, ноги моей больше здесь не будет.

Глава 17

– И все же надеюсь, ты меня простишь, – тихо произнес Мислав, наблюдая, как карета скрывается из виду.

Вчера он не мог найти себе места и после ухода Кристины заперся в кабинете и налил себе полный бокал вина. Князь видел, что она мыслями уже в дороге, и это задевало. Он не мог понять, как за такое короткое время она успела прочно войти в его жизнь и занять в ней важное место? Проведя с Кристиной эти дни, Мислав получил представление, какой будет их семья, и это ему понравилось. А как она шутливо поддразнивает дочь, играет с ней, постоянно учит чему-то, плетет ей замысловатые косички... Агния просто расцвела от счастья. Князь хотел видеть Кристину беременной своим ребенком. При ней ему хотелось стать лучше, и даже один ее теплый взгляд или улыбка выворачивали ему душу.

А завтра она уезжает, и он сам отпускает ее. Уже сейчас его пронзило чувство потери. Внезапно Мислав понял, что так и не сказал ей, что любит ее. Впервые за много лет и впервые так сильно. Раньше он считал, что любил мать Агнии, но то теплое чувство не шло ни в какое сравнение с тем пожаром, что зажгла в нем Кристина. Он ни о чем не жалел и знал, что пойдет на все, лишь бы она была рядом. Его, жестокого с врагами и недругами, она наполняла светом и дарила тепло одним лишь присутствием.

Мислав почувствовал, что очень важно сказать ей об этом до ее отъезда. Не колеблясь, он позвал слугу и отдал распоряжение, а потом сдвинул панель тайного хода и пошел к Кристине.

Она спала. Стараясь не разбудить любимую, он осторожно опустился на кровать возле ее ног. Как юнцу, Миславу хотелось кричать о своей любви, но нежность, вспыхнувшая при взгляде на девушку, не давала ему разбудить ее. Кристина беспокойно заворочалась во сне, сбрасывая одеяло, и князь решил, что если она проснется, то он признается ей в своих чувствах, откроет душу. Именно сейчас, в тиши ночи, это казалось правильным. Если же нет... Что ж, он подождет, когда она вернется.

Как будто само провидение сжалилось над ним, и она заметалась, просыпаясь.

– Владислав! – услышал он, и все слова замерли на губах.

В душе поднялось что-то темное, заставляющее крушить все вокруг. За ту секунду, за которую она открыла глаза, все светлое в его душе было

сметено ослепительной яростью.

Это его женщина! Хотелось заклеить ее, подчинить, показать ей, кому она принадлежит. Держась на грани, он понимал, что одно резкое движение Кристины, и он изнасилует ее. Темная часть Мислава жаждала этого. Он хотел, чтобы она испытала боль, которая терзала его. Желал видеть эту женщину под собой, узнать, какая она в момент страсти, заставить ее кричать его имя.

С трудом владея собой, князь озвучил свое желание. Стараясь умирить внутреннего зверя, он не спеша прикасался к ней, отслеживая малейшие изменения в выражении лица. Видел ее внутреннее сопротивление и пресекал даже тень неповиновения. Мислав должен был удостовериться в ее смирении и признании его власти над ней. Ему необходимы были гарантии, что она вернется к нему, потому что все внутри кричало: «Не пустить, запереть и плевать на последствия!»

Никогда и ни с кем у него не было так остро, когда тело требует немедленно взять, ворваться, услышать стон... А голос разума умиряет, чтобы дарить женщине долгие нежные ласки, наблюдать, как расширяются ее зрачки и в ней вспыхивает ответное желание, с которым она борется. Видеть в ее глазах сопротивление и ломать его, получая власть над телом.

Ему нужны были ее глаза, он чувствовал необходимость впитывать все эмоции, что сменяли друг друга. Как скряга, Мислав собирался хранить их, пока Кристины не будет рядом.

И все же он ощущал себя проигравшим. Видел, какая она в страсти, но любви в ее глазах не было. Она подчинилась, но он ее не победил. Одно то, что она не захотела с первого раза произнести его имя, разрывало его изнутри.

Вернувшись в кабинет, Мислав разгромил его, давая выход ярости и боли. А в спальне его ждала любовница, так похожая на Кристину. Не произнося и слова, он повалил ее на кровать, желая получить все то, что ему так и не дали. И его имя, срывающееся раз за разом с других уст, звучало для него с горечью.

Он помнил слова Кристины о том, что у нее с Владиславом своя история и она никогда не будет смотреть на Мислава так же. Что ему решать, какая история будет у них. Сегодня он в полной мере прочувствовал на себе ее взгляд – холодный, пустой. Серые глаза почернели и смотрелись темными провалами на бледном лице.

Кристина смело встретила его взгляд, не опустив головы. Лучше бы она кричала, обвиняла, проклинала. Ему хотелось схватить ее и сжать в объятиях, заставить пробиться хоть проблеск эмоций, но он понимал, что

это будет бесполезно. Такой отрешенный взгляд он видел у людей, которым уже нечего терять. Эмоции выгорели, оставляя холодную решимость.

Мислав лелеял надежду на то, что за время поездки Кристина смягчится. Как бы там ни было, через месяц его люди вернут ее.

* * *

Не успели мы отъехать от города, как замкнутое пространство кареты стало давить на меня. Приказав остановиться, я переоделась в джинсы и свитер, накинула плащ и села на Луну, которую мне подвели.

Капитан княжеского отряда возмутился, заявив, что не пристало мне в таком виде ехать верхом и лучше вернуться в карету. Пришлось отбрить его, сказав, что если мне понадобятся советы по поводу туалетов, я обращусь к нему, а до того момента ему лучше держать язык за зубами.

Я скакала, не чувствуя усталости, отменяя предложения остановиться на обед и передохнуть. Лишь поздно вечером согласилась на ночлег в каком-то поселении. Гроги были выносливы и чувствовали себя нормально после дня пути, а люди князя сверлили меня голодными и недовольными взглядами. Видно, их мечты о неспешной прогулке рассыпались в прах, но это не мои печали.

Рано утром все дружно встали, быстро позавтракали и продолжили путь. Когда поздно вечером мы достигли княжества Руперта, люди князя были вымотаны и люто меня ненавидели.

Как оказалось, сам князь желал с нами встретиться, и не успели мы въехать в город, как нас препроводили в его замок. Несколько грогов незаметно улизнули. Необходимо было встретиться с людьми Радомира, которых послали сюда заранее, и узнать у них новости.

Из-за позднего времени нас разместили на ночлег, а встреча с Рупертом откладывалась до утра. Тем лучше. Быстро искупавшись и поужинав в комнате, я забралась на высокую кровать и сразу уснула.

— Ходят слухи, что князь Мислав решил попрощаться со своей мужской свободой. Это так? — спросил меня Руперт, сверля стальным взглядом.

Мы завтракали на открытой террасе. Хозяин дома был лет пятидесяти, подтянут, черные с проседью волосы забраны в хвост. Одет с легкой небрежностью, что вносило в нашу встречу нотку неофициальности. Производил впечатление умного и хваткого человека, с которым лучше

дружить. Он напоминал босса гангстерского клана из какого-то старого фильма, название которого я забыла.

При первой встрече он обратился ко мне «ваше величество», но я попросила оставить титулы и называть меня по имени, после чего он предложил называть его Рупертом.

– Руперт, давайте не будем ходить вокруг да около и поговорим откровенно.

Его глаза заинтересованно блеснули, и он согласно кивнул, сказав, что только за.

– Вам известно, что Мислав хочет жениться на мне и дал мне лишь месяц на поиски мужа.

– Я слышал, что Владислав погиб.

– Хочу убедиться в этом лично, иначе считать себя вдовой не намерена. Но в любом случае в мои планы не входят ни возвращение к Миславу, ни свадьба с ним.

– Он может быть очень настойчив.

– А я могу быть очень упряма, – парировала я. – От вас мне нужна вся возможная информация об исчезновении моего мужа. Что бы вы хотели взамен?

– Как поживает моя внучка? – внезапно спросил Руперт.

– Прелестная малышка и очень похожа на мать.

– Я слышал, что вы сменили няню?

Я по достоинству оценила осведомленность князя и бросила на него уважительный взгляд.

– Она ей не очень подходила. Зато теперь Агния счастлива.

– Я рад. Агния – единственная наследница Мислава, и я хотел бы, чтобы так и оставалось в дальнейшем.

– Не могу знать, будут ли у князя еще дети, но со своей стороны могу пообещать вашей чудесной внучке поддержку грогов. Она наследница, и в будущем мы поддержим ее права на трон.

Руперт подарил мне улыбку сытого кота, проглотившего мышь.

– Рад, что мы поняли друг друга и мне не придется вас устранять.

Я усмехнулась:

– Этим вы избавили себя от кары грогов. Они очень злопамятны. И мстительны настолько, что если я не найду Владислава, то Агния может стать наследницей уже через месяц.

– Мне бы этого не хотелось. Мислав сильный правитель и способен удержать власть до совершеннолетия дочери.

– Меня расстраивает разлука с мужем.

– Приложу все усилия, чтобы помочь вам в ваших поисках, – произнес Руперт.

Расставшись с князем, в чьем лице я обрела неожиданного союзника, я встретила со своими ребятами. Как выяснилось, по городу уже повсюду гуляли слухи, что я ищу Морского Дракона. Будем надеяться, что информация до него дошла. Насчет самого путешествия Влада ничего конкретного выяснить не удалось, был лишь один подозрительный момент – перед поездкой на корабле с грузом полностью сменилась команда.

Мы задержались у Руперта, пока он по своим каналам наводил справки об этом обстоятельстве. Капитан отряда Мислава весь желчью изошел.

– Как же так? – вопрошал он. – То мы несемся, не жалея сил, а теперь вы зря тратите время, вместо того чтобы отплыть!

Пришлось напомнить ему, кто здесь главный и кто принимает решения. По его недовольной физиономии было ясно, что друзьями нам явно не быть. С такого станется запереть меня в каюте корабля, месяц бороздить море и с чувством выполненного долга вернуть меня князю. Надо бы взять хоть одного грога с собой, а то мало ли...

Руперт, подняв на ноги свою тайную службу, нашел члена команды с корабля, на котором уплыл Влад! Он пригласил меня в кабинет и выглядел при этом расстроенным.

– Прочитайте! – Он протянул мне лист бумаги.

Это было признание, где говорилось, что матросы опоили Влада и на шлюпках покинули корабль, предварительно сделав в нем пробоину. На горизонте действительно развевались паруса пиратского корабля, и команда поспешила скрыться. Поэтому того, как затонул корабль с грузом и что стало с Владиславом, они не видели. Всем им щедро заплатили и запретили возвращаться в порт. Этот мужик появился здесь лишь потому, что в пьяном угаре проиграл все деньги и приплыл сюда на корабле, куда его взяли в команду.

– Мне жаль, – произнес Руперт.

Новости действительно неутешительные, но я вспомнила свой сон, в котором точно слышала голос Влада, а не гада Мислава. Мой любимый жив! Я была уверена в этом.

Что ж, можно отплывать. И надеяться на встречу в море с Морским Драконом. Мне почему-то казалось, что именно он прояснит ситуацию.

Я взяла с собой лишь Эндельсона. Благодаря скорости передвижения он незаменим в бою, если таковой вдруг случится. К тому же именно с ним первым я установила ментальную связь и могла позвать в любой момент.

Перед отъездом я связалась с Харольдом и рассказала все новости. Мы решили оставить несколько грогов в городе. Руперту это не сильно понравилось, но он не протестовал. Если месяц истечет и воякам князя удастся вернуть меня обратно, то гроги меня отобьют.

Все мои сундуки переправили на борт заранее. Руперт затею с поиском Морского Дракона сначала посчитал сумасшедшей, но вскоре признал мои доводы. Пират женщин в плен не берет, к тому же он не жесток: тех, кто сдавался ему без боя, оставлял в живых. У меня есть шанс наладить с ним диалог, заинтересовав золотом.

На палубу корабля я ступила решительно. Эндельсон тенью следовал за мной. Его присутствие явилось неприятным сюрпризом для людей Мислава. Их командир попытался возражать, но натолкнулся на мой ледяной взгляд и замолчал, заскрежетав зубами. Правильное решение с его стороны. Спорить со мной бесполезно, а если он надеялся в путешествии мне указывать, то Эндельсон послужит для него весомым аргументом лишний раз подумать.

Морской ветерок играл с моими волосами, растрепав прическу. Я вглядывалась в даль, мечтая увидеть не столько даже корабль пирата, как хотя бы что-то, кроме бесконечной линии горизонта. Неделя не принесла ничего, время стремительно уходило, словно песок сквозь пальцы. Вот и еще один день заканчивается впустую.

С тяжелым вздохом я вернулась в каюту. Эндельсон тенью следовал за мной. Все мои передвижения по палубе зорко отслеживал командир отряда князя, противный капитанишка, которого, как выяснилось, звали Вируган. В первый же день плавания он сцепился с капитаном корабля, настаивая на том, что именно он будет указывать курс. Естественно, бывалый моряк на такое не согласился. Пришлось мне во всеуслышание заявить, что Вируган находится здесь для охраны и его дело – следить за моей безопасностью, а не лезть, куда не просят. Такого унижения перед своими людьми он мне не простил и всю неделю смотрел на меня волком. Меня это не беспокоило, сделать он мне ничего не мог. Какие бы ни давал ему князь указания насчет меня, но применять силу Вируган имел право лишь через месяц. Вот и приходилось ему скалиться, как собаке на цепи, с нетерпением ожидая, когда у него будут развязаны руки.

– Не нравится мне, как он на вас смотрит, – тихо произнес Эндельсон.

Мне даже не надо было пояснять, о ком грог говорит.

– До конца месяца он только и может, что смотреть, – усмехнулась я, – а когда придет время, мы уйдем из-под его опеки.

Мы с Эндельсоном обменялись понимающими взглядами. Все же как хорошо, что я его взяла с собой, а то и поговорить не с кем было бы. С людьми Мислава не хотелось, с командой не по статусу. Лишь только с капитаном корабля изредка можно было переброситься парой слов. Кстати, он вчера тихонько сообщил, что за нами следует какой-то корабль, но не приближается. Пират это или нет – пока неизвестно. Что ж, будем ждать.

На следующее утро меня разбудили крики: «К бою!» Быстро вскочив и одевшись, я выглянула из каюты.

– Что случилось? – спросила я Эндельсона.

– К нам приближается какой-то корабль. Вируган отдал приказ готовиться к бою.

– Как к бою?! – восторгалась я. – Если это Морской Дракон, то нам с ним не воевать надо, а поговорить!

Разозлившись, я решительно двинулась к Виругану, тем более что он опять сцепился с капитаном корабля, настаивая на том, чтобы матросы тоже взяли оружие.

– Что происходит? – потребовала объяснения я.

– Мы выполняем приказ князя, – бросил на меня злой взгляд Вируган. – Нам приказано охранять вас, и даже от самой себя!

– Что это значит?

– Мы не допустим вашей встречи с пиратом, – огорошил меня он и перевел взгляд на капитана: – Ваши люди возьмут оружие или пойдут под трибунал!

– Его люди не возьмут оружия, иначе про море они могут забыть, Руперт им это обеспечит. Вы знали, что я ищу Дракона, и сейчас хотите мне все сорвать?! Засиделись в казарме и жаждете повоевать? Пожалуйста! Я не могу вам в этом помешать. Только прежде подумайте о своей судьбе, офицер! Я королева грогов и, возможно, ваша будущая княгиня! С таким отношением ко мне вам не стоит надеяться на продвижение по службе. А команда корабля не в вашей власти, – холодно произнесла я и приказала капитану судна: – Уводите своих людей с палубы!

Вируган бросил на меня полный бешенства взгляд и процедил:

– Вам лучше вернуться в каюту.

Что ж, в этом он был прав. Наблюдать за бойней желания не было. Резко развернувшись, я ушла к себе, решив собрать вещи и привести себя в порядок. Если то, что говорят о Драконе, – правда, то у Виругана нет шансов и я скоро покину корабль.

Я успела заплести волосы и сложить одежду в сундуки, когда раздался

шум битвы. Началось. Сердце тревожно забилося. Вскоре крики и лязг металла стали приближаться к каюте. Я не могла больше сидеть в неизвестности и вышла. В паре метров от меня Эндельсон сражался с пиратами, отражая их попытки приблизиться к двери каюты. Присмотревшись, я поняла, что он просто держит их на расстоянии, хотя мог много раз ранить. Вот молодец!

– Вы люди Морского Дракона? – спросила я.

– Госпожа, до окончания боя вам лучше остаться в каюте! – раздался спокойный голос Эндельсона, как будто он на прогулку вышел, а не сражается с четырьмя бугаями.

Один из них был настоящий великан, с курчавой рыжей бородой и голубыми глазами.

– Это вы искали встречи с нашим капитаном? – спросил он меня, чуть отступая от Эндельсона.

– Да. Отзовите людей, поговорим, – властно произнесла я.

– Ребята, остыньте! – бросил бородач.

Разгоряченные схваткой пираты тут же отступили, что говорило о дисциплине.

– Вы сами искали Морского Дракона, так зачем напали, как только мы ступили на ваш борт?

– Это воины князя Мислава. Как оказалось, у него были свои планы на случай нашей встречи, – ответила я. – Заметьте, команда корабля в схватке не участвует, и прошу их не трогать.

– За людей князя не просите? – с ехидцей спросил он.

– Их судьба – на усмотрение вашего капитана.

– Судьба всех вас на его усмотрение, – отбрил он.

Что ж, и не поспоришь.

Мы поднялись на палубу, и я содрогнулась. Одно дело – наблюдать за схваткой по телевизору, а другое – в реальности, когда понимаешь, что кровь не бутафорская и на твоих глазах умирают люди. К горлу подкатила тошнота, и я начала глубоко дышать, стараясь не опозориться.

Бой подходил к концу. Побеждали пираты. Многие из людей князя были убиты, некоторых взяли в плен. Как два хищника, кружили в смертельном танце пират в маске и Вируган. Я жадно следила за пиратом, стараясь угадать, что он за человек. По гибкости фигуры и скорости движений я предположила, что он молод. Высокий, мускулистый, он с легкостью отражал выпады противника, тесня его и выматывая. Волосы скрыты под черной банданой, на лице маска, открывающая лишь губы и волевой подбородок. Одет в белую рубашку с жилетом, брюки и высокие

сапоги.

Пока я его рассматривала, он сделал ложный выпад и оглушил Виругана. С падением своего офицера княжеские воины прекратили сопротивление, сдаваясь. Выживших собрали на палубе. Из трюма вывели команду корабля. Я услышала разочарованные возгласы пиратов по поводу отсутствия груза.

– Думаю, теперь самое время нам познакомиться, – произнесла я. – Вы проводите? – обратилась я к бородачу.

Сделав мне шутовской поклон, он пригласил следовать за собой.

При виде Эндельсона, который неотступно следовал за мной, многие пираты напряглись и схватились за оружие, но нападать не спешили. Дракон хоть и видел наше приближение, но стоял вполоборота, разглядывая пленных.

Когда я остановилась в метре от него, он резко произнес, все еще не удостоив меня и взглядом:

– Вы хотели встретиться со мной, но на что рассчитываете, организовав такой прием?

– Это не моя вина. Князь Мислав решил подстраховаться и не допустить нашей встречи.

Вируган пришел в себя и смотрел на нас в бессильной ярости.

– Ну, и чего вы добились? – спросила я его.

– Я офицер и выполнял приказ! Мне легче сообщить о вашей смерти, чем о том, что я его не выполнил, – произнес он и метнул в меня припрятанный кинжал.

Никто не ожидал от него такой прыти и не успел среагировать. Никто, кроме Эндельсона. Мгновение назад он стоял позади меня, а теперь его спина заслоняла мне обзор.

Виругана скрутили, но я не обращала на это внимания. С отчаянным криком я обогнула грога, и мой взгляд устремился на его грудь, в которую вошел кинжал.

– Госпожа, меня не так просто убить, – спокойно произнес Эндельсон, вытаскивая кинжал.

На моих глазах рана затянулась. Лишь на лезвии остался бледно-розовый след. У меня навернулись слезы, и, часто моргая, я обняла своего верного телохранителя.

– Я сама тебя убью, если ты еще раз так подставишься из-за меня! – всхлипнула я.

– Мой долг вас защищать!

– Твой долг остаться в живых! Я не прощу себе, если с тобой что-то

случится.

Понимаю, что это нелогично. Меня могли убить, а его несерьезно ранили. Но сам факт того, что ради меня грог был готов пожертвовать собой, не укладывался в голове! Такая преданность тронула до глубины души и вызвала бурю в моем сердце.

Я положила руку на грудь Эндельсона, где был кинжал, и на какой-то миг между нами образовалась связь. Я почувствовала, как в его теле идет заживление и что в данный момент, несмотря на невозмутимое выражение лица, он чувствует боль.

Неведомые чувства вихрем взметнулись во мне, заставив вспыхнуть силу, и все мое тело натянулось как струна. Я взяла кинжал из рук Эндельсона и полоснула по своей ладони.

– Возвращаю долг, – произнесла я и приложила ее к его груди.

Действовала я инстинктивно. Почему-то это казалось правильным. Он пролил кровь за меня, и я должна была поступить так же. Когда я убрала свою ладонь, на ней уже не было раны, а его кожа впитала мою кровь, и я каким-то образом знала, что поделилась с ним силой, которая завершила заживление и смыла боль.

Я ощутила легкое головокружение и пошатнулась.

– Госпожа, – мягко напомнил мне Эндельсон, что мы не одни, поддерживая меня.

На палубе царила мертвая тишина. Пираты, пленные и команда корабля – все следили за нами с ошарашенными лицами.

– Ты действительно стала королевой грогов, – с едва уловимой ноткой горечи произнес Дракон.

Я вздрогнула, встретившись с золотисто-карими, практически янтарными глазами, взирающими на меня из прорезей маски. Такими знакомыми... Щемящее чувство разлилось в моей груди. Я смотрела и не верила. Накатила слабость, ноги сделались ватными, дыхание перехватило, и я провалилась во тьму.

Глава 18

Очнулась я в чужой каюте. Не успела пошевелиться, как к постели приблизился Эндельсон.

– Госпожа, как вы? – с беспокойством спросил он.

Я прислушалась к себе. Слабость прошла, и чувствовала я себя отдохнувшей. В каюте был полумрак, значит, время ближе к закату. Неужели я практически целый день провалялась в кровати?! Привстав, увидела мои сундуки.

– Где мы? – Во рту было сухо, и голос прозвучал хрипло.

Догадавшись о моем состоянии, Эндельсон встал и налил из графина воды, попутно отвечая на мой вопрос:

– Мы на корабле Морского Дракона.

– А что с нашим кораблем? – Я благодарно приняла стакан и жадно осушила его.

– Захватили пираты. Команду и оставшихся людей князя ссадили в шлюпки.

– Что с Вируганом?

– Сначала Дракон хотел его повесить на рее, но потом решил даровать ему жизнь. Вояка так старался не допустить вашей встречи, что пират предпочел, чтобы он сам сообщил Миславу о своем провале и о попытке вашего убийства.

«О да, князь будет в ярости!» – подумала я и улыбнулась. Честно говоря, не ожидала, что его оставят в живых, но, зная Мислава, это ненадолго.

– Почему мы не остались на нашем корабле?

– Дракон приказал вас перенести сюда. Я настоял, чтобы захватили все ваши вещи.

Эндельсон молодец! В моих сундуках под вещами спрятано золото, и не стоило бросать багаж. Кто знает, какие у Дракона планы на захваченный корабль.

– Как вы это сделали? – вырвалось у грога.

Я сразу поняла, что он имеет в виду лечение. Интересный вопрос, я сама до конца не понимала произошедшего.

– Вспышка силы. Действовала интуитивно, – отрывисто произнесла я.

– Не стоило, это вас ослабило.

– Мне казалось правильным поделиться своей кровью с тобой. Ты же

свою за меня пролил.

– У Харольда нет этой способности, – тихо произнес грог.

Я в замешательстве посмотрела на него, а потом до меня дошло.

– А у Влада?

– Нет.

Я с трудом пыталась осознать сказанное. Владислав, обменявшись кровью с Харольдом, приобрел его способности. Получается, что у меня все по-иному. Влад говорил, что я иду своим путем, но даже не предполагал, насколько он своеобразен.

– Возможно, это из-за того, что я женщина, – задумчиво произнесла я.

Пока мы общались, я специально не спрашивала о Драконе. Хотела увидеть его и одновременно боялась. Вдруг я обозналась?..

– Госпожа, я обещал сообщить Морскому Дракону, как только вы придете в себя. Лишь на таких условиях он согласился покинуть эту каюту.

– Дай мне минуту, – попросила я, тут же вскакивая с постели.

Не хотелось валяться в ней бледной немочью. Быстро умылась и переплела растрепавшиеся волосы. С бешено бьющимся сердцем я кивнула Эндельсону, разрешая позвать капитана пиратов.

Грог вышел и вскоре явился с Драконом. Он все еще был в маске, и я впилась в него взглядом, стараясь найти знакомые черты.

– Эндельсон, оставь нас, – попросила я.

Поклонившись, грог вышел.

«Он или не он?» – с замиранием сердца пыталась понять я.

В полумраке каюты цвета глаз Дракона не было видно, и маска скрывала черты лица. Губы? Ведь я их целовала и должна же помнить. При этой мысли кровь прилила к моим щекам. Был ли Драгомир так высок и широкоплеч? Сам пират не спешил начинать разговор и спокойно давал себя рассмотреть.

Не выдержав неизвестности, я подошла к нему и хрипло спросила:

– Драгомир, это ты?

– Я – Морской Дракон. Разве вы не меня искали? – с легкой усмешкой произнес он. Вся его поза была расслаблена, но мне казалось, что это напускное и внутри он напряжен. – Как ваше самочувствие?

Не ответив и наплевав на правила приличия, я вплотную приблизилась к нему и привстала на носочки, понюхала кожу на шее, чуть выше ворота рубашки. Она пахла морем и солью, но под всем этим пробивался такой знакомый и неповторимый, присущий лишь Драгомиру аромат. Прикрыв на мгновение глаза, я глубоко вдохнула, вспоминая, затем отступила на полшага и взглянула в сверкающие янтарные глаза.

– Ты можешь изменить имя и скрыть лицо, но я помню твой запах, – произнесла тихо. – Сними маску.

Секунду поколебавшись, он потянулся к завязкам, и маска осталась в его руках.

Я смотрела и не могла насмотреться. Такой знакомый... родной. Только черты лица стали жестче, кожа обветрилась и в уголках глаз появились еле заметные морщинки.

Я счастливо улыбнулась. Это он, а значит, теперь все будет хорошо.

– Драгомир... – выдохнула я, и столько эмоций было в одном этом слове.

Хотелось с визгом броситься к нему и повиснуть на шее, но я стояла на месте. Слишком многое нас теперь разделяло. Это ведь из-за меня он покинул селение Радомира, в итоге оказавшись грозой морей. У меня больше нет права прикасаться к Драгомиру. Лишь взглядом я могла передать, как рада ему.

– Стоило пройти через все, чтобы увидеть сияние твоих глаз, – мягко произнес он, шагнул ко мне и с нежностью дотронулся до моей щеки.

– Привет! – произнесла я, уткнувшись носом в его ладонь. С моего лица не сходила счастливая улыбка. – Как же я рада, что с тобой все в порядке...

– Я пират! – поддел он меня, иронично приподняв бровь.

– А я королева грогов, – парировала я. – Это такие мелочи... Главное, что ты жив и здоров.

Тут у меня неожиданно забурчало в животе. Желудок напоминал, что его с утра не кормили. Драгомир тут же посерьезнел и с беспокойством посмотрел на меня.

– Ты голодна? Хотя чего я спрашиваю... Сейчас распоряжусь! – произнес он и вышел из каюты.

С его уходом без теплого сияния янтарных глаз как будто стало темнее. Я приложила руку к сердцу, стараясь умерить свой пульс. Как он отнесется к моему вопросу о Владе? Ведь они были соперниками, и Драгомир проиграл. Но может, для него все уже в прошлом и на берегу его ждет горячая красотка?

Он вернулся вместе с подростком, который нес поднос. Парнишка бросил на меня любопытный взгляд и начал накрывать на стол.

– Мы скоро прибудем домой, там и поужинаем. А сейчас просто перекусим, – пояснил Драгомир.

Я отметила, что маску он так и не надел. Получается, при пиратах не скрывает своего лица и весь этот маскаррад был затеян с одной целью,

чтобы выяснить, узнаю ли я его.

– Покормите и Эндельсона, – попросила я. Драгомир отдал распоряжение мальчику, и мы сели за стол.

Он разлил по бокалам вино. Перед нами стояли серебряные блюда с аппетитным жареным мясом, сыром, хлебом и фруктами. У меня просто слюнки потекли от голода.

– Вижу, ты заботаешься о своих подданных, – усмехнулся Драгомир.

– А ты о своих людях разве нет?

Первая радость от встречи схлынула, и я смотрела на него, пытаюсь понять, каким он стал и как сильно изменился.

– Я тоже, – серьезно ответил он.

– Куда мы плывем?

– На мой остров.

– У тебя остров?!

– Настоящий пиратский уголок, – подмигнул мне Драгомир.

Я обратила внимание на быстрый переход от серьезности к шутливому тону. Несмотря на перепады его настроения, мне казалось, что внутри он как сжатая пружина. Просто кожей это чувствовала. Похоже, не одну меня эта встреча выбила из колеи. Или дело в чем-то другом?..

Подняв бокал, я произнесла короткий тост:

– За встречу!

Драгомир меня поддержал, и мы выпили. Приятное терпкое вино немного расслабило меня. Он нарезал мясо и наполнил мою тарелку. Не раздумывая, я принялась за еду.

Когда я утолила первый голод и посмотрела на Драгомира, то слова: «Расскажи о себе!» – мы произнесли одновременно.

– Как Радомир? – спросил он, предлагая нейтральную тему.

Я сообщила обо всех новостях в селении. Потом перешла к рассказу о том, как изменилось отношение к грогам, что даже некоторые дети из поселения бегут к ним обучаться работе с деревом. Рассказала, что Лиса осталась жить в замке, а Лада выходит замуж за Милослава. Как хлынул в наши земли народ из города и пришлось их отваживать, потому что лишь люди из поселения имеют право ходить в лес, и это сильно не нравится Миславу. Сейчас там установилась вечная весна, очень тепло, полно зверья, ягод, грибов и разнообразных цветов.

Драгомир слушал, не прерывая, и в его глазах я видела тоску по прошлой жизни. Затем он тряхнул головой, как бы отгоняя наваждение, и взгляд изменился.

– Гроги подчиняются тебе?

– Да, они приняли меня, – осторожно ответила я.
– В лесах совсем безопасно?
– Да. Люди ходят, не боясь.
– Значит, ты выполнила пророчество. – Это прозвучало как-то так, что тут же заставило меня внутренне насторожиться.

Раздался стук в дверь, и заглянул рыжебородый великан.

– Капитан, мы приближаемся! – известил он, пробежав по нам внимательным взглядом.

Драгомир поднялся.

– Доедай и, если тебе интересно, приходи на мостик, – сказал он мне и вышел.

Конечно же, мне стало любопытно посмотреть на пиратское пристанище издали. Быстро дожевав сыр и запив его вином, я покинула каюту. На палубе, вдохнув полной грудью морской воздух, я осмотрелась вокруг. Мы приближались к островам. Команда работала споро и слаженно и не слишком-то отличалась от моряков на нашем корабле. Мое появление привлекло внимание пиратов, но в открытую они не пялились.

Незримой тенью рядом возник Эндельсон.

– Ты поел? – спросила его и получила утвердительный кивок. – Пойдем, нас пригласили на мостик.

За штурвалом стоял рыжебородый, а Драгомир смотрел в подозрную трубу. Ощувив мое присутствие, он опустил ее и улыбнулся мальчишеской улыбкой, сразу напомнив мне праздник в селении и костры.

– Мы приближаемся к рифам, – пояснил он. – А за ними надо провести корабль по узкому ущелью.

– Рифы? – с тревогой переспросила я, зная, как это опасно.

– Не беспокойся, – улыбнулся он. – Это единственное место, где можно пристать к острову. Преграда из рифов делает его неприступным для чужаков.

Я с интересом рассматривала приближающуюся землю. После стольких дней в море хотелось скорее ощутить под ногами твердую почву.

– Пора, – произнес рыжебородый великан и уступил место за штурвалом капитану.

Драгомир раздавал четкие команды, а я старалась не мешать. Впервые за все путешествие, лишь рядом с ним я почувствовала себя искательницей приключений. Непонятная тревога, возникшая в каюте, рассеялась.

Наблюдая, как он уверенно управляет кораблем, я вновь видела прежнего Драгомира. Как и в поселении, люди его слушались беспрекословно, для пиратов авторитет капитана был непререкаем.

Мы миновали рифы, затем прошли через скалистое ущелье и очутились в бухте, где на якоре стояли еще два корабля. За берегом с песчаными отмелями тянулись холмы, покрытые густым лесом.

Мы встретились взглядами с Драгомиром, и по гордости в его глазах я поняла, что он всей душой привязался к этому месту и для него оно стало домом.

Пересев в шлюпки, мы поплыли к берегу. Буйство природы резало глаз. Все казалось слишком ярким, большим, подавляющим. У берега несколько человек спрыгнули в воду и вытащили лодки на песок.

Драгомир подал мне руку, помогая выйти. Я пошатнулась. Земля как будто ускользала из-под ног. От падения меня спасло объятие Морского Дракона.

– Это из-за того, что ты долго пробыла на корабле, – пояснил он, прижимая меня к себе. – Еще несколько дней тебя будет покачивать, а потом пройдет.

Он отдал распоряжение перевезти мой багаж и, подхватив меня на руки и не слушая моих возражений, двинулся в заросли. Эндельсон скользил за нами, не вмешиваясь. Пройдя минут пятнадцать по тропинке, мы оказались на вершине холма, и перед нами предстал дом в колониальном стиле: двухэтажный, из белого кирпича, с открытой террасой. Во дворе размещались хозяйственные постройки. Среди дикого ландшафта он казался нереальным. Драгомир поставил меня на землю, давая возможность осмотреться.

Я заметила хижины, разбросанные среди зеленого массива. Подувший в нашу сторону ветер донес женские голоса и залиvistый детский смех.

– Здесь есть дети? – удивилась я.

– Многие пираты живут тут семьями, – пояснил он. – Как тебе мой дом?

– Красивый.

– Пойдем покажу, – произнес он и, взяв за руку, повел меня к дому.

Нам навстречу вышла пышнотелая женщина с копной черных волнистых волос. В ней приковывали внимание ярко-голубые глаза, которые, как сапфиры, сияли на ее загоревшем лице. Настоящая знойная красавица.

– Дракон, мальчик мой, – обратилась она к Драгомиру, – неужели ты наконец привел девушку в свой дом?

Она с любопытством рассматривала меня. При взгляде за мою спину ее глаза удивленно расширились, и она ахнула. Все ясно, узрела Эндельсона.

– А где Дубах? – сглотнув, спросила женщина.

– Скоро придет. Мария, подготовь комнаты, – попросил Драгомир, заводя меня в дом.

Тут у меня случился еще один шок, так как обстановка оказалась уж очень знакомой. Теперь понятно, кто стырил с грузового корабля наш товар. Эндельсон издал еле слышный смешок.

– Ну, как тебе? – спросил Драгомир, когда мы осмотрели все комнаты и помещения.

– Шикарно. Особенно мебель.

Он одарил меня белозубой улыбкой, явно понимая, о чем я, но и тени раскаяния не появилось на его лице.

– Отдохни с дороги. Со всеми вопросами обращайся к Марии. Я сейчас закончу с делами, и мы поужинаем.

Передав меня в руки черноволосой красавицы, он покинул нас.

– Пойдем, покажу тебе твою комнату, – добродушно сказала она и повела меня по широкой лестнице на второй этаж. – Я приказала наносить воды. Думаю, ты захочешь искупаться после путешествия. А кто это с тобой?

– Это мой телохранитель. Он грог. Если можно, поселите его рядом со мной.

– У нас слуги живут внизу.

– Он не слуга!

– Хорошо, придумаем что-нибудь, – не стала спорить она.

Мы вошли в комнату, а Эндельсон остался охранять у дверей. Мария, оценив его дислокацию, лишь крикнула и сообщила, что соседняя с моей комната свободна и он может остановиться там. Эндельсон благодарно кивнул, но с места не сдвинулся.

Комната была просторная, с большой кроватью с балдахином и москитной сеткой. Огромное, до самого пола, окно выходило на широкий балкон. Из обстановки: письменный стол со стулом, комод, мягкие кресла у камина и небольшой столик. Я распахнула шкаф и обнаружила там разнообразные женские вещи. Откуда они? Со слов Марии я поняла, что девушек Драгомир раньше в дом не приводил, но уточнять не стала.

Мария показала мне дверь в ванную комнату. Сама ванна была уже наполнена.

– Прислать девушку, чтобы искупала тебя? – спросила Мария.

– Спасибо, я сама. Может, мне стоит подождать, пока доставят мои вещи?

– Выбери на свой вкус, – махнула она рукой на гардероб. – Там все

новое.

Даже так? Интересно, зачем Драгомиру женские вещи? Может, на случай неожиданных гостей?

– Мы так и не познакомились, – произнесла я. – Меня зовут Кристина.

– Кристина?.. – протянула она со странной интонацией и, тут же спохватившись, представилась: – Мария.

На этом женщина меня оставила.

Я выглянула за дверь и предложила Эндельсону отдохнуть в предоставленной ему комнате. Затем, выбрав симпатичное легкое платье, пошла в ванную, где с наслаждением погрузилась в горячую воду, покрытую шапкой ароматной пены.

За обеденным столом было шумно. Помимо нас присутствовало несколько человек из ближайшего окружения Драгомира. Они перебрасывались шутками, делились новостями из селения. Рыжеволосого великана звали Дубахом, и именно о нем спрашивала Мария. Насколько я поняла, они недавно поженились и жили в доме неподалеку.

Наше появление за столом восприняли спокойно. Меня посадили рядом с Драгомиром, а Эндельсона чуть дальше. Личных вопросов не задавали. Не считая любопытных взглядов, которые достались как мне, так и моему сопровождающему, все вели себя так, словно мы уже не первый день здесь.

Я с нетерпением ждала, когда же закончится ужин и мы с Драгомиром сможем поговорить о главном – о Владе. То, что Эндельсона восприняли спокойно, натолкнуло меня на мысль, что грогов они уже видели. Это давало надежду, что пиратам известно о судьбе мужа, но не за столом же спрашивать об этом. Вот я и ковыряла в тарелке, стараясь не слишком явно ерзать на стуле от нетерпения.

Когда после ужина Драгомир предложил мне пройти на террасу и выпить по бокалу вина, я тут же согласилась. Эндельсон двинулся за нами, но хозяин дома его остановил, сказав, что мне ничего не грозит, и предложил грогу расслабиться и попробовать местный напиток, который ему тут же поднес Дубах. Эндельсон вопросительно посмотрел на меня, и я согласно кивнула.

Мы сели за столик на открытой террасе. Солнце уже садилось, раскрасив небо багряным светом. Я следила, как Драгомир разливает вино, и приняла от него бокал. Затем он достал сигару и, уточнив, не против ли я, раскурил.

– Ты куришь? – вырвалось у меня.

– Недавно начал.

Мы замолчали, в воздухе повис приятный запах табака. Меня посетило чувство нереальности происходящего. Сидим в диком уголке за тридевять земель. Между нашим знакомством в селении Радомира и сегодняшним днем, несмотря на сравнительно небольшой отрезок времени, пролегает пропасть. Драгомир из охотника превратился в пирата, да и я уже не совсем человек.

– Осуждаешь? – внезапно спросил меня он.

Ясно, что он не курение имел в виду.

– Нет. Лишь хотела бы знать, как так получилось. Хотя ты всегда был лидером, люди шли за тобой. Неудивительно, что ты стал капитаном. – И шутливо добавила: – А вот за то, что присвоил наш груз, надо бы надрать тебе уши!

Драгомир усмехнулся и сделал глоток вина.

– Ты знаешь, зачем я здесь? – уже серьезно спросила я.

– Догадываюсь.

Что ж, такой ответ можно понимать по-разному. Решив больше не тянуть, я спросила в лоб:

– Ты знаешь, где Владислав?

В ответ тишина. Драгомир лишь выпустил кольца дыма, задумчиво глядя на них.

– Скажи, что бы ты предпочла услышать сначала, мою историю или ответ на вопрос? – наконец произнес он.

Я не могла понять, в каком он настроении и к чему это спрашивает.

– Ты сейчас здесь, жив и здоров. Как бы там ни было, но жизнь твоя сложилась. У тебя появились друзья и люди, которым ты небезразличен. А где Влад – я не знаю... Поэтому прости, но в первую очередь хочу узнать ответ на свой вопрос.

– Он жив! – выплюнул Драгомир.

– Я это знаю, – спокойно ответила я, не обращая внимания на его тон. – Где он?

Драгомир выдохнул дым, сверля меня взглядом, а потом встал и подошел к перилам террасы, облокотившись на них. Я крепче сжала ножку бокала и пригубила вина, напоминая себе о выдержке. Ну почему он тянет?!

– Знаешь, нападая на корабли с вашим грузом, я был уверен, что это привлечет его внимание и однажды мы встретимся в море, – наконец произнес Драгомир. – Но даже в самых смелых мечтах я не мог предположить, что его мне преподнесут на блюде.

– Как это было? – хрипло спросила я после чтения доклада у Руперта, примерно представляя, что услышу.

– Когда мы приблизились, поняли, что в вашем корабле пробоина и он тонет. Никого из людей, кроме Владислава, на нем не было. Самого его опоили какой-то дрянью, я нашел ингредиенты зелья в каюте капитана. К нашему появлению он был еще на ногах, но очень слаб. Это не помешало ему оказать сопротивление, убить пятерых и ранить семерых моих людей, пока на него не накинули сеть и не скрутили. Часть груза нам удалось спасти, но корабль слишком быстро шел ко дну, и мы его покинули.

Драгомир замолчал, и я не промолвила и слова, воочию представив эту картину.

– Я знал, что ты придешь. Правда, мне также донесли, что Мислав хочет на тебе жениться, и это заставило поволноваться...

– Где Влад сейчас? – выдохнула я.

– Здесь.

– Где?! – выкрикнула я, и сердце сжалось от боли, когда представила ослабленного отравой Влада в окружении пиратов. А ведь он сражался до последнего...

– В трюме корабля, в бухте.

– Ты все это время держал его там?! – в ужасе воскликнула я.

– А что мне было делать? Я знал, что у него есть связь с лесом и он дает ему силу. У меня здесь люди, я не мог рисковать! – развернулся он ко мне и вскинул голову.

– Отвези меня к нему! Немедленно! Иначе сама поплыву. – Я вскочила с кресла.

– Сядь! – жестко приказал он.

В несколько шагов он сократил расстояние между нами, и, отшатнувшись от него, я плюхнулась в кресло. Драгомир сжал руками подлокотники и приблизил свое лицо к моему.

– Ты даже не представляешь, сколько раз я порывался подойти к вашему кораблю чуть позже и застать лишь тот момент, когда он уходит под воду, – тихо произнес он, но от его взгляда я вздрогнула.

– Я знаю, почему ты этого не сделал, – севшим голосом произнесла я.

– Правда? – зло усмехнулся Драгомир. – Даже я этого не понимаю.

– Ты воин и всегда им был, но лишь с твоим новым образом жизни это проявилось. Тебе присущи честь и благородство. Хладнокровно убить беззащитного пленника ты не способен.

– Я пират! Грабитель и убийца! О каком благородстве ты говоришь?! – вскричал он, отшатнувшись.

– Твоих душевных качеств это не отменяет. Даже от пиратов ты разительно отличаешься. Избегаешь лишнего кровопролития, не трогаешь детей и женщин. Расскажи, как тебя занесло в пираты? – мягко спросила я.

Самое главное я узнала, Владислав жив и здесь! Прорвемся! Сейчас лучше сменить тему разговора, чтобы лишний раз не раздражать Драгомира. Мне еще мужа вызволять надо, и условия его освобождения желательно обговорить, когда Морской Дракон будет в спокойном состоянии.

Драгомир сел в кресло и зажег потухшую сигару.

– Да нечего рассказывать, – произнес он, овладев собой. – Решил уехать подальше. Плыл на торговом корабле. Стал свидетелем того, как к капитану притащили «зайца», пробравшегося на корабль. Это оказалась переодевшаяся мальчишкой девчонка-подросток. И этот мужик, гаденько улыбаясь, заявил, что она с ним расплатится, и потащил к себе в каюту. Я вмешался, за что и получил...

– Что произошло?

– На шум вышел торговец. С ним была молодая жена, она пожалела девчонку и взяла к себе служанкой, а меня ночью по приказу капитана сбросили за борт.

Я непроизвольно ахнула.

– Бултыхался в море пару часов, а когда совсем уж было собрался пойти ко дну, рядом возник пиратский корабль. Они меня и спасли. Как понимаешь, выбор у меня был небольшой.

– А дальше? – наклонилась я к нему. Ничего себе, он в переплет попал.

– Некоторое время плавал с ними. Однажды сцепился с капитаном и занял его место, – кратко ответил он.

Между нами повисла тишина. Драгомир курил, а я пила маленькими глотками вино, осмысливая его историю. Явно это слишком укороченная версия, и ему многое пришлось пережить на пути к сегодняшнему дню.

Солнце уже почти скрылось за горизонтом, скоро должно было стемнеть.

– Драгомир, можно я его увижу? – тихо попросила я.

– Ты была счастлива все это время? – вместо ответа спросил он.

– Да.

– А вот у меня не получилось. Поверь, я хотел забыть тебя и не был святым. Вот только они – не ты! – произнес он, поднимаясь с кресла. – Они по-иному говорят, иначе пахнут, часто глупы и корыстны. Жизнь без тебя стала непосильным испытанием. У меня перед глазами стояла лишь ты, как бы я не гнал твой образ. В тебе сочетаются сила и нежность, дерзость и

покорность. Ты умна и обаятельна, а еще искренняя, но отнюдь не простушка.

Он подошел ко мне.

– Однажды я перестал с собой бороться и решил построить дом, который бы понравился тебе и был тебя достоин, а потом стал искать возможность встречи.

Черт! Черт! Черт! Я не хотела этих тревожащих признаний, от которых сжималось сердце. Мне нечего было ответить на это. Драгомир взял меня за руку, поднимая с кресла, и подвел к перилам террасы.

– Посмотри, какая здесь красота! – горячо произнес он. – Тут нет грогов, князей... Здесь мы сами себе хозяева! Крис, ты же выполнила пророчество и теперь никому ничего не должна.

Повернувшись ко мне, он заглянул мне в глаза.

– Ты в моем сердце, девушка. Я тебя никогда не предаю и не оставлю. Буду беречь тебя и заботиться до последнего вздоха... Только останься со мной, – повторил он свою клятву, данную когда-то рядом с могилами своих родителей.

У меня покатались из глаз слезы. Я оплакивала то, что могло бы быть, но уже никогда не будет, и того парня, который жил простой и достойной жизнью. Не попади я тогда в лес, то могла бы стать счастлива с ним. Его любви и искренности хватило бы, чтобы растопить мое сердце. Я ревела и не могла остановиться. Драгомир притянул меня к себе, обнимая и успокаивая. Черт, я до сих пор помнила его запах, хотя постаралась запереть эти воспоминания очень далеко.

– Не плачь, – шептал он, глядя меня по голове и зарываясь в мои волосы носом.

Постаравшись собрать остатки самообладания, я мягко отстранилась.

– Назад ничего не вернуть, – покачала я головой. – Слишком поздно. Я замужем и люблю Влада, к тому же я больше не человек.

– Что он с тобой сделал?! – взревел Драгомир.

– Ничего, это было мое решение. Как и Влад, я обменялась кровью с Харольдом.

– И что теперь? – чуть спокойнее, но с тревогой спросил он.

– Не знаю, среди грогов нет женщин, и мои способности только-только начали проявляться. Могу мысленно общаться с Владом или вызывать Эндельсона. Когда мы с мужем ругаемся, то в лесу поднимается буря.

– Вы ругаетесь? – в его вопросе сквозила надежда.

– Я была категорически против его сопровождения груза на корабле. И, как видишь, оказалась права.

– И все же я не верю, – упрямо произнес Драгомир. – Ты не можешь превратиться в то зло, каким был он.

– Он не зло! – встала на защиту мужа я. – Влад не понимал, что с ним происходит, а люди стали сторониться его, а потом и вовсе постарались о нем забыть.

– Ты его еще и защищаешь?.. – с горечью произнес он.

– Я его понимаю.

– Так покажи мне, какой ты будешь. Превратись в грога!

– Не могу. – Плечи мои поникли, и я отвела глаза. – Грогом мне не стать. Во время изменения у меня темнеют глаза и светится кожа. Я становлюсь красивой.

Я не лукавила, говоря о своем отношении к изменению. Владу хорошо, примет обличье грога, и враги бегут, а я... Какая польза от того, что ты становишься красивой? Чтобы враг, вместо того чтобы убить, пожелал сначала тебя изнасиловать? Я зябко передернула плечами.

Драгомир издал смешок и сграбастал меня в объятия.

– Я всегда знал, что такая, как ты, единственная.

– Хочешь, я заплачу выкуп за Владислава? – осторожно спросила я.

– Мне ничего не надо! – напрягся он.

– Ты его просто отпустишь?..

– А зачем он мне? Даже домой доставлю.

От облегчения у меня подкосились ноги. Я уткнулась в грудь Драгомира лбом, не сдержав счастливого вздоха. Слава богу, мытарства закончились!

– Можно мне сейчас к нему? Клянусь, он никого не тронет!

– Нет! – в его голосе прозвенел металл.

– Но почему?!

– Однажды я послушался тебя и отпустил. Это была самая большая ошибка в моей жизни. Теперь нет пророчества, люди сосуществуют в мире с грогами, и ты никому ничего не должна!

– Я Владу должна! Он мой муж, и меня насильно никто не вынуждал брачные клятвы давать! – воскликнула я, вырываясь из его рук, но нежные объятия превратились в стальные.

– Отпусти! – взвизгнула я.

– Больше не отпущу. – Он подхватил меня на руки и куда-то понес.

– Драгомир, отпусти! Не заставляй меня звать Эндельсона! – вырывалась я.

– Не трать зря силы. Он крепко спит.

– Что?! – в смятении я даже замерла и во все глаза смотрела на него.

– Снотворное.

– Так ты заранее все продумал?! – У меня потемнело в глазах, и я взбесилась.

Матеря его на чем свет стоит, я извивалась в его руках. Драгомир пинком открыл какую-то дверь и сгрузил меня на кровать. Это стало последней каплей, и с желанием выцарапать ему глаза я бросилась на него. Ему удалось прижать меня к кровати, но я брыкалась как сумасшедшая. Вспомнила ситуацию с Миславом, и у меня градом брызнули слезы. Неужели и Драгомир?.. Предательство полоснуло по сердцу, ведь от него подлости я не ожидала.

«Нет, я больше никогда не буду покорной!» – промелькнула мысль, заставившая вырываться и драться с удвоенной силой, ничего уже не видя от слез. Я даже не замечала, что Драгомир лишь уклоняется от ударов, не нападая.

Ему удалось поймать мои руки и завести за голову. Он придавил меня своим весом, лишая возможности не то что двигаться, но и дышать.

– Не трогай меня! – казалось, что закричала, но прошептала я, так как горло сдавило спазмом.

– Кристина, это я! Посмотри на меня! Кто тебя обидел? – требовательно спросил Драгомир.

Он чуть отстранился, держа вес на руках и давая мне возможность дышать, но мои руки не отпустил.

– Кто тебя тронул?

– Мислав, – прошептала я и разрыдалась, перестав сопротивляться.

Выругавшись, он перекатился на спину, потянув меня за собой, и прижал к своему боку.

– Он тебя изнасиловал? – спросил хрипло.

Я не знала, что ответить, и еще сильнее зашлась в плаче.

Постепенно, заставляя отвечать «да» или «нет», Драгомир вытянул из меня всю историю. Не знаю, как ему это удалось, такое матери родной не расскажешь.

– Как ты могла подумать, что я тебя... – возмущенно выдохнул он, не договорив фразу.

– А что я должна была подумать, когда ты... на кровать...

– Я хотел лишь тебя запереть до завтра.

– Почему до завтра? – судорожно всхлипывая, спросила я.

Драгомир не ответил, но я и сама поняла. Завтра он планировал отправить Влада домой. Тот не знал, что я здесь, и был бы рад возвращению.

Значит, насиловать он меня не собирался, а что мужа лишить хочет, то ничего страшного? Но на возражения и упрасивания сил не осталось. Сегодня был невероятно долгий, радостный и одновременно нервный день, и я сама не заметила, как провалилась в сон под мерное дыхание Драгомира.

Глава 19

Проснулась я, когда рассвет только-только начал вступать в свои права. Мне было тепло и уютно. Открыв глаза, поняла, что провела всю ночь, лежа под боком Драгомира. Он еще спал, и я не сделала и попытки пошевелиться, решив сначала поразмышлять.

Главное, я нашла Влада. Ура! Дело за малым – уговорить Драгомира отпустить меня. Ну не будет же он насильно держать меня на острове?! Я жена другого, и к браку меня не принуждали. Думаю, ему просто надо дать время, чтобы понять это. И еще я помнила, какое растерянное лицо было у Драгомира, когда я плакала. Мои слезы его безразличным не оставят. Не мытьем так катаньем, но он меня отпустит.

Вспомнив свою вчерашнюю истерику, я внутренне поморщилась. Это же надо было так сорваться! Я себе такого напридумывала, что совсем с тормозов слетела. И еще мне было невероятно стыдно за рассказ о Миславе. В нормальном состоянии я бы согласилась скорее себе язык отрезать, чем в таком признаться. Как же теперь я Драгомиру в глаза посмотрю? Вот черт!

И тут мне пришла мысль: тихонько улизнуть, найти Эндельсона и рвануть с ним на корабль, к Владиславу. Но я тут же отбросила эту идею. Даже освободив мужа, мы не сможем выйти из бухты из-за рифов. Тем более Драгомир и сам хотел его сегодня освободить.

Внезапно раздался звук бегущих по коридору ног, и в комнату влетел подросток.

– Кэп, пленник умирает! – закричал и осекся, увидев нас вдвоем.

Я тут же слетела с кровати. Драгомир сел, еще плохо соображая со сна.

– Повтори! – приказал он.

– П-п-пленник умирает, – запинаясь, произнес мальчишка, косясь на меня.

– Какого черта?! – выругался Драгомир. – Я же приказал уменьшить дозу.

– Это Влад?! – спросила я.

– Нет времени, пошли, – произнес он, быстро вставая и выходя из комнаты.

По дороге я узнала, что Влада все это время держали на опиуме, добавляя наркотик в еду и питье.

– Как ты мог?! – в ужасе прошептала я.

– Не было иного выхода. – Драгомир выдержал мой взгляд. – Ты не представляешь, что началось, когда он начал приходить в себя.

– Корабль стонал, как живой, и доски ходили ходуном, – добавил парнишка.

Не понимаю, о чем они. В этот момент я вообще соображать не могла при мысли, что с мужем беда.

На лодке мы доплыли до одного из кораблей, стоявших в бухте.

– Что произошло? Я же приказал уменьшить дозу! – потребовал он отчета у мужчины, ожидавшего нас на палубе.

– Я не виноват, кэп! – побледнел тот, увидев выражение лица Драгомира. – Пришел Дубах и сказал, что сегодня он сам даст питье пленному.

– Доставить его на корабль! – приказал Драгомир, и мы поспешили к трюму.

Парнишка бежал впереди с фонарем и освещал нам дорогу. Господи, как же там было душно, затхло и темно. Я споткнулась, и Драгомир поддержал меня за локоть, но я выдернула руку.

В небольшом отсеке, огороженном толстой решеткой, лежал Влад. Даже при плохом освещении я увидела, насколько он истощен. Муж никак не прореагировал на наше появление и не подавал признаков жизни. Я могла лишь молиться, чтобы он был в забытьи.

– Почему вы решили, что он умирает? – отрывисто спросил Драгомир.

– Он хрипел и выгибался, а сейчас затих, – произнес подросток.

– Откройте! – потребовала я.

Драгомир кивнул, и надсмотрщик, который нас встретил, достал ключи.

Я первая влетела в камеру и упала на колени перед Владом. На шее пульс не прощупывался, руки ледяные. Он был в облике грога, но даже так было видно, что черты лица заострились, щеки впали. В панике я не могла понять, дышит он или нет.

– Влад! – Это был крик души, и, закрыв глаза, я открыла нашу связь.

Я почувствовала, что его огонь угасает и дух ускользает. Нет!

– Влад, не смей! Ты не можешь, я тебя нашла! Ты же моя половина!

Драгомир пощупал пульс на шее и взял меня за плечи.

– Уже ничем не поможешь.

У меня в памяти вспыхнули слова Харольда о том, что наша кровь способна на многое.

– Нож, быстро! – приказала я таким тоном, что надсмотрщик тут же протянул мне кинжал.

Полоснув по ладони Влада, я сделала такой же надрез на своей и, чувствуя, что счет идет на секунды, соединила наши руки.

Сила заструилась между ними. При открытой связи я звала, умоляла, требовала и разжигала огонь жизни в нем. Чем ярче он разгорался, тем больше мне шло информации о Владе. Я видела все, что происходило с ним с момента отъезда из замка. Чувствовала его ярость, как свою, когда он пришел в себя на корабле и понял, что провернул с ним Мислав. Видела, как он сражался, его пленение, долгие дни в заточении и наркотическом забытьи. Он отказывался от еды и воды, чтобы прийти в себя, но быстро слабел. Это был кошмар. Кошмар, который смывало силой, бурлящей в наших венах. Она давала мужу энергию. Владислав возродился как феникс, и когда он открыл свои черные глаза, я знала, что мои сейчас такого же цвета.

Сила ураганом бушевала между нами. Часть ее ушла на восстановление Влада, но остальная требовала выхода, иначе она могла нас захлестнуть. Я дотронулась до деревянного пола другой рукой, посылая в него энергию жизни. В данный момент я точно знала, сколько людей на этом судне и где именно они находятся, так как сила нашла и наполнила собой каждого из них, а потом схлынула, и ее остаток поглотил корабль.

Она смыла воздействие наркотиков и вернула Владу прежний вид и вес. Помимо его воспоминаний, мне открылась причина, по которой он не спешил создавать связь между нами, заставившая меня удивиться, но это знание я отложила на потом.

– Влад... – счастливо прошептала я. – Как же ты меня напугал.

Он сел, не выпуская моей ладони.

За моей спиной раздалось шевеление. Я оглянулась. Тюремщик, мальчишка и Драгомир стояли, раззявив рты, уставившись на меня. Я взглянула на свою руку – кожа светилась, но сияние понемногу угасало. Надо же, я это только сейчас заметила...

– У меня не болят колени! – вдруг воскликнул тучный надсмотрщик, который перед этим с трудом спускался по ступенькам в трюм. Он даже пару раз бодро присел, чтобы удостовериться в «чуде», ослабилась и понесся на палубу.

Похоже, я излечила не только Влада, но и окружающим перепало.

Владислав встал и поднял меня с колен.

– Что ж, прошу на выход, – скрипнул зубами Драгомир и, резко развернувшись, покинул камеру.

Мы же замерли, не в силах отвести взгляда друг от друга.

– Я все знаю, – произнес Владислав. – Ты любишь меня, значит, мне

нечего бояться.

Я вздрогнула, осознав, что он тоже увидел, что со мной произошло в замке Мислава.

– Вот только кое-кто мне сильно задолжал, – добавил он совсем другим тоном.

Мы поднялись на палубу и онемели – корабль, вплоть до верхушки мачты, был увит зеленым плющом, на котором распустились цветы. То тут, то там раздавались удивленные возгласы пиратов, которые к тому же не обнаружили у себя давних шрамов и следов ранений.

Ничего себе я кораблик украсила!

– Я виноват! – услышала я голос Дубаха. – Но я видел, как ты на нее смотришь. Иначе тебе ее не удержать. Можешь меня нака... – рублеными фразами говорил великан и осекся, увидев из-за плеча Драгомира наши фигуры.

– А может, мне тебя наказать? – спросил Владислав рыжебородого. – Или поблагодарить? Ведь если бы не твое вмешательство, то плыл бы я сегодня домой, оставив жену.

Драгомир медленно обернулся, и они с Владом скрестили взгляды. На меня смотреть капитан пиратов избегал. Наконец-то увидел подтверждение, что я не человек? Меня его реакция неприятно царапнула.

В итоге он отвел глаза от Влада и приказал Дубаху:

– Мне тут надо разобраться с неожиданным озеленением и усмирить людей, а ты отвези гостей на берег. Пусть Мария подготовит одежду и ванну для князя Владислава. Ему необходимо освежиться перед дальней дорогой. Сегодня отплываем.

Мария удивилась новому гостю, но, заметив каменное выражение лица Влада, вопросов не задавала. Дубах передал ей распоряжения Драгомира. Она хотела поселить Влада в гостевой комнате, но я сообщила ей, что мы женаты и мои покои нас вполне устроят.

Все это время мы с Владом не проронили ни слова. Разговаривать при Дубахе не хотелось. Я лишь крепко держала его за руку, до сих пор не веря, что он жив и все хорошо. Одно его присутствие рядом делало меня счастливой.

Остаться наедине нам сразу не удалось. Сначала служанки таскали в ведрах воду для ванны, потом Мария принесла одежду, и я попросила ее подать завтрак. Задав вопрос про Эндельсона, получила ответ, что он еще спит. Надеюсь, его не опиумом накачали... Поди знай, какую реакцию вызывает у организма грогов наркотик.

Владислав с блаженством погрузился в горячую ванну. Я нанесла на волосы мужа шампунь и стала нежно втирать. Он перехватил мою руку и поцеловал.

– Ты спасла меня.

– Я успела. А если бы нет?

При этой мысли мое сердце пропустило удар. Ведь счет действительно шел на секунды. Чуть замешкайся я в пути, и все...

– Не пугай меня так! Ты не бессмертный. Даже у тебя есть слабые места, ты забыл об этом за эти годы.

– Они были пусты без тебя.

– Так не делай их пустыми для меня! – Я присела на край ванны и обняла его за шею, прислонившись к нему и наслаждаясь близостью. Плевать, что намочила платье, переоденусь.

– Ты умеешь заводить друзей, – внезапно усмехнулся он. – Не ожидал, что Руперт тебя поддержит.

– У него было условие, чтобы... – Я чуть замешкалась, подбирая слова и не желая называть имени, – отец Агнии оставался на престоле до ее совершеннолетия.

– Разберемся, – кратко ответил Влад.

Да, пусть сам решает. Вздохнув, я встала и взяла кувшин с теплой водой, чтобы промыть мужу волосы.

Во время завтрака я обратила внимание на задумчивость мужа, приписав ее пережитым событиям и информации, свалившейся на него при обмене кровью. Мне тоже не давали покоя воспоминания мужа. Через сколько же ему пришлось пройти... Как он еще здравый рассудок смог сохранить, удивляюсь.

– Давай прогуляемся, – неожиданно предложил Владислав.

Я не протестовала, понимая, что после долгого времени, проведенного взаперти, ему необходим свежий воздух. Тем более сегодня мы отплываем и нас опять ждет путешествие в замкнутом пространстве судна.

Мы покинули дом и не спеша пошли по дорожке в сторону рощи. Нас никто не останавливал. Да и зачем? Владислав больше не пленник, и Драгомир меня не удерживает, отступившись.

В роще Влад остановился и погладил ствол дерева, полной грудью вдыхая воздух.

– Странное чувство, – произнес он. – Дома я чувствую лес, а здесь немного иные ощущения.

– Какие? – с любопытством спросила я, ведь у меня не было еще связи с лесом и я не представляла, каково это.

– Я его не чувствую, но слышу.

Мне это пока было непонятно.

– Почему ты оттягивал создание связи между нами? Почему ты боялся, что я вдруг осознаю, что люблю Драгомира? С чего ты это вообще взял?! – выпалила я.

Ведь именно это я подсмотрела сегодня в его мыслях, когда мы обменялись кровью. Этот факт меня выбил из колеи и привел в смущение. Я помнила, как тщательно Влад избегал целовать меня при открытой связи, избегая слияния сознания. Отмахивался, что не к спеху и у нас бездна времени. Это же непостижимо, сколько он хранил это в себе! Но почему?! Мне казалось, мы прояснили с ним этот вопрос в свое время.

С грустной улыбкой Владислав провел рукой по моей щеке.

– Я это давно понял, когда ты плакала над фигуркой какого-то зверя, которую он прислал тебе, перед тем как уехать. – Он взмахом руки пресек мой протест и продолжил: – Крис, ты не плакала, когда попала в замок и не знала, что тебя ждет. Ты бесстрашно спорила со мной и не боялась ни грогов, ни волка. Какие бы неприятности ни подстерегали тебя, ты была сильной, но его отъезд задел твое сердце и вызвал слезы.

– Ты хочешь сказать, что я вышла замуж за тебя, любя его?! – ужаснулась я.

– Я знаю, что ты любишь меня, – успокоили его слова, но тут же ввергли в бездну: – Но и его тоже любишь. Ты сама не заметила, как чувства к нему пустили корни в твоём сердце. При нашей сегодняшней связи я видел, как ты плакала вчера у него на груди и поняла, что могла быть счастлива с ним, не повстречай меня.

– Но я счастлива с тобой и люблю только тебя! – вскричала я в бешенстве. – Все это время лишь ты был в моём сердце! Я не понимаю, зачем ты накручиваешь себя? Ты сомневаешься в моей любви? Как ты можешь?..

– Загляни в свое сердце и скажи, что он тебе безразличен!

Я вспомнила, как Драгомир спасал меня от грогов, смеялся у костра и его признание у родительской могилы, которое задело мое сердце. Нет, он не был мне безразличен.

– Это не любовь, а нечто другое... – попыталась объяснить я и не могла найти нужных слов. – Мне жаль, что из-за меня Драгомир был вынужден уехать. Я хочу, чтобы он был счастлив. И если он найдет себе хорошую девушку, буду искренне рада за него.

– Он любил и любит лишь тебя! – уверенно произнес муж.

– Думаю, после сегодняшнего утра его чувства изменились. Он увидел, что я уже не человек.

– Он увидел, что ты любишь меня, поэтому тебя и не удерживает, – покачал головой Влад.

Я попыталась взять себя в руки. Мне не нравилось, куда зашел разговор, уж лучше бы я молчала. Вот плоды извечного женского любопытства и неумения держать язык за зубами. С другой стороны, это угнетало Влада, и именно из-за этого он оттягивал создание связи между нами. Но я никак не могла понять, как можно сомневаться во мне после всего, что между нами было?! Как?!

– Кристина, я люблю тебя и знаю, что ты меня любишь. – Владислав взял меня за плечи, заглядывая в мои глаза. – Рядом с тобой все меняется к лучшему, и я сам становлюсь лучше. Твое присутствие озарило мою жизнь, и она обрела краски...

– Почему во всем этом мне слышится одно большое «но»? – хрипло спросила я.

– Мы связаны на всю жизнь, и ты сама еще не понимаешь, какой она будет долгой.

Вот насчет этого я могла бы поспорить. Совсем недавно одна долгая жизнь готова была оборваться. Так быстро забыл об этом?

– Ты еще не поняла, кем стала, а я это в полной мере ощутил на себе и знаю, – продолжил он, проигнорировав мой последний вопрос.

– К чему ты ведешь?

– Я хочу, чтобы твое сердце принадлежало лишь мне, так как в моем лишь ты. Я не желаю, чтобы после многих лет совместной жизни ты задалась вопросом, как бы сложилась твоя жизнь с Драгомиром.

– И? – с плохим предчувствием спросила я.

– Я вернусь домой один.

– Что?! – задохнулась я, будто получила удар под дых.

– Кристина, я столько лет ждал тебя. Что значит одна человеческая жизнь... – произнес он, и я видела, что для себя он уже все решил.

– Я твоя жена, а ты меня оставляешь другому мужчине?!

– Так будет лучше.

– Для кого?!

Обида захлестнула меня. Да как ему такое только в голову могло прийти?! Я ему что, вещь, что ли? Вырвавшись из рук Влада, я прислонилась лбом к стволу дерева.

«Что же ты творишь?!» – заорала я мысленно.

– Повтори! – напряженно замер он.

– Я ничего не говорила.

«Ты идиот».

– Знаю, что я идиот, но не могу иначе, – криво улыбнулся он, а мои глаза удивленно распахнулись.

«Ты слышишь мои мысли?!»

– Да. Надо проверить, на каком расстоянии, – улыбнулся он и исчез.

Я обняла дерево, ища в нем опоры. Из меня словно душу вынули. Было нестерпимо горько и обидно.

Никак не могла понять логику Влада. При одной только мысли, что у него может быть другая женщина, меня выворачивало наизнанку. Я собственница и своим, любимым и родным, не делюсь. Да посмотри он только на кого-то с интересом, я бы ему сразу глаза выцарапала! А знание, что он был в постели с другой, уничтожило бы меня. Как он может настаивать на том, чтобы я здесь осталась?! Почему он все решил за нас, наплевав на мое мнение? Неважно, сколько лет мы будем жить, я хочу все эти годы провести рядом с ним. Я его жена, в конце-то концов, а он... Неужели ему все равно?

Мне стало так тоскливо, что хоть волком вой.

– Как ты могла так подумать? – услышала над ухом я.

Владислав приподнял мой подбородок и поцеловал меня при открытой связи. Я узнала, что он переместился с другой части острова сразу ко мне. Когда я стояла в обнимку с деревом, то служила ему маяком. Интересно, на каком расстоянии это действует?

«Скоро узнаем», – уловила я его мысль, а потом он закрыл связь, и я стала проваливаться в его душу. Его любовь ко мне была неоспорима. Я чувствовала необъятную боль Влада и внутренний протест, но и его железную решимость поступить именно так.

– Я буду ждать тебя, – произнес он, прерывая поцелуй, и, не оглядываясь, ушел.

У меня подкосились ноги, и я рухнула на траву. Он твердо настроен меня здесь оставить, не понимая, что этим убьет меня. Не знаю, сколько прошло времени, пока меня не нашел Эндельсон. Я онемела и обездвижена от душевной боли и даже не удивилась его появлению. Грог подхватил меня на руки, отнес в дом и уложил в постель. Кто-то заходил в комнату, меня о чем-то спрашивали, но я ни на кого не реагировала, уйдя в себя.

На следующее утро, открыв опухшие от слез глаза, я была полна твердой решимости. Глупец! Он будет меня ждать? Отлично! Пусть

пройдет через такой же ад, что прошла я после его отъезда. Когда бродишь по замку, а он пустой без него, когда спать не можешь, потому что в постели нет его рядом. Когда каждый день тянется невыносимо медленно и ты сходишь с ума, не зная, где он и что с ним. Я от него никогда не уезжала. Это он оставлял меня, а мою тоску и беспокойство принимал снисходительно.

Ха! Он меня подождет! О нет! Это я подожду, насколько его хватит!

Глава 20

Валерия

Всю неделю я с удовольствием знакомилась со всеми, обживалась на новом месте. Часто проводила вечера с Харольдом, расспрашивая его о Крис или рассказывая о наших проделках и жизни дома. Ходила в гости к грогам, посетила наконец-то Бернара.

Меня потрясла торговая деятельность, которую развернула Кристина. Даже не предполагала наличия в ней коммерческой жилки. Молодец! Еще я с юмором оценила ее указ раздевать и выставлять из леса всех чужаков. И это предложила моя скромная и серьезная подруга?! Харольд рассказал о нескольких курьезных случаях, связанных с этим указом.

Надо будет ей рассказать, что и меня чуть не раздел один блондинистый гад по ее указу.

Честно сказать, я скучала по Николасу. Наши стычки держали меня в тонусе. А еще мне очень не хватало общества Аглаи и подшучиваний Костаса. Интересно, а как продвигается работа с поясом у Курдагана? Может, он его уже закончил?

Лиса мне рассказала, как Крис попала в замок и как жила здесь первое время. История подруги была невероятна! Оказывается, раньше Владислав не выходил из образа грога и даже ел людей! У меня это в голове не укладывалось. Как вообще Кристина могла перешагнуть через каннибализм князя и приручить его?!

Когда Лиса описывала их свадьбу, я слушала, затаив дыхание. Для меня самым главным было то, что Крис сделала выбор без принуждения, а по любви, и была счастлива в замужестве. Мне все больше и больше хотелось посмотреть на этого князя, потому что из всего того, что я услышала, впечатление о нем складывалось неоднозначное.

А еще Лиса по секрету нашептала, что Кристина была категорически против морской поездки Владислава и из-за этого они так сильно поругались, что по лесу пронесся ураган немыслимой силы, вырывая с корнями деревья и выжигая молниями растительность по всей округе. Это было невероятно! Чтобы всегда спокойная и сдержанная Крис закатила скандал?! Как же много я пропустила...

Николас сидел в кабинете, когда раздался робкий стук в дверь и зашла Аглая. Он тут же про себя отметил, что, когда в доме жила Лера, сестра вела себя намного увереннее. С ее же отъездом сестра ходила как в воду опущенная. Да и в поселении Валерия за такой короткий срок шороху навела. Все то и дело обсуждают ее рассказы о мире, из которого она явилась, и целебное разминание спины.

Народ зацепили его слова о том, что так же возникшая из тумана жена князя Владислава сделала много хорошего для людей на их землях, а для поселения Радомира особенно. Ведь только они ведут торговлю с грогами и поставляют товар в город. Николас намекнул тогда, что и Леру не зря к ним из тумана перенесло. Вот народ думал-думал, и теперь все склоняются к тому, что стоило бы ее вернуть. А Костасу вообще прямым текстом заявили, чтобы поехал за своей девушкой, не зря же он у нее испил.

Поселяне каждый раз встречали лэрда с полными ожидания глазами, но он не спешил. Пусть каждый день без Валерии был для него мукой, но он обещал дать ей время. Кто же знал, что оно будет тянуться так мучительно медленно. Выдержки Николаса хватило ровно на семь дней, после чего он решил, что довольно. Костас с радостью поддержал его.

– Проходи, чего у дверей замерла? – мягко спросил Николас сестру.

Девочка прошла к столу. Садиться не стала, а покрутила в руках пресс-папье, поставила на место, а потом уже посмотрела на брата.

– Ты ее вернешь? – спросила она.

– Постараюсь, – честно ответил Николас.

– Скажи ей, что я скучаю.

– Обязательно. А еще скажу, что ты без нее в город не поедешь, – шутливо подмигнул он Аглае, желая поднять ей настроение.

Николас специально оттягивал поездку в город. Это был хороший предлог, чтобы заманить Валерию в селение.

– А еще передай, что я ей жакет дошила! – радостно произнесла Аглая и с надеждой спросила: – Николас, может, мне с вами поехать? Я ее точно верну! Она же мне теперь как сестра и должна послушать!

– Как сестра? – удивился он.

– Мы с ней кровью обменялись, – просветила девочка брата.

– Обычно так мужчины братаются, – отметил Николас, сам еще не зная, как относиться к такому известию.

– Лера мне рассказала, что они с Кристиной в детстве тоже так сделали и стали родными сестрами!

– Аглая, я не хочу быть ей братом, – тут же нахмурился Николас.

– Нет, ты не понял, этот ритуал действует лишь на двоих, не касаясь

родственников. Но... я в книге читала, что в одной стране при брачных клятвах кровью обмениваются...

Николас не выдержал и рассмеялся «тонкому» намеку сестры.

– Аглая, у нас другие брачные обряды.

Он вышел из-за стола и легонько щелкнул девочку по носу.

– С нами тебе ехать не стоит. Дорога долгая, и ты утомишься. Мы с Костасом вдвоем быстрее доскачем. Ты же хочешь, чтобы мы Леру побыстрее вернули? – лукаво спросил Николас и обнял сестру. – Пошли спать. Уже поздно, а завтра рано вставать.

* * *

Не успела я вернуться с верховой прогулки, как сообщили, что ко мне пожаловал гость. Сердце трепыхнулось при мысли, что это, наверное, Николас. Ну кто еще может ко мне приехать? Я даже не стала переодеваться, а поспешила в гостиную. Каково же было мое удивление, когда там я обнаружила богатырскую фигуру Курдагана, мирно беседующего с Харольдом.

– Ты?! – не сдержала я удивленного возгласа.

– День добрый! – улыбнулся мне кузнец, вставая.

– Приглашаю вас отужинать с нами и остаться на ночь, – сказал ему грог и вышел из комнаты.

– Рада тебя видеть! – Я тоже расплылась в улыбке. – Каким ветром сюда?..

– Привез тебе подарок. – Он протянул мне сверток.

Я осторожно его развернула и увидела пояс, состоящий из овальных металлических пластин. Застежкой служила пряжка, украшенная скрещенными розами. Потянув за одну из роз, я достала тонкий стилет. Кончиком пальца провела по острию. Да, таким и корабельный канат одним махом разрезать можно. Жаль, что при нападении пьяницы его у меня еще не было. Я не забыла то паническое чувство беспомощности, когда была связана по рукам и ногам.

– Спасибо! – благодарно взглянула я на Курдагана.

– Только завершил работу и сразу поспешил к тебе, чтобы ты больше никогда не была безоружной. Надень.

Его поступок тронул меня. Я послушалась и тут же примерила подарок. Пояс свободно лег на талию, не сковывая движения. Глаза кузнеца удовлетворенно блеснули. Вспомнив о том, что он не производил никаких

измерений моей талии, я оценила его глазомер.

Мы проболтали с Курдаганом до ужина. Я рассказала, чем занималась здесь все это время, о том, что так и не встретила с подругой и жду теперь ее возвращения из поездки, и о знакомстве с грогами, живущими поблизости в лесу.

– Ты не вернешься в селение? – спросил Курдаган.

От такого вопроса я растерялась. Дорога к деревне неблизкая, и по соседски невзначай не заедешь. Да и не к кому... Лишь по Аглае скучаю.

– Не знаю, насколько уместным будет такой визит, поэтому вряд ли, – ответила честно.

– Приглашаю погостить к нам с Марьяной, – тут же отозвался он. – Поехали сразу со мной. Я сопровожу тебя обратно в замок в любой момент. Ты же сама говорила, что Кристина вернется нескоро и дел у тебя здесь никаких нет. Марьяна тебе обрадуется...

Предложение Курдагана было неожиданным. Почему бы и не погостить в его доме, но как это будет выглядеть со стороны? Ведь для всех деревенских – у меня отношения с Костасом. А реакцию Николаса на такое даже представить страшно.

– Я подумаю, – ответила я, склоняясь все же отказаться.

После ужина Курдаган напомнил мне о шахматной партии, которую мы так и не сыграли. Расположившись в гостиной, где разожгли камин, мы неспешно переставляли фигуры на доске, а Харольд сидел рядом, наблюдая за игрой и потягивая вино, по-видимому, не желая оставлять меня наедине с гостем.

Хоть день и близился к концу, но его сюрпризы еще не закончились. Пришел грог с сообщением о том, что ко мне пожаловали гости. Харольд вышел и вернулся с Николасом и Костасом.

Он предложил парням перекусить с дороги и удалился, чтобы отдать распоряжения. С его уходом в комнате повисло напряжение. Я была удивлена их появлением, а они не ожидали застать здесь кузнеца.

– Не знал, что ты собираешься с визитом сюда, – прищурившись, обратился Николас к Курдагану.

– Да и ты, лэрд, не сообщал мне о своих намерениях.

– Я не обязан перед тобой отчитываться! – ошетинился Николас.

– Как и я, – прозвучал спокойный ответ.

– Эй, ребята, что-то случилось? В селении все в порядке? – поспешила я вмешаться в разговор.

– Без тебя там скучно! – блеснул улыбкой брюнет.

– Мы собираемся в город. Поедешь с нами? Ты же ничего не видела, кроме селения и этого замка, да и Аглае составишь компанию, – произнес Николас, перестав сверлить взглядом Курдагана, и добавил: – Она сильно по тебе скучает.

Вернулся Харольд и пригласил гостей к столу. Я сообщила ему о предложении Николаса.

– Если хочешь, то поезжай. Только никто не должен знать о том, что ты знакома с Кристиной, – ответил грог после недолгого раздумья и обратился к Николасу: – Вы понимаете, что ответственность за безопасность Валерии ляжет полностью на вас?

– Обещаю позаботиться о ней.

– Если я не ошибаюсь, то негодяй именно из вашего поселения напал на Леру, – напомнил Харольд.

– Он наказан. Такого больше не повторится, – заверил Николас.

– Я буду сопровождать ее в дороге и позабочусь о ее безопасности, – внезапно заявил Курдаган.

Николас наградил кузнеца убийственным взглядом.

– Я уже сказал, что способен сам обеспечить безопасность Валерии. И разве ты собирался в город?

– У меня там появились дела, – кратко ответил здоровяк и не преминул поддеть: – Обеспечишь, как и в прошлый раз?

Пока мужчины прожигали друг друга взглядами, Харольд веселился:

– Вижу, недостатка в защитниках нет и можно не беспокоиться.

Я же серьезно задумалась о том, а надо ли мне ехать. Если это противостояние будет продолжаться всю дорогу, то мне не хочется чувствовать себя костью, из-за которой грызутся два пса.

– Значит, так! – заявила я. – Меньше всего я похожа на беспомощную барышню, и опекать меня не надо. В деревне думают, что мы с Костасом пара, и если кому и быть моим телохранителем, то только ему.

– С превеликим удовольствием! – ощерился брюнет, подошел и поцеловал мне руку.

Вот же шут!

Решено было выезжать утром, и мы разошлись по комнатам. Про себя я отметила тот факт, что Курдагана и Николаса поселили в гостевых комнатах, а Костаса, как и в прошлый раз, внизу. Харольд передал мне кошелек с деньгами в дорогу. Я сначала отказывалась, но он сказал, что это распоряжение Крис, чтобы я ни в чем не нуждалась. К тому же грог вручил мне список покупок для дома.

Ко мне пришла Лиса, взбудораженная приездом гостей и моим

предстоящим отъездом. Как бы между прочим она спросила, действительно ли Костас испил у меня. Пришлось ей объяснять, что, предложив ему чай, я не знала здешних традиций и это ничего не значит. С просветлевшим лицом девушка пожелала мне счастливой дороги и выскользнула за дверь.

Меня беспокоили напряженные отношения между Курдаганом и Николасом. Я не могла понять причины. В дороге мне вряд ли удастся поговорить с кузнецом наедине, поэтому я решила все выяснить немедленно.

Прошмыгнула по коридору к его комнате и тихонько постучала. Курдаган приоткрыл дверь.

– Мы можем поговорить? – шепнула я.

Он заколебался, не зная, то ли выйти, то ли пригласить меня.

– Впустишь?

Кузнец посторонился, и я вошла.

– Что-то случилось? – спросил он.

Видимо, Курдаган уже собирался ложиться и начал раздеваться, так как рубаха была распахнута на груди.

– Нет, все в порядке, – успокоила я его. – Просто хотела у тебя кое-что спросить.

Я замялась на мгновение, а потом решила рубить напрямик:

– Скажи, что случилось между тобой и Николасом? Я же вижу, что между вами напряженные отношения. Ты, конечно, можешь сказать, что это меня не касается, но именно в моем присутствии вы постоянно сталкиваетесь, и хотелось бы знать причину.

– А ты не догадываешься?

– Только не говори, что я тому виной, – отмахнулась я. – Еще в первую встречу я заметила, что между вами не все гладко.

Курдаган предложил мне присесть в кресло, а сам заходил по комнате. Потом замер напротив меня и произнес:

– Я хочу защитить тебя.

– От Николаса? – удивилась я. – Разве он мне угрожает?

– Не хочу, чтобы ты разочаровалась. Он лэрд и никогда на тебе не женится.

– С чего ты взял, что я собираюсь за него замуж? – спросила спокойно, а сердечко кольнуло, так как вспомнила то утро, когда меня называли любовницей. В словах Курдагана была доля правды, вот только что ему за дело до меня? С чего это вдруг он решил меня оберегать?

– Я вижу, как он на тебя смотрит, и не хочу, чтобы обидел.

– Мне кажется, что у тебя есть личные причины, – пропустила я его

слова мимо ушей. – Больше похоже на то, что он соблазнил твою девушку. Это так?

Сделав такое предположение, я сама не верила в это, иначе по селению ходили бы слухи. Да и сторонились девицы Курдагана. До того, как я его «облагородила».

– Лэрд соблазнил мою сестру, – нехотя признался он.

– Николас?! – изумилась я. Он, конечно, тот еще донжуан, но чтобы так... И еще меня поразило то, что у Курдагана есть сестра. Где же она?

– Другой, – глухо произнес кузнец. – Она поверила, что у них есть будущее, а он лишь играл с ней.

– Шрамы на твоей спине – его рук дело?

По тому, как окаменело лицо Курдагана, поняла, что попала в точку. Я помнила, как он сказал, что те люди сполна заплатили за это.

– Ты здесь новый человек и не знаешь, какой властью обладает лэрд. На своей земле он полновластный хозяин, и никто ему не указ.

– Курдаган, тебе тут жить, и не надо из-за меня портить отношения с Николасом. Поверь, он ничего плохого мне не сделал, да и я не наивная девушка и могу за себя постоять.

– Я его не боюсь!

– Не надо приписывать ему чужие грехи и обострять отношения, – попыталась образумить я кузнеца.

– Ты его защищаешь?

– Я просто не хочу быть причиной раздоров. Не нужно использовать меня как повод. – Я встала, собираясь уходить.

– И это все? – удивился Курдаган. – Ты больше ничего не спросишь?

Можно подумать, он мне ответит.

– Я понимаю, что не просто так ты переехал сюда. Но это твоя личная жизнь, и я не буду лезть тебе в душу.

Одним шагом кузнец сократил между нами расстояние и пронзительным взглядом посмотрел на меня. Интуиция подсказывала, что он пережил трагедию и боль до сих пор в его душе. Я уже жалела, что пришла и разбредила его воспоминания.

– Странно, знаю тебя всего ничего, но мне кажется, что именно тебе я мог бы все рассказать, – задумчиво и немного удивленно произнес он.

– Решай сам, насколько ты хочешь быть откровенным. Но я бы не хотела, чтобы впоследствии ты сожалел об этом, – осторожно ответила я и добавила, прекращая разговор: – Завтра рано вставать, не буду тебя задерживать.

Я практически сбежала от Курдагана, не желая знать его тайн. Не

уверена, что смогла бы остаться безучастной.

К себе вернулась в растрепанных чувствах. По крайней мере, стало понятно поведение кузнеца – я напомнила ему сестру и он хотел уберечь меня от ошибок. Хотелось бы верить, что она жива.

Глава 21

Я смотрела на роскошный особняк, удивленно косясь на Николаса, который отдавал распоряжения своим людям. Большой кирпичный дом, украшенный лепниной, с высокими окнами и широкой подъездной дорогой говорил о богатстве своих владельцев. Неужели он принадлежит ему?

– После смерти родителей Николас закрыл его, – тихо сказала Аглая.

– Разве в прошлые приезды в город он останавливался не здесь?

– Нет. Ночевал в таверне.

– Но почему?!

– У мамы были проблемы с легкими, и врачи советовали уехать в деревню, но она очень любила город. А когда лихорадка унесла родителей, Николас закрыл дом, взял меня и переехал.

– Они умерли одновременно?

– Сначала заболела мама. Папа не отходил от нее. После ее смерти он и сам слег.

Мне стало грустно. Судя по тому, что отец Аглаи самоотверженно ухаживал за больной женой, они любили друг друга.

– Ты не скучаешь по городу?

– Я тогда была еще маленькая. Часто болела, – задумчиво произнесла девочка, не отводя глаз от особняка. – Николас решил, что на природе мне станет лучше. Так и вышло.

Для меня Николас открылся с новой стороны. Получается, он уехал из города в глушь ради здоровья сестры.

Из дома к нам навстречу высыпали слуги. Мы передали им лошадей и прошли в особняк. Николас задержался на улице. Поселяне под руководством Костаса отправились сдавать товар и остановятся в таверне. Курдаган отделился от нас еще ранним утром при въезде в город. Во время путешествия он вел себя сдержанно, и столкновений между ним и Николасом больше не наблюдалось.

Дорога меня совсем не утомила. Во-первых, оказали влияние длительные верховые прогулки, когда я находилась в замке у Крис, а во-вторых, ехали мы неспешно, так как сопровождали груженные подводы. Единственное, чего мне не доставало, так это ванны, и о ней я мечтала уже несколько дней.

Хоть дом и пустовал долгое время, но к нашему приезду все в нем сверкало и дышало свежестью. Комнаты для нас тоже были уже готовы.

Нас встретила пожилая экономка, которая, глядя на Аглаю, долго ахала, как выросла девочка, и даже немного прослезилась. На меня женщина взглянула с любопытством и сделала поклон. Аглая представила меня как свою подругу. Над нами тут же стали хлопотать. На вопрос о том, чего бы мы желали, распоряжение набрать ванну мы с Аглаей отдали одновременно, потом посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Выделенная мне комната оказалась просторной, отделанной в зелено-золотистых тонах. Массивная мебель, весело потрескивающий камин, кровать с резными столбиками и множеством подушек.

Отмокая в ароматной, с запахом гардении, воде, я расслаблялась после путешествия. Вот когда можно по достоинству оценить все блага цивилизации: хорошие дороги, машины, мотели по пути. С ностальгией я вспомнила свою красную «хонду». Надеюсь, что ее отогнали по моему адресу и она не стоит сиротливо на трассе у леса. Жаль, что у мамы нет прав. Сколько раз я ей говорила пойти на водительские курсы, но она ни в какую.

Усилием воли я отогнала мысли о доме. Мама, работа – все это казалось в этой реальности таким далеким... Впервые я хладнокровно взглянула на свое положение и задумалась о том, что ждет меня в будущем. Харольд подтвердил, что туман в лесу редкость, и, каким образом мы с Крис перенеслись в этот мир, им неизвестно. Нужно признать, что я могу остаться здесь навсегда. Кристина нашла свою судьбу, и после встречи с ней мне стоит задуматься и о своем будущем. Не буду же я приживалкой в их замке. Хотя Харольд и снабдил меня внушительной суммой денег, но жить за чужой счет не в моем характере. Надо решить, чем мне заняться. Эта поездка в город пришлась как нельзя кстати. Стоит осмотреться и подумать. Идея создать свое дело казалась мне наиболее привлекательной. Начальный капитал есть у кого взять, а там все в моих руках. Возможно, после встречи с Крис мне стоит переехать в город. Такой вариант казался оптимальным. Ну, не у Николаса же мне жить.

При воспоминании о блондине я помрачнела. В последнее время он был по-деловому собран и несколько отстранен. Я говорила себе, что так лучше, и старалась лишний раз по пустякам к нему не обращаться. Всю дорогу от замка до селения меня развлекал Костас. Между прочим, при прощании Лиса не скрывала нежных взглядов в его сторону, да и он смотрел на девушку с теплотой. Может, у них что и сложится. Лиса мне нравилась намного больше Даяны.

А еще я радовалась, что Курдаган прислушался ко мне и они с Николасом больше не конфликтовали. В течение всей поездки в деревню,

а потом в город эти двое были холодно-вежливы друг с другом. По приезде ко мне с визгом бросилась Аглая и утащила к себе, расспрашивая обо всем, что со мной произошло, и показывая, что она для меня сшила. С Николасом я больше не разговаривала, так как он уехал в селение, отдавать последние распоряжения. В моей просьбе посетить деревню мне было отказано под предлогом того, что он занят, а в свете произошедших событий отпустить меня с кем-либо еще он не может. Спорить и настаивать на своем я не стала и коротала время до поездки с Аглаей дома.

Я погрузилась с головой в воду, прогоняя мысли. Вынырнув, смыла пену и вылезла из воды. Надо срочно поднимать себе настроение. А какое занятие для этого лучше всего? Шопинг! Этим мы с Аглаей и займемся. Надо бы пробежаться по магазинам и посмотреть, что интересного там есть. Да и в отдел женского белья зайти не мешало бы, а то мой комплект долго не выдержит.

Меня удивило желание Николаса сопровождать нас. Я ожидала, что он отправит с нами кого-нибудь из своих людей, но после обеда нас ждала карета, украшенная фамильным гербом. Мое внимание привлек лев, стоящий на задних лапах и держащий щит с изображением скрещенных мечей. Над его головой была корона с пятью зубцами, а под ногами переплетение растительного орнамента.

– Это ваш герб? Что он означает? – вырвались у меня вопросы.

– Что мы как львы будем защищать нашего князя, – ответил Николас, подав мне руку и помогая сесть в карету.

На таком виде транспорта ездить мне еще не приходилось, и это были новые впечатления. Вот только мой взгляд нет-нет да и останавливался украдкой на Николасе. В богато украшенном камзоле он выглядел настоящим аристократом, каковым и являлся. В его присутствии так и хотелось выпрямить спину и держать осанку. Поймав себя на этом нелепом желании, я мысленно дала себе подзатыльник и уделила внимание городу, в котором кипела жизнь.

Мы выехали из богатого жилого района. Улицы, мощенные брусчаткой, заполняли телеги и снующие прохожие. Город напоминал мне Прагу, по которой я как-то бродила, будучи проездом. С жадным интересом я рассматривала дома, людей. Мне хотелось окунуться в окружающую суету.

Николас провел для нас с Аглаей обзорную экскурсию, приказав кучеру проехать по разным районам, мимо городского парка, а потом предложил выйти из кареты и прогуляться по улице, где располагались магазины. Через час я поняла, что мужчины в любом мире одинаковы и

ходить по магазинам не любят. Мы же с Аглаей получали настоящее удовольствие от происходящего. Не выдержав, Николас покинул нас, сославшись на дела, предварительно препроводив в салон лучшей женской портнихи города, предложив обновить гардероб. Судя по тому, как обрадовались его визиту, сюда он заходил часто и считался богатым клиентом. «Неужели сопровождал любовниц?» – хмыкнула я про себя.

Мы познакомились с хозяйкой салона, женщиной лет сорока, с красивыми карими глазами и приятной улыбкой, которую звали Танаис. Хотя Николас и сказал ей записать все на его счет, но свои покупки я решила оплачивать сама, о чем ее и предупредила. С Аглаей мы заказали несколько домашних платьев и платья на выход. Еще Танаис уговорила меня приобрести изумрудное бальное платье со шлейфом, которое, по ее словам, просто создано для меня.

«Зачем оно мне?» – спрашивала я себя, смотрясь в зеркало. Платье действительно идеально сидело на фигуре, но куда я в нем пойду?! Балы в моих планах не стояли. Да и стоило оно очень прилично. Вот только оно понравилось мне настолько, что заставить себя снять его я не могла. В конце концов, должно же у девушки быть приличное вечернее платье! Успокаивая себя подобным образом, я приобрела его, длинные перчатки к нему и туфельки в тон.

Пришла еще одна клиентка, и хозяйка удалилась к ней, оставив нас выбирать материю и отделку для домашних платьев. Покончив с этим, я вспомнила о белье и попросила девушек показать, что у них есть. Вот тут меня ждало разочарование – панталончики и сорочки в пол. Они никак не могли понять, чего я хочу. Так как мне надо было раздеться для снятия мерок, то пришлось показать свое белье и наглядно объяснить, чего я хочу. Потрясенные девушки даже позвали хозяйку. Увидев меня, Танаис поцокала языком и стала обходить кругами, изучая с профессиональным интересом.

– Где вам это шили? – заинтересованно спросила она.

– У меня дома, – ответила я и тут же добавила: – Это далеко отсюда.

– Можно потрогать? – попросила она, протянув руку к эластичным бретелькам бюстгальтера.

Я кивнула.

– Скажите, вы сможете сшить что-то подобное?

Видя, как загорелись глаза Танаис, я поняла, что в ней разыгралась профессиональная гордость.

– Смогу! – твердо произнесла портниха, и понеслось.

Девочки кинулись меня измерять, сама Танаис с задумчивым видом

осматривала мое белье, что-то в уме прикидывая.

– Что с моим заказом? Я спешу! – в комнату стремительно вошла молодая женщина и замерла, увидев меня.

На мгновение мне захотелось прикрыться, но я тут же себя одернула. Нашла чего пугаться. И в магазинах бывают курьезные ситуации, не голая же.

– Все скоро будет готово, вам пришлют, – произнесла Танаис и поспешила к новоприбывшей, стараясь ее выпроводить.

– Наверное, я у вас еще кое-что закажу, – произнесла женщина, неохотно уходя и оглядываясь на меня.

– Это ваша новинка? – донесся до меня ее вопрос, когда они уже скрылись из виду.

– Простите, я не смогла ее остановить, – извинилась передо мной девушка.

– Ничего страшного, – отмахнулась я. – Кто это?

– Будущая супруга градоначальника, – ответила она.

И тут же я узнала, что в городе об этом браке только и говорят. Она вдова, да и он был женат. Сейчас она обновляет гардероб перед бракосочетанием, да и свадебное платье шьется здесь.

Когда вернулась Танаис, я спросила у нее, смогут ли они сшить белье по моим эскизам. Она заверила меня в своих возможностях, и после этого мы с ней выпали на некоторое время из реальности. Я рисовала фасоны, мы подбирали материал, кружево, отделку. Всегда обожала красивое и дорогое белье, и сейчас я была в своей стихии. Помимо нижнего белья, я заказала несколько ночных сорочек по моим эскизам, шелковую пижаму, халат. Ведь намного приятнее спать в том, в чем привык, а то в этих длинных ночных сорочках до пят я постоянно путалась.

Несколько раз к Танаис подходили девушки и говорили, что ее зовут клиенты, но она отмахивалась и просила передать, что в данный момент она занята, и пусть девушки справляются сами. Глаза ее горели, и она с увлечением рассматривала эскизы, обсуждая со мной детали.

Нас все же прервали, и опять та же женщина. Она хотела выразить свое недовольство тем, что Танаис не уделяет ей должного внимания, но, заведя эскизы, лежащие на столе, сменила гнев на милость и, взяв один в руки, изъявила желание заказать такое же.

Хозяйка смешалась и посмотрела на меня. Я же окинула фигуру женщины взглядом и произнесла:

– Вам такое не пойдет. Вы выше, и с вашей фигурой лучше... – Взяв лист бумаги, я нарисовала эскиз.

– Вы новая портниха? – спросила она, придирчиво рассматривая рисунок.

– Клиентка, – кратко ответила я. – Просто там, откуда я родом, носят немного иные модели нижнего белья, чем приняты у вас.

– Вы сошьете мне это? – обратилась она к Танаис.

– Конечно, но вы же понимаете, что это будет стоить дороже обычного, – ответила та.

– Цена меня не волнует, – заявила женщина и спросила меня: – Вы можете мне еще что-нибудь посоветовать?

– Хотите, чтобы муж потерял голову? – улыбнулась я ей и взялась за новый эскиз.

Салон Танаис я покидала довольная, как слон. Сначала мне предложили работу, но я ответила, что планирую организовать в городе свое дело. Тогда поступило предложение о сотрудничестве. Дела у Танаис шли хорошо, и она собиралась расширяться, открыв еще один салон. Если мы станем партнерами, она будет перебрасывать ко мне клиентов. Обсудив с ней все аспекты и финансовые вопросы, мы пришли к соглашению.

Пока будем подыскивать помещение и делать там ремонт, я займусь пошивом новых моделей. Мерки своих самых богатых клиентов Танаис мне записала. Я планировала привлечь к работе девушек из селения Николаса. От лишнего заработка они не откажутся. Осталось только оформить документы и внести свою часть денег. Насчет последнего я не беспокоилась, так как Харольд заверил меня, что с этим проблем нет. Если дела пойдут хорошо, то в течение года я смогу вернуть долг.

Вот так я удачно зашла платья себе приобрести. Сотрудничество с Танаис для меня было во всех смыслах выгодным. У нее уже есть своя клиентура, она знает, как что организовать и кому на лапу дать. Для нее же мои идеи являлись инновационными, позволяя оставаться самой востребованной портнихой.

Нас с Аглаей дожидалась карета, которую прислал за нами Николас, передав через кучера, что сам он будет в таверне. Я не хотела возвращаться в дом и приказала отвезти нас к лэрду. Хотелось поделиться с ним новостями и узнать его мнение насчет участия в работе девушек из селения. Он их господин, и не спросить его я не могу.

– Лера, ты действительно собираешься организовать свое дело? – спросила Аглая, когда мы ехали в карете.

– А что тебя удивляет?

– У нас не принято, чтобы женщина работала.

– Но ведь Танаис работает.

– Она же не благо... – Девочка смутилась и не договорила.

Ох, я совсем забыла о классовых различиях. Да, благородные девушки бизнесом не занимаются, их готовят к роли жен аристократов.

– Все в порядке, – улыбнулась я ей, стараясь подбодрить. – Только у меня же здесь нет никого, кроме Кристины, да и та в отъезде.

– А как же мы? – с обидой спросила она.

– Аглая, не могу же я жить на чужие деньги. Надо подумать, как себя обеспечить, и сотрудничество с Танаис мне кажется перспективным и прибыльным.

К сожалению, Николаса в таверне не оказалось. Он уже уехал куда-то со своими людьми. Я отправила Аглаю в особняк, решив дожидаться блондина. Нечего девочке-подростку в таверне делать. Сама я оставаться среди подданных горластых мужиков не побоялась, так как за столиком в дальнем углу заметила Курдагана, задумчиво смотрящего в кружку.

– Привет! – весело поздоровалась я и осеклась, заметив тоску в его глазах. – Что-то случилось?

– Получил вести из дома, – глухо ответил он.

– Плохие? – спросила обеспокоенно, присаживаясь напротив кузнеца.

– Почему же, – невесело усмехнулся он. – Меня ищут, чтобы вернуть домой и сделать наследником.

Ага, значит, я была права, что он скрывающийся в глуши аристократ!

– Если уж начал, то расскажи до конца. Кто ты и что с тобой произошло?

Курдаган бросил на меня тяжелый взгляд, а потом криво улыбнулся и заговорил:

– Мой дед был лэрдом в другом княжестве. У него было двое детей: моя мать и ее старший брат. Больше лэрд любил и баловал дочь. Она была поздним ребенком. Зимой их семья обычно жила в городе, а на лето они уезжали в деревню. Там-то мама и встретила моего отца. Они дружили с детства, а как выросли, в их сердцах расцвела любовь. К тому моменту родители моего отца уже умерли, и он, как и все мужчины в нашем роду, стал заниматься кузнечным делом.

Курдаган покрутил в руках кружку и продолжил:

– Когда дед начал подбирать маме жениха, она бросилась ему в ноги и во всем призналась. Конечно, кузнец – не та партия, о которой мечтал лэрд для своей дочери, но та была непреклонна. Грозила наложить на себя руки, если ее отдадут за другого. Скрепя сердце он дал разрешение на брак.

Ого! Видно, он действительно любил дочь, если согласился на это.

Теперь я по-иному взглянула на то, что Николас не приветствует общение Аглаи с деревенскими. Где гарантия, что, ходя на посиделки, она не влюбится в кого-нибудь? Ведь детская влюбленность вполне способна с годами перерасти в настоящее сильное чувство.

– Тогда дед впервые насмерть рассорился с сыном, – продолжил рассказ Курдаган. – Тот кричал, что он сошел с ума и это позор для всей их семьи, что и ноги кузнеца не будет в их доме. Как бы там ни было, но свадьба состоялась. Дед остался жить в деревне, а мамин брат уехал в город, где вел дела, а со временем и удачно женился.

– Твои родители были счастливы? – тихо спросила я, боясь спугнуть его откровенность.

– Да. – Светлая улыбка скользнула по губам Курдагана. – Они построили новый дом недалеко от кузницы и жили душа в душу. Мама часто посещала родителей, и те были счастливы, когда она родила меня, а потом и сестру.

Курдаган пару секунд помолчал и стал рассказывать дальше:

– Мне было тринадцать, когда дед умер. После его смерти все изменилось. Брат матери запретил нам посещать усадьбу. Он так и не простил ей брака с простолюдином, оскорблял ее и обливал презрением. У дяди не было детей, и с каждым годом его злость против сестры все росла. Однажды он не выдержал и приказал ей убираться с его земли вместе со своими отродьями.

– Разве она не имела права на наследство?

– Имела. Но после смерти деда он уничтожил все бумаги. Можно было судиться, вот только родители не стали поднимать шум и решили уехать как можно дальше, так как жить спокойно дядя все равно не дал бы. С нами уехала и бабушка Марьяна. Она не простила сыну его поступка.

– Почему же теперь он тебя ищет? – Спрашивать, куда подевались родители и сестра Курдагана, я опасалась.

– Дядя очень болен. Детей у него нет. Перед смертью он хочет попрощаться с матерью и передать мне титул.

– И что ты решил?

– Думаешь, мне нужен этот титул?! – вспыхнул он и стукнул кружкой по столу, привлекая к нам внимание. Обведя всех взглядом, после которого любопытные сочли за благо вернуться к своим делам, Курдаган продолжил уже тихо: – Да если б не его злоба, все сложилось бы иначе! С сестрой не приключилась бы беда, да и родные не скитались бы на чужбине.

– Они живы? – тихо спросила я.

Лицо Курдагана окаменело, а глаза наполнились такой тоской и болью,

что мое сердце екнуло, и я уже подумала самое плохое, но он заговорил:

– Живы, но далеко.

– Почему вы расстались?

– Когда с Миронегой случилась беда... – Он осекся и начал заново: – Ты не представляешь, какая она. Добрая, нежная, красивая. Ее все любили, дед любой каприз исполнял. Нам с сестрой дали прекрасное образование, и мы пропадали в усадьбе. Потом уже отец научил меня кузнечному делу. Для Миронегы стала ударом смерть деда, а потом и переезд.

Курдаган прервался, так как к столику подошла официантка, спросив, не желаем ли мы чего. Я лишь отрицательно мотнула головой, а он заказал еще одну кружку пива, подождал, пока женщина удалится, и продолжил:

– На новом месте мы обжились. Отец был отличным кузнецом, да и я с подросткового возраста работал с ним. Наша семья ни в чем не нуждалась. Как-то к нам приехал сын лэрда тех земель, приказал подковать коня и увидел мою сестру, которая в это время принесла обед. Дом наш стоял в стороне от кузницы, и когда было много работы, мы с отцом ели прямо там. После этого лэрд зачастил. Приезжал в кузницу по малейшему поводу по несколько раз в день, подкарауливал Миронегу в лесу, когда она ходила по ягоды.

Курдаган снова замолчал, так как официантка принесла заказ, но и с ее уходом не спешил продолжать, задумавшись.

– Мне кажется, ты поймешь и не осудишь, – внезапно вскинул на меня он взгляд. – Сестра, как внучка лэрда, считала себя ему равней. Его же привлекла ее красота, и показалось забавным встретить образованность и манеры у дочери кузнеца. Ему не составило труда вскружить ей голову и соблазнить. Когда же узнал, что она понесла, развеял ее мечты о замужестве, но заверил, что позаботится о бастарде.

Я вздохнула. Ничто не ново под луной, подлецы существуют в любом мире.

– Переехав, мы не распространялись о том, откуда мы и кто. Переживая за сестру, я решил рассказать мерзавцу о ее происхождении. Подстерег его в лесу, когда он отправился на охоту с друзьями, да только разговора не получилось. Лэрд расхохотался мне в лицо и сообщил, что у него есть невеста. А за мою дерзость он и его дружки исполосовали мою спину кнутами, чтобы не забывал своего места.

Да, тогда в бане шрамы Курдагана потрясли меня. Успокаивали лишь его слова о том, что он отомстил обидчикам.

– Пока я метался несколько дней в бреду и родные не отходили от меня, сестра чуть не покончила с собой. Ее сломило то, что именно ее

любимый сотворил со мной такое и она навлекла на семью беду и позор. Марьяна успела ее остановить и сделала ей выволочку, напомнив, что за кровь в ней течет. Если уж она опозорила имя, то пусть будет добра отвечать за свои поступки.

Курдаган на несколько минут снова ушел в себя, видимо, вспоминая то страшное время.

– Как понимаешь, оставаться там мы не могли. В селении узнали о случившемся, и на сестру посыпались насмешки. Поговорив с отцом, я убедил его немедленно уезжать, а сам остался, чтобы собрать вещи и завершить одно дело... – На его скулах заиграли желваки. – Подстерег его в лесу, когда он в очередной раз поехал на охоту, вот только в этот раз охотился я.

– Ты его убил?..

– Нет. – По его губам скользнула нехорошая улыбка. – Вот только девушек портить он больше не сможет.

Курдаган с вызовом посмотрел на меня, но я и не собиралась его осуждать. Увидев это, он чуть смягчился и продолжил:

– Я рассказал родным о том, что сделал и что теперь мне с ними не по пути, так как меня будут искать. Марьяна отказалась меня оставить и убедила, что с ней я буду меньше привлекать внимание. Искали бы нашу семью или меня одного. Она отдала свои сбережения моим родителям и уехала со мной. Мы прибыли в эти края, так как знали про грогов. Мало кто соглашается жить рядом с ними. Нам повезло, и у местного лэрда как раз не было кузнеца.

– Где теперь твои родители и сестра?

– Они уплыли очень далеко, начав жизнь с чистого листа. Изредка присылают весточку. Скучают по родной земле... – вздохнул Курдаган. – У меня родился племянник. Сестра вышла замуж и счастлива.

– А что ты планируешь делать?

– Жить, как и раньше, – вскинул он голову.

– В глуши, работая в кузнице? – скептически спросила я.

– Меня все устраивает, – твердо произнес он.

– А Марьяну устраивает? Ты собираешься рассказать ей о предложении дяди? – По его взгляду я поняла, что он решил умолчать. – Курдаган, так не пойдет! Он ее сын, и если хочет увидеть мать перед смертью, она должна знать об этом.

– Это из-за него на нас свалились все несчастья!

– Говорят, близость смерти помогает осознать свои ошибки. Если твой дядя хочет покаяться, то не лишай его этой возможности.

Курдаган сверлил меня взглядом, а я продолжила:

– Посмотри на ситуацию с другой стороны: ты отказываешься от наследства дяди и титула, но это же наследие твоего деда, который принял твоего отца и искренне любил вас всех! Не перечеркивай все хорошее, что он для вас сделал, и не стоит пренебрегать его именем. К тому же подумай о Марьяне. Неужели она не захочет вернуться в дом, где прошли ее счастливые годы? Разве она не достойна дожить свою жизнь в условиях, соответствующих ее происхождению?

По растерянному лицу Курдагана я поняла, что об этом он не подумал.

– Обсуди все с бабушкой и не будь столь категоричен, – мягко произнесла я.

Хотелось верить, что он образумится. Да и самому сколько можно скрываться? Титул лэрда станет для него хорошей защитой. Тогда и родители с сестрой наверняка вернутся, и семья воссоединится.

Все эти мысли крутились у меня в голове, когда меня огорошил вопрос Курдагана:

– Если я соглашусь, ты поедешь со мной?

Я растерянno смотрела на него, не находя слов. Куда только подевалось мое красноречие.

– Ты здесь совсем одна и без защиты. У твоей подруги своя жизнь, и, думаю, ты не захочешь путаться у них под ногами, – проницательно заметил он. – Конечно, Николас предложит тебе свое гостеприимство, но в качестве кого ты будешь жить в его доме? Представляешь, сколько сплетен пойдет?

Правота его слов резанула меня, и я отвела глаза. Николас уже пытался записать меня в любовницы.

Курдаган обхватил своими горячими руками мою ладонь.

– Поехали со мной. Я защищу тебя и никому не позволю обидеть.

– И в качестве кого я буду жить в твоём доме? Можно подумать, тамошний народ мне кости перемывать не будет... – невесело усмехнулась я.

– Я предлагаю тебе уехать со мной в качестве моей невесты, – спокойно произнес Курдаган и чуть сжал мою ладонь.

– Ты мне предложение делаешь?! – ахнула я, изумленно глядя на него.

Внезапно мне пришла в голову мысль, что он решил это из жалости. Сам же говорил, что я напомнила ему сестру, вот и вызвала у него желание оберегать. Курдаган прекрасно понимает, в каком положении я оказалась, очутившись в чужом мире. Не будь Кристины, дела мои были бы совсем плохи. Осознавать это было болезненно. Но я не люблю, чтобы меня

жалели, еще с детства, когда остро чувствовала отсутствие отца в своей жизни и ловила сочувствующие взгляды одноклассниц из «полных и обеспеченных» семей.

– Курдаган, я не Миронег и способна за себя постоять. Спасибо, но не надо меня защищать, – произнесла я, вытягивая свою ладонь из его рук, но он удержал.

– Не спеши. Подумай, какое будущее тебя ждет? Без мужа одинокой девушке тяжело прожить и сохранить свою независимость.

– Меня взяли под покровительство гроги, а с ними никто не захочет ссориться. К тому же я уже придумала, чем заняться, и вскоре начну зарабатывать деньги.

Видя удивленный взгляд Курдагана, я поспешила рассказать о своих планах и соглашении с Танаис.

– Это все хорошо, но загляни дальше. Ты собираешься прожить одинокой всю жизнь?

Я на миг растерялась, не ожидая такого вопроса. Довольно неожиданный переход от обсуждения дел к моей личной жизни. К чему он ведет?

Курдаган продолжил свою мысль:

– Ты, как и моя сестра, оказалась между двух миров: по уму и образованию ты выше простолюдинов, но не обладаешь титулом. С деревенским парнем или даже с каким-нибудь городским ремесленником или торговцем ты не будешь счастлива, такие тебе не ровня и будут неинтересны. Как правило, образованные мужчины являются титулованными. Они тобой заинтересуются, но никогда не женятся. Мне кажется, роль любовницы тебя унизит и ты никогда не пойдешь на такие отношения.

Меня удивила проницательность Курдагана. Да тот же Николас полностью подтверждал его слова. Для него я гожусь лишь на роль любовницы.

– Если уж на то пошло, то я все же надеюсь встретить мужчину, для которого дорога буду именно я, а не наличие у меня титула и состояния.

– Я тот мужчина, – блеснул улыбкой Курдаган. – Поверь, я с первой встречи оценил твой сильный характер, красоту и ум. Мне плевать на твою родословную и приданое. Я никогда не посмотрю на тебя свысока.

Я всей душой желала свести этот разговор к шутке или оказаться как можно дальше отсюда, чтобы не видеть серьезных глаз Курдагана и не слышать его проникновенного голоса. В то же время я не хотела обидеть парня пренебрежительным отношением к его предложению. Но в данный

момент меньше всего я думала о замужестве.

– Ты забываешь, что я не могу уехать, – сказала наконец я. – Мне надо встретиться с Кристиной, с Танаис намечается бизнес.

– А я тебя и не тороплю, – тепло улыбнулся здоровяк. – Займись пока формальностями с наследством, а потом вернись за тобой. Подумай о моем предложении.

Про себя я отметила, что он изменил свое мнение и решил-таки принять наследство. Хоть это радовало.

– Хорошо, я подумаю. – Это самое большее, что я могла обещать.

– Подумаешь о чем? – услышала я за спиной голос Николаса и подпрыгнула на месте. Так и разрыв сердца получить можно!

Я тут же вырвала свою ладонь из теплых рук Курдагана.

– Думаю, мне пора, – улыбнулась я кузнецу, встала из-за стола и развернулась к Николасу. – Вы уже вернулись?

– Вернулись. Представь мое удивление, когда дома я застал лишь Аглаю, и она сообщила, что ты дожидаясь меня в таверне, так как хотела со мной поговорить. Или ты не со мной искала встречи? – Его глаза подозрительно сузились, и он зыркал то на Курдагана, то на меня.

– У меня есть к тебе разговор, – заверила я его. – Ты закончил дела?

– Я приехал за тобой.

Оставшись с ним наедине в карете, я не знала, с чего начать. В таверну я летела как на крыльях, мне хотелось поделиться с Николасом своей радостью от удачной сделки. Вот только после рассказа Курдагана вся эйфория с меня слетела. Взяв себя в руки, я по-деловому изложила новости и спросила, разрешит ли он мне задействовать его людей.

Не ответив на вопрос, он спросил:

– Зачем тебе это?

– Это прибыльный бизнес. Сотрудничать с Танаис намного выгодней, чем начинать дело с нуля.

– Ты не поняла. Зачем тебе все это?

– Николас, не могу же я ничего не делать и ждать у моря погоды?! – воскликнула я. – Мне надо как-то обустроиваться в этом чужом для меня мире, думать, на какие средства жить. Это неплохой способ обеспечить себя.

– О чем ты обещала подумать? – внезапно спросил он.

Я почувствовала глухое раздражение.

– Это не имеет отношения к нашему разговору, – как можно спокойнее постаралась произнести я.

Он продолжал сверлить меня взглядом, и я вспыхнула:

– Я не обязана отчитываться перед тобой!

И тут же пожалела о своих словах. Нет, он ничего не ответил, но весь подобрался, как перед прыжком. Томительно тянулись секунды в гнетущей тишине. Хотя я и вскинула гордо голову, не отводя глаз, но внутри все дрожало. Внезапно у меня разыгрался приступ клаустрофобии, и идея выпрыгнуть из кареты в этот момент мне показалась отнюдь не безумной. Никогда не была трусихой, но сейчас я всеми фибрами души чувствовала опасность. В моем мире женщины свободны и независимы. Преступи с нами черту, так засудим! Здесь же он был полновластным хозяином.

– Давай вернемся к теме нашего разговора, – первой не выдержала я напряжения и нарушила тишину. – Как ты смотришь на то, чтобы девушки из селения помогли мне?

Он опять не ответил. И тут я вдруг поняла, что в тот момент, когда мы с Танаис строили планы, я, как нечто само собой разумеющееся, представила, как буду жить в особняке Николаса, придумывать фасоны с Аглаей, организовывать работу девушек. Но ведь согласия на это мне никто не давал... Мой взгляд потух, как будто из меня выпустили весь воздух, и в груди разлилась пустота.

– Я не настаиваю, – безразличным тоном произнесла я. – Это было просто предложение, чтобы они могли заработать. Я поговорю с Харольдом, сможет ли он выделить помещение для шитья, да и девушек можно привлечь из селения Радомира. Или организовать пошив прямо у них в деревне. Она ближе к городу, так будет удобнее. И вообще, почему бы не снять пару комнат в самом городе, нанять местных белошвеек и работать, пока идет ремонт в новом салоне?..

Я настолько ушла в свои мысли, что слова: «Я согласен!» – прошли мимо моего сознания.

– Извини, это была плохая идея, – произнесла я.

– Валерия, да что с тобой?! – с тревогой спросил Николас. – Я сказал, что согласен и это хорошая идея.

– Нет, извини, – покачала я головой. – Это было поспешное решение, я не подумала. Мне надо будет где-то жить, найти временное помещение для работы...

– Ты будешь жить у нас. Мы все решим! – заверил он меня, но я покачала головой.

Мне было предельно ясно, что остаться у них я не смогу. Приютили на первое время, пора и честь знать. Было больно оттого, что я успела к ним привязаться.

Николас тихо выругался, но, к счастью, мы приехали. Не дожидаясь

его, нарушая правила этикета, я выпрыгнула из кареты и поспешила к дому.

– Лера, стой!

Оклик Николаса лишь добавил мне прыти, так как он выскочил сразу за мной и был уже совсем рядом.

На крыльцо вышел слуга и с изумлением уставился на нас. Николай поймал меня за руку и развернул к себе. Он не успел мне ничего сказать, так как слуга заявил:

– Прошу прощения, но вас дожидается посыльный от князя.

Николай выругался, а я выдернула свою руку и сказала, что пойду к себе, так как устала.

– Наш разговор не завершен! – донеслось мне вслед.

Для меня он был закончен. Сам факт того, что первой моей мыслью было организовать свое дело у Николаса вопреки тому, что это далеко от города и не очень удобно, говорил о том, что я тянусь к ним и этому месту, а это неправильно. Слова Курдагана не прошли даром. Пора быть реалисткой и браться за ум.

Глава 22

Николас с бессилием наблюдал, как удаляется Валерия. У него возникло ощущение, что он потерял ее. Как не вовремя прибыл этот чертов посыльный! Что произошло в карете? Лера была по-деловому собрана и прекрасно владела собой, а через мгновение сникла и стала какой-то отстраненной. Такой он ее еще не видел. Потухший взгляд девушки резанул его по сердцу, захотелось обнять ее и пообещать все, что угодно, лишь бы она стала прежней.

Почему он сразу ей не ответил?! Ее предложение было очень толковым, он был уверен, что в поселении многие девушки с радостью ухватились бы за возможность заработать. Николас понимал, что Лера нуждается в его разрешении, но хотел подождать, когда она начнет его уговаривать. Это была маленькая месть за то, что он пережил, когда застал ее мирно беседующей с кузнецом. И тот держал ее за руку!

И тут в один миг Валерия изменила свои планы и в тесном пространстве кареты стала очень далека от него. Увидев ее такой, он похолодел внутри. Глупец! Чего он добился?! Вместо того чтобы поддержать, сам оттолкнул ее. Николас был уверен, что теперь она приложит все усилия, чтобы оказаться как можно дальше от него.

Он ругал себя последними словами. Их отношения и так были хрупки, а он собственными руками разрушил все. Был зол на нее? Да. Ревновал? И это тоже. Новое, непривычное для него чувство. Но больше всего злился на себя за то, что не владеет ситуацией. Особенно четко Николас это понял в замке у грогов, когда приехал за Лерой и застал там Курдагана. Хотелось во всеуслышание заявить, что это его женщина, и было неприятно осознавать, что у него нет прав на нее.

Николас вспомнил, как вызвал на разговор кузнеца и потребовал от него держаться от Валерии подальше. Тот лишь с усмешкой спросил о его намерениях в отношении ее, и Николаса это отрезвило. Всю дорогу обратно он пытался разобраться в себе и прийти к какому-то решению.

Одно Николас знал точно – без борьбы он не сдастся. Пусть и не мечтает ускользнуть от него! При взгляде на Валерию все его инстинкты кричали: «Моя!» Он был готов сражаться за нее любыми способами. Решила организовать свое дело в городе? Не выйдет! Он в красках распишет ей, как из-за ее решения пострадают люди в селении. Как им необходим заработок, не зависящий от охоты. Зная отзывчивость Леры, она

поймет и согласится. А дальше все в его руках. Он будет ей помогать, станет ей опорой и поддержкой. Заставит доверять себе.

Она не переставала удивлять и восхищать его. Впервые он привез женщину к портнихе, и, вместо того чтобы потратить там кучу денег, Валерия придумала способ, как их заработать.

Уверенной походкой Николас направился на встречу с посыльным. Усмирив бурю в душе, он обрел уверенность.

* * *

В эту ночь я долго не могла уснуть, беспокойно ворочаясь. Николаса я больше не видела. Его вызвал к себе князь, и ужинали мы без него. Честно говоря, я была рада его отсутствию. Мне надо было спокойно подумать. Решение создать совместное дело с Танаис я считала удачей. У меня уже было множество идей, которые я хотела реализовать. Вопрос стоял лишь в том, где именно начать дело. Идея остановиться в городе имела свои плюсы. Мы бы чаще встречались с Танаис, решая текущие вопросы. Ей бы первой можно было показывать модели, корректируя их по ходу дела. Но в этом был и минус – Кристина. Если я буду жить в городе, а это несколько дней пути от замка Владислава, то уже не забежишь к ней поболтать за чашечкой кофе. В этом мире она для меня единственный близкий человек, и не хотелось бы жить от нее далеко. Писать письма? Смешно! Так что скорее всего надо делать деловое предложение Радомиру, чье поселение находилось в паре километров от лесного замка.

Еще мне не давал покоя разговор с Курдаганом. Он все разложил по полочкам. Действительно, за всеми событиями меньше всего я думала о своей личной жизни. Его предложение было очень неожиданным. Хочу ли я замуж? Всю жизнь я мастерски избегала брачных уз. Для меня любовь олицетворяла оковы. Я же привыкла к свободе. Удивительно, куда только девается любовь и уважение после свадьбы? Чаще всего жена нелюбезно отзывается о муже, а тот о своей супругице. А взаимные измены... Я столько от окольцованных мужчин жалоб на жен-дур наслушалась, которые их абсолютно не понимают, что так и хотелось спросить: живете-то вы вместе зачем? Исключением были родители Крис. В их семье действительно царили любовь и уважение. Лишь память о них не давала мне окончательно превратиться в закоренелого циника.

Нравился ли мне Курдаган? Да. Были в нем некая основательность и порядочность. С таким женщина всегда будет как за каменной стеной. Вот

только его женой я себя не видела. Хорошо хоть, он не торопил с ответом. Время покажет, что будет дальше. Сейчас надо заняться делами да дожждаться возвращения Кристины. За нее сердце болело от беспокойства. Как она там? Нашла ли мужа?

К завтраку я спустилась невыспавшаяся и с темными кругами под глазами. Удивительно, но Николас выглядел точно так же. После того как мы позавтракали, для меня не стала неожиданностью его просьба о разговоре и предложение пройти в кабинет.

Усадив меня в кресло, он сделал несколько кругов по кабинету и остановился напротив меня. Выглядел сосредоточенным и решительно настроенным. Я ожидала, что мы вернемся к вчерашней теме, но речь пошла совсем не о том.

– Валерия, мне нужна твоя помощь, – огорошил он меня. – Как ты знаешь, вчера я посетил князя.

– Чего он от тебя хотел? Есть ли новости о Кристине?

– Известий о ней пока нет, но именно она явилась косвенной причиной моего вызова к князю, – загадочно ответил он.

– Что ты имеешь в виду?

– Как ты знаешь, с исчезновением Владислава Мислав хочет жениться на ней. Для него ее поездка как дань памяти мужу. Мислав всем объявил о предстоящей свадьбе. Но существует одна помеха... При дворе есть девушка, очень похожая на твою подругу. Князь приблизил ее к себе, сделав своей любовницей. С появлением Кристины ее нахождение в его замке стало лишним.

Слова давались Николасу с трудом, и я пока никак не понимала, к чему он ведет.

– Мислав приказал мне жениться на ней, – выплюнул Николас, а у меня от такого известия перехватило дыхание. – Конечно, помимо ее приданого, он предлагает за нее очень хорошие деньги. Единственное его требование, чтобы она никогда не появлялась при дворе. Князя устраивает, что я предпочитаю большую часть времени проживать на своих землях, которые расположены далеко от города.

– Когда свадьба? – спросила я, гордясь, что мой голос прозвучал спокойно и не дрогнул.

Я понимала, что нравится ему это или нет, но подчиниться он обязан. Но Николас меня удивил:

– Свадьбы не будет!

Он что, с ума сошел?! Да за отказ Мислав его в порошок сотрет. После

всего, что я наслушалась о князе, он представлялся мне довольно властным типом, не терпящим возражений.

– Конечно, я поблагодарил его за щедрое предложение, но сообщил, что у меня уже есть невеста и скоро свадьба. – Челюсть моя окончательно отвисла.

– И кто она?

– Ты.

Пока я приходила в себя от такого заявления, он продолжил:

– Валерия, ты жила в моем деревенском доме, ради тебя я открыл городской особняк. Мои слова о том, что я приехал представить свою избранницу, прозвучали вполне естественно.

– Я?! – только и смогла выдавить, пребывая в шоке. Два предложения за сутки – это перебор.

Николас присел передо мной и взял за руку.

– Лишь ты можешь спасти меня от этого брака, – проникновенно произнес он.

– Я не хочу замуж. – Попыталась выдернуть свою конечность, но нежное прикосновение стало стальным. Перестав вырываться, спросила: – Почему я? Только не говори, что у тебя нет любовницы, которую ты бы мог представить на эту роль.

– Князю не составит труда узнать, что в городе у меня ни с кем нет серьезных отношений. Он не простит мне обмана.

Ага! Любовницы в наличии есть, но ничего серьезного. Вот кобель!

– И как ты собираешься выкручиваться?

– Представлю тебя как невесту. А свадьбу можно откладывать бесконечно по разным причинам.

Неплохо придумал, но роль ширмы меня не привлекала. Так и хотелось ему отказать, и пусть выкручивается, как знает. Вот только совесть не позволяла. Я была обязана Николасу гостеприимством. К тому же если князь навяжет ему этот брак, то несчастными в нем станут двое. В раздражении я выругалась про себя.

Николас зорко следил за моим лицом и в какой-то момент ясно увидел, что победил. Я услышала его облегченный выдох, и хватка на моей руке ослабла. Воспользовавшись этим, я освободила свою ладонь.

– Что от меня требуется? – холодно спросила я.

– Сегодня вечером нас ждут в княжеском замке.

Я выматерилась уже вслух, а Николас и глазом не моргнул, с нежностью смотря на меня и улыбаясь. Но я не обманывалась и не растеклась лужицей под действием его глаз цвета морской синевы. Еще бы

ему не лыбиться, ведь я спасала его от неуютного брака!

Эх, если бы я только знала...

Весь день был посвящен предстоящему визиту к князю. Единственным человеком, который искренне радовался этому событию, была Аглая. Надо было слышать ее радостный возглас, когда Николас озвучил новость. Она бросилась ко мне с объятиями, тараторя, как она счастлива за нас, что Рожана услышала ее молитвы, и теперь мы будем одной семьей. Рожана – это жена бога Леда, насколько я поняла. Краем уха я слышала о верованиях в этом мире, но внимания не заостряла. Здесь и не пахло христианством, и религия была ближе к язычеству.

Непосредственность Аглаи, ее счастливые глаза и неприкрытая радость заставили сжаться мое сердце. Я не знала, как ей сказать, что это все не всерьез. Бросила на Николаса взгляд и получила в ответ лишь еле заметное покачивание головой. Что ж, пусть сам ей объясняет. Чувствовала я себя при этом обманщицей.

– Николас, что мне отвечать на вопрос, откуда я? Меня же об этом непременно спросят.

– Лера, я сожалею, но Миславу уже донесли, что ты появилась из тумана и гостишь у меня. Именно это и привлекло его внимание к моей персоне.

– То есть он знает о моем знакомстве с Крис?!

– Об этом нет. Я приказал своим людям держать язык за зубами.

– А если кто-то проболтался? Например, развязал язык под действием спиртного. Не сомневаюсь, что у князя в городе полно шпионов.

– Я запретил говорить о вашей дружбе с Кристиной под страхом смерти! – сухо произнес Николас.

Я понимала, что он заботится о моей безопасности, но угроза убийством... Тряхнув головой, я прогнала неприятные мысли и больше не касалась этой темы.

«Вот и пригодилось мне бальное платье», – подумала, вспомнив вчерашнюю покупку. Никогда не знаешь, как повернется жизнь. Думала ли я, что мне придется изображать невесту? Еще ночью я размышляла о том, что не хочу замуж, а сегодня...

В доме начался переполох, как только слуги узнали новости. С особой тщательностью меня готовили к предстоящему визиту. Затруднения возникли с прической, так как волосы короткие, но и их красиво уложили. Чисто по-женски мне был приятен восхищенный взгляд Николаса, когда он меня увидел. Сам он тоже выглядел великолепно. Камзол, украшенный

драгоценными камнями, сидел на нем как влитой, подчеркивая ширину плеч. Светлые волосы были зачесаны назад, открывая волевое лицо. Оружия я не заметила, но, наверное, оно лишнее на официальном приеме. На его пальце красовался фамильный перстень с изумрудом. Раньше он его не носил.

Когда настало время выезжать, я с бьющимся сердцем вышла из дома. Никогда еще так сильно не волновалась. Аглая провожала нас с умильным выражением на мордашке, я же не могла избавиться от тревоги и хмурилась.

– Лера, улыбнись и не забывай, что ты невеста, – напомнил Николас, когда мы оказались наедине в карете.

– Будь я на самом деле твоей невестой, то предпочла бы застрелиться, – с нервным смешком фыркнула я.

– Это надо понимать, что я настолько плох? – оскорбился он.

– Не знаю, может, кто-то и мечтает о муже-бабнике, но я явно не из их числа. Да я вообще о муже не мечтаю, – озвучила я свою позицию.

– С чего ты взяла, что я буду изменять своей жене? – скрипнул зубами он.

– А разве нет? – ехидно удивилась я. – Сколько ты сменил любовниц? Неужели откажешься от этого приятного разнообразия? – продолжала я доставать блондина.

– Я буду верен своей жене, – отчеканил он. – Ответь лучше, почему ты не хочешь иметь семью?

Конечно, я ему не поверила. Чтобы такой ловелас остепенился? Не смешите меня! Своего скепсиса не скрывала, но решила ответить на его вопрос:

– А зачем? Одной намного проще. Своей жизнью распоряжаешься сама, ни перед кем не отчитываешься. Глупо мечтать о мужчине, который начнет тебя во всем ограничивать и предъявлять требования.

– Разве ты не хочешь иметь детей?

– Хочу, но позже. Вот только не каждый мужчина может быть хорошим отцом.

«Некоторые вообще отцами быть не желают», – с горечью вспомнила я о своем непутевом папаше.

– Когда придет время, я, конечно, выйду замуж, так как у ребенка должен быть папа. И выбирать его я буду с холодной головой.

– Думаешь, твой муж обрадуется, узнав, что ты его не любишь?

– О любви мечтают юнцы. В более зрелом возрасте люди выбирают спутников жизни по иным критериям.

– И какие они у тебя?

– Похожие взгляды на жизнь и семейные ценности, уважение... верность, – перечислила я, с заминкой добавив последний пункт. Потому что для меня это было особенно важно. Никогда не прощу мужчине измену, чем бы он ее не оправдывал. Сама, несмотря на то что разбила немало сердец, никогда не играла на два фронта, без сожаления разрывая отношения.

– Скажи, ты на ком-то обожглась? Почему ты боишься любить? И вообще, любила кого-нибудь?.. – тихо спросил он.

– Николас, в моем мире есть выражение: «умный учится на чужих ошибках». У меня перед глазами был яркий пример того, к чему приводит женщину любовь к мужчине. Она теряет сон, покой и, главное, гордость. Забывает о самоуважении и прощает абсолютно все объекту своей любви, позволяя вытирать об себя ноги. Так что спасибо, и даром не надо!

– Твоя мать? – осторожно спросил он, и я отмахнулась, показывая, что не желаю обсуждать эту тему.

– Но ведь бывает и по-другому! – с жаром произнес Николас. – Когда любовь приносит в душу свет, делает тебя лучше! Ты понимаешь, насколько важен и дорог становится для тебя человек, ты готов горы свернуть и жизнь за него отдать!

– Можешь не объяснять. Родители Кристины любили друг друга. В их взглядах было столько теплоты и нежности... И умерли они в один день, – с грустью вспомнила я, а потом взяла себя в руки и уже другим тоном закончила: – Но такое взаимное чувство – это большая редкость. Я не настолько наивна, чтобы считать, что именно мне повезет. Так что мой способ выбора будущего мужа кажется мне более привлекательным.

Станный у нас разговор получился. Я считала Николаса циником и уж никак не ожидала, что он с таким жаром будет защищать любовь.

В карете повисло молчание. Всем своим видом я старалась показать, что больше эту тему развивать не намерена. С независимым видом смотрела в окно, ничего перед собой не видя, – думала о том, что предложение Курдагана не лишено смысла. Он привлекательный, умный, добрый и, главное, ответственный человек. А ведь именно эти качества я хотела видеть в отце своего ребенка. Из истории его жизни видно, как он дорожит семьей. Такой мужчина никогда не оставит меня и не предаст. Впервые в жизни я серьезно отнеслась к предложению о замужестве.

Вот я даю! Еду играть невесту одного, рассматривая на роль отца своих детей другого. Я невольно усмехнулась. В общем, если Курдаган меня дождетсЯ, то у нас, может, что-то и получится.

- Чему ты улыбаешься? – спросил Николас.
- Тому, что жизнь полна неожиданностей, – неопределенно ответила я.

Наше появление в княжеском замке не осталось незамеченным. Хотя Николас давно не бывал при дворе, но его знали. Мужчины-аристократы уважительно и приветливо здоровались с ним, а придворные дамы пожирали глазами, посылая сладкие улыбки ему и ненавидящие взгляды мне.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, я осматривалась по сторонам. До Петродворца с Версалем, конечно, далеко, но для средневекового замка вполне пристойно. Я посмотрела вверх и залюбовалась витражами под сводчатым потолком, сразу напомнившими мне французский Амбуаз, который мне в свое время посчастливилось посетить.

Мислав, восседающий на троне в конце огромного зала, даже издали произвел на меня сильное впечатление. Высокий брюнет с властными чертами лица и крепким телосложением. Взгляд умный и цепкий. И это с ним тягалась Кристина?! Я испытала гордость за подругу: ей удалось противостоять князю и выбить себе право на поездку.

Она боролась за мужа. Еще с детства ее отличительной чертой было то, что она никогда не реагировала на оскорбления в свой адрес, но если задевали меня, то мягкая и деликатная Крис бросалась на обидчика как тигрица.

Когда настала наша с Николасом очередь быть представленными князю, моя рука чуть дрогнула. Тревожило осознание того, сколько власти сосредоточено в его руках. В голове, как назло, крутилась строчка из песни «Все могут короли...».

– Все будет хорошо, – тут же тихо успокоил меня Николас, подводя к князю и склоняясь в поклоне. Я присела в реверансе. Меня представили, и я оказалась под изучающим взглядом Мислава.

– Откуда вы прибыли к нам? – спросил он меня. Я замялась, не зная, как правильно ответить, но он помог мне: – Верны ли слухи о том, что вас перенес туман?

- Они правдивы.
- Как далеки отсюда ваши земли?
- Затрудняюсь ответить. Ведь мы о ваших ничего не слышали.
- Каким образом вы оказались здесь?
- Гуляла в лесу и попала в туман. Когда он рассеялся, я была уже в

ваших землях.

– Вы соотечественница моей невесты?

– Ничего не могу сказать об этом. К моему появлению здесь она уже уехала, и мы с ней не встречались, – проговорила я с осторожностью. Взгляд Мислава прожигал меня похлеще рентгена, но я выдержала и не опустила глаз.

– Надеюсь, после своего возвращения она не откажет мне во встрече, чтобы мы имели возможность выяснить этот вопрос.

– О появлении моей невесты было пророчество. Растаяли снега в лесу. Как думаете, зачем вы здесь? О вас предсказаний не было.

– У меня нет ответа. Если только...

– Что? – Мислав подался вперед.

– Если провести аналогию, то она похитила сердце князя, а я всего лишь лэрда. Неудивительно, что обо мне нет пророчества, – с улыбкой ответила я.

Откинувшись на троне, Мислав не сдержал довольной улыбки. Своими словами я дала понять, что Крис оказалась здесь лишь затем, чтобы стать его женой. Надеюсь, она меня простит за неприкрытую лесть. Внезапно князь встал с трона и направился к нам. Мое сердце замерло. Успокаивало то, что смотрел он на меня благожелательно. Остановившись напротив, он протянул мне руку со словами:

– Рад видеть вас на моих землях.

Этот жест поразил меня. Говоря о церемонии представления, Николас сообщил, что нам надо будет лишь поклониться. Выходит, мои слова понравились Миславу настолько, что он снизошел до более тесного общения. Не став заставлять ждать сиятельную особу, я взяла его руку и пожала.

Мысль о том, что я сделала что-то не то, пришла мгновенно. Николас издал судорожный вздох, а взгляд Мислава стал холодным. От его благожелательности не осталось и следа. Хотела выдернуть руку, но князь сильно сжал ее, и мне стоило большого труда удержаться от гримасы боли.

Надо было срочно исправлять положение.

– Прошу меня извинить, если я что-то сделала не так, это следствие разницы культур. Там, откуда я родом, рукопожатие считается дружественным жестом и его используют как приветствие. – Мне понадобился весь мой актерский талант, чтобы не показать своего страха и с заговорщицким видом произнести: – Простите, а что я должна была сделать?

Мислав недоуменно моргнул и, запрокинув голову, огласил зал

хохотом. Хватка на моей руке ослабла, и ее отпустили.

– У вас с моей невестой много общего, и поэтому я вас прощаю, – отсмеявшись, произнес князь и пояснил: – Вы должны были поцеловать мне руку.

– А у нас мужчины целуют руки женщинам. Единственные мужчины, кому принято целовать руки, – это священники.

– Священники? – с любопытством переспросил Мислав. Выглядел он расслабленно, буря прошла стороной.

– Мужчины, посвятившие себя служению Богу, которые наделены правом проводить исповедь, отпускать грехи и давать благословение верующим людям.

– У нас тоже есть жрецы, но и князь может благословлять, – неожиданно произнес Мислав. Взгляд его остановился на Николасе, который, кажется, и не дышал все это время. – Если уж вы украли сердце моего лэрда, то я окажу вам честь и сам соединю вас.

Мислав тут же приказал подготовить все к церемонии. Слуги засуетились, придворные пришли в оживление.

Я вздрогнула, по спине прошелся холодок. Было ощущение, что попала в ловушку, из которой нет выхода.

Николас, которого я держала под руку, чуть напряг свой локоть, как бы успокаивая, но при этом не проронил ни слова и по указанию князя отошел от меня к трону. Прибью его! Это же надо было так меня подставить! Самое ужасное, что я не знала, как выпутаться. С Миславом шутить опасно, и откажись я выходить замуж, расплата за обман не заставит себя ждать. Оставалась одна надежда, что в этом мире можно развестись. Но как же мне было страшно!

– Вы готовы? – спросил меня князь.

– Нет, – ответила я. Мислав бросил взгляд на Николаса и как-то нехорошо усмехнулся. Я поспешила переключить внимание князя на себя: – У меня нет свадебного букета. В моем мире невесте положены цветы.

Ничего не говоря, он подозвал слугу и тихо отдал короткое распоряжение. Пока мы ждали, Мислав поддерживал со мной светскую беседу, а я ощущала себя актрисой третьесортного сериала. Все это нелепое окружение казалось декорациями фильма. Мне не верилось, что сейчас действительно начнется свадебная церемония. Я всегда смеялась, что выйду замуж лишь под страхом смерти, только не подозревала, что мои слова будут настолько близки к истине.

По толпе собравшихся пролетел шепот, и все как один повернулись к

дверям зала. Мазнув взглядом в сторону входа, я окаменела. К нам шла Кристина с букетом цветов!

Вернулась?! Когда? Хотелось подбежать, обнять ее, но мои ноги будто приросли к полу, и в голове билась мысль: «Нельзя!» Лишь это заставило меня стоять на месте и, что называется, «держаться». Мислав впился в меня глазами, отслеживая мою реакцию.

Мое сердце пропустило удар – я поняла, что ошиблась. Вблизи стало ясно, что это очень похожая на Крис девушка: с таким же цветом волос, фигурой, ростом, но черты лица иные. Не знаю, чего больше я испытала в этот момент, разочарования или облегчения. Я догадалась, кем является эта девушка. Получается, Мислав решил проверить, знакома ли я с Крис. Вот же гад ползучий!

– Замечательные цветы, – сказала я ему, принимая их из рук девицы. Букет из белых роз, перевитых бледно-зеленой лентой, действительно был великолепен. Кивком головы Мислав отослал «дублершу».

– Ваше внимание привлекли лишь цветы? – коварно спросил князь.

– Еще и девушка.

– Вам она показалась знакомой?

– Можно и так сказать. – Глаза Мислава блеснули, но я продолжила: – Николас мне подробно описал девушку, брак с которой вы ему предлагали.

По лицу князя скользнула тень неудовольствия.

– Ну, теперь вы готовы? – спросил он.

Я ощутила слабость в коленях. Не хочу! Заберите меня отсюда!

– А... договор? – судорожно придумывала я причины отсрочки. – Разве вы не заключаете брачные договоры?

– Заключаем, – подтвердил князь, и не успела я облегченно вздохнуть, как он продолжил: – В них оговаривается размер приданого невесты: количество денег и земель, которые она приносит мужу.

Это была шпилька в мой адрес. Мислав бросил тяжелый взгляд на Николаса, а потом снова уставился на меня.

– Ради вас лэрд от многого отказался, так давайте не будем заставлять его ждать. – Подхватив меня под руку и не дав сказать и слова, меня подвели к жениху.

Свадьба прошла как в тумане... Вначале Мислав разродился длинной высокопарной речью, потом я покорно пробубнила вслед за Николасом текст брачного обета, и князь объявил нас мужем и женой. Пожелал нам счастливой семейной жизни и протянул свою руку, которую в этот раз пришлось поцеловать. Почему-то именно это оказалось для меня особенно унижительным. Глаза же князя удовлетворенно блеснули. В этот момент я

поняла, что ненавижу его! Ненавижу до скрежета в зубах. Он, и только он своей прихотью исковеркал мою жизнь. Да не только мою, еще и Николаса. Пусть он нам и улыбался, и на праздничном ужине, который накрыли по случаю свадьбы лэрда, Мислав поднимал кубок и желал нам счастья, любви и благополучия, но я понимала, что это месть Николасу. Своенравный лэрд посмел отвергнуть любовницу своего правителя и щедрые дары за нее, так получай невесту без копейки за душой! Что-то мне подсказывало, что князь все же раскусил игру Николаса...

Глава 23

Брачная ночь должна была пройти в замке. Князь решил идти до конца и убедиться, что брак будет подтвержден. Меня провели в выделенные нам покои и служанки принялись меня раздевать и купать. Я была несказанно рада, когда, завершив все приготовления, служанки удалились и я осталась одна. Даже в кошмарном сне не могла представить, что у меня будет такая свадьба.

Из одежды на мне была лишь легкая рубашка до пят. Платье забрали, сообщив, что к утру его почистят и вернут. Я забралась на высокую кровать и натянула на себя одеяло. Как скоро придет Николас, неизвестно, а в комнате прохладно. Откинувшись на подушки, но расслабиться не получалось. Горящие свечи отбрасывали на стены причудливые тени. После шума и суматохи тишина давила на нервы.

Первая брачная ночь. Как там в романах?.. Испуганная девственница с замиранием сердца ждет своего... уже мужа, страшась неизведанного. Вот только я не девственница. Эту сферу отношений для меня неизведанной не назовешь, и я не боюсь, а в ярости! Своего новоявленного муженька я жду в нетерпении, чтобы высказать ему все, что накопилось, и открутить его блондинистую башку!

Я услышала голоса и смех. Открылась дверь. Сопровождаемый шутивными напутствиями, в комнату вошел Николас. Мысленно я потеряла руки – явился! Он замер, увидев меня в постели, и начал медленно расстегивать камзол.

Я села и обманчиво-спокойным тоном спросила:

– Скажи, как быстро мы сможем получить развод?

Пальцы, расстегивающие последнюю пуговицу, на мгновение замерли, а потом завершили прерванное занятие. Камзол резким движением был снят и полетел в сторону кресла.

«Перелет», – определила я, проводив его взглядом. Потом посмотрела на Николаса, который неожиданно оказался очень близко.

– Знаешь, – тихо начал он, – я никогда не задумывался о собственной свадьбе. Но даже в самой бурной фантазии не мог предположить, что моя жена потребует развода, не успев произнести обеты!

– Это ты меня в это втянул, и я немедленно желаю знать лишь одно: когда закончится этот фарс?! – взвилась я.

– Никогда, – с усмешкой произнес Николас, наклоняясь ко мне. И,

пользуясь тем, что я онемела, добил меня: – У нас не приняты разводы, а если учесть, что сам князь благословил наш брак, то это даже не обсуждается.

Я так и села, потрясенно глядя на него в слабой надежде, что он шутит. Нестерпимо захотелось завизжать и разбить о его голову что-то тяжелое. Он отстранился и, не обращая на меня внимания, принялся расстегивать рубашку. Я же сидела оглушенная. Больше всего меня злило, что он так спокойно воспринял всю эту ситуацию.

– Николас, ты же знал Мислава и должен был предполагать, как могут развиваться события. Скажи мне, что у тебя есть план на этот случай, – попросила я. Эта же белобрысая сволочь и ухом не повела на мои слова, увлеченно расстегивая манжеты. – Николас! – Мой голос зазвенел. – Ты хоть понимаешь, что Мислав просто отыгрался за твой отказ жениться на его рыжей любовнице?!

Мне хотелось хоть чем-то его пробить. Заставить взорваться, высказать свое недовольство произошедшим. Его реакция была неожиданной.

– Реши я жениться на девушке без имени и приданого, князь бы не одобрил этот брак. Если бы я пошел наперекор и настоял на своем, то вызвал бы его недовольство, заставил сомневаться в своей преданности, да и высший свет не принял бы ее. И что мы имеем теперь? – спросил он, снимая рубашку и лихим жестом отправляя ее вслед за камзолом.

– Что? – в шоке повторила я, не сводя с него глаз.

Обнаженный по пояс, Николас притягивал взгляд. Мускулы перекачивались под кожей, в свете свечей кубики пресса выделялись особенно четко. Золотистая дорожка волос тянулась от пупка и скрывалась за поясом брюк. Несмотря на видимую раскованность движений, от всей его фигуры веяло сдерживаемой силой.

– Несмотря на мой отказ взять в жены его любовницу, Мислав сам благословляет мой брак с выбранной мною девушкой. И никто при дворе теперь не посмеет косо посмотреть на нее, так как ее кандидатуру одобрил сам князь.

– Ты... ты... – Меня заклинило, и, кроме этого, я ничего не могла выдать.

– Неплохо он меня наказал, правда? – подмигнул мне Николас.

Осознав, что меня провели как девчонку, я завизжала во всю силу своих легких. Просьба Николаса о помощи, разговор в карете – все это предстало теперь в новом свете. Сволочь! Какая же он сволочь!

– Милая, потише! – со смехом шикнул он и укоризненно покачал

головой. – У меня репутация прекрасного любовника, а ты так орешь...

– Убью! – выдохнула я, вскакивая с постели. Как назло, запуталась в длинной сорочке и чуть не упала. Он тут же меня подхватил.

– Спешешь в мои объятия?

Я зарычала и бросилась на него, желая выцарапать бесстыжие глазища. Николас перехватил мои руки и завел за спину, прижав к себе настолько крепко, что я не только не могла ударить его ногой, хоть очень и хотелось, но и вдохнуть толком не могла. Не сдавшись, я укусила его за грудь.

– Моя страстная женушка, – охнул он, но хватку не ослабил.

От бешенства у меня потемнело в глазах. Я билась, вырывалась, пока не стала задыхаться.

Николас ослабил объятия и со словами:

– Пол холодный, – водрузил меня опять на кровать и заботливо укрыл одеялом.

– Подонок!

– Родная, за что? – с наигранной обидой протянул он. – Я тебя соблазнил и, как благородный человек, женился. Ладно бы я отказывался...

– Я не девственница, при чем здесь благородство? – зашипела я.

– А вот об этом не стоило напоминать, – тут же помрачнел он.

– Да ты знаешь, сколько у меня было мужчин?! – увидев, что эта тема ему неприятна, я приготовилась ее развивать.

– Думаю, не меньше, чем у меня женщин, – отрезал Николас.

Сказав это, он отошел от кровати к столику, на котором стояла ваза с фруктами. В его руке блеснул нож.

– Хочешь покончить с собой и сделать меня вдовой? – с надеждой спросила я.

– Собираюсь сделать тебя женщиной.

Мне эти слова совсем не понравились, особенно в свете того, что с ножом он двинулся к кровати. Далее под моим изумленным взглядом он откинул одеяло, порезал себе руку и испачкал кровью простыню.

– Могут заявиться под утро для проверки. Не хочу, чтобы о тебе злословили и ставили твою честь под сомнение, – пояснил он и пошел относить нож.

Я же растерянно провожала его взглядом. Поступок Николаса был неожиданным и... приятным, хотя меня совершенно не волновали пересуды придворных.

Избавившись от ножа, он потушил все свечи, кроме одной, и, сев на кровать с противоположной от меня стороны, начал стягивать сапоги.

Потом встал, чтобы снять брюки. Вместе с ними стащил и белье. Блеснув голыми ягодицами, лег и укрылся одеялом, насмешливо перехватив мой взгляд. Знал, что я за ним наблюдаю?

– Родная, твой интерес меня радует, но сегодня был трудный день, тебе необходим отдых. Спокойной ночи.

Сказав это, он повернулся ко мне спиной, всем своим видом показывая, что собрался спать. Я себя почувствовала довольно глупо. Не то чтобы я ждала исполнения супружеского долга. Да сделай он даже попытку, загрызла бы. Но его поведение было неожиданным и сбивало меня с толку.

Лежа в постели без сна и раздумывая обо всем случившемся, я не выдержала и подала голос:

– Николас...

– Поговорим завтра! – буркнул он.

Обиженная, я тоже повернулась к нему спиной, послав все вопросы подальше. Ничего, настанет новый день, и я сама решу, что делать с этим неожиданно свалившимся на меня браком.

Проснулась я внезапно, когда небо только начало светлеть, и некоторое время не могла сообразить, где я и с кем. Меня можно понять, никогда не любила спать в объятиях. Даже после самого бурного секса, перед тем как заснуть, я отодвигалась. Терпеть не могу, когда на меня начинают наваливать свои конечности во сне, бесит.

А тут случилось невероятное, мало того что моя голова покоилась на груди Николаса, так я еще закинула на него ногу и руку. При этом блондин по-хозяйски пристроил свою ладонь на моих ягодицах. Его тело было обжигающе горячим, и я раскрылась во сне, сбросив одеяло ниже талии.

Тихонечко, стараясь не разбудить Николаса, я выскользнула из его объятий и отодвинулась на край кровати. Не скажу, что мне стало лучше, когда лишилась бесплатного обогревателя, тело сразу же покрылось мурашками, но спокойнее – однозначно. Хотелось бы его обвинить, что это он решил лечь ко мне поближе, но справедливости ради должна признать, что проснулись мы на середине кровати, несмотря на то что засыпали на разных ее краях.

Николас ни словом, ни взглядом даже намек не давал на то, что имеет на меня иной интерес, кроме постельного. И вот надо же, теперь мы женаты, он лежит со мной в постели и никакого интереса не проявляет! Я бросила в сторону спящего блондина хмурый взгляд, раздосадованная его нелогичным поведением.

Предмет моих размышлений как будто почувствовал это и приоткрыл один глаз.

– Ты чего не спишь? – поинтересовался он и сграбастал меня в охапку, притянув к себе.

У-у-у, руки загибающие! Я уже открыла рот возмутиться, но замерла, почувствовав проснувшуюся часть мужского тела, нагло прижимающуюся к моему бедру. Прикосновение через тонкую ткань рубашки обжигало, и я ощутила возбуждение.

Разозленная предательством собственного организма, я начала извиваться.

– Милая, на твоём месте я бы не провоцировал меня и лежал тихо, как мышка, – хрипло произнес Николас и, вместо того чтобы отпустить, прижал к себе ещё крепче, зарывшись второй рукой в волосы и прижимая мою голову к своей груди.

На мгновение я застыла, а потом с возмущённым воплем начала вырываться с удвоенной силой.

– И кому я это говорю... – вздохнул Николас.

Он перекатился, переворачивая меня на спину.

– Обожаю твой запах, – невпопад сказал он, и я прекратила дергаться от неожиданного признания.

Пользуясь секундной заминкой, он подарил мне быстрый поцелуй в губы и избавил от веса своего тела.

Встав с кровати, Николас потянулся, как большой котёнок, поигрывая мускулами, и неожиданно обернулся, с хитрой улыбкой поймав меня за рассматриванием его филейной части. Весь его вид говорил, что представление было рассчитано на меня.

– Могу вернуться, – предложил он, но я лишь фыркнула. – Жестокая, – беззлобно протянул он и начал одеваться.

Ничуть не смутившись, я села и натянула одеяло до подбородка. Никогда не думала, что процесс одевания может выглядеть настолько эротичным в исполнении мужчины. Николас ничуть не стыдился своего тела, двигался с ленивой грацией, прекрасно осознавая, что я слежу за каждым его движением.

Стук в дверь раздался тогда, когда он был уже полностью одет.

– Минутку! – крикнул Николас, подошел к туалетному столику и провел по волосам расческой.

Затем посмотрел на меня с выражением абсолютного счастья на лице и открыл дверь, впуская в комнату двух служанок, одна из которых сообщила, что князь хочет видеть лэрда, и Николас удалился.

Пока я умывалась, женщины сняли с кровати окровавленную простыню и аккуратно ее свернули. На мой удивленный взгляд старшая из них пояснила:

– Это подтверждение вашей чистоты.

Мне так и хотелось захихикать, когда я вспомнила, кто эту «чистоту» обеспечил, но я сдержалась.

Вторая служанка замялась, а потом спросила:

– Госпожа, с вами все в порядке? Вы вчера так кричали...

Во всей этой ситуации я не знала, то ли мне плакать, то ли смеяться.

– Он лишил меня самого дорогого, – призналась я, имея в виду свободу.

– Ничего, все мы расстаемся с невинностью. Благое дело – подарить ее мужу, – успокоила меня служанка в возрасте. – Дальше уже больно не будет.

Нет, ну как тут оставаться серьезной?! Посмеиваясь про себя, я позволила им помочь мне переодеться в платье и уложить волосы.

После завтрака мы с Николасом откланялись и уехали. Мислав меня удивил, с барской руки выделив мне в качестве приданого приличную сумму золотом.

«Что ж, пуцу их в дело», – строила планы я, уносясь в карете от дворца. Мне даже не пришло в голову поинтересоваться мнением Николаса – я считала это своей заслуженной компенсацией за все пережитое. И теперь не придется к Харольду за деньгами обращаться.

– Мы сегодня собирались договор с Танаис подписывать, – задумчиво проговорила я.

– Хорошо, заедем к поверенному, я его просмотрю.

– Ты?! – удивилась я. – Зачем? Поверь, я и сама способна это сделать.

– У нас не принято, чтобы женщина вела дела, – озвучил он уже известный мне факт. – Но если совладельцем бизнеса буду я, то это пересудов не вызовет. Мало ли, куда я решил вложить деньги.

Увидев мой возмущенный взгляд, Николас поспешил подсластить пилюлю:

– Ты можешь спокойно реализовывать свои идеи, но не должна напрямую общаться с клиентами. Это уронит тебя в глазах общества.

– Меня это в последнюю очередь волнует! – взвилась я. Первый день в браке, а минусы замужнего положения не заставили себя ждать!

– Понимаю, но и ты пойми – все решат, что я не способен обеспечить свою женщину. – Он произнес это сдержанно и спокойно, но мне стало

ясно, что спорить бесполезно. Я могла бы сказать, что не являюсь его женщиной, и до посинения доказывать свою правоту, но промолчала, зная прописную истину: мужчина непоколебим, когда задета его гордость.

Я оказалась в затруднительном положении. Мы с Николасом связаны этим неожиданным браком, и надо попытаться мирно урегулировать вопросы нашего совместного сосуществования. Взбрыкнуть и пойти вразнос я всегда успею. Только это в самом крайнем случае. Конечно, я могу наплевать на все и уехать в лесной замок к грогам, но без Кристины мне там делать нечего. К тому же неизвестно, как долго продлится ее путешествие. Я привыкла быть занятой делом, а однообразие жизни в замке меня тяготило. Еще у меня руки чесались приступить к созданию коллекции нижнего белья, а если я рассорюсь с Николасом, это будет затруднительно.

Решение промолчать далось мне тяжело, так как обидно было до слез от несправедливости. Настроение стремительно падало, но я была бы не я, если бы не собралась и не прояснила основные моменты.

– Значит, сама организовывая дело и создавая новые модели, я не буду хозяйкой и все решения должна буду согласовывать с тобой? – напряженно спросила я.

– Лера, ты стала хозяйкой всего, что я имею. Это дело тоже твое. Ты не задумывалась, что его успех требует соблюдения приличий? Не надо воспринимать в штыки мою помощь. Доверяй мне и позволь заняться финансовыми вопросами.

Как бы мне это не нравилось, но в его словах было зерно истины. Николас удивил меня своим терпением, но у меня всегда имелись проблемы с доверием к мужчинам, и полагаться я привыкла на себя. В меня вселился бес противоречия, хотелось проверить, где находится грань дозволенного, преступив которую Николас начнет навязывать мне свою волю. Поэтому я упрямо произнесла:

– Я и сама способна заниматься финансовыми вопросами!

Ожидала я на это всего, что угодно, но не его слов:

– Хорошо, давай я посвящу тебя в свои финансовые дела и приму твою помощь, а взамен ты примешь мою?

– Посмотрим, – буркнула я, прекрасно понимая, что он меня переиграл. Выдержка и покладистость Николаса поражали. – Наверное, Аглая с ума сходит, куда мы пропали, – внезапно пришло мне в голову.

– Я послал в особняк сообщение о нашем браке и о том, что ночь мы проведем в замке.

– Так все знают?! – глупо протянула я и бессильно откинулась на

сиденье с огромным желанием спрятаться.

Ой, мамочки! Я как-то не подумала о том, что о нашей свадьбе станет всем известно. Так бы и унесла позорную тайну с собой в могилу. Николас при виде моего затравленного взгляда не сдержал довольной улыбки. Для меня это стало последней каплей, и я взорвалась:

– Чему ты радуешься? Мы женаты! Понимаешь?! А разводов у вас нет, и Мислав, черт бы его побрал, теперь будет пристально наблюдать за нами! Начни мы жить отдельно, до него тут же донесут этот факт. И...

Я задышалась от переполнявших меня чувств. У меня начиналась истерика. Никогда не чувствовала себя такой растерянной и беспомощной. Сказать я больше ничего не успела. Николас сдернул меня с сиденья и усадил к себе на колени, сжав в объятиях. Уткнувшись ему в плечо, я не плакала, но все тело охватила дрожь.

– Трусиха ты моя... – погладил он меня по спине. В голосе были мягкие нотки. – Что за паника? Жила же ты у нас, и дальше будешь жить. Хотела заняться делом и привлечь девушек из селения? Теперь ты их госпожа. Ничего не изменилось, сейчас у тебя лишь больше возможностей.

Мне хотелось возразить, что изменилось абсолютно все, но я лишь пробурчала:

– Вы далеко от города находитесь.

– Не беда. У нас в городе дом. Забыла? Можем жить здесь, и Аглая будет этому рада.

Подсознательно я отметила, что он назвал особняк нашим, а не своим.

Через порог дома Николас перенес меня на руках. Я даже ахнуть не успела, когда он подхватил меня. Мне вспомнилось мое подшучивание о свадебном обычае в моем мире, когда занемели ноги после поездки на лошади, и он на руках заносил меня в дом. Что называется, накаркала! По хулиганской улыбке Николаса я поняла, что и он тот момент вспомнил.

В холле нас встречала экономка.

– Господин, почему вы не сказали, что это ваша невеста?! Хотя могла и сама, старая, догадаться, что не просто так вы дом открыли. Поздравляю вас!

– Благодарю! Не знал, одобрит ли князь этот брак.

Женщина понимающе закивала головой, с умилением глядя на нас, и проговорила:

– Хозяйские покои готовы. Вещи госпожи уже перенесли.

При этих словах я напряглась. Заметив это, Николас кивнул экономке и поспешил наверх, не выпуская меня из рук. Я же сверлила его взглядом. Понимаю, совместное проживание в одном доме еще куда ни шло, но в

одной комнате?!

Не успели мы подняться по лестнице, как хлопнула дверь и выбежала Аглая.

– Приехали?! Вы правда поженились? – В ее взгляде было столько надежды и восторга, что я тут же перестала хмуриться, не желая ее расстраивать.

– Правда, – заверил ее с улыбкой Николас, не сбавляя шага. – Мы сейчас переоденемся и выйдем.

Радостный визг раздался нам в спину.

В комнате он поставил меня на пол и закрыл дверь на ключ. Мой взгляд замер на кровати поистине королевских размеров, застеленной бежевым, с золотой вышивкой, покрывалом. Смутившись непонятно почему, я посмотрела на Николаса и растерянно спросила:

– Хозяйские покои?..

– Ты моя жена, это естественно.

– Скажи, что здесь есть потайной вход в смежную комнату.

– В нашей семье это не принято. Мужчины моего рода предпочитали засыпать и просыпаться со своими супругами, – произнес он, подкрадываясь ко мне.

Подойдя, он развернул меня к себе спиной и стал расшнуровывать корсет.

– Что ты делаешь?! – трепыхнулась я в его руках.

– Помогаю снять платье. Ты не забыла, что нам предстоит поездка к Танаис? Не в бальном же платье ты отправишься, – как ни в чем не бывало произнес он, быстро распуская шнуровку. – Сейчас я представлю тебя всем слугам. Выбери для себя горничную. Расскажем новости Аглае и поедем, – озвучил он план действий.

После моего согласного кивка Николас оставил меня и прошел в гардеробную, где выбрал мне платье.

«И зачем мне горничная? Он и сам прекрасно справляется с ее обязанностями», – ехидно подумала я, втайне удивляясь тому, что Николас не воспользовался случаем и не прикоснулся ко мне.

Глава 24

Николас испытывал чувство глубокого удовлетворения. Никогда еще жизнь так не сияла красками. Он не спешил с женитьбой, как любой мужчина, предпочитая свободный образ жизни. Скажи ему раньше, что он будет счастлив, свяжи его брачными обетами, то он бы рассмеялся в лицо тому сумасшедшему.

«Раньше я не был знаком с Валерией», – сказал он себе.

После встречи с ней его жизнь перевернулась. Первая девушка, которая задела его за живое. Николас был уверен, что если бы не князь, то она никогда не согласилась бы стать его женой. Он и раньше это подозревал, но в разговоре в карете Лера сказала ему прямым текстом об этом. Было неприятно это осознавать, и тем слаще победа. Он голову себе сломал, как удержать ее рядом с собой, теперь же она его жена и он имеет на нее все права.

Как только прозвучало предложение Мислава, в голове Николаса тут же сложился план, и он объявил о существовании невесты. Удивительно, но Лера довольно легко согласилась сыграть ее роль. Не пришлось шантажировать ее Аглаей, пользуясь привязанностью к сестре. Да-да, он готов был пойти даже на это, используя недозволенный метод. Николас подготовил целую речь, чтобы убедить Валерию, что любая иная кандидатура ранит его сестру, но уговоры не понадобились.

Ему пришлось поволноваться, когда она пожала руку князю, ведь прецеденты уже были, и они закончились плачевно. Но Лера оказалась на высоте: характером напомнила Миславу Кристину и покорила. Напряжение не оставляло Николаса до произношения брачных клятв. Он ожидал в любой момент, что Валерия вспыхнет и откажется от брака. К счастью, этого не произошло. За одно это он был готов проявлять чудеса выдержки и терпения. Теперь Валерия его жена, и он готов ждать, пока она свыкнется с этой мыслью, в зародыше гася любое ее недовольство. Николас чувствовал растерянность Леры и понимал, что необходимо дать ей время осознать и принять изменения в жизни, ни в коем случае на нее не давя.

За свой отказ Миславу Николас должен был впасть в немилость, но тот, сам того не желая, его одарил. Когда он пришел на встречу к князю наутро после свадьбы, то правитель, увидев выражение лица лэрда, понимающе произнес: «Значит, любовь! Признаюсь, у меня были на этот счет сомнения. Что ж, твоя жена очень похожа на мою невесту, и поэтому я

тебя прощаю. Что-то мне подсказывает, что они из одних земель. В честь этого я выделю ей приданое. Думаю, Кристине будет приятна моя благосклонность к ее соотечественнице».

Она его жена. Одна эта мысль вызывала счастливую улыбку на его лице. Николас знал, что Валерия его не любит, но и ни в кого иного она не влюблена. Только это его и успокаивало. Он готов был придушить того мерзавца, из-за которого она бежит от любви и полна недоверия к мужчинам. Она сказала, что учится на чужих ошибках. Чей пример у нее постоянно перед глазами? На ум приходила лишь ее мать. Было много вопросов, и неизвестно, ответит ли Лера на них. Что ж, теперь у него вся жизнь впереди, чтобы научить ее доверять себе и не бояться любить.

* * *

У меня возникло стойкое чувство, что все это происходит не со мной. Было дико наблюдать за слугами, которые выстроились внизу и кланялись мне, как своей хозяйке. Я наобум назначила молодую девушку со смышленными глазами своей горничной, и после короткого разговора с Аглаей мы отбыли.

Слухи о нашей свадьбе уже распространились по городу, и Танаис меня не ждала, справедливо решив, что муж не позволит мне заниматься бизнесом. Николасу понадобилось немного времени, чтобы ее очаровать, и она не имела ничего против того, чтобы ее партнером стал он. Мне кажется, что Танаис даже немного гордилась этим фактом. Она преподнесла мне в подарок весь мой заказ и еще несколько полупрозрачных ночных рубашек, в которых выглядишь больше раздетой, чем одетой. По секрету она сообщила мне, что приходила вчерашняя клиентка и интересовалась, не смогу ли я придумать для нее еще несколько фасонов. Я помнила предупреждение Николаса о том, что нельзя работать с клиентами напрямую. Надо будет обдумать этот момент. Танаис же я пообещала набросать несколько эскизов.

Решив финансовые вопросы и подписав все бумаги, довольные друг другом мы расстались.

Николас настоял, что нам необходимо вместе появиться в таверне и лично сообщить новости нашим людям. Туда мы и направились. Лишь при подъезде к ней меня пронзила мысль, как же я посмотрю в глаза Курдагану?!

В таверну я вошла с натянутыми как струна нервами. Быстро окинув

взглядом присутствующих, Курдагана я не увидела. Не знаю, к лучшему ли это, так как хотелось самой ему объяснить, как так получилось. Мне кажется, после его откровенности и предложения он имел право знать.

Первым нас заметил Костас и устремился навстречу.

– Ты увел у меня девушку! – притворно-возмущенным тоном воскликнул он.

– Не забывай, я первый у нее испил, – напомнил с улыбкой Николас.

– Ты разбила мне сердце! – продолжал зубоскалить Костас.

– Расскажешь эту слезную историю девушкам, и в желающих утешить тебя недостатка не будет, – посоветовала ему я.

К нам с поздравлениями поспешили остальные. Несмотря на неожиданность события, они были искренне рады за лэрда. Сомневаюсь, что девушки в селении так же прореагируют. Рассказывая о том, как князь одобрил наш брак и сам провел церемонию, Николас приобнял меня за плечи. Этот жест был настолько естественным, что я даже не сделала попытки стряхнуть его руку. Николас сообщил, что сегодня угощения за его счет, и все гурьбой направились к хозяину таверны делать заказ. Случайно подняв глаза, я увидела, как по лестнице со второго этажа спускается Курдаган. При виде меня на его лице расцвела улыбка.

– Рад тебя видеть, – мягко произнес он, подойдя. Взяв мою руку, он ее поцеловал, но так и не отпустил, задержав в своих горячих руках. – Я тут краем уха слышал, что вчера князь женил лэрда. Это правда?

Не успела я собраться с духом и ответить, как раздался рык:

– Отойди от моей жены!

Я подскочила на месте, а Курдаган удивленно перевел взгляд на спешащего к нам Николаса.

– Вижу, ты поздравлял мою жену, – более спокойно произнес лэрд, но в голосе слышались рычащие нотки. Встав рядом со мной, он властно обнял меня за плечи. – Благодарим за поздравление. Теперь ты можешь оставить в покое ее руку.

Пальцы Курдагана разжались, и он отпустил мою ладонь. Лицо его было бесстрастно, но в глазах плескалось смятение. Ему хватило секунды, чтобы понять, кто является женой лэрда.

– Почему?.. – спросил меня он, игнорируя присутствие Николаса.

– Спроси об этом свою невесту, когда она ответит согласием на твоё предложение. – Голос моего новоиспеченного мужа сочился ехидством.

В этот момент я отдала бы все на свете, лишь бы прогнать горечь из глаз Курдагана, но это не понадобилось. Через секунду его взгляд заледенел. Он обошел нас и стремительно покинул таверну. Вся эта

ситуация заняла не больше минуты, и никто даже не понял, что произошло. Я же убрала руку Николаса со своих плеч и возмущенно посмотрела на него:

– Зачем ты так?

Не дожидаясь ответа, я бросилась за Курдаганом, желая ему все объяснить, но была перехвачена Николасом.

– Моя жена не будет бегать за кузнецом, – напряженно проговорил он и тут же засыпал вопросами: – Почему он так себя ведет? Разве ты ему что-то обещала? Он пил у тебя?

– Он сделал мне предложение, и я обещала подумать.

– Когда только успел, – процедил Николас.

Я стояла в кольце его рук. Со стороны мы выглядели как влюбленные, но лишь я знала, что объятия отнюдь не нежные.

– Пусти!

– Зачем?

– Я объясню...

– И что ты скажешь? Что согласилась сыграть роль невесты и князь нас поженит?

Именно это я и хотела сказать и с вызовом смотрела на мужа. Бежали секунды, мне надо было догнать Курдагана, и я не оставляла попыток незаметно освободиться из его рук, не желая привлекать к нам внимание.

– Чего ты этим добьешься? Хочешь дать ему надежду? Сбежать с ним? – тихо зарычал Николас, крепче сжимая меня, пресекая сопротивление.

Последнее предположение было настолько неожиданным, что я даже замерла. Увидев мое удивление, он немного расслабился, но уйти мне не дал.

– Ты моя жена, и иной у меня не будет. Не надо говорить посторонним подробности, которые касаются лишь нас.

– Он имеет право знать, – упрямо заявила я.

– Уже нет! – С глубоким вздохом Николас овладел собой и добавил уже мягче: – Тебя он потерял, и легче ему от этого не станет. Своим объяснением ты намекнешь ему, что тебя надо спасти от этого брака, и толкнешь его на необдуманные поступки. Но знай, если он приблизится к тебе, я его не пощажу.

Я заколебалась, не зная, как поступить. Николас не шутил. Не хотелось, чтобы из-за меня у Курдагана возникли проблемы. Решить мне не дали, так как к нам подошли, зовя нас, и Николас увлек меня к столу. В честь нас подняли кружки, желая семейного благополучия, а у меня перед

глазами стоял Курдаган, и я чувствовала себя виноватой. Меньше всего желала обидеть его или с пренебрежением отнестись к его предложению. Он не заслуживал этого. Хотелось исправить ситуацию, но я не знала как.

Над ревнивостью Николаса беззлобно подшучивали, я же начинала тихо закипать. Это он во всем виноват! Можно же было повести себя по-иному. С какой стати этот вопль «Отойди от моей жены!»? Я была зла, что Николас не дал мне объясниться с кузнецом. Холодный взгляд Курдагана резанул меня. Представляю, что он подумал...

К тому моменту, как мы покинули собравшихся в таверне поселян и сели в карету, я была окончательно взбешена, но хранила ледяное молчание.

– Лера, прекращай дуться, иначе я решу, что у тебя к кузнецу есть чувства, и мне придется попросить его покинуть мои земли.

Дуться?! Я дуюсь?! Это настолько не соответствовало буре в моей душе, что я фальшиво-сладко пропела:

– Да-да, тебе стоит начинать искать нового кузнеца. Курдаган и без твоих «просьб» собирается скоро уезжать.

– Что тебе известно? – Николас не смог скрыть удивления. Его реакция была понятна: он бросил угрозу наобум и неожиданно попал в точку.

– Некоторые подробности, которыми не следует делиться с посторонними.

Николас скрипнул зубами так, что заходили желваки. Вся легкость слетела с него, и он прожигал меня взглядом. С независимым видом я отвернулась к окну. Испортив ему настроение, я неожиданно почувствовала себя лучше.

* * *

Две недели спустя я могла собой гордиться. Благодушие Николаса пропало без следа, и это была полностью моя заслуга. С Курдаганом мне так и не удалось объясниться. Он вернулся в селение раньше нас, а к нашему возвращению туда они с Марьяной уже уехали. Исчезли тихо, ни с кем не прощаясь. Я понимала, что больше не увижу его, так как он родом из другого княжества, названия которого я даже не знала. Было обидно, что мы расстались так нехорошо, и за это расплачивался Николас.

Мы жили в одной комнате, спали в одной постели. Когда он попытался реализовать право мужа, я ему напомнила о данном слове не прикасаться ко мне. Гордость не позволила Николасу настаивать. Для себя я еще не

решила, как относиться к этому браку. Для всех в этом мире я его жена, и он меня не отпустит от себя. Идти наперекор и отстаивать свою свободу мне сейчас не с руки. Необходимо дождаться Крис, да и дело, затеянное с Танаис, надо развивать. Этим я и занялась, полностью уйдя в работу. Не знаю, как у других проходит медовый месяц, у меня же он был весь в делах и заботах.

Думаю, не стоит говорить, что у многих случился шок, когда в селении узнали о нашей свадьбе с Николасом. Сначала меня считали авантюристкой, которая соблазнила их лэрда, обманув при этом ожидания Костаса, и жалели их обоих. После моего заявления одной шибко умной бабенке, которая не постеснялась сообщить мне это в глаза, что замуж я не хотела и не планировала, Николаса принялись жалеть еще сильнее. Обиделись за своего лэрда, что я не оценила такого красавца и не пала к его ногам. Правда, то, что сам князь проводил церемонию и одобрил наш брак, впечатлило всех. На общественное мнение внимания я обращала мало. Главное, что моя идея лишнего заработка пришлась всем женщинам по душе и шьют они у меня как миленькие, при этом находясь в культурном ступоре от моделей и искренне не понимая, как это можно носить.

Насчет моделей. Был курьезный случай с Николасом. Когда я достала подарок Танаис и нашла среди вещей шелковые шортики с маечкой, то, не задумываясь, надела их на ночь. Ну, привыкла я так спать, да и в подоле рубашки путаться осточертело. Именно тогда при виде меня Николас неожиданно вспомнил о правах мужа. После моего ехидного напоминания о данном слове он рассвирепел и потребовал немедленно переодеться. Я молчать не стала и предложила самому попробовать спать в длинной сорочке. Он самолично перерыл гардероб. Полупрозрачные рубашки Танаис он оценил, но, бросив взгляд на меня, надеть не предложил и аккуратно отложил в сторону. Сказал при этом что-то типа: «Если увижу тебя в этом, то буду считать приглашением». Наивный! Пусть и не мечтает. Затем ему пришла в голову «гениальная» идея, и он с довольным видом предложил спать в его рубашке. Когда я ее примерила и он увидел обнаженные до колен ноги, то тут же помрачнел и потребовал снять. Продолжив поиски в гардеробе, он нашел среди сшитых Танаис вещей шелковую пижаму, состоящую из широких брюк и рубашки прямого покроя, с разрезами по бокам на бедрах. Скрепя сердце остановил выбор на этом. В пижаме я тоже спать люблю, так что протестовать не стала.

Домашние искренне не понимают, что между нами происходит. Возникшее напряжение ощущают все. Николас ходит мрачнее тучи и рычит на всех, кроме меня и Аглаи. Первое время я просыпалась в его объятиях,

но тут же отодвигалась на свою половину кровати. Он меня не удерживал, а после вообще предпочел вставать пораньше, и утро я уже встречаю в кровати одна.

В ведение домашнего хозяйства я не вникала. Кора попыталась передать мне все дела, но я ее заверила, что полностью ей доверяю и довольна ее работой. Мои деловые начинания считают блажью, но я не обижаюсь. Все изменится, когда начнутся первые продажи и пойдут деньги.

Спускаясь утром к завтраку, я была полностью довольна жизнью. Накануне Танаис прислала известие, что ремонт в новом салоне подходит к концу. Скоро можно начинать готовиться к поездке в город, и настроение у меня было самое радужное. На первом этаже меня перехватила Кора.

– Лэрд просил сообщить ему, как только вы проснетесь, – сказала она.

– Где он?

– На улице. Я его позову. Завтрак накрыт.

Я поблагодарила женщину и пошла в столовую.

Аглая спустилась, когда я уже допивала чай. Весело поздоровавшись, она спросила, в силе ли мое обещание. Вчера я обещала поехать с ней на верховую прогулку. Стараясь скрыть отсутствие энтузиазма, ведь работы было невпроворот, я подтвердила, что все без изменений. Уйдя с головой в дела, последние дни мы мало времени проводили вдвоем. Видя, что девочка заскучала, вчера я решила это исправить и немного развеяться.

Интересно, Николас с нами увяжется? Предмет моих размышлений тут же заглянул в столовую и поинтересовался, закончила ли я завтрак. Быстро допив чай, я подтвердила, и он предложил пройти в кабинет.

Когда мы остались вдвоем, я обратила внимание на его сосредоточенное лицо. Он сидел за столом, вертя в руках письмо. Я почему-то встревожилась.

– Что-то случилось? – не выдержала я.

– Утром пришли вести из города. Вернулся Владислав, – поднял он на меня напряженный взгляд. Я радостно ахнула, но тут же замерла от его слов: – Без Кристины.

– Что?! Как же так? Что с ней?

– Это еще не все, – продолжил он. – Владислав в сопровождении большого отряда грогов вошел в город. Там началась паника. Остановить их даже не пытались, зная репутацию грогов. Дошли до замка князя. Соппротивление охраны было подавлено в зародыше. Владислав потребовал, чтобы к нему вышел Мислав. Когда князь появился, то его

люди вынуждены были наблюдать за его методичным избиением. Все думали, что Влад его убьет, но и вмешаться не смели. Мислава спасла дочь, которая бросилась в ноги к Владу. Лишь увидев ребенка, тот остановился. Напоследок посоветовав Миславу забыть про леса и Кристину, он покинул город.

– И что князь? – ошарашенно спросила я.

– Лежит с переломанными ребрами и разбитым лицом. Кроме врачей, к нему никого не пускают.

– Надо срочно ехать к Харольду и узнать, что с Кристиной!

– Все готово. Переодевайся, и выезжаем, – произнес Николас, поднявшись.

«Да уж, собираясь сегодня на верховую прогулку, я совсем не ожидала отправиться в дорогу», – думала я, спеша к себе. Было неожиданно и приятно, что Николас не стал тянуть время, а тут же сообщил мне новости и предугадал мое желание уехать немедленно.

* * *

Мы добрались до замка ближе к ночи. Несмотря на позднее время, я просто кожей почувствовала напряженную атмосферу, поселившуюся в нем. Как будто стало тяжелее дышать. Когда я там гостила, то было по-иному. В замке жила надежда, несмотря на отсутствие хозяев. Теперь же даже тени по углам стали гуще, навевая тоску. Она словно проникала сквозь поры и с воздухом в легкие: темная, тягучая, с привкусом горечи.

Встречать нас вышел Харольд. Скупой улыбнувшись, он поздравил нас с бракосочетанием и сообщил, что мои покои меня дожидались и мы можем остановиться там. На мой вопрос о Владиславе грог сказал, что тот в замке и его известят о нашем визите. Дал понять, что время позднее и все вопросы – завтра. Впрочем, я не возражала, так как страшилась узнать ответ. Не переживу еще одной потери Кристины! Пока ничего не знаю, остается надежда на какое-нибудь разумное объяснение ее отсутствию.

От волнения я всю ночь крутилась с боку на бок, пока Николас не чертыхнулся и не притянул меня к себе. Надо же, а до этого момента усиленно изображал спящего! Или я его своими метаниями разбудила?

– Все будет хорошо, – тихо произнес он, крепко прижимая к себе.

Уткнувшись в него носом, я почувствовала, как под действием жара сильного тела напряжение стало отпускать меня. Иногда, в момент слабости, очень важно не быть одиноким. Такие простые слова способны

не дать расклеиться и вселить уверенность.

Действительно, случись с подругой самое плохое, так о ее смерти сообщили бы. Да даже если и так, то меня уже однажды пытались в этом убедить! Все считали меня сумасшедшей, что я не верила и не смирилась. А кто оказался прав? Вот именно! Кристина жива, а все остальное поправимо. Обязательно найду ее. Самое главное, что мы теперь в одном мире.

Я не стала запрокидывать лицо, избегая смотреть в глаза Николасу. Не привыкла быть слабой. Вместо «спасибо» подарила легкий поцелуй в шею и с более легким сердцем повернулась в кольцо его рук, прижимаясь к нему спиной. Удивительно, но мне было уютно и привычно в его объятиях. И когда только успела привыкнуть?! Тяжесть его руки на мне не раздражала, а, наоборот, дарила тепло и чувство защищенности. Я отметила, что, несмотря на разницу в росте, наши тела подходили друг другу, не надо было вертеться, выискивая удобное положение. Непонятно чему улыбаясь, я стала уплывать в сон и на грани сознания ощутила невесомый поцелуй в волосы, а может, мне это уже приснилось.

Я жадно рассматривала легендарного князя. Утром, сразу после завтрака, на котором он отсутствовал, меня пригласили на прогулку. Николас наотрез отказался отпускать меня одну, и пришлось идти в его сопровождении. Я ощутила, как он напрягся от моего пристального внимания к Владиславу, но ничего не могла с собой поделать. Идя на встречу, я ожидала увидеть помесь грога и человека, но уж никак не сногшибательного красавца с аристократическими чертами лица. Впечатление портили лишь глаза – в них застыла глухая тоска, превращая их в бездонные омуты.

После стандартных слов приветствия Владислав спросил согласия Николаса ненадолго меня украсть для разговора, пообещав быть на виду. Предложил мне руку, и мы неспешно пошли по дорожке. Как радушный хозяин, он поинтересовался, как прошла дорога, а потом, остановившись у цветущего куста роз, сообщил, что его посадила Кристина. Меня это удивило, раньше любовь к садоводству была ей не свойственна.

– Вы знаете обо мне? – спросила я. – Кристина не могла вам не сказать.

– Знаю, – подтвердил он, переведя на меня задумчивый взгляд и выныривая из воспоминаний.

– Тогда ответьте, где она и что с ней? Я имею право знать.

– Она жива и здорова, – тут же произнес Владислав, и меня накрыло

облегчением.

– Почему же она не вернулась с вами?

Князь молчал, а я подозрительно сверлила его взглядом.

– По причинам личного характера, которые касаются лишь нас.

Такой ответ меня совсем не устраивал.

– Послушайте, Кристина мне как сестра! Какие бы ни были причины, я их все равно узнаю, отправившись к ней. Лучше скажите сами.

– Вы отправитесь к ней? – приподнял он бровь.

– А вы ожидали иного?! Я не верила в ее гибель, сходя все это время с ума от чувства вины, что привезла ее в лес. Сама перенеслась сюда и узнала, что она жива, но мы разминулись. Она уехала на ваши поиски. У меня больше нет сил ждать, и я отправлюсь к ней хоть на край света!

– А как смотрит на это ваш муж? Я слышал, вы совсем недавно поженились.

– Николас поймет, а если нет, то он не тот человек, что мне нужен.

– Даже так? – усмехнулся князь. – Странные слова для новобрачной.

– Долгая история, – отмахнулась я.

– Что ж, давайте вашу долгую историю в обмен на мою, – неожиданно с полуулыбкой предложил он, и в его глазах появилась искра интереса. В этот момент он был убийственно красив. Не будь я знакома с Николасом, то могла бы вполне попасть под действие его чар.

– Идет! – решительно произнесла я.

Вкратце рассказала, как туман перенес меня и о встрече в лесу с Николасом. Как слишком поздно узнала о Кристине, о поездке в город и о неожиданном предложении Николаса изобразить его невесту. Внимательно слушая, в конце Владислав не удержался от смеха.

– Вижу, что слова Кристины сбылись и лэрд потерял голову. Недаром он меня испепеляет взглядом, придумывая способы убийства.

Я удивленно обернулась на мрачного Николаса, который следовал за нами в отдалении и не сводил с нас глаз.

– Какие слова?! – удивилась я.

– Она сама расскажет, – усмехнулся Влад одной лишь ему понятной шутке.

Я не стала настаивать и начала слушать его историю. Что-то я знала, о чем-то догадывалась, кое-что стало откровением, а вот завершение рассказа меня ошарашило. Повисло молчание. Откашлявшись и с трудом подбирая слова, я спросила:

– Она согласилась на свадьбу с вами и без принуждения сделала свой выбор?

Князь кивнул.

– Тогда с чего вы взяли, что она его любит?!

– Я знаю! – отрезал он.

– А я знаю Кристину! Более искреннего, честного и преданного человека я не встречала!

Медленно, но верно я закипала, и эмоции захлестывали меня, не давая сдержаться. Да я и не хотела. Вся моя симпатия к Владиславу испарилась.

– Большого идиота я не встречала! – Князь дернулся, как от пощечины, но меня прорвало. – Как вы могли решить за нее?! Как вы могли оставить ее?! – хлестала я его словами. – Надеюсь, она не простит вас, и я буду полностью на ее стороне! Вас убить мало! Вы хоть понимаете, что ей сделали?! Порядочную и любящую вас девушку вы, как девку, с барской руки отдали другому!

Мы с князем обменялись одинаково злыми взглядами. Кому я объясняю и зачем? Овладев собой, я холодно произнесла:

– Благодарю за гостеприимство, и позвольте откланяться.

Резко развернувшись, я пошла к Николасу.

– Мы уезжаем! – бросила я ему.

Ожидая, пока нам оседлают лошадей, я повернулась к Николасу, не зная, как объяснить наш поспешный отъезд.

– Ветер был в мою сторону, я все слышал.

Я облегченно кивнула.

Вот так, даже не попрощавшись с Харольдом, мы и уехали.

Удалившись от замка, я не выдержала, остановила лошадь и спешила. От поступка князя меня трясло. Слишком хорошо я знала подругу и представляла, каким ударом для нее явилось решение Владислава. Прислонившись спиной к дереву, я запрокинула голову к небу, пытаюсь найти ответ на извечный вопрос: «Почему мужчины временами бывают непроходимо тупы и бесчувственны?»

Сильные пальцы впились мне в плечи, встряхнув и возвращая с небес на землю. Я встретила злым взглядом Николаса. А он-то чего взбесился?

– Никогда... никогда я не позволю тебе уйти от меня! – севшим голосом проговорил он. – Я не настолько безумен и не благороден, как князь. Ты моя жена и навсегда останешься ею! Своими руками убью любого, с кем ты вздумаешь флиртовать!

– Я не твоя! – вскинулась я.

– Моя! – зашипел Николас. – Брачную клятву произнесла, значит,

теперь моя!

Даже не нашлась, что возразить на это, и решила заговорить о другом:

– Я поеду к Кристине.

– Не лезь в их отношения! – рявкнул Николас, и я с возмущением посмотрела на него. Это же каким боком я лезу?!

– Ты не видела лицо князя, когда уходила. Поверь, он уже и сам понимает, какого дурака сваял. Влад не выдержит и скоро сам поедет за ней, и пусть они без тебя выяснят отношения.

Я была в корне не согласна с его позицией и уже открыла рот, чтобы заявить об этом, но он меня перебил:

– Ты не можешь бросить Танаис, когда почти все готово. Вспомни, сколько ты сил вложила! Безответственно срывать и нестись неизвестно куда сломя голову, когда от тебя зависят люди! – Видя, что меня не убедил, он властно произнес: – Я тебя никуда не отпускаю! Если надо будет, то ты и шагу из дома не сделаешь!

Я была лишь способна яростно смотреть на него, смахнув с ресниц набежавшие слезы. Ничего подобного я от Николаса не ожидала. Уже однажды имела глупость его послушаться, и к чему это привело? Я не хотела и не имела сил больше ждать.

И тут он неожиданно смягчился и второй раз удивил меня:

– Раскрути дело с Танаис, а я завершу свои дела. Если к тому времени Кристина не вернется, то мы поедem к ней вместе. Ведь у нас так и не было свадебного путешествия.

После всех его категоричных заявлений эта уступка меня обезоружила. Тем более что осознавала – я рассорилась с Владиславом, дорога в его замок и в лес к грогам мне заказана. Я оказалась у Николаса в полной власти, и путей отступления не было.

– Мы правда поедem?

– Обещаю! – притянул он меня к себе и обнял.

Я не сопротивлялась. В голове был сумбур. После поступка Влада, который оставил Кристину, слова Николаса о том, что он никогда меня не отпустит, вместо того чтобы вызвать бурю негодования в душе, оказались приятны. Это было странно, нелогично и непонятно мне самой. В довершение ко всему, я, не задумываясь о том, что делаю, запрокинула голову и, обвив руками шею Николаса, притянула его к себе для поцелуя.

Он не дал мне и мгновения на раздумья о правильности того, что я творю. С глухим стоном Николас впился в меня обжигающим поцелуем, заставившим подкоситься мои колени. Это было сумасшествие. Его руки лихорадочно исследовали мое тело, а губы ни на мгновение не оставляли

мои. Я вспыхнула, как свечка на ветру.

– Ты душу из меня вытрясла! – обвинял меня Николас, при этом страстно целуя. – Не могу без тебя... Надеюсь, это было приглашение... я не останавлиюсь.

Останавливать его у меня и в мыслях не было, да я бы при всем желании и не смогла – его губы полностью завладели моим ртом, а руки лихорадочно срывали с меня одежду. Меня закружило в вихре желания, я не задумывалась о том, где мы и что творим. Я оказалась прижата спиной к стволу дерева, обхватив Николаса ногами, а его пальцы уже подбирались к моему белью. Через минуту они заставили меня взлететь, а он губами пил мои крики.

Я еще содрогалась в оргазме, когда он единым движением вошел в меня, вызвав новую волну наслаждения. Врываясь яростными толчками, он быстро кончил, крепко сжимая меня в объятиях. Не выпуская из рук, он бросил на землю плащ и уложил меня на него, избавляя от остатков одежды.

Второй раз был умопомрачительно нежный. Его губы изучали каждый сантиметр моей кожи, ища чувствительные места. Я оказалась ведомой, в состоянии лишь получать наслаждение от его губ и рук, полностью ему подчинившись. Своими криками я, наверное, распугала всю живность в округе.

– Никогда не думал, что моя первая брачная ночь пройдет в лесу, – расслабленно усмехнулся Николас, целуя меня в макушку.

– Я вообще о своей брачной ночи как-то не думала, – подала голос я, уютно устроившись на его груди, заботливо укрытая краем плаща, на котором мы лежали. В теле царила легкость, а в голове было пусто. Не хотелось задумываться, правильно или нет я поступила и каким боком вылезет мне эта близость. Вероятно, я смирилась с неотвратимостью происходящего.

Внезапно меня как током ударило, и я резко отстранилась, приподнимаясь на руках:

– Мы же в лесу!

– Ты только заметила? – со смешком удивился Николас, не понимая, к чему я веду.

– Гроги! Они же чувствуют лес и знают все, что в нем происходит.

При мысли о том, что Владислав их король и наверняка тоже в курсе случившегося, я стала заливаться краской. Вот никогда не страдала смущением, а тут как прорвало. Хоть муж подруги идиот редкостный, но продемонстрировать перед ним позы «Камасутры» – чересчур.

Тихо выругавшись, Николас вскочил на ноги, осторожно поднял меня и накинул на обнаженное тело плащ. Быстро одевшись сам, он подобрал детали моего туалета, которые пострадали практически все: платье порвано, а от нижнего белья лишь клочки остались.

«Это же когда он умудрился?» – нахмурилась я, так как в упор этого не помнила.

Окинув окрестности внимательным взглядом, Николас принялся натягивать на меня платье, при этом целуя в прорехи обнаженное тело и одновременно старательно укутывая меня в плащ.

– Как я в таком виде поеду? – сокрушенно покачала я головой.

– Сядешь со мной, – решил он.

Я скептически посмотрела на него, правда, не став спорить. Интуиция подсказывала, что, оказавшись рядом, далеко мы не уедем, и оказалась права.

Первую часть пути мы упоительно целовались, и лишь желание поскорее оказаться в постели заставило Николаса подгонять лошадей. В лесу мы больше не экспериментировали. Надо было видеть лица домашних, когда со мной на руках он вошел в дом и, коротко поздоровавшись, направился напрямик в спальню, приказав нас не беспокоить. Я лишь успела заметить, как на лице Кору расцвела довольная улыбка.

Глава 25

Кристина

– Я следующая!

– Нет, я!

– Ты всегда без очереди лезешь, – обиженно пробурчала рыжеволосая малышка.

– Девочки, не ссорьтесь! – доплетая косу семилетней Мине, вмешалась я. – Все будут красивые. Подумайте лучше, какую вы какую прическу хотите?

Забыв о разногласиях, малышки затараторили, перебивая друг друга, а я улыбнулась.

– Опять ругались? – спросила Мария, с осуждением глядя на девочек. Она принесла поднос с печеньем и поставила его на стол открытой террасы. – Сестры дружить должны, а вы по малейшему поводу сцепиться готовы. Дождетесь, что лишу вас сладкого!

Девочки притихли, соорудив раскаивающиеся рожицы. Тут, скорее, сработал авторитет Марии, чем угроза. Дети привыкли, что во время отъезда Морского Дракона их подкармливают разными вкусностями, и постоянно крутились возле его дома. Мария нервничала, когда Дубах уходил в плавание, и это выливалось в различные кулинарные изыски, что грозило стать катастрофой для моей фигуры.

– Услышу еще один крик, и не получите лимонад! – пригрозила женщина, возвращаясь в дом за прохладительным напитком.

– Тс-с-с! – с улыбкой предупредила я девочек, которые опять были готовы подраться за освободившийся после Мины стул.

– Зария, садись, – решила за них я, и девочка с изумительным медным цветом волос гордо заняла место.

Такие споры происходили очень часто. Все началось с того, что я наткнулась во дворе на растрепанную малышку, и руки сами потянулись заплести ей волосы. Увидев результат, подбежали и другие девочки, перестав меня дичиться. Так и повелось: не успевал Драгомир уйти в море, как я открывала парикмахерский салон. В обществе детей я отдыхала душой и забывала о разбитом сердце. Прошло уже несколько месяцев, и надежда на то, что Влад одумается и вернется за мной, таяла с каждым днем.

С Драгомиром у меня установились странные отношения. Никогда не

забуду его взгляд, когда он ворвался ко мне на следующее утро после отъезда Владислава. В нем было столько затаенной надежды... Но, увидев мои потухшие глаза, его лицо окаменело. Резко развернувшись, он покинул мою комнату и остров, уйдя в плавание.

Вернулся Драгомир другим человеком. Вел себя как радушный хозяин и друг, ни словом, ни взглядом не переступая черты. Именно он вытащил меня из депрессии, постоянно забирая на верховые прогулки и знакомя с островом. Мы катались на лодке, плавали и ныряли с утеса. Собеседник из меня в то время был не ахти. В основном Драгомир мне что-то рассказывал, или мы просто молчали. Постепенно окружающая нас сказочная природа вернула меня к жизни и растопила лед, охвативший душу. Я как будто попала на дорогой курорт, где приходила в себя после болезни. Дни текли неспешно и лениво.

Мое присутствие в доме Драгомира, которого все здесь называли Драконом, вызывало бурю вопросов у местного населения. Вот только отвечать на них было некому. Люди узнали, что Влад мой муж, но не могли понять, почему он меня оставил, после того как я его спасла и Дракон нас отпустил. Что говорить о других, если даже у меня этот факт до сих пор не укладывался в голове. Многие догадались, что я знакомая из прошлой жизни Драгомира. Сам он о своем прошлом не распространялся. Потребовал относиться ко мне как к хозяйке дома, что вызвало еще массу вопросов.

Будучи старше Дракона лет на десять, Мария относилась к нему с материнской заботой. Мое присутствие в доме первое время воспринимала настороженно. Была сбита с толку сложившейся ситуацией. Стань я любовницей Драгомира, все было бы понятно: муж благородно ушел в сторону, чтобы не мешать влюбленным. Мы же спали в разных комнатах, и если поначалу Драгомир не скрывал своих чувств ко мне, то теперь вел себя как друг.

Своего Дракона люди уважали и любили. На меня косились. Мария недвусмысленно дала мне понять, что в отсутствие Драгомира в селение мне лучше не соваться, так как там слишком много девушек, недовольных моим присутствием на острове. Для меня это откровением не стало. Помнится, и в деревне Радомира женским вниманием Драгомир обделен не был.

Если я и выходила на прогулки, когда пираты уходили в море, то только в сопровождении Эндельсона, который незримой тенью скользил за мной. Грога опасались, и поначалу встречные старались обойти нас стороной. Постепенно к нему привыкли. Временами он даже участвовал в

тренировках, которые проводил Драгомир. Скорость и бойцовские навыки грога вызывали уважение. Во время тренировок больше других доставалось Дубаху, но тот не роптал. Грог не простил рыжебородому попытку отравления Влада.

Да и я не могла его видеть после случившегося. Однажды мы случайно столкнулись, когда я прогуливалась вдоль берега. Дубах поймал на себе мой тяжелый взгляд и подошел. А может, он специально искал встречи, чтобы поговорить, так как слишком целеустремленно двинулся в мою сторону. Эндельсон хотел его перехватить, но я остановила, ожидая, что тот скажет.

– Я не жалею о содеянном, – заявил Дубах, спокойно глядя мне в глаза. – Слишком многим я обязан капитану и видел, как он не дорожит жизнью, бросаясь всегда в самую гущу сражения. Догадывался, что тут замешана женщина. Из-за кого бы еще тот сначала не пропускал ни одной юбки, а потом чуть ли не превратился в монаха. Он достойный человек и заслуживает счастья! Если для этого надо отправить на тот свет нелюдя, то я готов был взять на себя всю ответственность.

– Мой муж тоже достойный человек! – вскинулась я. Особенно остро меня задело слово «нелюдь».

– О да! Даже он благородно ушел в сторону. Только я не пойму, чего еще тебе не хватает? Здесь нет никого, кто бы вас осудил. Почему ты продолжаешь мучить Дракона?

Интересная постановка вопроса. Драгомир совсем не выглядел мучеником и попыток сближения не предпринимал. Великан смотрел на меня требовательно и ждал ответа, но я не собиралась раскрывать перед ним душу. Да и что сказать человеку, который ничего не знал о наших жизнях?

– Может, мой муж и забыл брачные клятвы, но я их помню!

– Тогда почему ты не поехала вслед за ним?

На это ответить мне было нечего. Не признавать же, что чувство гордости держит меня здесь крепче цепей. Я не могла вернуться к Владу сама, если он меня бросил. Уехать с этого острова в другое место? После пережитых приключений я не стремилась искать новые на свою пятую точку.

– Думаешь, Драго... Дракон меня отпустит?

– Ты даже не пыталась! – Дубах прожег меня взглядом, резко развернулся и ушел.

Что ж, он был прав. Уехать я не пыталась, но лишь потому, что глубоко в душе верила, что Влад одумается и вернется за мной.

Если сначала Мария относилась ко мне настороженно, то со временем мы подружились. Эта женщина обладала поистине золотым характером и широкой душой. Родом она была из портового городка, там и познакомилась с Дубахом. К тому времени она уже была вдовой и держала таверну, где правила железной рукой. Их роман был в самом разгаре, когда один из стражей, который уже давно положил на нее глаз, после отвергнутого предложения попробовал ее изнасиловать. Мария женщина не хилая, могла бы сама отбиться, но тут подоспел Дубах и не рассчитал сил. Его сразу же арестовали. За убийство здоровяку грозила смерть. Недолго думая, Мария продала таверну, кого надо подкупила и организовала побег. В ту же ночь они вышли в море на торговом судне, которое через пару дней захватил Драгомир. Каково же было его удивление, когда Дубах попросился к нему в команду. Дракон согласился, и беглецы обрели новый дом, где могли спокойно жить, не опасаясь преследования.

Драгомир стал для Марии «мальчиком» и объектом заботы. И ее не волновало то, что этот «мальчик» наводил страх на всех остальных. Она и меня взяла под свою опеку, постоянно подкармливая и сокрушаясь, что я такая худая. С личными вопросами не тревожила, но постоянно рассказывала разные случаи из своей жизни или Драгомира и отзывалась о нем с теплотой.

В тот день, когда я вернулась в дом после встречи с Дубахом, она все прочитала по моему лицу.

– Все же поговорил с тобой, – покачала она головой. – Говорила ему, чтоб не лез! Сами разберетесь, не маленькие. Мальчик счастлив, что ты здесь, и нечего торопить события.

«Какие события?!» – готова была закричать я.

Мария бросила на меня пронизательный взгляд.

– Тебе же он безразличен... – полуутвердительно произнесла она. – Не знаю, что между вами было в прошлом и почему ты вышла замуж за другого, но даже твой муж понял это. Он же поэтому уехал один?

Она заглянула мне в глаза, но, увидев мой взгляд, резко сменила тему. Заворковала о том, чтобы я простила ее чурбана, он не со зла и не хотел обидеть. Предложила попробовать десерт с чаем и больше вопросов не задавала.

От скуки я часто пропадала на кухне, наблюдая, как там колдует Мария. С интересом изучала некоторые ее рецепты и делилась своими. Как-то я переливала в кувшин приготовленный морс, и на кухню заглянул

Драгомир. Он был после тренировки с Эндельсоном. Влажные волосы чуть завились, и отдельные пряди прилипли ко лбу.

– Что готовишь? – спросил он, и большое помещение как бы уменьшилось в размерах с его присутствием.

– Морс.

– А где Мария?

– Ее позвали, и это было доверено мне, – улыбнулась я. Всем в доме было известно, как Мария свято охраняет свою территорию. Разрешение что-то приготовить иначе как высочайшим доверием назвать было нельзя.

– Дашь попробовать, что получилось? – попросил он.

Взяв чашку, я налила немного напитка и протянула Драгомиру, предупредив, что он еще горячий.

– Я и не надеялся, что ты еще когда-нибудь предложишь мне испить, – шутливо произнес он.

В растерянности я хотела отдернуть чашку, но молниеносным движением он накрыл мои руки своими, не давая сбежать. Он поднес чашку к губам, заставив меня потянуться к нему, и медленно, глоток за глотком выпил до дна, глядя мне в глаза. Смех исчез, и то, что я там прочитала, заставило мои щеки загореться огнем.

– Благодарю. Было вкусно, – сказал он, как когда-то, и, чуть помедлив, отпустил мои руки.

Моих сил хватило лишь на то, чтобы поставить чашку и позорно сбежать, пролепетав, что мне срочно надо найти Марию.

Пулей я пролетела через двор, стараясь найти уединенное место, чтобы прийти в себя. Меня накрыла волна такого смущения, что я была готова провалиться сквозь землю. Я до сих пор чувствовала прикосновение его рук и видела его глаза. Это был такой взгляд... На краткий миг Драгомир отбросил сдержанность и позволил заглянуть к себе в душу. Меня это настолько потрясло, что я задрожала.

Немного овладев собой, задалась извечным вопросом: «Что делать?» Наивная! Поверила, что он смирился. Теперь вся ситуация виделась в ином свете. Как я могла забыть о терпении Драгомира? Он дал мне время прийти в себя и не давил. Да и зачем спешить? Куда я денусь? Живу на его острове, в его доме.

Невольно во мне стала подниматься злость на Влада. Время идет, а его нет. Неужели я ошиблась? Хотела, чтобы он почувствовал, что я ему необходима. Даже до деревьев не дотрагивалась, не желая, чтобы он уловил мои мысли. Он не спешит, а тут его жену соблазняют!

Я испугалась не принуждения со стороны Драгомира. Нет, он на такое

не способен. Вспомнился наш давний разговор на празднике: «Ты как дикая кошка... но я приручу тебя». Тогда еще я задиристо поинтересовалась, каким же образом он собрался это сделать. «Нежностью. Только нежностью», – был его ответ.

Мне стало страшно, что ему это удастся и, если не появится Влад, однажды я растаю в руках Драгомира. Обида на мужа может толкнуть меня к нему. Представив на мгновение, как дни за днями складываются в месяцы, как медленно умирает надежда... Колени дрогнули, и я опустилась на землю. Неужели он за мной не приедет?! Как Влад не понимает, что если я проживу жизнь с Драгомиром, то все изменится. В наших отношениях исчезнет что-то невероятно хрупкое, чистое и прекрасное. Сколько бы я ни жила потом, не смогу простить его и себя.

Стоит посмотреть правде в глаза – я уже не человек и обречена на проклятие наблюдать, как стареют и уходят близкие друзья. Однажды умрет и Драгомир. Не хочу видеть его угасание, оставаясь вечно молодой. Ему нужна женщина, которая подарит детей и будет стареть вместе с ним. Мое место с Владом. Именно он мой якорь, единственное неизменное в быстро меняющемся потоке жизни. Я не жалею об этом. Свой выбор я сделала давно, сняв браслет Драгомира, а потом приняв кровь Харольда.

Я вернулась к мыслям о насущном. Мне надо уезжать отсюда. Вот только куда? Со мной Эндельсон, и я не смогу путешествовать, не привлекая внимания, или затеряться где-то. Не стоит забывать, что меня ищет Мислав. Остается только надеяться, что Влад образумится. Если же нет, то оставить гордость и самой ехать к нему.

От этой мысли стало горько. За мужем я готова была идти на край света по горящим углям, не в силах жить без него, а он, получается, может спокойно прожить без меня. От обиды навернулись слезы. Решительно их утерев, я поднялась. Что ж, я подожду еще немного, и если он за мной не придет, вернусь сама и заставлю его расплачиваться за это каждый день нашей безумно долгой жизни!

Успокоившись и вернувшись в дом, я с опаской ожидала встречи с Драгомиром, не зная, чего от него теперь ожидать. Но он вел себя как всегда, будто ничего и не было. А через несколько дней опять ушел в море.

Пусть для себя я все решила, но когда он уплывал, я беспокоилась за него. Его род деятельности безопасным уж никак не назовешь. И хотя он шутил, что у него сейчас такая репутация, что многие предпочитают сами сдаваться, избегая лишнего кровопролития, но я прекрасно понимала, что не все так просто.

Вскоре я получила подтверждение этому. Каждый раз, когда они

возвращались из плавания, Дубах становился все мрачнее и мрачнее. Однажды он прервал молчаливый нейтралитет, что образовался между нами после того разговора, и подошел ко мне.

– Поговори с Драконом. У меня больше сил нет смотреть, как он ходит по краю. Ничем хорошим это не закончится.

– Что ты имеешь в виду? – тут же насторожилась я.

– Раньше он нападал, ориентируясь на груз. Исключая то время, когда хотел привлечь твоё внимание, – уточнил он. – Но теперь ты здесь, а он не остановился. Почему он с таким упорством нападает именно на корабли князя Мислава? И не важно, что они везут. Корабли он топит.

Меня как током ударило. Я вспомнила свое признание Драгомиру и поняла, что он мстит князю, целенаправленно разоряя.

– Сейчас любой груз к Миславу или от него пропадает в море. Так не может дальше продолжаться, он нарвется! – продолжал Дубах. – Только вчера мы с трудом ушли от погони и лишь благодаря туману не ввязались в драку.

Я судорожно анализировала ситуацию. Честно говоря, месть Драгомира мне польстила. Но неужели он не понимает, как это опасно?! Зная о его целенаправленной охоте на корабли Мислава, что мешает князю организовать ловушку? Уверена, Руперт был рад слегка утереть нос Миславу, но больших финансовых потерь он не допустит. Агния – наследница, и ее деду попросту это невыгодно. Скорее всего за помощь в устранении неприятностей Руперт потребует с Мислава дополнительных гарантий, что его внучка не будет ущемлена, а потом приступит к охоте на Дракона. И пусть Драгомир силен, но с возможностями Руперта ему не тягаться.

– Я поговорю с Драконом! – пообещала я Дубаху, озабоченная полученными новостями.

Возможность для этого представилась утром после завтрака, когда мы сидели на террасе. Вот только вопреки моим ожиданиям Драгомир остался неумолим.

– Мислав заплатит за все, что тебе сделал! – категорично произнес он, всем своим видом показывая, что тема закрыта.

Мне оставалось лишь скрипнуть зубами. Как можно быть таким упрямым?! Все мои доводы Драгомир отмел словами, что все будет хорошо и я беспокоюсь напрасно. Так и хотелось запустить в него чашкой с кофе, несмотря на мою любовь к этому напитку. Между прочим, Мария тоже любила кофе и потрясаяще его заваривала. Нашу любовь к этому напитку мужчины не разделяли, но запасами зерен обеспечивали исправно.

Драгомир отвернулся от меня и, прислонившись к перилам террасы, смотрел вдаль. Его пальцы сжали их с такой силой, что побелели. Не так уж он и спокоен, как хочет показать.

Отставив чашку от греха подальше, я встала и подошла к нему. Чуть помолчав, осторожно спросила:

– Скажи, а ты не думал о том, чтобы сменить род деятельности?

– И чем ты предлагаешь мне заняться? – резко развернулся он ко мне. – Осуждаешь?

Его глаза сузились, и было видно, что он уязвлен.

– При чем здесь это?! – возмущенно воскликнула я.

– А как еще понимать твои слова? Только для меня нет пути обратно. Я отвечаю за людей, многие из которых в розыске, и бросить их не могу.

– Я не об этом. Просто по историям пиратов из моего мира знаю, что все они закончили виселицей или смертью в бою. На их фоне выделялся Генри Морган, который предложил свои услуги королеве Англии и уже под ее покровительством нападал на корабли Испании. Впоследствии этот пират стал вице-губернатором и уважаемым человеком.

– К чему ты ведешь?

– Почему бы тебе, вместо того чтобы нападать на корабли, не заняться их охраной, предложив свои услуги хотя бы тому же Руперту?

Пока Драгомир удивленно взирал на меня, я поспешила развить тему:

– Подумай сам, ты же говорил, что у тебя репутация и тебя боятся. Ты лучше других сможешь защитить торговые корабли. У тебя есть ресурсы и сплоченная команда для этого. Почему бы тебе не организовать компанию, обеспечивающую сопровождение грузов?

– Как ты себе это представляешь?

– Я знакома с Рупертом. Могу написать ему. Таким образом вы обретете легальное положение и не надо будет скрываться.

– С чего ты взяла, что его это интересует?

– А как иначе? Нападения подрывают бизнес, а это способ бескровно решить проблему.

Внезапный порыв ветра растрепал мою прическу, выбив несколько прядей. Взгляд Драгомира потеплел. На его губах появилась легкая улыбка. Как зачарованная, я наблюдала за его просветлевшим лицом, так напомнившим его прежнего. Наверное, только этим я могу объяснить то, что не отшатнулась, когда он поднял руку и заправил выбившиеся пряди.

– Только ты могла додуматься до этого, – с нежностью произнес он.

– А в этом что-то есть, – произнес Дубах, входя на террасу.

Я мгновенно отстранилась, обрадованная его появлением.

– Подслушиваешь? – прищурился Драгомир.

– Я должен был убедиться, что хоть кому-то удастся до тебя достучаться, – ничуть не смущаясь, ответил рыжеволосый здоровяк. – В словах девочки есть смысл.

– Обсудите это, – произнесла я, удаляясь с террасы. Прикосновение Драгомира выбило меня из колеи. После принятого решения хотелось держать дистанцию и не давать ему и тени надежды.

Озвученная идея уже давно вертелась в моей голове. На мой взгляд, пиратство не для Драгомира. Как бы уверенно он ни держал себя, но если бы был в мире с самим собой, то его не тревожило бы, что я могу осудить его. По своей сути Драгомир защитник. Даже став пиратом, он старается избегать лишнего кровопролития. Думала о том, чем бы он мог заняться, вот мне и пришла эта мысль. Ведь именно вор знает, как надежно защитить квартиру. Так и пират сможет лучше всех организовать охрану торговых кораблей.

Раньше я надеялась, что Влад приедет за мной, и когда мы будем возвращаться обратно, обсудим этот вопрос с Рупертом. Кто же знал, что ситуация обострится нападением на корабли Мислава. Если Драгомир одобрит идею, то именно мне стоит поехать для переговоров к Руперту. В письмах такой вопрос не решишь, а так появится повод покинуть остров. Драгомиру не обязательно знать, что возвращаться я не планирую. На положительное решение Руперта я надеялась. С одной стороны, ему это выгодно, а с другой... В свете того, что я, как королева грогов, обещала поддержать Агнию в будущем, думаю, старик пойдет мне навстречу в этом вопросе.

Что ж, Морской Дракон должен исчезнуть, а вместо него появится компания «Драконы морей». Я не смогла сдержать улыбки. Надо будет предложить такой вариант названия. Еще я задумалась о том, кому же принадлежит остров. Это я к тому, что если он есть на картах, то неплохо было бы его выкупить, а если нет, то оформить в собственность. Скажем так, во избежание возможных конфликтов в будущем.

Моя идея вызвала горячие споры среди людей Драгомира, но все ждали окончательного решения от него. Он же с ответом не спешил, заставляя меня волноваться. И все же, уходя в очередной рейс, он согласился передать мое письмо Руперту. В день отъезда, он пришел ко мне и сказал, что моя идея ему по душе.

– Тогда зачем ты сейчас уходишь в плавание? Драгомир, хватит рисковать!» – умоляла я его.

Он по-доброму взглянул на меня, а потом коснулся моей щеки и обвел указательным пальцем контур губ.

– Если в скором времени мне предстоит стать законопослушным гражданином, то должны же мы повеселиться с ребятами напоследок, – блеснул он белоснежной хулиганской улыбкой. – Но мне приятно, что ты обо мне беспокоишься.

Бросив напоследок эту возмутительную фразу, чуть ли не счастливо посвистывая, Драгомир ушел. Я смотрела, как он удаляется, скользя своей по-кошачьи пружинистой походкой, на разворот широких плеч. Сильный, уверенный, притягательный... Если бы знала, что вижу его таким в последний раз, то не стояла бы столбом.

Глава 26

Меня разбудил пронзительный крик Марии. Резко вскочив на кровати, я посмотрела в окно. Солнце еще не поднялось, значит, раннее утро. Быстро встав, я накинула халат и поспешила вниз. Спуститься я так и не успела, замерев на верхней ступеньке, а потом и вовсе отступила, прижавшись к стене. По ступеням поднимался Дубах. С еще одним членом команды они несли на холсте Драгомира. Я не закричала. Кажется, в этот миг ожили все мои кошмары. Сколько раз, когда он уходил в море, я подспудно боялась именно такой картины.

Мужчины пронесли его мимо меня. Бледное лицо Драгомира было усеяно бисеринками пота. Грудь перевязана, и бинты уже пропитались кровью. Закусив губу, я проводила его взглядом. Следом поднималась Мария. Увидев меня, она протянула мне руку. Не знаю, кому из нас нужна была больше эта молчаливая поддержка. Крепко сжав ее, я помогла женщине преодолеть последние ступени, и мы пошли за мужчинами.

В комнату мы так и не попали. Спешно прибывший из селения пожилой лекарь выгнал всех из помещения и закрыл дверь. Его вызвал сын, что плавал в команде Драгомира.

– Как это случилось? – спросила мужа Мария.

Дубах бросил на меня злой взгляд и провел пятерней по всклокоченным волосам. Устало прислонившись к стене, он заговорил:

– Это был корабль Мислава. На удивление, они быстро сдались, не став сопротивляться. Все было как всегда... Вот только среди них оказалась женщина. Она хотела броситься с благодарностью к Дракону за то, что мы их отпускаем, но наши люди ее не подпустили, вежливо оттесняя в сторону спускающихся шлюпок. Тогда женщина стала кричать, что она сестра Кристины.

При этих словах я не удержала удивленного возгласа. Сестры у меня не было.

– Дракон разрешил ей подойти. Она действительно была очень похожа на тебя... Бросившись к его руке, она умудрилась чем-то его оцарапать. Дракон еще рассматривал царапину, когда до этого спокойная команда захваченного корабля неожиданно напала. Завязался бой. Я не сразу заметил, что с Драконом что-то не то. Он тряс головой и шатался. Одному из матросов удалось его ранить.

– У меня нет сестры! – подала голос я.

– Тем лучше, так как ты бы ее уже потеряла. Я убил гадюку, как и всю команду.

– Что с Драконом? – с тревогой спросила, подспудно догадываясь, кто мог назваться моей сестрой. При дворе князя существовала одна особа, очень меня напоминающая.

– Помимо того, что он получил опасное ранение в грудь и потерял много крови, так эта сука его отравила!

Как это похоже на Мислава... Не смог победить, так ударил подло, исподтишка, подослав женщину. Его расчет был верен. Он знал, что я у Дракона и лишь мою сестру тот подпустил бы близко к себе. Как же изощренно князь все продумал!

Вышел врач, и мы с тревогой впились в него взглядами.

– Конотокса, – сказал он лишь одно слово, и Мария завывала. Дубах пошатнулся, но нашел в себе силы обнять ее, крепко прижав к себе.

Мне же это ничего не говорило, и я переспросила:

– Что это значит?

– Кто-то хотел, чтобы он умер в мучениях, – устало произнес лекарь. – Противоядия нет. Больной умирает на третьи сутки, терпя страшные боли. Могу лишь порадоваться, что сейчас он без сознания. Я ничего не могу сделать, лишь немного облегчить боль, если он не умрет раньше от ранения.

Сгорбившись, врач медленно прошел мимо нас и направился вниз по лестнице. Я же сползла по стене, убитая его словами. У меня в голове не укладывалось, что Драгомир умирает. Нет! Только не он и не так! В этом есть и моя вина. Не появившись я в его жизни, и его бы никогда не занесло в море. У меня перед глазами всплыла его мальчишеская улыбка, и в груди защемило.

– Моя кровь, – прошептала я, вспомнив, как меня лечил в замке Влад, когда я болела.

Чем она хуже? Пусть изменения только начались, но надо попробовать.

– Моя кровь! – произнесла я уже громко, привлекая внимание.

Мария перестала рыдать, и все непонимающе уставились на меня.

– Когда я болела, то Владислав лечил меня своей кровью. В моей крови тоже течет кровь грогов, и можно попробовать.

На меня по-прежнему смотрели с недоумением, но объяснять времени не было.

Резко поднявшись с пола, я понеслась на кухню. Там за столом сидел доктор, уставившись в кружку. Пролетев мимо него, я набрала в кувшин

воды и схватила нож. От волнения у меня дрожали руки. В прошлый раз Влад добавил в воду одну лишь каплю. Замерев в раздумьях, я не знала, сколько добавить мне. Тогда я просто болела, а Драгомир ранен и отравлен. Порезав ладонь, я наблюдала, как набух кровью порез, и наклонила над кувшином руку. Отсчитав три капли, обмотала полотенцем ладонь и, схватив кувшин, побежала на выход. В дверях столкнулась с Марией, которая тоже спустилась вниз.

– Что ты делаешь?!

– Доверься мне! – попросила я. – Хуже уже не будет.

Обойдя ее, я побежала к Драгомиру. У дверей его комнаты мне преградил путь Дубах.

– Что ты хочешь сделать? – подозрительно спросил он, как скала заслоняя мне вход.

– Надеюсь помочь. Пропусти!

– Я не уверен, что Дракон желает превратиться в грога.

– Ты дашь ему умереть? – нервно спросила я, раздосадованная его вмешательством. Потом постаралась взять себя в руки и объяснить: – Он им не станет. Когда я болела, то меня так лечили. Я не знаю, поможет ли моя кровь, но надо попробовать.

– Сомневаюсь, что это правильно, – нахмурился здоровяк, и мои нервы сдали.

«Эндельсон, освободи мне вход!» – мысленно приказала грогу. Больше всего я боялась, что Драгомир может умереть, пока мы препираемся с Дубахом. В доме грог не следовал за мной по пятам, давая свободу. Пусть сейчас я его не видела, но вряд ли он спит, когда в доме такой переполох.

Я почувствовала лишь порыв ветра, и Дубаха снесло от двери. Не тратя времени зря, я влетела в комнату. Драгомир был без сознания. Дыхание судорожными хрипами вырывалось из груди. Выдох. Пауза, и лишь через несколько мучительно долгих секунд раздавался тяжелый вдох. У меня из глаз потекли слезы, но я заставила себя приблизиться к нему, больше всего на свете страшаясь не услышать этот надрывный вдох.

Осмотрев комнату, на столике я увидела кружку и, выплеснув оттуда остатки воды, налила из принесенного с собой кувшина. Присев на кровать, приподняла голову Драгомира и, глотая слезы, стала вливать воду в его приоткрытый рот. Часть потекла мимо, но немного он проглотил.

В коридоре слышался шум, распахнулась дверь, и вошел доктор. В проеме мелькали силуэты Эндельсона и Дубаха. Грог до сих пор удерживал великана на расстоянии.

– Ему нельзя сейчас пить! – встревоженно воскликнул лекарь.

– Это должно помочь! – больше убеждая себя, чем его, произнесла я. – Давайте этим же промоем рану.

– Я же только его перевязал... Убить его хотите?

– Он и так умирает! – закричала я.

Старик отвел глаза и подошел ближе. Может, мне и показалось, но дыхание Драгомира стало менее надрывным. Хотелось верить, что это средство действует, а не заканчиваются последние силы. Я смотрела на доктора таким умоляющим взглядом, что он дрогнул и, тихо ругаясь, стал снимать бинты, открывая рану.

Я сбегала за полотенцем и подложила под Драгомира, чтобы не намочить постель. Мы промыли рану водой из кувшина и снова перевязали.

– Его надо этим поить, – сказала я.

– Ему нельзя пить! – повторил он свое предупреждение. Мы одновременно посмотрели на Драгомира. Хоть он оставался без сознания, его дыхание действительно выровнялось.

– Это должно нейтрализовать яд. Надо же хоть попытаться!

– По чайной ложке, не больше, – процедил, сдаваясь, доктор. – Я вообще не понимаю, чем вы его лечите!

– Поверьте, вам лучше не знать, – устало пробормотала я.

Заставив Драгомира сделать еще один глоток, я вышла, оставив с ним лекаря. Просто из коридора уже доносился звук ломаемой мебели, и надо было утихомирить Дубаха.

– Эндельсон, оставь его!

Повинуясь моему приказу, грог появился рядом со мной.

Дубах смотрел на меня налитыми кровью глазами и тяжело дышал. Не испугавшись, подошла к нему. Я исчерпала на сегодня свой лимит страхов и чувствовала себя опустошенной. Не повышая голоса, произнесла:

– Я сделаю все, чтобы Драгомир выжил! И если для этого надо перешагнуть через тебя, я перешагну. Если для этого он должен стать грогом, то я сделаю его грогом. Они лучше и честнее многих людей. Не стой на моем пути – смету!

Не дожидаясь ответа, я резко развернулась и покинула дом. Мой путь лежал в рощу, где мы попрощались с Владом. Там я впервые за все время обняла дерево, прислонившись к нему лбом, и стала мысленно звать мужа. Я просила его о помощи, рассказывая все, что произошло.

Время шло, но никаких изменений не было. Услышал ли он меня?.. В сердце заползли обида и горечь. Это же надо было столько времени сдерживаться и стараться не прикасаться к деревьям, чтобы в тот момент,

когда нужна помощь, натолкнуться на глухую стену. Может, вода и расстояние между нами опять все глушат? А если я мужу уже безразлична и ему все равно, что со мной? От последнего предположения стало совсем тоскливо. Руки опустились, и я поплелась к дому.

– Как он? – спросила Марию, сидящую на кухне.

– Док говорит, что немного лучше, но делать выводы еще рано.

И потянулись долгие часы ожидания. Драгомир лишь ненадолго приходил в себя, большую часть времени пребывая в беспамятстве. Я не отлучалась от его постели, стараясь поймать драгоценные мгновения, так как он звал меня. Сжимая его руку, я умоляла его бороться и держаться. К концу дня лекарь подарил нам надежду, сказав, что рана заживает на удивление быстро и нет никакого воспаления. Несмотря на все уговоры Марии отдохнуть, я не ушла спать к себе, а осталась возле кровати больного.

Не помню, как прошла ночь, а наутро меня разбудил крик Драгомира. Крик, полный боли. Его мышцы непроизвольно сокращались, и когда он потерял сознание, для него это стало благом. Прибежал лекарь, который ночевал в доме, и после осмотра вынес неутешительный вердикт: хоть рана теперь и не представляет опасности для жизни, но действие яда не устранено и дальше больному будет только хуже. Он предложил дать Драгомиру наркотик, чтобы он безболезненно умер во сне. От этих слов у меня случилась истерика, и я пообещала, что если он приблизится к Дракону, то сам умрет, и отнюдь не безболезненно! Качая головой, старичок удалился.

Как тигрица, я охраняла Драгомира. Мария поддерживала меня, но и ее выдержки хватило лишь до полудня. Драгомира мучили боли, и сколько продержится его организм, ослабленный ранением, было неизвестно. Ужасно наблюдать за страданиями близкого человека, когда не в силах ему помочь. Ты осознаешь, что он умирает, но не знаешь, что делать и как помочь. Я давала ему лишь питье с моей кровью.

Днем в комнату ворвался Дубах. Он кричал, что я только затягиваю агонию и у меня нет никаких прав мучить Дракона. Типа я и так причинила ему много бед, а теперь и умереть спокойно не даю. Его слова отравленными кинжалами вошли в мое сердце, хотя он не сказал ничего нового, что я не говорила бы себе сама. Не знаю, что не дало мне сломаться и уступить... Наверное, упрямство. Видела, какие дикие муки испытывает Драгомир, но не могла отпустить его.

Эндельсон стал стеной между мной и остальными. Будь я одна, меня бы уже давно выдворили из комнаты. В минуту отчаяния я спросила у

грога, можно ли дать его кровь Драгомиру. Ответ разочаровал. Как оказалось, лишь кровь короля самая сильная и несет дар жизни. Вот только Харольд далеко отсюда... Я вспомнила, как вытащила Влада практически с того света, обменявшись с ним кровью. Приказав Эндельсону охранять Драгомира, я выбежала из комнаты и, не обращая внимания на домашних, опять поспешила в рощу. Прислонившись лбом к дереву, я снова звала Владислава. Умоляла его прийти и кричала о том, что он мне необходим. Даже не заметила, когда разрыдалась.

«Влад! Влад! Влад!» – как заклинание повторяла я. Разве я смогу спокойно жить дальше, зная, что из-за меня умер Драгомир? Чувство вины, помноженное на вечность, способно свести с ума.

Не знаю, в какой момент меня обняли сильные руки. Я бы узнала их из тысячи, но оглянулась, чтобы убедиться, что это не плод моей фантазии. Владислав... Столько раз представляла нашу встречу, а теперь...

– Он настолько тебе дорог? – Холодный вопрос и изучающий взгляд уверенности мне не добавили.

– Спаси его! – прошептала я.

Тянулись секунды. Я же лихорадочно пыталась осмыслить ситуацию. Получается, что он услышал и перенесся ко мне, и море не помеха. Тогда почему он не пришел вчера?

– За это ты вернешься со мной домой, – прозвучало отрывистое требование.

Кивнула головой, соглашаясь, удивленная таким ультиматумом. Конечно, я и сама планировала уехать с острова домой, но Влад... сначала бросает меня, не слушая возражений, а теперь требует вернуться.

Именно удивление заставило меня переспросить:

– Почему?

Хотелось услышать, что ему было плохо без меня, но ничего кроме «Я был не прав!» не дождалась. После этих слов он развернулся и пошел к дому. Мне ничего не оставалось, как поспешить за ним следом. Не так я представляла нашу встречу. Совсем не так...

Неожиданное появление Владислава вызвало переполох. К тому же со второго этажа снова слышался шум борьбы. Неужели опять Дубах? Как оказалось, не только он, но и несколько крепких ребят из селения кружили вокруг двери, требуя пустить их к Дракону. Видно, терпение рыжебородого закончилось, и он решил взять подкрепление.

– Так спешишь угробить своего друга? – ядовито спросила я, и все развернулось в нашу сторону.

– Какого дьявола?! – воскликнул Дубах, вытаращившись на

Владислава.

– Меня еще и не так называли, – холодно усмехнулся мой муж. При его приближении люди неосознанно отступили в сторону, лишь Дубах стоял, замерев на месте.

– Но как?!

– Не важно. Если ваши планы изменились, то позвольте нам спасти вашего Дракона, а пока приготовьте корабль к отплытию, – приказал Влад, заходя в комнату.

В его словах было столько уверенности человека, привыкшего повелевать, что Дубах даже не заикнулся насчет того, с какой стати тот отдает такие приказы. Как зачарованный, здоровяк что-то сказал своим людям и зашел вслед за нами, замерев у самой двери.

Владислав же сначала посмотрел на мечущегося на кровати Драгомира, а затем подошел к кувшину.

– Там несколько капель моей крови, – сообщила я.

Влад бросил взгляд на меня, а потом достал с пояса кинжал и, порезав руку, позволил упасть туда своей крови. Затем он приблизился к Драгомиру и, расцепив кинжалом крепко сжатые зубы, влил жидкость.

Со скучающим видом Влад отпустил его голову и стал наблюдать за реакцией, чуть отступив от кровати. А реакция действительно была. Драгомир успокоился, расслабленно вытянувшись на постели. Можно было подумать, что он испустил последний вздох, но на его лицо возвращался румянец, прогоняя бледность, исчезали синяки под глазами, заострившиеся черты лица наполнялись жизнью. Через минуту Драгомир распахнул глаза и уставился на Владислава.

– Ты?! – выдохнул он.

– Я тоже рад тебя видеть, – в голосе мужа сквозила холодная насмешка, и я поежилась. Такой Влад напомнил мне первые дни нашего знакомства.

Драгомир перевел взгляд на меня и сел на постели. У меня же после пережитого напряжения этих дней и бессонной ночи не было сил даже пошевелиться. Я смотрела на него и никак не могла полностью осознать, что теперь с ним все хорошо. А в глазах Драгомира застыл немой вопрос.

– Дракон, ты как? – широким шагом к постели поспешил Дубах. В дверях появилась Мария и с радостным возгласом тоже бросилась к Драгомиру.

Я была рада, что они привлекли к себе его внимание, и отступила на шаг. От слабости пошатнулась и, наверное, упала бы, но меня подхватил Эндельсон.

– Унеси меня, – тихо попросила я.

Голова кружилась, и не было сил что-то объяснять Драгомиру, хотелось забиться в любую нору и чтобы меня оставили в покое. Уткнувшись в плечо Эндельсона, я даже не посмотрела на Влада. Понимала, что нам еще предстоит выяснить отношения. Все было совсем не так, как хотелось, и горечь от встречи с мужем перекрывала радость от выздоровления Драгомира.

Как будто почувствовав мое состояние, Эндельсон вышел из дома и понес меня к морю. Сидя на берегу и слушая мерный плеск волн, я радовалась одиночеству и недолгой передышке. Не хотелось никого видеть. Мне были безразличны извинения Дубаха или благодарность людей. Судя по тому, что Влад отдал приказ готовить корабль к отплытию, задерживаться здесь он не намерен.

Через некоторое время ко мне приблизился Эндельсон с единственным словом: «Пора!» Нехотя я поднялась и уже сама направилась к дому. Чувствовала я себя разбитой и очень хотелось спать. Войдя в дом, я услышала обрывок разговора.

– Зачем ты приехал? И как вообще здесь оказался?! – допытывался Драгомир.

– Я спас тебе жизнь. – Даже не видя Владислава, я отчетливо представила его холодную усмешку.

– Спас жизнь, но забираешь сердце.

Ответ Влада услышать мне не удалось. Мое присутствие обнаружила Мария и бросилась ко мне, благодаря за чудесное выздоровление Дракона и с радостью сообщая, что ранение исчезло без следа. Затем я узнала, что мои вещи уже перенесли на корабль. Растеряв все слова, она порывисто обняла меня. На шум открылась дверь, и из гостиной вышел Владислав.

Прощание вышло скомканное. С этим поспешным отъездом я даже переодеться не успела. На берегу я пообещала Драгомиру, что переговорю с Рупертом, и спросила, как можно будет связаться с ним. Он сказал, к кому обратиться в городе. Не обращая внимания на Владислава, он шагнул ко мне и крепко обнял.

– Ты всегда можешь вернуться сюда, – шепнул он мне.

Я кивнула, но в душе знала, что этому не бывать. Нехотя Драгомир отпустил меня, а потом подхватил на руки и сам посадил в лодку. Владислав никак это не прокомментировал, наблюдая с бесстрастным лицом. Когда мы уже отплыли, то на берег прибежали дети, с запозданием узнавшие о моем отъезде. Я помахала им рукой, а глаз оторвать не могла от удаляющейся фигуры Драгомира. Испытывала облегчение, что он жив,

здоров, и всей душой желала ему счастья.

Управлял кораблем Дубах. После всего произошедшего глаза б мои его не видели. Я ушла в каюту и рухнула на кровать. Как Скарлетт, сказала себе подумать обо всем завтра и, обняв подушку, уснула.

Обратное путешествие шло без приключений, но дни тянулись неимоверно медленно. Владислав держался от меня на расстоянии, подтверждая мои подозрения насчет того, что я стала ему безразлична. Одного понять не могла, зачем тогда надо было требовать моего возвращения домой? В каюте я жила одна, и где спал Влад, мне было неизвестно. Как-то я собралась откровенно выяснить с ним отношения, но, натолкнувшись на его бесстрастное выражение лица и холодный взгляд, все слова замерли у меня на губах, и я разозлилась. Да что это такое?! Неужели его устраивает такое отчуждение? Почему я должна чувствовать себя виноватой и первой идти на разговор? Это он меня бросил, не желая ничего слушать, а теперь ведет себя так, как будто я сбежала с любовником и он возвращает блудную жену домой. Обидевшись, я нацепила на свое лицо такую же безразличную маску и кроме крайней необходимости к Владу не обращалась.

Настроение мое было мрачнее тучи. Дубах извинился и объявил себя моим должником. Я на него не злилась. Каждый из нас делал то, что считал правильным. Надо же, мне удалось наладить с ним отношения лишь тогда, когда мы должны были расстаться. Здоровяк даже намекнул мне, неодобрительно косясь на Влада, стоящего в отдалении, что в любой момент, как я захочу вернуться на остров, мне стоит лишь послать весточку, и корабль будет ждать меня. Ладно бы от Драгомира, но такие слова из уст Дубаха были неожиданны.

По прибытии в порт мы задержались у Руперта. Наше появление для него было полной неожиданностью. Владислав официально никуда не отплывал, а тут возвращается морем со мной. Думаю, Руперт устроит хороший нагоняй своим шпионам.

Предложение организовать компанию «Драконы морей» поразило его своей наглостью, но, успокоившись, он вынужден был признать все выгоды такого решения. Мне удалось протолкнуть амнистию для всех людей Драгомира. Не хотелось бы, чтобы их отлавливали по одному. Следующим шагом должна была стать личная встреча Руперта с Драконом. Ее безопасность обеспечат гроги. Это было мое решение, но Влад не возражал. Не хочу, чтобы у кого-то возникло искушение пленить Драгомира. Не для этого я его спасала. Под этим кем-то я подразумевала

лишь Руперта. Только он был осведомлен, кто именно встанет во главе компании. Ему недвусмысленно намекнули, как нас расстроит, если с Драгомиром что-нибудь случится. Так что перед отъездом домой я передала новости и предварительный договор с Рупертом через доверенных людей.

На выезде из города нас поджидал наш отряд сопровождения. Видно, отправляясь на остров, Влад заранее отдал распоряжение, иначе бы они не успели так быстро приехать. Было мучительно находиться с Владиславом в одной карете. Помнится, наше прошлое совместное путешествие прошло более приятно. Возникшее отчуждение резало без ножа и еще более подогревало мою обиду. На языке вертелись резкие слова, которые я с трудом сдерживала. Но я забыла обо всем, когда мы въехали на наши земли.

Был конец лета, стояли теплые, солнечные дни. Мы миновали поселения, где собирали урожай и в воздухе витал запах сена. К лесу приблизились, когда уже вечерело. Контраст был разительный. Голые деревья, с которых давно опала листва, пожухлая трава. Лес производил гнетущее впечатление. Как только мы в него въехали, воздух стал ледяным, заставив меня содрогнуться. Владислав достал плащ и протянул мне. Автоматически взяв и накинув его, я не могла отвести взгляд от открытого окна кареты. В лесу явно была буря, и не одна, я видела поваленные деревья, вырванные с корнем кусты.

Что же произошло за время моего отсутствия? Как Влад мог довести до такого состояния окружающую природу? Это заставило меня задуматься. Если лес отображает душевное состояние мужа, то он не так безразличен, как хочет казаться. Именно лес, как лакмусовая бумажка, показал мне терзания Владислава, без слов рассказав все, что он пережил за время моего отсутствия. Я зябко поежилась, поплотнее укутываясь в плащ.

Владислав помог мне выйти из кареты и, не отпуская мою руку, сопровождал к замку. Там он мимоходом приказал накрыть нам ужин и повел меня на второй этаж. У дверей моей бывшей комнаты он притормозил и с безразличным видом предложил остановиться здесь, если я пожелаю. Я освободила свою руку из его захвата и со словами: «Это лишнее. У меня уже есть комната» – направилась в нашу спальню. Сбитому с толку Владиславу не оставалось ничего иного, как последовать за мной.

Войдя в комнату, в которой ничего не изменилось, я сбросила плащ и развернулась к мужу.

– Кинжал дай, – обманчиво спокойным тоном попросила я.

– Я не хочу ничего знать! – дернулся он, разгадав мои намерения.

– Я тоже много чего не хотела! – начала заводится я. – Кинжал!

Настроена я была решительно. Это единственный способ открыть правду, какой бы горькой она ни была. Мне необходимо узнать, как он жил все это время, его чувства, мысли. Самой же скрывать и стыдиться было нечего. Под моим непреклонным взглядом нехотя Влад достал кинжал. Забрав у него нож, я перевернула ладонь мужа и полоснула по ней, потом повторила процедуру со своей рукой и соединила наши ладони.

Глава 27

Камин догорал, и в комнате стало свежо. От прохладного воздуха у меня выступили мурашки на коже. Заметив это, Владислав встал с кровати, чтобы подбросить дров. Разворошил угли, заставляя весело взметнуться пламя. Внимательно наблюдая за каждым движением мужа, я залюбовалась игрой его мышц. Ничуть не смущаясь своей наготы, он был великолепен. Как же я соскучилась по нему!

Обернувшись и поймав мой взгляд, он медленно встал и плавно двинулся ко мне, словно обещая продолжение банкета. Не-е-ет! Я, конечно, соскучилась, но силы мои небезграничны. Протестуя взвизгнув, я натянула на себя одеяло и услышала бархатистый уверенный смех, на который мое тело отозвалось теплой волной возбуждения. Нет, он невозможен!

– Неужели ты думаешь, оно тебя от меня спасет? – Матрас прогнулся, и надо мной нависли.

– А меня надо спасти? – полюбопытствовала я, выглянув одним глазом.

Владислав рассмеялся, схватив меня вместе с одеялом, перевернулся и уложил к себе на грудь.

– Кажется, спасти надо меня, – пожаловался Влад.

Я, приподнявшись, заглянула ему в глаза и растворилась в его теплом взгляде.

– Я жить без тебя не могу, – произнес он.

Эти неожиданные слова, сказанные так просто и серьезно, пролились бальзамом на мое сердце.

– Значит, больше никаких глупых решений ради моего блага?

– Нет, я не повторю такой ошибки.

– Попробуй провернуть нечто подобное, и... – Закончить угрозу я не успела, так как он поцеловал меня, открывая связь между нами. Все слова и возмущение вылетели из головы, и я купалась в его чувствах и обещаниях, что его душа давала мне.

Из комнаты мы так и не выходили. После того как соединили ладони и проникли в мысли и память друг друга, Владислав удостоверился, что между мной и Драгомиром ничего не было. Он чуть не сошел с ума от радости и облегчения. Я же была под впечатлением от того, что он

пережил. Влад каждый день мучительно жалел о своем решении, но заставлял себя оставаться на месте, желая дать мне возможность быть счастливой, пусть и не с ним. Подспудно надеялся, что позову его, но я молчала. Он сходил с ума от ревности, а с ним безумствовала и природа. Для него стало сильным ударом, когда через столько времени я обратилась к нему лишь затем, чтобы он спас Драгомира. Влад не собирался ему помогать. Он посчитал это знаком судьбы, которая приведет меня к нему. Ведь после смерти Драгомира уже ничто не будет держать меня на острове. Вот только его сердце дрогнуло, и он не смог устоять перед моими слезами и отчаянием.

Когда он перенесся и увидел меня, то понял, что ни за что на свете больше не отпустит. Поэтому и потребовал моего возвращения, несмотря на то, что был уверен, что я влюблена в Драгомира и счастлива с ним. Влад был согласен мириться даже с моей ненавистью, лишь бы я была рядом. Я же своим поведением только укрепляла его убежденность в том, что моя любовь к нему прошла. Мы оба заблуждались в истинности наших чувств...

Я благословляла небо за нашу способность проникать в мысли и память друг друга. Если бы не это, то мы еще долго находились бы в плену заблуждений и обид. А так я даже злиться на мужа не могла, побывав в его воспоминаниях и почувствовав все, что он пережил. Сам же себя и наказал. Мне даже добавить нечего.

Как бы вторя моим мыслям, Влад произнес:

– Должен признаться, что твое решение остаться и дать мне почувствовать, каково это, жить без тебя, оказалось действенным. Каждая мелочь в замке напоминала мне о тебе, и я с ума сходил. Даже Харольд обозвал меня упрямым глупцом, полностью поддерживая слова твоей подруги.

Я улыбнулась, вспомнив, как Лера его припечатала. За меня она любого порвет. До сих пор не верилось, что подруга здесь, а то, что она вышла замуж, так вообще в голове не укладывалось. И за кого?! Я их вообще вместе не представляю. Хотя узнаю Леру, лишь она способна приструнить такого самоуверенного красавца. А вот как ему удалось приручить подругу, вопрос на миллион. Надо сообщить ей, что я вернулась, а лучше самой поехать.

– Никаких встреч! – категорично заявил Влад, как будто прочитав мои мысли. Я готова была взвиться, но следующие слова и нежный поцелуй утихомирили мое возмущение: – Я пока не готов тебя ни с кем делить.

Как в первый раз, он трепетно прикасался ко мне, сводя с ума своими

ласками. Осторожными, нежными, как будто я величайшая драгоценность. Он наблюдал за мной из-под ресниц, отслеживая мою реакцию, и от каждого моего отклика на его прикосновения в глазах мужа разгорался огонь, обещающий сжечь нас обоих.

Несколько месяцев спустя

– Я его все-таки убью! – мрачно заявила подруга, потирая поясницу и устало откидываясь в кресле.

– За что?

– Не успела я оглянуться, как оказалась беременная, заперта в доме и со мной обращаются как с хрустальной вазой. Он мне даже корзинку с нитками взять не разрешает! «Не хочу, чтобы ты поднимала тяжелое», – передразнила она Николаса. – Дойдет до того, что он скоро меня на руках везде носить будет, чтобы я не споткнулась.

Смотря на мрачную подругу, я не могла сдержать улыбки. Наблюдая за Николасом, я видела подтверждение поговорки насчет того, что самые лучшие мужья получаются из распутников, если хорошенькой девушке удастся покорить его сердце. Сердце же «блондинистого чудовища», как за глаза называла его Лера, целиком и полностью принадлежало ей. Узнав, что она беременна, он стал с нее пылинки сдувать. Приказал передать дела в салоне Танаис и запретил ездить в город, чтобы она там ненароком не подхватила какой болезни, да и дорога не близкая. Лера возмущалась, мучилась от безделья, а потом решила создать коллекцию нижнего белья для беременных. После чего мучиться стал сам Николас, так как многие модели она проверяла на муже, дразня его. В общем, весело у них супружеская жизнь проходит, в чем я не раз убеждалась, приезжая в гости.

На этот раз они приехали к нам. У Николаса были новости насчет Мислава, и ему надо было поговорить с Владом. Они сейчас обсуждали дела в кабинете. Лере удалось уговорить мужа взять ее с собой. Его сломил аргумент, что в лесу сейчас тепло, а ей надоела промозглая осень и после встречи со мной ее настроение улучшится, а беременным полезны положительные эмоции. На мой взгляд, скажи она ему, что для ее настроения полезно наблюдать за танцами папуасов, то он бы их из-под земли для нее доставил или заставил местных из себя изображать. Хотя... После того как ее салон стал самым популярным в городе и одним из самых дорогих, работой в селении были обеспечены все. Лера не скупилась, и ради ее хорошего настроения селяне готовы были на все. А настроение у нее, как и у всех беременных, менялось очень часто. Я поражалась терпению Николаса. Наверное, только влюбленный мужчина способен выдержать все капризы беременной жены. Не думала, что когда-

нибудь скажу это, но восхищаюсь им!

«Осторожнее, а то заревную!» – услышала я смешок Влада.

«Подслушивать нехорошо! – мысленно показала ему язык. – Вы скоро?»

«Уже идем».

Никак не привыкну к ментальному общению. После нашего обмена кровью связь укрепилась, и все чаще Влад шепчет мне в самый неожиданный момент.

Действительно, буквально через минуту наши мужчины присоединились к нам. Николас тут же бросил обеспокоенный взгляд на Леру.

– Чувствую себя коlobком! – раздраженно заявила подруга, жалобно посмотрев на Николаса, но при этом бережно погладила живот.

– Ты самый прекрасный коlobок на свете, – с нежностью сообщил он, подойдя к ней и поцеловав в макушку. На мгновение мы с Владом почувствовали себя лишними.

– О чем секретничали? – спросила я.

– О князе, – со вздохом признался Влад.

– Что на этот раз?

Дело в том, что мы порвали с ним все отношения и организовали торговлю с другими княжествами. Миславу это было как кость в горле. А тут мы еще решили отправлять морские поставки в обход него, через Руперта. Видно, князь узнал об этом и теперь бесится. Даже Николаса к себе вызывал.

– Хочет, чтобы я сообщал ему, когда планируются поставки. Как бы я ни отнекивался, что такой информацией не владею, Мислав может быть очень настойчив. Он напомнил, что я ему обязан, – бросил он взгляд на Леру, – и не советовал его разочаровывать.

– Думаешь, готовит нападение? – посмотрела я на Влада.

Подруга выругалась, а Николас успокаивающе погладил ее по руке.

– Скорее всего. Нам нельзя подставлять людей Радомира. Доставку груза лучше доверить грогам. Я сообщу дату отправки, – кивнул он Николасу.

Я была согласна с таким решением, но и рисковать грогами не хотелось. Пусть Влад хоть тысячу раз убеждал меня, что с ними в бою никто не сравнится, но убить можно любого, а мне был дорог каждый грог.

– А что, если поговорить с Рупертом, чтобы за процент от прибыли доставку груза взяли на себя его люди? – предложила я.

Мужчины посмотрели на меня, а потом, переглянувшись между собой,

рассмеялись.

– Представляю удивление Мислава, когда он обнаружит такой сюрприз! – хохотнула Лера, с уважением глядя на меня. – Владислав, что ты сделал с моей простодушной подругой?! Откуда в ней это?

– Сам удивляюсь, – усмехнулся он.

– Ехидна! – беззлобно огрызнулась я.

– Если вы закончили, то прошу к столу, – сообщил Харольд, заходя в гостиную, и по-доброму посмотрел на Леру. – Совсем девочку голодом заморили.

– Да-да! А еще обзывают! Вот и приезжай к ним в гости, – пожаловалась она, при этом резво подскочила с места и тут же поспешила опереться на руку Харольда, состроив жалобную мину.

Харольд погрозил нам пальцем, бросив на Леру отеческий взгляд. После того как она забеременела, он очень заботливо относился к ней.

«Из него выйдет отличный дедушка, когда...» – Я тут же оборвала мысль и последовала за ними, надеясь, что Влад ничего не слышал. Как оказалось, напрасно...

Уже ночью, когда я опять со смехом прервала поцелуй, как только Владислав открыл связь, он повернулся ко мне, опершись на руку, и спросил:

– Скажи, почему у меня такое чувство, что ты пытаешься от меня что-то утаить?

– Действительно, почему?

– Может, виной тому то, что ты резко обрываешь свои мысли, как будто боишься довести их до конца, и избегаешь поцелуев, когда я открываю связь? – нахмурился он.

– И что ты думаешь по этому поводу?

– Тебя пугает возникшая ментальная связь? Ты только скажи, и этого не повторится. Или...

Я уткнулась лицом в подушку, не желая слушать, до чего еще он додумался. Наверное, к счастью, что я пока не могу читать его мысли. Покосившись на Влада, я заметила, что он немного расслабился, но в глазах еще осталась тревога.

– Просто не хотела раньше времени обнадеживать. – Видя, что он не понимает, пояснила: – У меня задержка... Кажется, я беременна.

Влад издал какой-то непонятный горловой звук и бросил такой по-детски растерянный взгляд на мой плоский живот, что я не выдержала и захохотала.

Когда же его руки скользнули мне под рубашку и он поднял ее, я взвизгнула, а когда начал покрывать поцелуями живот, то со смехом извивалась, потому что было щекотно.

Счастье хмельными пузырьками пьянило меня. Скоро в стенах этого древнего замка вновь зазвенит детский смех. Как же сильно изменилась моя жизнь за этот год...

Внезапно я кое-что вспомнила.

– Между прочим, по-нашему соглашению, ты обещал отпустить меня отсюда через год!

– И не мечтай! – хитро улыбнулся муж. – Вспомни, как звучали твои слова: «Если не будет никаких результатов, через год вы меня отпустите». А я уже знал, что именно ты – та самая, моя единственная и неповторимая. У тебя изначально не было шанса на свободу, милая.

Я смотрела на него, открыв рот. Вот чувствовала же, что где-то есть подвох! Недаром мне тогда показалось, что заключила сделку с дьяволом!

Но возмутиться вслух не получилось, так как Владислав накрыл мои губы долгим и самым нежным в моей жизни поцелуем.

Литературно-художественное издание

НЕОБЫКНОВЕННАЯ МАГИЯ. ШЕДЕВРЫ РУНЕТА

Франциска Вудворт

МОЙ СНЕЖНЫЙ КНЯЗЬ. СТРОПТИВИЦА ДЛЯ ЛЭРДА

РОМАН

Редакционно-издательская группа «Жанровая литература»

Зав. группой *М. Сергеева* Руководитель проекта *В. Мельник*

Ответственный редактор *М. Тимонина* Младший редактор *М. Емельянова*

Технический редактор *Н. Духанина* Компьютерная верстка *Е. Контевой*

Подписано в печать 24.07.2018. Формат 84x108¹/₃₂. Гарнитура «Prospect».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16. Тираж экз. Заказ